ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Центр исследования общих проблем современного Востока

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА БЛИЖНЕМ, СРЕДНЕМ И ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Выпуск VIII

Москва

2022

УДК 93:[32.001+327]
ББК 63.3:66.0
Н56

Рекомендовано
Ученым советом Института востоковедения РАН

Редакционная коллегия
Ответственные редакторы
М. И. Крупянко, д-р. полит. наук, ФГБУН ИВ РАН
О. А. Ледовская, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Составитель
Д. А. Милеев

Рецензенты
И. И. Иванова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН
Н. М. Горбунова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Н56 **Нестабильность** геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы. Выпуск VIII / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Центр иссл. общ. проблем совр. Востока ; Редкол. : М. И. Крупянко, О. А. Ледовская, отв. ред. [и др.] ; сост. Д. А. Милеев. — М. : ИВ РАН. — 2022. — 262 с.
ISBN 978-5-907543-34-8.
ISSN 2658-5367.

В ежегоднике затрагивается ряд вопросов, актуальных для научного анализа нестабильности современных международных отношений. На страницах издания можно найти информацию о сложных проблемах поиска мира и стабильности в регионе Южного Кавказа, об актуальных проблемах ближневосточной политики Турции, о клановости и роли конфессионализма в политике Ливана, Турции и Египта, о динамике развития представительных органов власти в арабских монархиях Персидского залива, о значении местных выборов в ЮАР, о новых аспектах стратегического сотрудничества Японии и США, о последствиях развития пандемии COVID-19 в государствах Азии и особенностей выхода из нее, а также о многих других темах, заслуживающих внимания востоковедов.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также всех тех, кто интересуется проблемами современной мировой политики и экономики.

УДК 93:[32.001+327]
ББК 63.3:66.0

ISBN 978-5-907543-34-8

© Милеев Д. А., составление, 2022
© ФГБУН ИВ РАН, 2022

Содержание

Н. Н. Цветкова
Пандемия COVID-19 и усиление нестабильности:
афро-азиатские страны 5

В. М. Немчинов
Психологическая нестабильность в мировом культурном
пространстве: негативное сетевое воздействие 26

Б. Г. Койбаев
Внутри- и внешнеполитические проблемы Армении в условиях
поиска мира и стабильности в регионе Южного Кавказа 35

Г. Л. Гукасян
Аравийские монархии: проблемы экономической стабилизации
на выходе из пандемии COVID-2019 48

З. А. Соловьева
Экономические проблемы Марокко
в период пандемии COVID-19 75

И. И. Иванова
Политика Турции в отношении Египта в годы правления партии
справедливости и развития 88

Н. М. Горбунова
Преодолеет ли Ливан клановость и конфессионализм на пути
к возрождению? 109

В. М. Ахмедов
Перспективы политического урегулирования
в Сирийской Арабской Республике 121

Е. С. Мелкумян
Представительные органы власти в арабских монархиях Залива:
динамика развития 130

Н. А. Замараева
Пакистан: реформа избирательной системы (2021 г.) 152

Ю. С. Скубко
Местные выборы — 2021 в ЮАР как вотум недоверия
правящему АНК 170

Т. Н. Устинова
Стратегическое сотрудничество Японии и США
и региональные проблемы АТР 189

М. И. Крупянко, Л. Г. Арешидзе
«Японская модель» борьбы с пандемией COVID-19:
успехи и трудности 199

О. А. Ледовская
Тюркская община в Японии: генезис и эволюция 223

Р. Л. Казарьян
Перспективы американо-северокорейского диалога при
администрации Джо Байдена 245

Информация об авторах 255

Summary 257

Information about the authors 260

Нина Николаевна Цветкова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, vladtsvetkov@mail.ru
https://orcid.org// 0000-0002-4126-9159

Пандемия COVID-19 и усиление нестабильности: афро-азиатские страны

Аннотация. Результатами пандемии коронавируса и принятых против нее мер, в частности, локдауна, стали снижение ВВП, падение доходов значительных слоев населения на фоне роста цен, в особенности на продукты питания, рост безработицы, в том числе среди молодежи, ухудшение положения многих развивающихся стран. В целом локдаун и пандемия оказали крайне негативное влияние на экономику большинства стран, последствия пандемии уже назвали «коронакризисом». Пандемия стала фактором усиления социальной и политической нестабильности по всему миру, в том числе и в афро-азиатских странах.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, ВВП, инфляция, страны Азии и Африки, социальная и политическая нестабильность, коронакризис.

Nina N. Tsvetkova

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, vladtsvetkov@mail.ru
https://orcid.org/ 0000-0002-4126-9159

The COVID-19 Pandemic and Instability Growth: Afro-Asian Countries

Abstract. The COVID-19 pandemic and the measures taken to fght it such as lockdowns have resulted in Gross domestic product decrease, fallen incomes of important strata of population, growth of unemployment, especially among

© Цветкова Н. Н., 2022

young people entering the labour market, and in 2021 signi f cant in f ation of food prices, increase of uneven distribution of incomes. The situation in many developing countries has deteriorated; the problems of food security and poverty have been aggravated. The impact of the pandemic and lockdown being negative for numerous countries a new term "coronacrisis" has emerged. The pandemic has become a factor of social and political instability all over the world including many Afro-Asian countries.

***Keywords*:** the COVID-19 pandemic, GDP, in f ation, Afro-Asian countries, social and political instability, coronacrisis.

Экономическим и социальным последствиям пандемии — феномена, возникшего в 2020 г., посвящено немалое число публикаций. Среди них можно выделить в первую очередь книгу Клауса Шваба и Тьерри Мальре «Великая перезагрузка». В отечественных публикациях эта книга подверглась критике за предлагаемые концепции «инклюзивного капитализма». На этой концепции мы останавливаться не будем, поскольку этот вопрос требует специального рассмотрения. Однако основная часть книги, в которой не предлагается рецептов для будущего развития, а дается анализ последствий пандемии, представляет немалый интерес. Экономические последствия пандемии рассматриваются в Обзорах мировой экономики Международного валютного фонда «В глобальном восстановлении экономики разломы расширяются» (июль 2021 г.) и «Восстановление экономики в условиях пандемии: заботы о здоровье, нарушения цепочек поставок» (октябрь 2021 г.[1], а также в статьях зарубежных и отечественных авторов.

Уже в 2020 г. началось обсуждение новой «нормальности», будущего после пандемии. Однако и к январю 2022 г. пандемия не только не утихла, но с появлением штамма «омикрон» развернулась с новым размахом.

По числу инфицированных по-прежнему лидируют западные страны. На 28 января 2022 г. в США (первое место) насчитывалось 74,6 млн инфицированных, во Франции (четвертое место) — 18,1 млн, в Великобритании (пятое место) — 16,2 млн, третье место занимала Бразилия, шестое место — Россия. Относительные показатели позволяют сравнивать ситу-

[1] *Schwab Kl., Malleret Th.* COVID-19: The Great Reset. World Economic Forum, 2020; IMF. World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery July, 2021; IMF. World Economic Outlook. Recovery During a Pandemic: Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures. IMF, October 2021.

ацию в разных странах, больших и малых. Западные страны лидируют и по относительным показателям, по числу случаев коронавируса в расчете на 1 млн человек населения. На 28 января 2022 г. общее число инфицированных коронавирусом в США достигло 224 тыс. на 1 млн. Высоким был на 28 января уровень относительных показателей во Франции — 277 тыс., Великобритании — 237 тыс., Италии — 175 тыс., Испании — 206 тыс.

Среди стран Востока наибольшее число аккумулированных по итогам пандемии случаев на 28 января 2022 г. зарегистрировано в Индии, которая занимала второе место в мире (40,6 млн), в Турции (седьмое место — 11,3 млн), Иране (6,3 млн), Индонезии (4,3 млн), на Филиппинах (3,5 млн), в Израиле (2,66 млн), Малайзии (2,85 млн). Япония и Вьетнам приводились в качестве примеров успешной борьбы с распространением коронавирусной инфекции. Однако с 1 октября 2020 г. по 28 января 2022 г. число случаев коронавируса в Японии увеличилось с 83 тыс. до 2,4 млн, во Вьетнаме — с 1,1 тыс. до 2,2 млн. По-прежнему невелико число заболевших в Южной Корее, Китае (106 тыс.), на Тайване. Относительный показатель (число случаев коронавируса на 1 млн населения) в январе 2022 г. был высоким в таких странах Востока, как Израиль (285 тыс.), Мальдивы (231 тыс.), Бахрейн (194 тыс.), Турция (131 тыс.), Катар (119 тыс.), Малайзия (86 тыс.), Иран (73 тыс.). В Индии при колоссальной численности заболевших на 1 млн населения приходилось только 29 тыс. случаев коронавируса, самыми низкими были показатели в таких странах, как Китай (74 случая на 1 млн) и Тайвань (780 — на 1 млн) (см. табл. 1).

Среди стран Африки к 28 января 2022 г. наибольшим было число случаев коронавируса в ЮАР (3,6 млн), странах Северной Африки — Марокко (1,1 млн), Тунисе (0,9 млн), Египте (0,4 млн), из стран Тропической Африки — в Эфиопии (464 тыс.), Кении (321 тыс.), Нигерии (253 тыс.), Ботсване. Относительный показатель был высоким на Сейшельских островах (368 тыс. на 1 млн), в Кабо-Верде (98 тыс.) — странах, специализирующихся на развитии туризма, как и Мальдивы, а также в Ботсване (103 тыс.), стране, которая наряду с ЮАР стала инкубатором для развития новой разновидности коронавируса — «омикрона», и факторами его возникновения стали низкий уровень вакцинации и высокая доля ВИЧ-инфицированных в населении. Число инфицированных составляет менее 10 тыс. на 1 млн человек в целом ряде стран Тропической Африки — Египте, Нигерии, Гане, Камеруне,

Таблица 1

Число случаев коронавируса, в том числе в расчете на 1 млн: страны Азии и другие регионы (июль 2020 г. — январь 2022 г.) (тыс.)

Страны	Число заразившихся 09.07.20		Число заразившихся 01.10.20		Число заразившихся 02.09.21		Число заразившихся 28.01.22	
	Тыс. чел.	Тыс. на 1 млн чел.	Тыс. чел.	Тыс. на 1 млн чел.	Тыс. чел.	Тыс. на 1 млн чел.	Тыс. чел.	Тыс. на 1 млн чел.
Турция	209	2,5	319	3,8	6412	75	11250	131
Иран	251	3,0	457	5,4	5035	59	6294	73
Китай	83,6	0,058	85,4	0,059	95	0,066	106	0,074
Индия	772	0,6	6313	4,6	32858	23	40623	29
Сауд. Аравия	220	6,3	335	9,6	545	15	671	19
Израиль	34	3,7	248	27,0	1083	116	2660	285
Сингапур	45	7,8	58	9,9	68	11	333	56
Япония	20	0,16	83	0,66	1507	12	2421	19
Пакистан	241	1,1	313	1,4	1168	5	1402	6
Южная Корея	13	0,3	24	0,5	255	5	794	15
ОАЭ	54	5,4	94,2	9,5	719	72	835	84
Катар	102,1	36,4	125,8	44,8	233	83	333	119
Индонезия	71	0,3	287	1,0	4100	15	4309	15
Филиппины	52	0,5	312	3,5	2020	18	3511	31
Малайзия	9	0,3	11	0,4	1765	54	2850	86

Окончание табл. 1

Страны	Число заразившихся 09.07.20		Число заразившихся 01.10.20		Число заразившихся 02.09.21		Число заразившихся 28.01.22	
	Тыс. чел.	Тыс. на 1 млн чел.	Тыс. чел.	Тыс. на 1 млн чел.	Тыс. чел.	Тыс. на 1 млн чел.	Тыс. чел.	Тыс. на 1 млн чел.
Бангладеш	176	1,1	364	2,2	1504	9	1747	10
Таиланд	3,4	0,05	3,6	0,05	1234	18	2415	34
Мальдивы							128	231
Бахрейн	31	18	71	41,3	273	154	349	194
Тайвань	0,45	0,019	0,51	0,02	16	0,04	19	0,78
Вьетнам	0,37	0,004	1,1	0,01	474	5	2203	22
США	3160	9,5	7448	22,5	40 330	120	74 695	224
Испания	300	6,4	769	16,5	4862	104	9660	206
Италия	242	4,0	315	5,2	4546	75	10 540	175
Франция	170	2,6	564	8,6	6783	104	18 123	277
Германия	199	2,4	293	3,5	3970	47	9335	111
Великобритания	287	4,2	453	6,7	6825	100	16 245	237
Россия	707	4,9	1176	8,1	6956	48	11 503	79

Составлено по*:* Reported Cases, Deaths, by Country, Territory or Conveyance. https://www.worldometers.info/coronavirus/ (10.07.2020; 02.10.2020). URL: https://www.worldometers.info/coronavirus/#countries (Дата обращения: 02.09.2021; 28.01.2022).

Таблица 2

Пандемия коронавируса: страны Африки (июль 2020 г. — январь 2022 г.) (тыс. человек)

Страны	Число заразившихся 09.07.20		Число заразившихся 01.10.20		Число заразившихся 02.09.21		Число заразившихся 28.01.22	
	Тыс. чел.	Тыс. на 1 млн чел.	Тыс. чел.	Тыс. на 1 млн чел.	Тыс. чел.	Тыс. на 1 млн чел.	Тыс. чел.	Тыс. на 1 млн чел.
ЮАР	225	3,8	674	11,3	1100,7	18,4	3595	59
Египет	78	0,075	103	1,0	142,2	1,4	417	4
Нигерия	30	0,15	59	0,3	90,1	0,4	253	1,2
Гана	23	0,73	47	1,5	55,2	1,8	156	5
Камерун	16	0,56	21	0,78	26,8	1,0	114	4
Кот-д'Ивуар	12	0,44	19,7	0,74	22,6	0,85	80	3
Кения	9	0,17	38,5	0,7	96,9	1,8	321	6
Сенегал	8	0,47	15,0	0,89	19,8	1,2	85	5
Респ. Конго	1,8	0,33	5,1	0,92	7,1	1,3	24	4
Кабо-Верде	1,5	2,8	6,0	10,8	11,9	21,3	56	98
Буркина-Фасо	1	0,05	2,1	0,1	7,1	0,3	21	0,9
Эфиопия			75,4	0,7	125,6	1,1	464	4
Марокко			123,7	3,3	443,2	11,9	1120	30
Тунис					143,5	12,1	876	73
Намибия							156	60
Ботсвана							251	103
Сейшелы							37	368

Составлено по: Reported Cases, Deaths, by Country, Territory or Conveyance.
URL: https://www.worldometers.info/coronavirus/ (10.07.2020; 2.10.2020; 04.01.2021; 28.01.2022).

Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуаре, Кении, Сенегале, Конго, Эфиопии, — это на порядок меньше, чем в западных странах (см. табл. 1, 2). Но это отнюдь не означает, что эти страны не испытали на себе тяжелых последствий пандемии. Кроме того, охват населения ПЦР-тестами и анализами на антитела незначителен.

Однако несмотря на взрывной рост числа инфицированных в январе 2022 г., вводить локдаун страны не спешили, а целый ряд стран даже отменил антиковидные ограничения.

Влияние пандемии на социально-экономические процессы

Вспышки смертельных болезней, безусловно, оказывали на человеческие сообщества большое влияние. «Даже само слово "чума" превратилось в артефакт политической культуры — люди стали использовать его для стигматизации идеологических оппонентов. Тем самым им априори давалась негативная оценка, ведь чума — это то, в чем по определению не может быть ничего приемлемого». Любопытно одно из последствий Черной смерти, пандемии чумы: «Не английский, а диалект французского мог бы стать мировым языком − только после эпидемий начала XIV века английский язык, практически не используемый потомками нормандских завоевателей, был возвращен в города переселенцами из деревень, меньше затронутых чумой»[1].

В 2020 г. пандемия привела к падению мирового ВВП, сокращению мирового экспорта, уменьшению потоков прямых иностранных инвестиций.

Мировой ВВП в 2020 г. сократился на 3,2%, в том числе в развитых странах — на 4,6%, в зоне евро — на 6,5%. В странах Азии в среднем сокращение составило 0,9%, но за этой цифрой скрываются значительные различия по странам. В Индии ВВП сократился на 7,3%, на Филиппинах — на 8,3%, в Таиланде — на 7,1%. Положительной была динамика ВВП только в Китае (2,3%), Вьетнаме (1,6%) и Бангладеш (3,8%), среди стран Ближнего Востока и Северной Африки — в Египте (3,5%) (см. табл. 3, 4).

[1] *Шевчук М.* Чумовая история: какую пользу человечество извлекло из эпидемий прошлого. URL: https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5f10aadc9a7947f95b995993 (дата обращения: 17.07.2020).

Таблица 3

Динамика ВВП
(по оценкам МВФ на октябрь 2021 г.) (%)

	2019	2020	2021	2022
Все страны	2,8	-3,2	6,0	4,9
Развитые страны	1,6	-4,6	5,6	4,4
США	2,2	-3,5	7,0	4,9
Зона евро	1,3	-6,5	4,6	4,3
Германия	0,6	-4,8	3,6	4,1
Франция	1,8	-8,0	5,8	4,2
Великобритания	1,4	-9,8	7,0	4,8
Япония	0	-4,7	2,8	3,0
Развивающиеся страны и страны с развивающимися рынками	3,7	-2,1	6,3	5,2
Азия	5,4	-0,9	7,5	6,4
Китай	6,0	2,3	8,1	5,7
Индия	4,0	-7,3	9,5	8,5
АСЕАН-5	4,9	-3,4	4,3	6,3
Россия	2,0	-3,0	4,4	3,1
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,1	-7,0	5,8	3,2
Ближний Восток и Центральная Азия	-2,6	4,0	3,7	0,3
Саудовская Аравия	0,3	-4,1	2,4	4,8
Африка	3,2	-1,8	3,4	4,1
Нигерия	2,2	-1,8	2,5	2,6
ЮАР	0,2	-7,0	4,0	2,2

Составлено по*:* IMF. World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery July 2021. IMF. World Economic Outlook. Recovery During a Pandemic: Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures. IMF, October 2021. P. 113–117.

Таблица 4

Динамика ВВП (по оценкам на октябрь 2020 г.) (%)

Страна	2019	2020	2021*
Бангладеш	8,8	3,8	4,4
Индонезия	5,0	-1,5	6,1
Малайзия	4,3	-6,0	7,8
Филиппины	6,0	-8,3	6,4
Вьетнам	7,0	1,6	6,7
Таиланд	2,4	-7,1	4,0
Бахрейн	1,8	-4,9	2,3
Иран	-6,5	-5,0	3,2
Египет	5,6	3,5	2,8
Пакистан	1,9	-0,4	1,0
Катар	0,8	-4,5	2,5
ОАЭ	1,7	-6,6	1,3
Тунис	1,0	-7,0	4,0

Составлено по: IMF. World Economic Outlook. A Long and Difficult Ascent. Oct. 2020. IMF, Wash., 2020. P. 145–146; IMF. World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery. July 2021.
*прогноз МВФ.

В 2020 г. ВВП сократился в странах Африки в целом на 1,8%, в том числе в Нигерии — на 1,8%, в ЮАР — на 7,0%, в Республике Конго — на 8,2%. Резко упал ВВП в небольших островных государствах, ориентированных на развитие туризма: на Сейшелах — на 12,9%, в Кабо-Верде — на 14,8%. Правда, в некоторых странах имел место рост ВВП: достаточно существенный в Эфиопии (6,1%), Танзании (4,8%), не слишком высокий в Гане (0,4%), Демократической Республике Конго (1,7%) (см. табл. 5).

В 2020 г. на 8,3% сократился товарооборот международной торговли, в том числе у развитых стран — на 9,3%, у развивающихся стран и стран с развивающимися рынками — на 6,7%[1]. Кризис оказал влияние

[1] IMF. World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery. July 2021. P. 6.

Таблица 5

Динамика ВВП в 2019–2021 гг. (оценки МВФ) (%)

Страна	2019	2020	2021*
Африка к югу от Сахары	2,8	-1,7	3,7
Нигерия	2,2	-1,8	2,6
Ангола	0,9	-5,4	-0,7
Республика Конго	-0,6	-8,2	-0,2
ЮАР	0,2	-6,4	5,0
Гана	6,5	0,4	4,7
Сенегал	5,3	1,5	4,7
Кот-д'Ивуар	6,5	2,0	6,0
Эфиопия	9,0	6,1	2,0
Кения	5,4	-0,3	5,6
Танзания	7,0	4,8	4,0
Уганда	6,7	-0,8	4,7
ДРК	4,4	1,7	4,9
Мали	5,1	-1,6	4,0
Мадагаскар	4,8	-6,1	2,9
Марокко	2,2	-7,0	4,9
Сейшелы	1,9	-12,9	6,9
Кабо-Верде	5,7	-14,8	4,0

Составлено по источникам к табл. 3–4.
* прогноз МВФ.

и на международное движение капитала. В первой половине 2020 г. приток прямых инвестиций во все страны мира сократился на 49%, при этом приток ПИИ в развитые страны понизился на 75%, в США — на 56%. Приток ПИИ в Африку сократился на 28%, в Азию — на 12%, в том числе в Китай — только на 4%. Резко упал, как это всегда происходит в кризисные годы, приток портфельных инвестиций[1].

В 2020 г. были моменты, когда мировые цены на нефть упали до 20 долл. за баррель. Цены на металлы понизились к концу апреля на 23%[2]. По оценкам МВФ, падение цен на нефть достигло в 2020 г. 32,7% по сравнению с 2019 г. Соответственно понизились и стоимость мирового экспорта нефти, и экспортные поступления стран-экспортеров нефти, сократился их ВВП. Для стран, у которых доходы от экспорта нефти составляют более 90% экспортных поступлений, — это настоящий удар (например, для Южного Судана)[3]. Однако уже в 2021 г. за падением последовал взлет цен на нефть, на 59%, по оценкам МВФ, сделанным в октябре 2021 г.[4]

Значительно пострадали такие сектора, связанные с тесными контактами производителей и клиентов, как туризм, общественное питание. У стран Азии и Африки резко сократились доходы от туризма. В период, предшествовавший пандемии, сфера туризма и путешествий стала одной из важных отраслей мировой экономики, на нее приходилось около 10% мирового ВВП и 320 млн рабочих мест в разных странах мира[5]. Доходы от туризма для стран Африки критически значимы, у них не так много альтернативных источников доходов. Среди стран с высоким уровнем зависимости от туризма в Азии и Океании эксперты МВФ называют Мальдивы (доля туризма в ВВП − около 40%, со смежными отраслями — 80%), Макао (КНР), Вануату, Фиджи, Камбоджу (10%, со смежными отраслями (косвенно) — 30%), Таиланд (8%, со смежными отраслями — 22%). В 2020 г., по данным Всемирной туристической орга-

[1] Investment Trends Monitor. Oct. 2020. № 36. P. 2, 4.

[2] Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group. P. 138.

[3] *Schwab Kl., Malleret Th.* COVID-19. Op. cit. P. 98.

[4] IMF. World Economic Outlook. Recovery During a Pandemic: Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures// IMF. October 2021. P. 140.

[5] *Behsudi A.* Tourism-dependent economies are among those harmed the most by the pandemic // Finance and Development. December 2020. No. 36. P. 36–39.

низации, число туристических поездок сократилось на 74%. Ожидается, что доходы от туризма достигнут уровня 2019 г. только к 2023 г.[1]

Многие страны Азии и Африки получают значительные переводы от эмигрантов. Кризис в развитых странах, вызванный пандемией и 99 локдаунами в разных странах, по оценкам Мирового банка, привел к сокращению на 20% переводов эмигрантов в страны со средними и низкими доходами, с 554 млрд долл. в 2019 г. до 445 млрд долл. в 2020 г. В таких странах, как Египет, Индия, Пакистан, Нигерия и Филиппины, которые получают немалые валютные поступления благодаря переводам эмигрантов, это осложняет социально-экономическое положение, политическую ситуацию, делает очень реальными возможности дестабилизации. У таких стран, как Непал, Тонга или Сомали, где переводы от эмигрантов составляют более 30% от ВВП, сокращение переводов нанесет разрушительный удар по их экономике и может привести к серьезным социальным последствиям[2].

Для борьбы с пандемией многие страны приняли целый ряд ограничительных мер, на начальном этапе ввели локдаун. Особенно пострадали в этот период занятые в неформальном секторе; в Тропической Африке, в ряде стран Азии доля занятых в нем весьма значительна, порядка 60%. Доходы в неформальном секторе в среднем в 4 раза ниже, чем доходы в организованном секторе (2 тыс. и 8 тыс. долл. в год). 70% жителей городов в Африке южнее Сахары живут в трущобах, 70% населения в них страдает от недоедания[3].

В 2021 г. падение ВВП прекратилось, наметился его рост (см. табл. 3, 4, 5), подобные оценки даются МВФ и на 2022 г. (см. табл. 3). Однако в докладе МВФ от октября 2021 г. отмечено: «Восстановление мировой экономики продолжается, но импульсы ослаблены из-за продолжения пандемии. Сохраняются многочисленные риски для здоровья, что препятствует полному возвращению к нормальной жизни. Вспышки пандемии в странах, где сосредоточены критически важные звенья

[1] *Babii Aleksandra; Nadeem Sanaa.* Tourism in a Post-Pandemic World. February 26, 2021. URL: https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/02/24/na022521-how-to-save-travel-and-tourism-in-a-post-pandemic-worldas even larger in tourism-dependent countries (дата обращения: 10.06.2021).

[2] *Schwab Kl., Malleret Th.* Op. cit. P. 99–100.

[3] Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group. P. 137, 143, 144.

глобальных цепочек поставок, привели к более длительным, чем ожидалось, перебоям в поставках, что стало фактором усиления инфляции во многих странах. В целом риски для экономических перспектив возросли, а достижение компромиссов в политике стало более сложным». По сравнению с июльским прогнозом МВФ прогноз глобального роста на 2021 г. был пересмотрен в сторону незначительного снижения до 5,9% и оставлен без изменений на 2022 г. на уровне 4,9%. «Однако этот скромный пересмотр прогноза в сторону понижения скрывает значительное понижение прогнозируемых темпов роста для некоторых стран. Прогнозы для группы развивающихся стран с низким уровнем дохода значительно ухудшились из-за ухудшения динамики пандемии. Понижение рейтинга также отражает более сложные ближайшие перспективы для группы стран с развитой экономикой, отчасти из-за перебоев в поставках. Частично компенсируя эти изменения, прогнозы для некоторых экспортеров сырья были повышены в связи с ростом цен на сырьевые товары. Связанные с пандемией перебои в секторах, где имеет место большое количество контактов производителей товаров или услуг с клиентами (например, в сфере туризма), привели к тому, что восстановление рынка труда значительно отстает от восстановления производства в большинстве стран»[1].

В 2021 г. падение ВВП прекратилось, но стали резко расти цены, в особенности на продовольственные товары. В 2021 г. на смену падению ВВП пришла инфляция.

Цены на продовольствие выросли больше всего в странах с низким уровнем доходов, где отсутствие продовольственной безопасности ощущается наиболее остро, увеличивая трудное положение беднейших домохозяйств и повышая риск социальных волнений. Особенно остро стоит вопрос о продовольственной безопасности в странах Тропической Африки. Рост потребительских цен к концу 2020 г. составил в Зимбабве 348,6%, в Гане — 10,5%, в Эфиопии — 18,2%, в Нигерии — 15,8%, ДРК — 15,8%, Анголе — 25,1%. Рост цен на продовольствие значителен и в странах Ближнего и Среднего Востока: за 2020 г. в Ливане он достиг 84,9%, Иране — 36,4%, Турции — 14,6%[2]. В 2021 г. инфляция усилилась.

[1] IMF. World Economic Outlook. Recovery During a Pandemic: Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures// IMF. October 2021. P. XIII.

[2] IMF. World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery. July 2021. Oct. 2021. P. 120–122.

Перспективы весьма неопределенны. Продовольственная инфляция может замедлиться, если цены на сырьевые товары снизятся и будут устранены вызванные пандемией нарушения глобальных цепочек поставок. Более высокая продовольственная инфляция ухудшит ситуацию в странах, уже столкнувшихся с отсутствием продовольственной безопасности и нехваткой продовольствия, и окажет непропорционально высокое воздействие на бедняков, домохозяйства с низкими доходами.

В глобальных масштабах рост продовольственной инфляции в 2021 г. объяснен ростом цен на нефть (что привело к повышению цен на удобрения и транспортных расходов), засухами и экспортными ограничениями, введенными некоторыми крупными экспортерами продовольствия. Кроме того, меры по сдерживанию пандемии нарушили производство и импорт семян и удобрений и вызвали нехватку рабочей силы во время посевных сезонов. В материалах МВФ назван ряд факторов роста цен на продовольствие. Во-первых, цены на продовольствие начали расти еще до пандемии. В 2018 г. в КНР из-за африканской чумы свиней была уничтожена почти половина поголовья свиней. В Китае были повышены пошлины на ввоз сои и свинины из США. Во-вторых, введение локдаунов в начале пандемии привело к нарушениям в цепочках поставок, что вызвало рост цен на продукты питания. Индекс потребительских цен на продукты питания увеличился во многих странах (в сочетании с резким ростом курса доллара США), причем пик потребительской продовольственной инфляции пришелся на апрель 2020 г., несмотря на то что цены на сырье, включая продовольственное сырье и топливо, в этот период резко снижались. В-третьих, фактором роста цен стало повышение транспортных расходов. За последние 12 месяцев тарифы на морские перевозки, измеряемые индексом Baltic Dry Index (показатель стоимости морских перевозок), выросли примерно в 2–3 раза, а рост цен на бензин и нехватка водителей грузовиков в некоторых регионах увеличили стоимость автомобильных перевозок[1].

Мировые цены на продовольствие (цены производителей) выросли. С момента своего падения в апреле 2020 г. они повысились на 47,2%,

[1] *Bogmans, Christian; Pescatori, Andrea; Prifti, Ervin.* Four Facts about Soaring Consumer Food Prices. JUNE 24, 2021. URL: https://blogs.imf.org/2021/06/24/four-facts-about-soaring-consumer-food-prices/?utm_medium=email&utm_source=govdelivery (дата обращения: 10.10.2021).

достигнув в мае 2021 г. самого высокого уровня с 2014 г. В период с мая 2020 г. по май 2021 г. цены на сою и кукурузу выросли более чем на 86% и 111% соответственно. В основе недавнего роста цен производителей лежат три основных фактора: 1) спрос на основные продукты питания как для потребления человеком, так и на корм животным остается высоким, особенно со стороны Китая, поскольку страны накапливают запасы продовольствия из-за опасений по поводу продовольственной безопасности в связи с пандемией; 2) недавний эпизод с течением Ла-Нинья в 2020–2021 гг., глобальное погодное явление, происходящее раз в несколько лет, привел к засушливой погоде в ключевых странах, экспортерах продовольствия, включая Аргентину, Бразилию, Россию, Украину и США. Поскольку спрос превысил предложение, соотношение запасов и потребления для некоторых основных продуктов питания в США и в мире — показатель напряженности рынка — достигло многолетних минимумов; 3) высокий спрос на биотопливо увеличил спекулятивный спрос со стороны некоммерческих трейдеров, а экспортные ограничения являются дополнительными факторами, поддерживающими цены мировых производителей.

Однако, скорее всего, это еще не все, поскольку ожидается, что в 2021 г. мировые цены на продовольствие вырастут примерно на 25% по сравнению с 2020 г. Еще 1-процентный пункт к глобальной инфляции потребительских цен на продовольствие в 2021 г. может быть добавлен за счет более высоких ставок фрахта. Рост цен на топливо стал дополнительным фактором повышения транспортных расходов. Наконец, для стран с развивающимися рынками и развивающихся стран дополнительным фактором риска является обесценивание валюты по отношению к доллару[1].

Потребители на развивающихся рынках могут столкнуться с еще большим ростом из-за более высокой зависимости от импорта продовольствия (например, страны Африки к югу от Сахары, Ближнего Востока и Северной Африки). Страны с развивающимися рынками и страны с низким уровнем ВВП более уязвимы к потрясениям цен на продовольствие, поскольку потребители в этих странах обычно тратят относительно

[1] *Bogmans, Christian; Pescatori, Andrea; Prifti, Ervin.* Four Facts about Soaring Consumer Food Prices. JUNE 24, 2021. URL: https://blogs.imf.org/2021/06/24/four-facts-about-soaring-consumer-food-prices/?utm_medium=email&utm_source=govdelivery (дата обращения: 10.10.2021).

большую часть своих доходов на продукты питания. Для стран с низким уровнем подушевого ВВП, борющихся с пандемией, последствия дальнейшей продовольственной инфляции могут быть ужасающими и чреваты откатом назад в усилиях по искоренению голода. Инфляционный рост цен на продовольствие представляет собой «налог на бедных», от него страдают в первую очередь люди с низкими доходами.

Факторы повышения нестабильности в условиях пандемии

Даже если в африканских странах относительный уровень выявленных заражений коронавирусом ниже, чем в странах Запада, это не означает, что они не пострадали от пандемии.

Рост безработицы и нехватка продовольствия, усиление неравенства служат триггерами социальной нестабильности. Сочетание снижения объемов экспорта товаров и услуг, ограничений на поездки, вызванных пандемией, с ростом безработицы приводит к падению доходов широких слоев населения.

Пандемия стала фактором усиления неравенства. Лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц в статье «Преодоление великого неравенства» пишет, что «COVID-19 не стал вирусом равных возможностей, он прежде всего поражает людей со слабым здоровьем, а еще тех, кто в своей повседневной жизни больше контактирует с другими. От него непропорционально чаще страдают бедные и в развивающихся странах, и в таких развитых странах, как США, где не гарантирован всеобщий доступ к медицинской помощи». Хотя неравенство уже было высоким до пандемии, и хотя пандемия ярко продемонстрировала неравенство в обществе, это неравенство только усугубится в постпандемийном мире. «Коронавирус выявил разрывы между странами и внутри стран. В менее развитых странах больше проблем с санитарно-гигиенической обстановкой, системы здравоохранения не приспособлены для борьбы с пандемией, люди живут в условиях, которые делают их более уязвимыми к заражению, у них нет ресурсов для преодоления последствий пандемии»[1].

В статье Тахсина Саади Седика и Руи Сю с помощью цифровых методов анализируется возможное влияние пандемии на социальные

[1] *Stieglitz J.* Conquering the Great Divide: The pandemic has laid bare deep divisions, but it's not too late to change course // Finance and Development. September 2020. P. 1718.

протесты. Рассмотрен опыт прошлых пандемий в 133 странах в 2001–2018 гг.: атипичной пневмонии (SARS) в 2003 г., гриппа H1N1 в 2009 г., MERS в 2012 г., Эболы в 2014 г. и Зики в 2016 г. Эти пандемии отнюдь не сравнимы по масштабам с пандемией коронавируса, их распространение было скорее локальным. Эконометрический анализ, проведенный этими исследователями, показал, что после каждой из этих вспышек повышался международный рейтинг страновых рисков гражданских протестов, как правило, это происходило через год после окончания пандемии (конца пандемии коронавируса на январь 2022 г. не было видно). Они приходят к выводу, что «пандемия может запустить заколдованный круг экономического отчаяния, неравенства и социальных протестов». Наиболее уязвимы страны, где уже существует большая неравномерность в распределении доходов, где индекс Джини превышает 0,4. Уровень индекса Джини выше этого порогового уровня в 45% стран мира и в 1/3 стран Азии[1]. Среди стран Азии к этому пороговому уровню был близок в 2010-х годах коэффициент Джини на Филиппинах (4,4), в Шри-Ланке (4,0), в Китае (3,9), в Индонезии (3,9), в ЮАР он равнялся 6,3[2].

В связи с пандемией в ряде стран могут возникнуть продовольственный кризис и гуманитарная катастрофа. Больше половины голодающих находится в Африке, в том числе в странах, охваченных конфликтами. 21 апреля 2020 г. генеральный директор ФАО Дэвид Бизли заявил, что «голод библейских масштабов может возникнуть в таких странах, как Йемен, Конго, Афганистан, Южный Судан, Сирия, Нигерия. В беднейших странах мира локдауны и рецессии, происходящие в развитых странах, приводят к большим потерям доходов работающих бедных и тех, кто находится у них на иждивении»[3].

Эксперты ФАО оценивали число голодающих в 2020 г. в 265 млн, что вдвое выше, чем в 2019 г. По оценке экспертов Института Брукингса, количество бедных в мире снизилось с 1,9 млрд человек в 1990 г. до

[1] *Tahsin Saadi Sedik, Rui Xu.* When Inequality is High, Pandemics Can Fuel Social Unrest. DECEMBER 11, 2020. URL: https://blogs.imf.org/2020/12/11/when -inequality-is-high-pandemics-can-fuel-social-unrest/ (дата обращения: 10.06.2021).

[2] См. подр.: *Цветкова Н. Н.* Пандемия и ее социально-экономические последствия: афро-азиатские страны // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: памяти Р. Г. Ланды / отв. ред. О. П. Бибикова; Н. Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2021. С. 84 –117.

[3] *Schwab K., Malleret Th.* COVID-19. Op. cit. P. 99, 148.

648 млн в 2019 г., а к 2030 г. должно было приблизиться к 537 млн, но COVID-19 прервал эту тенденцию. Абсолютное число людей, живущих в нищете, выросло впервые с 1997 г. Нищетой считают ситуацию, при которой люди тратят на себя в день менее 1,90 долл. по паритету покупательной способности (ППС) 2011 г. МВФ ожидает, что в 33 развивающихся странах уровень дохода на душу населения к 2026 г. (по ППС 2017 г.) по-прежнему будет ниже уровня 2019 г. Пятнадцать из них находятся в Африке к югу от Сахары, а девять — малые островные государства[1].

В монографии Клауса Шваба и Тьерри Мальре отмечено, что «одна из самых серьезных опасностей, с которыми сталкивается постпандемическая эпоха — это социальные беспорядки. В крайних случаях это может привести к дезинтеграции общества и политическому коллапсу»[2]. «В постпандемийную эпоху число безработных, обездоленных, несчастных, обиженных, больных и голодающих резко возрастет. Будут нарастать личные трагедии, разжигая гнев, обиду и недовольство в различных социальных группах, включая безработных, бедных, мигрантов, заключенных, бездомных — всех тех, кто не имеет работы, кто остался за бортом... Как может все это давление не закончиться взрывом? Социальные явления часто проявляют те же характеристики, что и пандемии, и, как было отмечено, переломные моменты одинаково применимы к обоим. Когда бедность, чувство бесправия и бессилия достигают определенной критической точки, разрушительные социальные действия часто становятся последним средством» [3].

Почти все страны мира ожидает усиление разрыва между бедными и богатыми, предупредили аналитики Oxfam в докладе Oxfam «Вирус неравенства». Пандемия спровоцировала рекордный рост неравенства: «несправедливая экономическая система позволяет сверхбогатым приумножать свои капиталы даже в период худшей рецессии со времён Великой депрессии. Пока миллиарды людей балансируют на краю бедности, для состоятельных людей кризис уже закончился: потери от пандемии большинству миллиардеров удалось компенсиро-

[1] COVID-19 консервирует бедность в мире: Институт Брукингса [COVID-19 preserves poverty in the world]. URL: https://realtribune.ru/covid-19-konserviruet-bednost-v-mire-institut-brukingsa (дата обращения: 10.08.2021).

[2] *Schwab Kl., Malleret Th.* Op. cit. P. 65.

[3] Ibid. P. 73.

вать менее чем за девять месяцев»[1]. «Совокупное состояние десяти богатейших людей планеты с начала пандемии увеличилось на сумму, которой бы хватило на обеспечение вакциной от COVID-19 каждого жителя Земли и на то, чтобы гарантировать, что пандемия никого не ввергнет в нищету»[2]. Коронавирус спровоцировал кризис на рынке труда, рост безработицы. Экономическая ситуация в развивающихся странах оказалась на грани гуманитарной катастрофы. По словам экспертов Oxfam, «пандемия усугубила давние экономические, расовые и гендерные различия, а основной удар пришёлся на женщин, которые часто трудятся на низкооплачиваемых работах без должных социальных гарантий. Восстановление после такого кризиса займёт не менее десяти лет. В числе стран, пострадавших от вызванного пандемией кризиса, оказалась и Россия. За чертой бедности оказалось 13,5%, или 19,9 млн россиян»[3].

Шваб и Мальре высказывают мнение о том, что «в особой опасности сейчас находятся многие страны Ближнего Востока и Магриба, где экономические трудности становились все более очевидными еще до пандемии». В этих странах высока доля «беспокойного молодого» населения и высок уровень безработицы. Тройной удар — COVID-19, обвал цен на нефть (для некоторых) и замораживание туризма (важного источника занятости) — может вызвать волну массовых антиправительственных демонстраций, напоминающих Арабскую весну 2011 г., в конце апреля 2020 г. и беспорядки из-за проблем безработицы и растущей бедности, которые произошли в Ливане в разгар локдауна. Пандемия вызывает побочные эффекты, которые приводят к последствиям второго, третьего порядка. В 2020 г. страны особенно сильно пострадали из-за обвала цен на энергоносители и сырьевые товары, который усугубляет другие проблемы, вызванные пандемией (безработица, инфляция, неадекватные системы здравоохранения и, конечно же, бедность). Шваб и Мальре признают, что в Иране санкции США усугубляют проблемы, связанные с высоким уровнем распространения инфекции COVID-19[4].

---

[1] Миру предрекли социальное неравенство рекордных масштабов. URL: https://news.mail.ru/economics/45000169/?frommail=1 (дата обращения: 21.01.2021).

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] *Schwab Kl., Malleret Th.* Op. cit. P. 97, 98.

Так они отмечают: «В ближайшие годы, по мере того как пандемия будет причинять страдания во всем мире, динамика для беднейших и наиболее уязвимых стран мира, скорее всего, будет идти только в одном направлении: от плохого к худшему. Многие государства, проявляющие признаки хрупкости, рискуют потерпеть крах. Проблема нестабильности особенно распространена в Африке. Ее причины многочисленны и взаимосвязаны; они варьируются от экономического неравенства, социальных проблем, политической коррупции и неэффективности до внешних или внутренних конфликтов и стихийных бедствий. Сегодня, по оценкам, около 1,8–2 млрд человек живут в нестабильных государствах, и это число, безусловно, увеличится в постпандемийную эпоху, поскольку нестабильные страны особенно уязвимы к вспышке COVID-19. Сама суть их хрупкости — слабый государственный потенциал и связанная с этим неспособность обеспечить фундаментальные функции государства: основные государственные услуги и безопасность — делает их менее способными справиться с вирусом. Ситуация еще хуже в несостоятельных и несостоявшихся государствах, которые почти всегда являются жертвами крайней бедности и распространенного насилия»[1]. «В условиях вакуума власти беспомощные люди становятся жертвами конкурирующих группировок и преступности, часто вынуждая ООН или соседнее государство (не всегда с благими намерениями) вмешаться для предотвращения гуманитарной катастрофы. Для многих таких государств пандемия станет тем экзогенным шоком, который заставит их потерпеть неудачу и упасть еще ниже. Ущерб, нанесенный пандемией хрупким и несостоятельным государствам, будет гораздо глубже и продолжительнее, чем более богатым и наиболее развитым экономикам. Она опустошит некоторые из наиболее уязвимых сообществ. Во многих случаях экономическая катастрофа вызовет ту или иную форму политической нестабильности и вспышки насилия, потому что беднейшие страны мира будут страдать от двух причин затруднительного положения: во-первых, разрушение торговли и цепочек поставок, вызванное пандемией, спровоцирует отсутствие денежных переводов или усиление голода; во-вторых, в дальнейшем они столкнутся с длительной и серьезной потерей занятости и доходов. Именно по этой причине глобальная вспышка пандемии может посеять

[1] *Schwab Kl., Malleret Th.* Op. cit. P. 97.

хаос в беднейших странах мира. Именно там экономический спад будет иметь еще более серьезное непосредственное влияние на общество. На обширных территориях Африки к югу от Сахары, а также в некоторых частях Азии и Латинской Америки миллионы людей зависят от скудного дохода, чтобы прокормить свои семьи. Любая изоляция или кризис здравоохранения, вызванный коронавирусом, может быстро привести к массовым беспорядкам с глобальными последствиями. Последствия будут особенно пагубными для стран, оказавшихся в эпицентре конфликта. Для них пандемия неизбежно нарушит гуманитарную помощь и потоки помощи. Она также ограничит миротворческие операции и отложит дипломатические усилия по урегулированию конфликтов»[1]. Итак, тон рассуждений весьма тревожный.

Пандемия, ее экономические и социальные последствия бесспорно стали факторами усиления нестабильности в целом ряде стран.

Литература

Цветкова Н. Н. Пандемия и ее социально-экономические последствия: афро-азиатские страны // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: Памяти Р. Г. Ланды / Отв. ред. О. П. Бибикова; Н. Н. Цветкова. — М.: ИВ РАН, — 2021.

Behsudi A. Tourism-dependent economies are among those harmed the most by the pandemic // Finance and Development, December 2020, No. 36.

IMF. World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery. July, 2021.

IMF. World Economic Outlook. Recovery During a Pandemic: Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures. IMF, October 2021.

Investment Trends Monitor. No. 36, Oct. 2020.

Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group.

Schwab Kl., Malleret Th. COVID-19: The Great Reset. World Economic Forum, 2020; IMF. World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery July.

Stieglitz J. Conquering the Great Divide: The pandemic has laid bare deep divisions, but it's not too late to change course. // Finance and Development. September 2020.

[1] *Schwab Kl., Malleret Th.* Op. cit. P. 98.

Виктор Михайлович Немчинов
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, viators@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-1242-8325

Психологическая нестабильность в мировом культурном пространстве: негативное сетевое воздействие

Аннотация. Молниеносное распространение сетевых коммуникаций в самых разных слоях населения с начала второго десятилетия XXI века сделало мировое информационно-культурное пространство доступным миллиардам пользователей мобильных устройств по всему миру, а дополнительное наличие молниеносного автоматического перевода «достроило» новую Вавилонскую башню. Пребывание в ней стирает зыбкую грань между прямым и экранно опосредованным восприятием жизни, делает ее кибернетически уязвимой. С распространением глобальной пандемии, опасной для жизни больших групп населения, происходит не только позитивное, но и негативное размежевание сознания, в частности, делящее индивидов на сторонников и противников вакцинирования и использования средств индивидуальной защиты. Более высокий уровень ощущения личной и общей нестабильности глубоко деформирует психологические связи с миром в самых разных регионах планеты и начинает все заметнее проявляться во всех сферах общественной жизни.

Ключевые слова: новое культурное пространство, коммуникативная реальность, сетевой информационный поток, негативный фон, психологическое реагирование, мерцающая и расщепленная идентичность.

© Немчинов В. М., 2022

Original article ***Political sciences***

Victor M. Nemchinov
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, viators@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-1242-8325

Psychological instability in the global cultural domain: the negative network impact

Abstract. The lightning-fast spread of network communications at various levels of human interaction has made, since the beginning of the second decade of the 21st century, the global information and cultural space accessible around the world to billions of mobile devices' users. In addition to that, availability of instant automatic translation to and from almost any language has finally "completed" the new Tower of Babel construction. Staying in it invariably blurs the dividing line between direct and screen-mediated perception of life and that makes all of us vulnerable to cyber threats. With the spread of unanticipated global pandemic that endangers the lives of large groups of population, there emerged a negative cognitive perception split, dividing individuals into supporters and opponents of vaccination and of personal safety measures. Thus a higher new level of feeling personal and overall instability creeps in and psychologically deeply distorts habitual human ties with the world in various geographical regions. This negative trend manifests itself more and more noticeably in all the spheres of public life.

Keywords: new cultural domain, communicative reality, online information flow, faked news, within accumulated negative background, psychological response, shimmering and split identity.

За последние два года комплекс актуальных проблем, связанных с региональной нестабильностью мирового геостратегического пространства, приобрел совершенно новое измерение, изначально вызванное постоянно нарастающими волнами глобальной пандемии. Среди этих проблем стало очевидным реальное несоответствие устоявшихся систем государственного управления соблюдению базовых условий общественного договора. Плохо контролируемая обстановка, запаздывающее реагирование и неспособность осуществлять адекватные упреждающие мероприятия вызывают недовольство, смятение, неуверенность и ощущение нестабильности в умах людей на разных континентах. Другим источником массовой психологической

нестабильности сегодня является негативный эмоциональный фон, пронизывающий виртуальное коммуникативное пространство современной мировой культуры. Это обусловлено не только форс-мажорными обстоятельствами, но и принципиально более сложным многоаспектным уровнем глобализации, которая окончательно обрела планетарный характер.

Молниеносное распространение сетевых коммуникаций, на самых разных уровнях с начала второго десятилетия XXI века, сделало мировое информационно-культурное пространство доступным миллиардам пользователей мобильных устройств по всему миру, а дополнительное наличие приемлемого автоматического перевода интернет-сообщений на любые языки окончательно «достроило» новую Вавилонскую башню[1]. Пребывание в ней стирает хрупкую грань между прямым и экранным восприятием жизни. В этой связи Мануэль Кастельс вводит понятие «культуры реальной виртуальности»[2]. С распространением глобальной пандемии, опасной для жизни больших групп населения, активно происходит негативное размежевание общественных и индивидуальных форм сознания, делящее индивидов на сторонников и противников вакцинирования, равно как и использования индивидуальных средств защиты здоровья. Более высокий уровень ощущения нестабильности глубоко деформирует связи с миром и начинает все заметнее проявляться во всех сферах общественной жизни. Сетевая коммуникативность как инструмент миропонимания сегодня все меньше выполняет функцию содействия осознанному практическому освоению мира и выступает скорее как механизм суррогатного самообнаружения, маскируя экзистенциальную нестабильность человеческого бытия[3].

Оценивая ситуацию, сложившуюся в самых разных регионах, следует признать, что мировое сообщество в целом и его международные специализированные учреждения оказались неготовыми не только предусмотреть и заранее принять упредительный межправительственный комплекс общеобязательных чрезвычайных противопандеми-

[1] *Емелин В. А., Тхостов А. Ш.* Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета. Вопросы философии. № 1, 2013. С. 74–84.

[2] *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 340.

[3] *Ярославцева Е. И.* Человек в современной сетевой парадигме. М.: Канон «Реабилитация», 2011. 352 с.

ческих мер, но и своевременно адекватно оценить коммуникативную и психологическую серьезность угрозы с момента ее возникновения. «В современной истории не так часто случаются критические моменты, затрагивающие все важнейшие аспекты нашего жизненного уклада как на персонально-личностном, так и на региональном, национальном и глобальном уровнях, которые оказываются индикатором и катализатором слома мировой цивилизационной парадигмы»[1].

Драматичность складывавшейся планетарной ситуации удалось отчасти смягчить благодаря чрезвычайному целевому финансированию рядом развитых государств ускоренной разработки, тестирования, производства, внедрения в системы здравоохранения ряда новейших и достаточно эффективных вакцин, резко сокративших высокую смертность в самых различных слоях населения планеты. Разумеется, в первую очередь, наиболее широкие меры безопасности были приняты в КНР, затем в ряде европейских стран, но в странах второго и третьего эшелона массовые противоэпидемиологические мероприятия серьезно отставали от необходимого. Тем не менее, как это ни парадоксально, психологическая нестабильность оказалась практически в равной степени присуща населению, как самых богатых, так и самых бедных стран мира.

При этом сложная эпидемиологическая и социо-коммуникативная обстановка во многих регионах планеты, благодаря сохраняющейся информационной неопределенности, неэффективности управленческих, административных решений и наличию разных поведенческих ответов на пандемию, продолжает оставаться нестабильной. Это обусловлено рядом внутренних и внешних причин. Среди них − отсутствие достоверных данных о многих аспектах и вероятных последствиях новой болезни, которое было особенно заметно на начальных этапах пандемии. Отмеченное когнитивное отставание, эмоциональная напряженность и психологическая неуверенность в способности правильно адаптироваться к складывающейся общей ситуации создают негативный фон в нравственном климате практически всякого социума. Данное обстоятельство вызвало дихотомический раскол и массовую невротизацию; породило во многих обществах, недоверие, отрицание и противодействие правительственным мерам по борьбе с пандемией.

[1] *Немчинов В. М.* Социокультурный надлом в функционировании человека при COVID-19 // Мир Психологии 2020. № 4. С. 45.

Свою явно отрицательную роль здесь сыграли отсутствие энергичного международного взаимного признания быстро разработанных вакцин, нехватка апробированных методик лечения, надежных путей и средств предотвращения распространения острозаразной болезни.

Разрозненные по странам административные усилия мирового сообщества по борьбе с массовым воздушно капельным распространением опасного для жизни человека заболевания привели к установлению часто меняющихся нестабильных нормативных барьеров, медицинских ограничений, запретов и самых различных мер карантинной безопасности. Тем не менее приходится констатировать, что в мировом культурном пространстве за прошедшее время так и не сложился столь необходимый политически согласованный единый или хотя бы скоординированный подход к решению этой злободневной общечеловеческой проблемы. Именно поэтому мало предсказуемая нестабильность геостратегического пространства сейчас активно возрастает. Можно с уверенностью прогнозировать, на среднюю и на несколько более отдаленную перспективу, вероятность социального взрыва в целом ряде стран и в самых неожиданных областях и регионах.

Этому способствуют: чувство безысходности перед страшным лицом первой «чумы» третьего тысячелетия, состояние информационного нагнетаемого беспокойства, переходящего в отчаяние, горечь от потери родных и близких, страх за свою жизнь и за судьбу детей, постоянно накапливаемый потенциал глухого недовольства властями, рост враждебности к мигрантам и туристам из других стран, ощущение обрушивающихся сверх всякой меры экономических и торговых невзгод, потеря доходов от привычных видов деловой активности, разрыв части устоявшихся семейно-клановых и социальных связей, осознание отсутствия действенной помощи и гуманитарной поддержки со стороны мирового сообщества. Речь идет о нехватке самой простой человеческой солидарности, где кросс-культурное взаимодействие, взаимное сопереживание и внимание к бедственному положению других людей могло бы во многом способствовать снятию психоэмоциональной напряженности.

Однако подобное необходимое гуманное отношение, по известным методам привлечения внимания в целях индивидуального самовыражения, не распространяется в сетевых коммуникациях, в которых «приводные ремни» финансовой капитализации генерируются на совсем

иных основаниях. «Похоже, что основные социокультурные установки второй индустриальной эпохи, классические идеалы просвещения и ее технологическая потребность во всеобщем бесплатном обязательном народном образовании теперь окончательно ушли в небытие в силу небывалого ускорения развертывающихся в современном мире принципиально новых научно-информационных технологических революций. Ситуация кризисного 2020 г. стала катализатором перехода на следующую ступень мирового развития. Она сделала очевидным то, что человечество за последнее время незаметно уже вышло на иную, предсказанную В. Вернадским, ноосферную парадигму жизнеобеспечения»[1].

Мир виртуального пространства в его нынешних формах устройства, как уверяют интернет-разработчики, якобы объединяет людей. На самом деле социальные сети создают псевдореальную массовидную «агору», которая фактически атомизирует и обезличивает наработанный веками потенциал человеческого сопереживания, сочувствия и заботы. Карта реального мирового культурного пространства, выстроенная Эрин Мейер по линиям расшифровки основных форм общения, как между людьми одной культуры, так и между представителями разных культур, во многом оказалась контурной[2]. По сути дела, заменяющая ее карта цифровых изображений планетарного пространства оказывается гораздо более полно заполнена материальными и нематериальными артефактами достижений мирового культурного наследия, нежели проявлениями коллективной и личностной человеческой солидарности в сетевом информационном пространстве.

Вместо этого мы постоянно видим в Интернете информационную враждебность, новостные манипуляции и умышленное искажение общественно значимых сведений. Постоянно регистрируемое обилие фейковой институциональной информации в лучшем случае будет выдаваться в новостных лентах за эмоционально нейтральную. Вал агрессивных, исполненных ненависти, унижений и издевки (часто роботизированных) сообщений сопровождает практически всякий появляющийся в сети акт речевой коммуникации и визуальной рефе-

[1] *Немчинов В. М.* Социокультурный надлом в функционировании человека при COVID-19. С. 47.

[2] *Meyer E.* The Culture Map. Decoding how people think, lead, and get things done across cultures. N.Y.: Public Affairs, 2015. 278 p.

ренции. Искусственный интеллект обрел функцию вездесущего цензора, к услугам которого все чаще прибегают органы правопорядка.

Помимо традиционных внутри- и внешнеполитических угроз, давно устоявшихся реально верифицируемых военно-стратегических, социальных и экономических аспектов нестабильности, связанных с региональной неравномерностью хозяйственного развития, с нагнетанием информационного новостного негатива и со спекулятивным движением финансовых активов, мы видим возрастание нестабильности вследствие появления и быстрого возрастания широкого комплекса гибридных угроз. Их принято главным образом относить к категории военно-силовых конфликтов, где стратегическими игроками, как правило, делается упор на использование любых неконвенциональных средств в целях достижения асимметричного превосходства. Но целенаправленное, виртуальное, манипуляционное информационное воздействие способно в виде различных мифологем генерировать у своих адептов ожидаемые ими ощущения и чувства, подобные по последствиям самоисполняющимся пророчествам. На этом принципе строятся информационно-психологические войны, использующие различные когнитивно-эмоциональные интеллектуальные ресурсы для воздействия на субъективно воспринимаемые человеком образы реального мира. Успехам такой стратегии способствуют технологии всепроникающей медиа-реальности[1].

До сих пор противостояние соперничающих стран с разным по уровню потенциалом защищенности угрожало достигнутому уровню благополучия той или иной стороны. Мишенью нынешней коронавирусной пандемии стало здоровье всего населения планеты. Та нестабильность, которую мы наблюдаем сегодня, носит принципиально иной, медико-гуманитарный, психолого-эмоциональный и межцивилизационный характер. Автор предлагает включить пандемию COVID-19, непосредственно угрожающую человеческой жизни, в число новейших гибридных угроз. Это по-иному ставит вопрос об антропологической ассимиляции человека сетевым коммуникативным поведением. «Такова сетка интеллигибельности, которую собираются наложить на поведение нового индивида. То есть то, посредством чего им можно

[1] *Самохвалова В. И.* Специфика современной информационной войны / Идеология и процессы социальной модернизации/ сб. науч. статей. М.: Academia, 2013. 376 с.

овладеть»[1] или им информационно манипулировать, что, разумеется, более существенно. Мир, в котором психологическое восприятие действительности неизменно опосредуется ее мерцающим опрокидыванием в виртуальную реальность, а затем ее обратной трансформацией в гибридизированную действительность получил название VUCA-действительность. В этой английской аббревиатуре в сжатом представлен результат целенаправленных манипуляций информацией. Здесь заключается характеристика окружающей нас действительности, перестающей быть естественной, и одновременно содержится дорожная карта последовательности взаимодействия с итоговыми ситуациями, где представлена цепочка качественной сложности, включающая нестабильность — (volatility), неопределенность, — (uncertainty), сложность — (complexity) и неоднозначность — (ambiguity)[2]. Такая постоянно генерируемая комплексная психологическая нестабильность становится неотъемлемой частью современной мировой культуры.

Переходя к заключению, отметим, что для региональных исследований, в первую очередь, важно наблюдать за динамикой крупных страноведческих изменений. Мы видим, что, с одной стороны, в мире произошли и активно расширяются новые достаточно болезненные регионально-политические разграничения. Заметно возрос раскол между США и КНР, между Северной и Южной Америкой, между Европой и Российской Федерацией, между Австралией и странами АТР, между странами Африки и Западной Европы. Это расслоение серьезно усиливает существующую в мире политическую нестабильность по самым разным направлениям, начиная с резкого сокращения возможностей внутри- и межстранового пространственного перемещения людей, заметного снижения объема миграционных перетоков между странами и регионами и кончая сокращением международного гуманитарного, научного и культурного обмена, сопровождающегося значительным по своим масштабам негативным сетевым воздействием на мировое культурное пространство. Поскольку все формы человеческого общения опосредуются конкретными людьми, осознанная самодисциплина как форма утверждения личностной идентичности является наиболее

[1] *Фуко М.* Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978−1979 учебном году / Пер. с фр. СПб.: Наука, 2010. С. 306.

[2] Что такое VUCA-мир и как в нем выживать. URL: https://sovcombank.ru/blog/biznesu/chto-takoe-vuca-mir-i-kak-v-nem-vizhivat (дата обращения: 16.05.2021).

конструктивным способом противодействия любым психологическим манипуляциям с сознанием, с восприятием и с эмоциональной самодостаточностью современного человека.

Литература

Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета Вопросы философии № 1, 2013.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, — 2000.

Немчинов В. М. Социокультурный надлом в функционировании человека при COVID-19 // Мир Психологии 2020. № 4.

Самохвалова В. И. Специфика современной информационной войны/ Идеология и процессы социальной модернизации/ сб. науч. статей — М.: Academia, 2013.

Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978−1979 учебном году / Пер. с фр. — СПб.: Наука, 2010.

Ярославцева Е. И. Человек в современной сетевой парадигме. М.: Канон «Реабилитация», 2011.

Meyer E. The Culture Map. Decoding how people think, lead, and get things done across cultures. N.Y.: Public Affairs, 2015.

Борис Георгиевич Койбаев
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, koibaevbg@mail.ru, https://orcid.org//0000-0002-2841-960X

Внутри- и внешнеполитические проблемы Армении в условиях поиска мира и стабильности в регионе Южного Кавказа

Аннотация. В статье исследуется период после военного конфликта 2020 г. между Арменией и Азербайджаном, который выявил противоречивые аспекты во взаимоотношениях этих стран с основными мировыми и региональными акторами. На современном этапе правительство Армении имеет амбициозную повестку демократических реформ, решительно настроено на претворение их в жизнь и надеется на содействие международных партнеров как стимула для их успешной реализации. Анализ внутри- и внешнеполитической жизни страны выявляет некоторые противоречивые аспекты в деятельности армянского правительства.

Ключевые слова: международные отношения, Армения, региональная нестабильность, внутренняя политика, внешняя политика.

Boris G. Koybaev
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia
koibaevbg@mail.ru, https://orcid.org//0000-0002-2841-960X

Internal and foreign policy problems of Armenia in the context of the search for peace and stability in the South Caucasus region

Abstract. The article examines the period after the military conflict between Armenia and Azerbaijan in 2020, which revealed contradictory aspects in the

© Койбаев Б. Г., 2022

relations of these countries with the main world and regional actors. At the present stage, the Armenian government has an ambitious agenda of democratic reforms, is determined to implement them and hopes for the assistance of international partners as an incentive for their successful implementation. The analysis of the domestic and foreign political life of the country reveals some contradictory aspects in the activities of the Armenian government.

Keywords: international relations, Armenia, regional instability, domestic policy, foreign policy.

Система современных международных отношений и на глобальном, и на региональном уровне «претерпела многочисленные изменения, вызванные многими факторами, причинами и предпосылками как объективного, так и субъективного характера»[1]. В этой связи Южный Кавказ остается одним из достаточно сложных и противоречивых регионов мира.

Исследуя проблемы развития стран Южного Кавказа, «наиболее разработанными и широко представленными и в России, и за рубежом являются вопросы, связанные с положением в Армении»[2]. Тем не менее следует подчеркнуть, что текущая внутренняя и внешняя политика Армении сравнительно противоречивая, требующая всестороннего анализа.

Рассматривая современную внутриполитическую жизнь Армении, следует отметить, что достаточно большой резонанс получило переизбрание премьер-министром страны Никола Пашиняна на новый срок.

Как известно, 25 апреля 2021 г. о своей отставке заявил премьер-министр Никол Пашинян. Это дало возможность для проведения внеочередных парламентских выборов в стране. При этом Пашинян продолжал исполнять обязанности главы правительства.

Однако 3 мая 2021 г. на специальном заседании депутаты парламента Армении не проголосовали за Никола Пашиняна в качестве премьер-министра республики, что означало проведение в стране досрочных парламентских выборов. И на следующем заседании парламента, которое состоялось 10 мая, парламентарии вновь не проголосовали за избрание Пашиняна. Это привело к роспуску законодательного органа. Президент

[1] *Койбаев Б. Г.* Южный Кавказ в контексте современных геополитических вызовов // Современная наука и инновации. 2015. № 2 (10). С. 176.

[2] Там же.

Армен Саркисян назначил дату внеочередных выборов, которые состоялись 20 июня.

20 июня 2021 г. в Армении прошли внеочередные выборы в Национальное Собрание, по результатам которых большинство в новом парламенте получила партия «Гражданский договор», возглавляемый Николом Пашиняном.

Это вызвало неоднозначную реакцию в обществе. Еще накануне выборов экс-министр юстиции Армении Арпине Ованисян заявила, что «если исполняющий обязанности премьер-министра Армении Никол Пашинян в ходе предстоящих внеочередных парламентских выборов будет переизбран, то это будет началом новой войны»[1].

По мнению российского политолога, эксперта по проблемам стран Ближнего Востока и Кавказа Станислава Тарасова, «армяне не сумели создать устойчивое государство, потеряли все достижения, которые были получены за годы независимости. Карабахскую проблему можно было решать по-другому… Переизбрание Пашиняна — последний аккорд операции по самоуничтожению Армении. Все понимают, что это трагедия армян»[2].

Во время официальной церемонии старта предвыборной кампании лидер Республиканской партии Армении, третий президент Армении Серж Саргсян, обратившись к гражданам, сторонникам переизбрания Никола Пашиняна в должности премьер-министра, заявил: «Голосуя за этого предателя, вы согласитесь на сдачу Карабаха, а затем и Сюника, допустив продолжение войны»[3].

Однако ряд стран Запада выразили убежденность в том, что прошедшие выборы подтверждают принятые Арменией ценности демократии[4].

---

[1] Экс-министр юстиции: Переизбрание Пашиняна будет означать начало новой войны и конец Армении [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://news.am (дата обращения: 18.04.2022).

[2] Станислав Тарасов: Переизбрание Пашиняна — последний аккорд операции по самоуничтожению Армении. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://news.am/rus/news/650399.html (дата обращения: 01.07.2021).

[3] Серж Саргсян: Переизбрание Пашиняна сделает армян народом-изгоем. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://news.am/rus/news/647609.html (дата обращения: 07.10.2021).

[4] Иван Корчок: Альтернативы мирному урегулированию карабахского конфликта нет. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.am/rus/news/662740.html (дата обращения: 15.10.2021).

Во внутриполитической жизни страны важной проблемой остается место и роль оппозиции в разрешении ряда задач. Как считает секретарь парламентской фракции оппозиционного блока «Армения» Арцвик Минасян, принятая в Армении модель полностью свела на нет роль оппозиции. «Где здесь оппозиция? Где она? Как парламент должен получать объективную информацию, когда нет позиции со стороны оппозиции?», − заключил он[1].

Следует особо отметить роль фондов Института «Открытое общество» в общественно-политической жизни страны, которые преследовали четко выраженные политические и идеологические цели, маскируясь как бы благотворительностью и защитой прав человека.

В свое время структуры Сороса вовсю «порезвились в России, Белоруссии, Азербайджане, Узбекистане, Турции и т. д. Но где-то в этих странах им пришлось «сворачивать лавочку», где их, как и все иностранные НПО, взяли в жесткие рамки государственного контроля. Сейчас структуры, финансируемые фондом Джорджа Сороса, работают более, чем в 30 странах мира»[2].

Это коснулось также Армении и ряда других государств. Такая организация, как «Открытое общество» Сороса, создала свою дочернюю организацию в Армении − «Открытое общество — Армения», таким образом сильно укрепив свои позиции в местных неправительственных организациях. Началось тесное сотрудничество многих армянских организаций со структурами Сороса. Получая от них гранты, завязались исследования по заданным темам и формирование общественного мнения в соответствующем направлении. В центре их внимания оказались в основном журналисты, молодежь, перспективные уже в недалеком будущем политики.

Поэтому и не вызывает удивление, что целый ряд активных участников и руководителей структур, связанных с Соросом, стали видными фигурами в армянской политической жизни»[3].

[1] Блок «Армения»: Главную роль в борьбе с коррупцией должна занимать оппозиция, но в Армении все иначе. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://news.am/rus/news/662626.html (дата обращения: 20.10.2021).

[2] Уроки от Сороса. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://kp.ru (дата обращения: 18.04.2022).

[3] «КП»: Пашиняну предстоит на себе ощутить, что такое хорошо направляемое недовольное «гражданское общество». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://news.am (дата обращения: 18.04.2022).

Однако следует отметить, что Никол Пашинян не стал предавать Россию, кардинально менять свою политику. «При всех своих плюсах и минусах он, став во главе государства, начал исходить из реальной ситуации, в которой оказалась страна и ее потребности. Наверное, им тоже не стоит очаровываться, и если бы Запад мог заместить Россию в Армении, Н. Пашинян бы повернул в ту сторону, куда дуют ветры. Но он прагматик и не хочет вести свою страну к самоубийству. А вот структурам Сороса сама по себе Армения не важна. Патриотическая риторика в их исполнении лишь замаскировывает главную задачу — сделать Ереван еще одним форпостом на антироссийском фронте.

И теперь уже Н. Пашиняну, вполне возможно, предстоит на себе ощутить, что такое хорошо направляемое и проинструктированное недовольное "Ігражданское общество". Во всяком случае, активизация НПО, связанных с Фондом Сороса, и целый ряд других фактов может свидетельствовать о том, что не над всей Арменией "безоблачное небо".

В первую очередь речь идет о деньгах. С начала деятельности фонда "Открытое общество — Армения" на работу НПО в стране было потрачено свыше 53 млн долл. США. Это вполне понятно, если учесть, что в планах Фонда Сороса для Армении на 2019−2022 годы обозначены следующие цели: укрепление либеральных сил в республике и модели общества, срыв (в идеале) концепции развития "Национальной армии" как не отвечающей либеральной модели, противостояние как российской, так и внутриармянской "антилиберальной пропаганде", создание наиболее благоприятных условий для разрыва Еревана с Москвой и сближения с ЕС, консолидация молодежи и гражданских активистов, их подготовка для участия в активных действиях (если потребуется), расширение присутствия НПО в правительственных структурах, контроле за выполнением соглашения между Арменией и ЕС, влияние на избирательные процессы»[1].

На внутриполитические процессы негативно влияют экономические проблемы страны. Следует подчеркнуть, что «государственный долг Армении уже превышает 9 млрд долл. С января по июль 2021 г. правительство увеличило долг Армении на 1 млрд долл. 23 августа 2021 г. вступило в силу решение Международного валютного фонда о предо-

[1] «КП»: Пашиняну предстоит на себе ощутить, что такое хорошо направляемое недовольное «гражданское общество». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://news.am (дата обращения: 18.04.2022).

ставлении Армении кредита в размере 175 млн долл. По состоянию на 31 июля госдолг Армении составляет 8,973 млрд драмов»[1].

Основная причина такого увеличения размера долга заключалась в том, что Армения не в полной мере оправилась от экономического кризиса 2020 г. и продолжала нуждаться в дополнительных вливаниях для стимулирования экономики.

Таким образом, с одной стороны, в основном за счет инфляции увеличились налоговые поступления, с другой стороны− стремительно вырос государственный долг.

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Азиатский банк развития (АБР) «предоставят "Электрическим сетям Армении" кредитные средства в размере 105 миллионов долларов для реализации второго этапа 10-летней инвестиционной программы. 70 миллионов долларов будут предоставлены ЕБРР и 35 миллионов долларов от АБР»[2].

Касаясь внешней политики Армении, следует подчеркнуть, что в контексте реформ, экономического развития, попыток развития демократических институтов в стране, итогов войны с Азербайджаном значительное место уделяется партнерству и обмену опытом как с западными странами, так и с Россией.

Говоря о ситуации, сложившейся в Арцахе/Нагорном Карабахе после конфликта 2020 г., следует подчеркнуть, что Армения «обеспокоена многочисленными сообщениями об уничтожении, повреждении и осквернении армянского религиозного и культурного наследия на территориях, находящихся в настоящее время под контролем Азербайджана. Озабоченность значительно усиливается достаточно обоснованными сообщениями о систематическом уничтожении армянских исторических объектов, имеющих значение всемирного наследия, в Джульфе, Нахичеване и других районах Азербайджана»[3].

---

[1] Госдолг Армении перевалил за 9 млрд долларов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://news.am (дата обращения: 18.04.2022).

[2] ЕБРР и АБР предоставят ЭСА кредиты для реализации второго этапа инвестиционной программы | Экономика |Селдон Новости. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://news.myseldon.com (дата обращения: 10.05.2021).

[3] Коммюнике международной конференции: Азербайджан уничтожает армянское религиозное наследие. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://news.am (дата обращения: 18.04.2022).

В этой связи на состоявшейся в Первопрестольном Святом Эчмиадзине конференции на тему «Международная религиозная свобода и мир» было принято коммюнике, где в частности, «подтверждались принципы права на свободу религии или убеждений, сформулированные во Всеобщей декларации прав человека и последующих международных и региональных договорах по правам человека. Принадлежность этого права всем, независимо от вероисповедания или национальности, территорий или политических обстоятельств. Прозвучали призывы к освобождению армянских военнопленных, которые все еще незаконно находились в плену»[1].

В качестве «одного из ключевых региональных акторов Южного Кавказа США рассматривают Армению»[2].

Соединенные Штаты не считают решенным вопрос о статусе Нагорного Карабаха. Посол США в Армении Линн Трейси следующим образом представила позицию Вашингтона: «Ситуация войны и напряжения на протяжении 30 лет не может быть решена за одну ночь. Тем не менее, мы понимаем, что есть некоторые вопросы, которые должны быть решены, и один из них, как я уже говорила ранее, заключается в том, что мы не считаем определенным статус Нагорного Карабаха, и, следовательно, мы продолжим держать этот вопрос в повестке дня Минской группы»[3].

Комментируя это высказывание, начальник управления пресс-службы МИД Азербайджана Лейла Абдуллаева сказала агентству Trend, что заявление посла США «неприемлемо». «Эти территории (Восточный Зангезур и Карабах) являются неотъемлемой частью Азербайджана, и не может быть никаких вопросов относительно статуса», − сказала официальный представитель МИД Азербайджана,

---

[1] Коммюнике международной конференции: Азербайджан уничтожает армянское религиозное наследие. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://news.am (дата обращения: 18.04.2022).

[2] *Койбаев Б. Г.* Некоторые тенденции в политике государств Южного Кавказа в условиях региональной нестабильности. // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке актуальные проблемы. Ежегодник-2020 / Отв. ред. М. И. Крупянко; Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2020. С. 11.

[3] Посольство США в Армении прокомментировало обвинения МИД Азербайджана. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://news.am/rus/news/662755.html (дата обращения: 20.10.2021).

добавив, что подобные заявления США «подрывают будущую деятельность Минской группы ОБСЕ»[1].

Проблемы урегулирования карабахского конфликта обсуждались и в ходе встречи председателя Национального Собрания Армении Алена Симоняна с министром иностранных и европейских дел Словакии Иваном Корчоком, посетившим Ереван с большой делегацией 14 сентября 2021 г.

Как сообщили в «пресс-службе НС РА, в ходе встречи Симонян отметил, что Словакия является одним из важных партнеров Армении в Европе, и Ереван придает большое значение стабильному развитию дружественных отношений со Словакией. Он также подтвердил необходимость сотрудничества со Словакией во всех сферах. В этом контексте следует выделить деятельность открывшегося в 2020 г. посольства Словакии в Армении по обеспечению непрерывного политического диалога и эффективного сотрудничества в различных сферах.

Высоко было оценено и принятие Национальным советом Словакии резолюций "О продолжающемся в Нагорном Карабахе конфликте" и "О Нагорном Карабахе". Председатель НС подчеркнул, что на данный момент вопрос немедленной репатриации удерживаемых в Азербайджане армянских военнопленных и мирных жителей является приоритетным, и в связи с этим Армения рассчитывает на поддержку международного сообщества»[2].

Достаточно интересными представляются армяно-турецкие отношения в рассматриваемый период.

По словам военного эксперта Давида Джамаляна, возможным вариантом будет попытка Пашиняна подписать некий мирный документ с Турцией. «Следующим шагом после подписания документа будет требование вывода российской военной базы. Если ты все подписал и подружился с турками, теряется смысл самой базы», − предостерег эксперт. В то же время он полагает, что власти Армении не могут не считаться с фактором России. «Сейчас Россия сдерживают потерю Сюника. Он

[1] Посольство США в Армении прокомментировало обвинения МИД Азербайджана. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://news.am/rus/news/662755.html (дата обращения: 20.10.2021).

[2] Иван Корчок: «Альтернативы мирному урегулированию карабахского конфликта нет». Armenian Report. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://armenianreport.com (дата обращения: 18.04.2022).

(Пашинян) будет любой ценой стараться сдать то, для чего его привели к власти. Но и переоценивать фактор России нельзя», − напомнил эксперт[1].

И это в тот период, «когда министр обороны Азербайджана Закир Гасанов и его заместитель − командующий военно-воздушными силами Рамиз Таиров выехали в Турцию по приглашению министра национальной обороны Турции Хулуси Акара»[2].

О сложной взрывоопасной ситуации в регионе Южного Кавказа говорит и российский эксперт Карине Геворкян: «Ситуация в регионе Южного Кавказа взрывоопасная, там сейчас идут очень масштабные турецко-азербайджанские учения: частично идут на территории Турции, в Нахиджеване, вблизи Лачинского коридора»[3].

На фоне этих учений Тегеран сосредотачивает свои войска именно на границе с Турцией и Азербайджаном, укрепляя именно эту часть границы.

При этом по официальному заявлению представителя МИД Ирана Саида Хатибзаде, для Ирана вопросы взаимоотношения с соседними государствами являются важнейшим направлением во внешней политике страны. «Мы стараемся использовать возможности Исламской Республики Иран для регионального развития, мира и стабильности с участием всех соседей. В частности, на повестке дня стоят наши отношения с Арменией, как и с другими нашими соседями», − сказал Хатибзаде[4].

Россия продолжает «играть значительную роль и вносит свой вклад в общественно-политическую и культурную жизнь страны. Вице-спикер Национального Собрания Армении Акоп Аршакян 14 сентября 2021 г. принял спецпредставителя президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаила Швыдкого.

---

[1] Военный эксперт: Подружившись с турками, власти Армении начнут требовать вывода российской военной базы. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://news.am/rus/news/662668.html (дата обращения: 20.10.2021).

[2] Министр обороны Азербайджана находится с визитом в Турции. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://news.am (дата обращения: 18.04.2022).

[3] Российский эксперт: Ситуация в регионе Южного Кавказа взрывоопасная. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://news.am/rus/news/662265.html (дата обращения: 15.10.2021).

[4] МИД Ирана отреагировал на ситуацию в Сюнике с задержанием иранских грузовиков. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.am/rus/news/662542.html (дата обращения: 15.10.2021).

Коснувшись нерешенных последствий развязанной Азербайджаном 44-дневной войны, Акоп Аршакян отметил, что Азербайджан отказывается выполнять положения трехстороннего заявления от 9 ноября 2020 г. и не освобождает армянских военнопленных и других удерживаемых лиц.

Вице-спикер НС выразил признательность Российской Федерации за неизменную поддержку в решении вышеуказанных проблем. Аршакян напомнил, что в 2022 г. будет отмечаться 30-летие установления дипломатических отношений между Россией и Арменией, а также 25-летие Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Вице-спикер выразил надежду, что проводимые в связи с этим культурные мероприятия будут организованы на высоком уровне.

В свою очередь, Михаил Швыдкой подчеркнул особый характер армяно-российского двустороннего сотрудничества, отметив, что они следят за происходящими в регионе процессами. Он также выразил озабоченность возникшими вследствие войны гуманитарными и культурными вызовами»[1].

В I полугодии 2021 г. «армяно-российские торгово-экономические отношения развивались достаточно динамично. В основном Армения импортировала из России природный газ, нефтепродукты, энергоресурсы. Объем импорта в Армению только указанных товаров, в отчетном полугодии достиг почти $288 млн»[2].

Премьер-министр Никол Пашинян 15 сентября 2021 г. принял председателя правления ПАО «Газпром» Алексея Миллера. Как сообщала пресс-служба премьер-министра, «Пашинян отметил, что “Газпром” является стратегическим партнером Армении в энергетической сфере и правительство придает важность развитию взаимовыгодного сотрудничества.

Собеседники обсудили текущий процесс и перспективы развития армяно-российского сотрудничества в сфере энергетики, коснулись вопросов деятельности компании “Газпром”. Двусторонне была подчеркнута важность продолжительных программ по развитию энерге-

[1] Вице-спикер НС Армении принял спецпредставителя президента РФ по международному культурному сотрудничеству. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://news.am (дата обращения: 18.04.2022).

[2] Как армянской продукции удержать нишу на российском рынке? [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://news.am (дата обращения: 18.04.2022).

тики и формированию надежной системы газоснабжения Республики Армения»[1].

Были представлены деятельность ПАО «Газпром» в Армении, инвестиционные и социальные программы компании, что говорит о готовности компании «Газпром» и дальше выполнять все поставленные перед нею задачи.

Между тем «весь объем армянского экспорта в Россию составлял лишь $310 млн. Таким образом, оптимизация торгового баланса с Россией возможна лишь путем наращивания экспорта в эту страну. Бесспорным лидером в объеме экспорта в Россию является армянский коньяк. В общем объеме экспорта доля товарной группы “алкогольные и безалкогольные напитки” (в которой доминирует коньяк) в отчетном полугодии составила 29%. Хотя на первое полугодие приходится лишь начало сезона продукции растениеводства, доля овощей достигала почти 10%. В верхних строчках рейтинга фигурируют готовая одежда и трикотажные изделия. В общем объеме нашего экспорта в Россию, эти товары совместно заняли долю почти в 11%. Заметим, что в принципе, это неплохой результат для отрасли, которая в 1990-е годы была практически полностью разрушена»[2].

Вопросы военного и военно-технического сотрудничества остаются чрезвычайно важными как для российско-армянских отношений, так и для безопасности стран ОДКБ в целом.

14 апреля 2021 г. премьер-министр Никол Пашинян обозначил военный союз с Россией как основополагающий фундамент безопасности страны. Эта мысль прозвучала во время встречи с Президентом России В. В. Путиным[3].

В граничащей с Азербайджаном и Ираном Сюникской области на юге Армении были созданы два новых опорных пункта 102-й россий-

---

[1] Никол Пашинян принял председатель правления ПАО «Газпром» Алексея Миллера. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://news.am (дата обращения: 18.04.2022).

[2] Как армянской продукции удержать нишу на российском рынке? [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://news.am (дата обращения: 10.05.2021).

[3] Пашинян рассказал о расширении российской военной базы в Армении. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.kommersant.ru/doc/4800598?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 10.05.2021).

ской военной базы, что говорит о расширении военного присутствия России в Армении.

Военное сотрудничество между Россией и Арменией основано на Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (1997 г.), Договоре о развитии военно-технического сотрудничества (2013 г.), Соглашении об Объединенной группировке вооруженных сил в целях обеспечения безопасности сторон в Кавказском регионе (2016 г.). Также военное сотрудничество осуществляется в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Одновременно был подписан план взаимодействия между аппаратами советов безопасности России и Армении на 2021−2022 гг. в ходе встречи секретаря Совета безопасности Армении Армена Григоряна с секретарем Совбеза России Николаем Патрушевым в рамках заседания Комитета секретарей советов безопасности ОДКБ в столице Таджикистана Душанбе 28 апреля 2021 г.[1] Это несомненно подчеркивает особые отношения между Арменией и Россией, их интенсивные контакты и важность развития сотрудничества между оборонными ведомствами и спецслужбами Армении и России.

Поскольку председательство в ОДКБ в 2021−2022 гг. переходит к Республике Армения, премьер-министр Никол Пашинян определил основные приоритеты государства, которые необходимо реализовать. На состоявшимся 16 сентября 2021 г. в Душанбе на заседании совета ОДКБ «была принята декларация Совета коллективной безопасности, был подписан также ряд документов, которые касались вопросов обеспечения современным вооружением, военной и специальной техникой, специальными средствами войска ОДКБ. Также рассматривались вопросы бюджета этой организации на 2022 год»[2].

Ситуация в регионе в самом деле очень сложная, учитывая итоги армяно-азербайджанской войны 2020 г., и в этой связи следует отметить, что каждый из ее участников пытается привлечь РФ на свою сто-

[1] Совбезы Армении и России договорились о взаимодействии на 2021–2022 годы. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://newsarmenia.am/news/politics/sovbezy-armenii-i-rossii-dogovorilis-o-vzaimodeystvii-na-2021-2022-gody/ (дата обращения: 10.05.2021).

[2] Армения примет председательство в ОДКБ 16 сентября. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://news.am (дата обращения: 10.05.2021).

рону, но Москва занимается общей безопасностью и намерена продолжать в том же духе.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что в Армении на сегодняшний день продолжают происходить сложные внутриполитические процессы, остаются желать лучшими и отношения с Азербайджаном и Турцией.

Литература

Койбаев Б. Г. Южный Кавказ в контексте современных геополитических вызовов // Современная наука и инновации. 2015. № 2 (10).

Койбаев Б. Г. Некоторые тенденции в политике государств Южного Кавказа в условиях региональной нестабильности. // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке актуальные проблемы. Ежегодник 2020 / Отв. ред. М. И. Крупянко; Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2020.

Гурген Левонович Гукасян
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, gukasyangl@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-5930-6870

Аравийские монархии: проблемы экономической стабилизации на выходе из пандемии COVID-2019

Аннотация. Нефтеэкспортирующие страны, входящие в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), стоят перед проблемой восстановления и стабилизации национальных экономик от последствий пандемии COVID-19. В ССАГПЗ уже давно осуществляемые стратегии экономической диверсификации в сторону повышения доли ненефтяных источников государственных доходов и образования ВВП должны получить новый импульс в их реализации. Пандемия COVID-19 усилила воздействие на экономики стран ССАГПЗ ряда глобальных факторов, таких как колебания на мировом рынке нефти, борьба изменениями климата, внедрение энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии, препятствия для роста секторов, важных для ненефтяной диверсификации стран ССАГПЗ, таких как туризм, авиация, коммерческая деятельность (выставки, ярмарки и другие ее формы), авиация. Стратегии восстановления экономик стран ССАГПЗ должны сочетать как участие в борьбе за стабилизацию рынка нефти и цен на нефть, так и решительное ускорение диверсификации финансов и экономических структур.

Ключевые слова: Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, пандемия COVID-19, экономика, нефтедоллары, кризис, доходы, стабильность, диверсификация.

© Гукасян Г. Л., 2022

Original article ***Economic sciences***

Gurgen Gukasyan
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, gukasyangl@mail.ru
https://orcid.org/ 0000-0001-5930-6870

Arabian Monarchies: Problems of Economic Stabilization at the Exit from the COVID-2019 Pandemic

Abstract. The oil exporting countries that are members of the Council of Cooperation of the Arab States of the Persian Gulf (GCC) are facing the problem of restoring and stabilizing national economies from the consequences of the COVID-19 pandemic. However, in the GCC the long-implemented strategies of economic diversi f cation towards increasing the share of non-oil sources of state revenue and GDP formation should receive a new impulse in their realization. The COVID-19 pandemic has intensi f ed the impact on the economies of the GCC countries of a number of global factors, such as f uctuations in the global oil market, the f ght against climate change, the introduction of energy-saving technologies and alternative energy sources, obstacles to the growth of sectors important for the non-oil diversi f cation of the GCC countries, such as tourism, aviation. commercial activity (exhibitions, fairs and other forms of it), aviation. Strategies for the recovery of the economies of the GCC countries should combine both participation in the struggle for the stabilization of the oil market and oil prices, and a decisive acceleration of the diversi f cation of f nance and economic structures.

Keywords: The Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, COVID-19 pandemic, economy, petrodollars, crisis, income, stability, diversi f cation.

Помимо заметного влияния на мировой спрос на нефть и газ, возникновение пандемии коронавируса в начале 2020 г. усилило опасения по поводу надвигающихся последствий изменения климата и дальнейшего глобального экономического спада. После Парижского соглашения по климату 2015 г. мир стал свидетелем ускорения международной координации в целях сдерживания и обращения вспять изменений климата и в надежде кардинально повысить «углеводородную нейтральность» уже к середине XXI в. При этом, стремительное начало значительных разработок сланцевой нефти и газа позволило США в 2019 г., впервые за почти 70 лет, вернуться к роли чистого экспортера нефти и стать стратегическим конкурентом для других стран — традиционных экспортеров нефти.

Для стран Персидского залива это привело не только к непривычному экономическому давлению, но и к признанию того, что прежние опасения по поводу наступления так называемого «пика добычи нефти», кажущегося в перспективе отдаленным, могут базироваться на недооценке близости этого события. Но важнее то, что. по мнению экспертов British Petroleum, значение проблемы возможного приближения «пика» нефтедобычи заключается в том, что она сигнализирует о вероятной смене парадигмы развития для стран — экспортеров нефти как нефтедобывающих экономик. Действительно, эти страны, как представляется, сегодня должны все активнее проводить двойственную стратегию. Она включает обеспечение сохранения производства и сбыта своей нефти и, в то же время, продолжение и ускорение диверсификации национальных экономик, поскольку усложнился вопрос опоры главным образом на доходы от нефти в качестве основного источника развития и государственного финансирования.

Разумеется, нет однозначных прогнозов относительно возможности кардинального сокращения мирового потребления нефти в среднесрочной перспективе. Так, в октябрьском 2020 г. обзоре British Petroleum отмечалось следующее: «…признавая прогнозируемое падение спроса на ископаемое углеводородное топливо, надо констатировать, что глобальный спрос на энергию продолжает расти под влиянием факторов роста благосостояния и уровня жизни в развивающемся мире». Этот вывод подтверждается и оценкой глобального энергопотребления Международным энергетическим агентством (МЭА). Однако общее потребление нефти должно сокращаться в силу таких процессов, как, например, повышение экономичности и электрификация автомобильного транспорта. При этом потребление природного газа будет более устойчивым, чем потребление нефти, в том числе по мере обезуглероживания и снижения зависимости от угля экономик развивающихся стран, а также ввиду свойств природного газа как источника энергии с значительно более низким выделением углерода.

BP, а наряду с ней и МЭА, пришли к выводу, что спрос на нефть и газ не рухнет полностью и почти наверняка продолжит расти в ближайшей перспективе, особенно в случае преодоления пандемии COVID-19. В то время как более богатые страны стремятся к электрификации в качестве оптимального средства реализации «зеленых программ», остается очевидным, что авиация, судоход-

ство и автомобильные перевозки будут продолжать полагаться на топливо на основе нефти и во второй половине нынешнего столетия. Даже в самом «зеленом» сценарии BP прогнозируется, что нефть по–прежнему будет составлять не менее 20% мирового энергетического баланса в 2050 году[1].

В комплексном энергетическом прогнозе на 2022 год S&P Global Platts Analytics от декабря 2021 г. было отмечено, что, несмотря на рост акцента на переход к «зеленой» энергетике, спрос на все ископаемые виды топлива в 2022 году возрастет, что потребует увеличения поставок ископаемого топлива, а так как прирост инвестиций в нефтедобычу возобновляется, это может в принципе, с одной стороны, привести к понижательному давлению на цены на нефть, а с другой стороны, после 2021 г., в котором многие участники рынков были сосредоточены на восстановлении спроса на энергию, в 2022 г. будет наблюдаться акцент на расширение потребления нефти и газа. Практически на всех рынках энергетических товаров спрос в 2021 году вырос больше, чем предложение, что привело к сокращению запасов и значительно более высоким ценам. В 2022 г. энергоснабжение должно расти быстрее не только для того, чтобы удовлетворить непокрытый спрос 2021 г., но и для покрытия дополнительного роста спроса в 2022 г. и восстановления истощенных запасов. Также в данном обзоре отмечалось, что в ближайшей перспективе для нефтедобывающей индустрии многие риски сохраняются, особенно в связи с новыми штаммами COVID. Так, рост заболеваний вариантом коронавируса «омикрон» вызвал опасения, что восстановление спроса на нефть будет сорвано из-за новых ограничений на мобильность. Однако эксперты S&P Global Platts Analytics выразили мнение, что новые варианты COVID в 2022 г. пройдут как локализованные вспышки и не должны привести к такому же масштабу ограничений на мобильность, особенно на международные авиаперелеты, как в 2020 и в начале 2021 г. S&P Global Platts Analytics дали прогноз увеличения спроса на нефть более чем на 4 миллиона баррелей в сутки в 2022 году[2].

[1] BP Energy Outlook 1995−2050, 2020 Edition // URL: https://knoema.com/BPEO2020/bp-energy-outlook-1995-2050-2020-edition (дата обращения: 20.12.2021).

[2] S&P Global Platts Analytics Releases its 2022 Energy Outlook. S&P Global Platts // URL: https://press.spglobal.com/2021-12-13-S-P-Global-Platts-Analytics-Releases-its-2022-Energy-Outlook (дата обращения: 20.12.2021).

Что касается нефтяных монархий Персидского залива, то надо отметить, что в условиях так называемой «рентной» экономики монархии до 2014 г. продолжали использовать выгоды от возможности сохранять низкие налоги, особенно в целях привлечения иностранных компаний и технологий, специалистов. Аравийские монархии также извлекли выгоды от способности осуществлять долгосрочные проекты экономического развития, не испытывая ощутимого недостатка инвестиций, и имели прочие экономические преимущества в сравнении с многими другими развивающимися странами. Одновременно в аравийских монархиях, особенно за последнее десятилетие, их лидеры в полной мере признали экономическую уязвимость «нефтяной экономики» и перешли к более решительным попыткам экономических реформ, способных изменить баланс хозяйства в сторону ослабления «нефтедолларовой» зависимости. Достаточно сказать о мерах по развитию частного сектора, сокращении субсидий, увеличению и введению новых налогов, приватизации ряда компаний с государственным капиталом.

Однако, несмотря на отмеченные меры, разработку и принятие новых перспективных планов и программ диверсификации, можно утверждать, что переориентация экономических структур стран ССАГПЗ в сторону от «нефтяной экономики» не была достигнута в критически необходимом объеме. Это объясняется как рисками социальной нестабильности, так и недостаточной емкостью внутреннего рынка, трудностями и препятствиями в области развития импортозамещения и ненефтяного экспорта, недостатком технологий, а также недостаточной решительностью в реструктуризации экономик.

В 2021 г., когда цены на нефть снова выросли до предшествующих пандемии COVID-19 уровней, но зависят от дорогостоящих ограничений на добычу нефти в рамках Соглашения ОПЕК+, потерянные из-за сокращения добычи нефтяные доходы аравийских монархий остаются не покрытыми полностью с неопределенной перспективой их возвращения. Расходование же средств суверенных фондов аравийских монархий не является желательным и устойчивым вариантом существования, и монархии испытывают растущее давление на экономические системы, подталкивающее к ускорению процесса экономических преобразований.

При всех упомянутых проблемах вопрос поддержания экономической устойчивости и улучшения экономических показателей отно-

сительно пандемийного 2020 года, в 2021−2022 гг. является одним из краеугольных камней как для постпандемийного восстановления хозяйства стран ССАГПЗ, так и для того, чтобы предпринять новые шаги в направлении реструктуризации «нефтяных экономик». На фоне все-таки необходимых мер, предпринятых для стабилизации цен на нефть нефтедобывающими странами — участниками Соглашения ОПЕК+ в 2020−2021 гг., и определенного приспособления государств к существованию в условиях пандемии, в начале 2022 г. экспертами были даны оценки и прогнозы относительно экономического положения аравийских монархий в 2022 г.

Так, согласно прогнозу банка Emirates NBD (Дубай) от конца января 2022 г., темпы экономического роста в монархиях Персидского залива в 2002 г. должны ускориться, экономика этих стран (ВВП) в 2022 г. возрастет на 5,1%, после сокращения на 4,9% в 2020 г., когда началась пандемия, и восстановления до 2,3% в 2021 г. Это должно произойти благодаря более высоким ценам на нефть и новым реформам. Отмечается, что восстановление экономик монархий Персидского залива набрало обороты во второй половине 2021 г., по мере ослабления ограничений на поездки, оживления туризма и укрепления внутреннего спроса. Среди положительных признаков также названо улучшение деловой активности в Саудовской Аравии в декабре 2021 г., несмотря на опасения воздействия штамма «омикрон». Emirates NBD ожидает, что экономика ОАЭ продолжит восстанавливаться в 2022 г., с повышением темпа роста ВВП до 4,6%, по сравнению с оцененным в около 1,9% темпом роста ВВП в 2021 г. Это немного выше оценок Центрального банка ОАЭ, согласно которым рост ВВП ОАЭ в 2022 г. должен составить 4,2%, что выше, чем 3,8%, ранее прогнозировавшихся на 2022 г. В 2021 г. ОАЭ вышли на профицит государственного бюджета, и, поскольку цены на нефть в 2022 г., вероятно, снова составят в среднем около 70 долларов за баррель, банк полагает, что у ОАЭ есть финансовые возможности для увеличения инвестиций государственного сектора в стратегические сектора роста. Подчеркнуто значение того, что ОАЭ ввели комплекс экономических стимулов и льгот на суммы, измеряемые миллиардами дирхамов ОАЭ (чтобы компенсировать последствия нынешней пандемии, которая привела мировую экономику к худшей рецессии с 1930-х гг.). Сюда вошли и различные программы целевой экономической поддержки

Центрального банка ОАЭ в размере около 100 млрд дирхамов (около 26 млрд долл.), в том числе для повышения ликвидности в финансовом и банковском секторе[1]. Центральный банк ОАЭ заявил, что продлит меры поддержки, направленные на оказание помощи кредиторам в смягчении последствий пандемии COVID-19 на шесть месяцев до середины 2022 г., чтобы поддержать продолжающееся восстановление экономики страны. Меры по облегчению финансового положения, связанные с резервами капитала банков, требованиями к ликвидности и стабильному финансированию, были продлены до 30 июня для всех кредиторов, работающих в ОАЭ. Абу-Даби также быстро представили свой пакет мер по стимулированию экономики в условиях пандемии в 2020 г., в рамках инвестиционной программы Ghadan 21 стоимостью 13,6 млрд долл., запущенной в 2019 году. Дубай в январе 2021 года запустил уже пятый пакет стимулирующих мер в сфере поддержки экономики, в результате которого общий объем финансовой поддержки хозяйства составил 1,93 млрд долл.

Саудовская Аравия и другие страны региона, как известно, также поддержали свою экономику, введя программы и пакеты стимулирующих мер и сосредоточив внимание на структурных реформах, сокращении бюджетного дефицита и соблюдении более жестких планов расходов. Emirates NBD считает, что этот экономический курс стран ССАГПЗ сохранится и в 2022 г. С учетом прогноза, что цена нефти марки Brent в 2022 г. в среднем составит чуть меньше 70 долл. за баррель, а добыча нефти в странах Персидского залива, вероятно, вырастет, эксперты ожидают, что Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар обеспечат на 2022 г. профицит государственного бюджета, в то время как Оман и Бахрейн, вероятно, добьются дальнейшего сокращения бюджетного дефицита.

Инвестиции государственных структур и фондов национального благосостояния также останутся важным источником экономического роста в монархиях Персидского залива, даже в случае, если прямые бюджетные расходы будут ограничены. Экономические перспективы стран ССАГПЗ в 2022 году остаются, по мнению экспертов Emirates

[1] UAE Central Bank rolls out Dh100bn stimulus package. The National News. URL: https://www.thenationalnews.com/business/uae-central-bank-rolls-out-dh100bn-stimulus-package-1.992487 (дата обращения: 20.12.2021).

NBD, «в целом конструктивными», несмотря на неопределенность, связанную с развитием штамма «омикрон» пандемии коронавируса и, даже если нынешняя волна заражения COVID-19 окажет давление на секторы услуг, особенно на туризм и гостиничный бизнес, в ближайшей перспективе негативное влияние на экономику в целом будет ограниченным. Структурные реформы, проведенные за последние два года, наряду с укрепившимся финансовым положением и восстановлением внутреннего спроса, также могут способствовать поддержанию экономического роста монархий Персидского залива в 2022 году и в последующий период. Так, например, в 2021 г. в ОАЭ было заявлено о переходе к предложению долгосрочных виз на жительство более широким категориям приезжающих в страну лиц, о предоставлении новых вариантов получения гражданства ОАЭ в дополнение к широкомасштабным изменениям в личном и трудовом законодательстве, позволяющим 100-процентное владение капиталом компаний иностранным инвесторам. Совсем недавно было также принято решение согласовать график рабочей недели в ОАЭ с рабочей неделей крупнейших экономик. Подобные меры принимаются на Бахрейне и в других монархиях ССАГПЗ.

В Саудовской Аравии был достигнут значительный прогресс в сокращении бюрократических проволочек, проведении широкомасштабных социальных реформ и инвестировании в инфраструктуру с целью расширения инвестиций частного сектора и его участия в экономике. Наконец, поскольку ожидается, что участники Соглашения ОПЕК+, возглавляемые Саудовской Аравией и Россией, в 2022 г. продолжат увеличение добычи нефти, сектор углеводородов должен внести позитивный вклад в рост ВВП аравийских монархий едва ли не впервые за три года.

Препятствием для экономического роста в аравийских монархиях в 2022 г. могут выступить более высокие процентные ставки и укрепление доллара США, но структурные реформы, проведенные за последние пару лет, помогут увеличить инвестиции и стимулировать рост в среднесрочной перспективе, как отмечается в прогнозе Emirates NBD. Так, банк указал на региональные индексы менеджеров по закупкам (PMI) в Саудовской Аравии и ОАЭ, которые показывают, что рост не нефтяного частного сектора в обеих странах на основе этого индекса был устойчив, несмотря на опасения по поводу быстрого рас-

пространения варианта коронавируса «омикрон» (индекс оставался значительно выше уровня 50%, указывая на расширение)[1].

Краткосрочными по охвату конъюнктуры, но важнейшими индикаторами экономической стабилизации для стран ССАГПЗ выступают кредитно-банковские показатели. Так, в декабре 2021 г. экспертный центр Moody›s Investors Service полагал, что перспективы банков монархий Персидского залива на ближайшие 12−18 месяцев стабильны, поскольку регион продолжает восстанавливаться после пандемии коронавируса на фоне повышения цен на нефть. По данным агентства, крупные инфраструктурные проекты и меры экономического регулирования также будут способствовать росту кредитования банков стран Персидского залива в 2022 г. Самостоятельный кредитный профиль банков ССАГПЗ остается сильным, чему способствуют высокие резервы капитала, солидная прибыльность и улучшение экономической ситуации, При этом было указано, что просроченные кредиты немного вырастут по мере истечения каникул на выплату платежей по кредитам, но качество активов в целом останется стабильным.

Размер совокупных банковских активов (конец 2021 г.) в Саудовской Аравии составил 829 млрд долл., в ОАЭ — 873 млрд долл. Совокупные банковские активы Кувейта и Катара составили 248 млрд долл. и 481 млрд долл., соответственно. Конечно, выпуск правительствами высококачественных ликвидных ценных бумаг в настоящее время поддерживает ликвидность банков монархий Персидского залива, но при этом резервы ликвидности банков оцениваются как высокие. Банки монархий Персидского залива располагают значительными запасами ликвидных активов, которые в среднем составляют от 25 до 30% их банковских активов. Исторически сложилось так, что ликвидные активы размещались на короткий срок в центральных банках или других банках, но банки в ССАГПЗ чаще инвестируют в высоколиквидные, высокодоходные государственные активы, ценные бумаги, выпущенные для финансирования бюджетных дефицитов. Пока что

[1] Pace of growth in GCC economies to accelerate in 2022. The National News. BUSINESS. 27.01.2022. URL: https://www.thenationalnews.com/business/economy/2022/01/16/pace-of-growth-in-gcc-economies-to-accelerate-in-2022/ (дата обращения: 20.12.2021).

это способствует поддержанию как ликвидности, так и прибыльности, хотя и увеличивает риск концентрации активов[1].

Для поддержки кредитования экономики во время пандемии регулирующие органы ослабили нормативные стандарты ликвидности, но большинство банков стран ССАГПЗ сохраняют соответствие требованиям Базеля III к покрытию ликвидности. Банки Омана и Катара исторически имели более низкие резервы ликвидности из-за высокого спроса на кредиты.

Moody's Investors Service также отмечал, что Саудовская Аравия − крупнейшая экономика арабского мира, не только вырастет на порядка 4,8% в 2022 г., но и, что важно, создаст 555 000 новых рабочих мест в рамках реализации плана «Ви́дение Саудовской Аравии 2030». Такие экономические меры Саудовской Аравии сдерживали пандемическое воздействие на банковскую систему. Характерно, что в оценке Moody's, как и в оценках других исследовательских агентств, также выражено суждение о том, что более высокие цены на нефть в 2021−2022 гг. поддерживают экономику стран Персидского залива, поскольку сорт нефти Brent, эталон для двух третей мировой нефти, в конце 2021 г. торговался по цене около 75 долл. за баррель, в то время как цена WTI составляла 71,67 долл. за баррель. Обе котировки нефти выросли более чем на 40% с начала года, по мере роста спроса во всем мире в связи с ослаблением ограничений на поездки. По мере роста цен на нефть «экономики стран Персидского залива находятся на прочной основе для роста в 2022 году и в последующий период», отмечено в обзоре Moody›s. Это окажет положительное воздействие на кредитно-банковскую систему.

Ряд банков в странах ССАГПЗ с 2014 года объединились, и ожидается, что эта тенденция сохранится, несмотря на более высокие цены на нефть. В начале 2021 г. Национальный коммерческий банк Саудовской Аравии и Финансовая группа Samba объединились, чтобы сформировать Национальный банк Саудовской Аравии с общим объемом активов в 214 млрд долл. В ОАЭ акционеры Исламского банка Дубая в 2019 г.

[1] Outlook for GCC banks is stable amid economic recovery, Moody's says. The National News // URL: https://www.thenationalnews.com/business/banking/2021/12/11/outlook-for-gcc-banks-is-stable-amid-economic-recovery-moodys-says/ (дата обращения: 15.01.2022).

одобрили приобретение банка Noor, в то время как Национальный банк Бахрейна увеличил свою долю в Исламском банке Бахрейна.

Спрос на кредиты со стороны предприятий частного сектора продолжает оставаться высоким, особенно в Саудовской Аравии, в то время как условия финансирования останутся благоприятными, поскольку процентные ставки остаются весьма низкими, а состояние государственных финансов стабилизируется. Также прогнозируется, что рост кредитования для банковских систем монархий Персидского залива в среднем превысит 5%. Завершение крупных инфраструктурных проектов, таких как стадионы для чемпионата мира по футболу в Катаре в 2022 г. и «гига-проекты» в Саудовской Аравии в рамках программы «Ви́дение 2030», будет стимулировать спрос на кредиты в 2022 г. В рамках программы «Ви́дение 2030», направленной на диверсификацию экономики в сторону от нефти, Саудовская Аравия строит большое количество проектов (среди них известный масштабами проект развития города Neom на побережье Красного моря стоимостью 500 млрд долл., огромный развлекательный и спортивный проект Qiddiya в столице Эр-Рияде, мегатуристический проект на западном побережье страны и другие).

Также в 2022 г. должен стабилизироваться и улучшиться рост депозитов в банковских системах ССАГПЗ, в то время как достаточная ликвидность в банковской системе обеспечит защиту от неожиданных потрясений, естественно, с учетом того, что правительства стран Персидского залива будут продолжать оказывать помощь банкам в сложных ситуациях.

По мнению вице-президента и старшего аналитика Moody›s Ашрафа Мадани, экономический рост стран ССАГПЗ в 2022 г. будет отражать постепенное увеличение добычи углеводородов и заметное восстановление в других сегментах экономики, притом, что качество активов банков останется высоким, даже несмотря на незначительный рост просроченных кредитов по мере истечения каникул по погашению[1].

Существуют особенности воздействия кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на потенциальный ВВП и среднесрочные перспективы экономического роста, проявляющиеся в странах ССАГПЗ. За предыду-

[1] Banks — Gulf Cooperation Council (GCC). 2022 Outlook. Moody's Investors Service. 11.12.2021. // file:///C:/GCC%2021/Moodys-Outlook-Banks-Gulf-Cooperation-Council-GCC-2022-Outlook-is-stable-as-the-regional-economy-re...-07Dec21.pdf (дата обращения: 15.01.2022).

щими пандемиями в современную эпоху последовали потери производства, которые были больше, чем после типичных рецессий, но меньше, чем после финансовых кризисов. Из-за COVID-19 спад производства может происходить по нескольким каналам, включая устойчиво низкий спрос на нефть, затяжное восстановление в отраслях с интенсивным потреблением, сохраняющуюся слабость рынка труда, потери человеческого капитала, инвестиционные трудности компаний. В соответствии с оценками ситуации пандемии для многих других развивающихся стран, несмотря на недавний рост уровня безработицы, рынки труда стран Персидского залива относительно хорошо перенесли пандемию, при том, что структурные проблемы национальных экономик стран ССАГПЗ сохраняются. Большое число граждан, работающих в государственном секторе, несмотря на отъезд части иностранных работников, способствовало возможности рынка труда приспособиться к пандемии. Так, в странах ССАГПЗ занятость неграждан во время пандемии сократилась, но восстанавливается, а занятость граждан сохранилась или даже увеличилась. Рынки труда аравийских стран по-прежнему сохраняют давние структурные проблемы, являясь фрагментированными, крупные государственные секторы используются в качестве механизма трудоустройства граждан, а в частном секторе преобладают работники-экспаты. Однако наблюдается увеличение показателей занятости граждан монархий, особенно женщин, и многочисленного молодого населения, что свидетельствует о необходимости продолжения усилий по модернизации рынков труда. Доля женщин на рынке труда в странах ССАГПЗ по-прежнему составляет менее половины от доли мужчин. Поэтому реформы в сфере трудового законодательства и регулирования рынка труда в странах Персидского залива открывают ранее не использованный потенциал для придания дополнительных импульсов экономическому развитию. Например, Саудовская Аравия, Бахрейн и ОАЭ приняли законы, запрещающие дискриминацию по признаку пола при приеме на работу. Катар также объявил о новых мерах в сфере регулирования рынка труда, включая введение минимальной заработной платы и отмену системы спонсорства для иностранных работников, что обеспечивает бóльшую гибкость и защиту для иностранной рабочей силы. Разумеется, что масштабы и темпы восстановления экономики после пандемии в отдельных странах Аравийского полуострова неодинаковы. Вторые волны вирусных вспышек местами задержали график

возобновления работ и проектов, а в ряде случаев потребовали возобновлению мер безопасности[1].

Целесообразно рассмотреть перспективы постпандемийного восстановления экономики самой экономически продвинутой страны ССАГПЗ — Объединенных Арабских Эмиратов, которые стремятся очертить некоторые аналитики не только на 2022 г., но и на более длительный период. Так, весной 2021 г. отмечалось, что ОАЭ столкнутся с серьезными экономическими проблемами в последующий период, поскольку пандемия COVID-19 затронула важнейшие отрасли хозяйства, притормозив приток иностранных резидентов и инвесторов в ОАЭ, на фоне ограничения инвестиций на глобальном уровне. Тем не менее уже заложенные раньше экономические основы развития ОАЭ позволяют стране занимать прочные позиции, борясь за региональное экономическое влияние и надеяться на обеспечение устойчивого экономического подъема, невзирая на то, что в 2021 г. надежды на быстрый экономический подъем и переход к посткоронавирусному миру в странах Ближнего Востока и Северной Африки угасли, Объединенные Арабские Эмираты по-прежнему находятся в сильном положении, позволяющем выдержать продолжающуюся экономическую неопределенность и нестабильность. И отмечается, что положение ОАЭ более выигрышно по сравнению остальными государствами − членами ССАГПЗ, кроме Катара. Однако чрезвычайные потрясения вследствие пандемии и затраты по их преодолению в условиях обострения региональной конкуренции все-таки нанесли значительный ущерб экономике Эмиратов.

Если говорить о запасе прочности экономики ОАЭ, то можно отметить, что ОАЭ обладают одной из наиболее диверсифицированных экономик региона: в 2018 г., перед пандемией, доля доходов от углеводородов в общем объеме доходов ОАЭ составила около 36%, в то время как доходы от углеводородов составили 68% или более от общего объема государственных доходов в остальных монархиях Персидского залива в течение того же года[2]. Более диверсифициро-

[1] Economic Prospects and Policy Challenges for the GCC Countries 2021. International Monetary Fund. P. 8−14 // URL: https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2016/042916.pdf дата обращения: 15.01.2022).

[2] The United Arab Emirates' Post-COVID-19 Outlook. 30.03.2021 // URL: https://jia.sipa.columbia.edu/online-articles/united-arab-emirates%E2%80%99-post-covid-19-outlook (дата обращения: 15.01.2022).

ванные потоки государственных доходов обеспечивают ОАЭ определенную гибкость во время периодов нестабильности на мировых энергетических рынках, в том числе обеспечили ее в период падения цен на нефть в начале 2020 г., вызванного COVID-19. При этом коренное население ОАЭ невелико, составляя примерно 10% от общего числа жителей страны, но значительны суверенные фонды. Только Абу-Даби управляет суверенным капиталом в размере около 1 трлн долл. Такое социально-экономическое сочетание облегчает выполнение распределительных обязанностей государства и проведение необходимых экономических реформ.

ОАЭ первыми внедрили стратегии развития, основанные на технологиях, и продолжают поощрять рост инновационных отраслей промышленности. Глобальные меры, направленные на борьбу с пандемией коронавируса, оказали положительное влияние на многие базирующиеся в ОАЭ фирмы, работающие в сфере финансовых технологий, электронной коммерции, новых видов информационно-коммуникационных технологий и СМИ, киберспорта, производства игр. Многие известные транснациональные фирмы и инновационные стартапы рассматривают ОАЭ как главный бизнес-центр региона. В ОАЭ десятки зон свободной торговли, спонсируемые правительством фонды поддержки инновационных стартапов и другие формы поддержки бизнес-сообществ могут удовлетворить потребности практически любой фирмы. Более того, репутация ОАЭ как регионального делового центра во время экономических спадов вполне может принести ОАЭ выгоды и в условиях процессов реструктуризации и консолидации частных фирм, имеющих деловые интересы на Ближнем Востоке. Нельзя не отметить и быстро принятые в ОАЭ, уже упоминавшиеся выше, экономические меры реагирования на пандемию коронавируса (льготы и финансовая поддержка банков, бизнеса), а также меры в сфере здравоохранения. В ОАЭ функционирует достаточно передовая система здравоохранения, в частности показатели вакцинации против коронавируса стали одними из самых высоких в мире, наряду с Израилем.

Тем не менее экономика ОАЭ в значительной степени зависит от отраслей, затронутых пандемией COVID-19, таких как авиация, туризм и гостиничный бизнес, логистика. На долю авиации и туризма приходится примерно 13% валового внутреннего продукта ОАЭ. Несмотря на достигнутый прогресс в диверсификации экономики на уровне

всей страны, экономика Эмиратов по-прежнему сильно зависит от нескольких ключевых секторов хозяйства. Так, например, ранее ожидалось, что авиационный сектор Дубая вырастет примерно с 27% ВВП в 2013 г. до 37,5% к 2020 г., но пандемия воспрепятствовала его развитию. Кроме того, любое падение цен на нефть, подобное их падению в 2014−2015 гг. или в начале 2020 г., негативно сказывается на финансах эмирата Абу Даби, и вслед за ним, остальных эмиратов ОАЭ.

Не является случайным, что в условиях пандемии власти ОАЭ предпринимали колоссальные усилия с целью предотвращения постоянного оттока экспатриантов (новые визовые схемы, упрощение получения гражданства ОАЭ) — в ОАЭ произошел заметный отток населения. S&P Global Ratings оценивают сокращение численности населения за 2020 г. на 8,4% в Дубае и на 5% в Абу-Даби, что выше, чем в среднем по странам Персидского залива (4%). Неопределенность, связанная с проведением выставки Dubai Expo 2020, которая была отложена на год из-за пандемии (но теперь состоялась), и оценкой ее экономического эффекта в условиях пандемии, в свою очередь усугубила давние опасения по поводу переизбытка коммерческой и жилой недвижимости в ОАЭ, в Дубае было временно приостановлено строительство новых объектов недвижимости[1].

Если же посмотреть на факторы устойчивости экономики крупнейшей страны ССАГПЗ и первой по масштабам экономики арабского мира − Саудовской Аравии, то по оценкам Министерства финансов королевства, сделанным в декабре 2021 г., имеются благоприятные условия для экономического роста в стране. Заявлено, что в 2022 г. у страны будет устойчивый бюджетный профицит, ожидается рост доходов на 12,4%, а также увеличение бюджетных расходов на 5%, а темпы роста ВВП должны превысить 7%. Естественно, что данная оценка основана на возросших ценах на нефть и увеличении объемов экспорта нефти, в связи с ослаблением сокращений добычи в рамках Соглашения ОПЕК+[2].

[1] The United Arab Emirates' Post-COVID-19 Outlook. 30.03.2021 // URL: https://jia.sipa.columbia.edu/online-articles/united-arab-emirates%E2%80%99-post-covid-19-outlook (дата обращения: 15.01.2022).

[2] How the Saudi Economy Came out of the Pandemic in 2021. Arab News. 01.02.2021. URL: https://www.arabnews.com/node/1996176/business-economy (дата обращения: 15.02.2021).

Однако надо учитывать зависимость саудовской экономики от колебаний на мировом рынке нефти, в связи с чем прогноз ее роста все время пересматривается. Так, эксперты Economist Intelligence Unit отмечали, что в случае Саудовской Аравии непредсказуемое влияние показателей инфицирования COVID-19 и изменяющиеся прогнозы цен на нефть, которые часто пересматривались, явно имели первостепенное значение для анализа экономических перспектив страны. Кроме того, меры экономической политики, предпринятые в Саудовской Аравии в качестве реакции на экономические потрясения из-за пандемии, стали еще одним фактором, который создает проблемы неопределенности для прогнозирования экономического роста. Например, решение правительства ввести неожиданное утроение НДС (с 5 до 15%) в июле 2020 г. было вынужденным, но оно, естественно, ударило как по потребителям, так и по корпорациям, которые и без того столкнулись с серьезным спадом спроса, вызванным пандемией. Сама пандемия по многим каналам повлияла на саудовскую экономику, которая пострадала от низких мировых цен на нефть, снижения экспорта нефти и доходов государственного бюджета, в то время, когда чрезвычайные расходы на здравоохранение и программы государственной поддержки усугубляли финансовое давление. Поэтому, как и ожидалось, капитальные вложения были резко сокращены, что препятствовало прогрессу в направлении экономической диверсификации, предписанной стратегическим планом «Видение Саудовской Аравии 2030». Наряду с этим существенно увеличились государственные заимствования, направленные на покрытие нарастающего бюджетного дефицита. Все это стало разрушительным для не нефтяной части экономики Саудовской Аравии также и вследствие того, что глобальные цепочки поставок фактически остановились. Такие сферы, как религиозный туризм, рынок жилья, транспорт и розничная торговля, также сильно пострадали, поскольку правительство было вынуждено ввести жесткие ограничения. Резкий рост безработицы среди саудовцев во время пандемии негативно сказался на экономике, так как способствовал резкому снижению личного потребления[1].

[1] Forecasting Saudi Arabia's economy amid a global pandemic. Economist Intelligence Unit. URL: https://www.eiu.com/n/forecasting-saudi-arabias-economy-amid-a-global-pandemic/ (дата обращения: 12.12.2021).

Для стран ССАГПЗ имеются определенные риски в сфере государственного долга. Финансовые трудности влияют на динамику внутренней, и отчасти, внешней задолженности. По оценкам Oxford Economics, общий государственный долг Дубая составляет около 153 млрд долл., или 140% ВВП. Эта цифра включает долг в размере 89 млрд долл., принадлежащий государственным структурам. Есть и менее пессимистичная оценка стоимости выпущенных облигаций Дубая, которая показывает непогашенный прямой государственный долг в размере 33,6 млрд долл., что составляет 28% ВВП, но точные данные о долговых обязательствах, связанных с правительством организаций Дубая, остаются непрозрачными.

Определенные трудности экономическим программам стран ССАГПЗ создает региональная конкуренция. Так, ОАЭ сталкиваются с растущей конкуренцией со стороны стратегий экономического развития соседних аравийских монархий, поскольку после событий 2017 г. Катар ускорил развитие нового медиа-города и свободных зон, в которых внедряются технологии, способные вступить в конкуренцию с информационными, технологическими и логистическими кластерами ОАЭ. Саудовские власти объявили, что иностранные фирмы, желающие вести бизнес в королевстве, будут обязаны к 2024 г. иметь региональные штаб-квартиры в Саудовской Аравии, что может привести к перемещению ряда транснациональных компаний из ОАЭ в Саудовскую Аравию. Усилия Саудовской Аравии по развитию внутреннего туристического сектора также представляют конкурирующую сферу для туристических кластеров ОАЭ.

Целесообразно упомянуть основные вызовы и проблемы экономическому росту, которые были приведены в обзоре МВФ для стран ССАГПЗ, опубликованном в 2021 г. (так как на момент изучения материала в начале 2022 г. еще не имелось подобного обзора от 2022 года). Эксперты МВФ констатировали проблемы роста мировой экономики после COVID-19 в среднесрочной перспективе. Исторически глубокие рецессии часто приводят к длительным спадам производства и ожидается, что в 2024 г. мировой ВВП будет на 4% ниже, чем до 2019 г. Объем производства в странах с развитой экономикой, по прогнозам, вернется к тенденциям, существовавшим до пандемии, к 2023 году. Затем объем мирового ВВП несколько превысит допандемийный, главным образом благодаря чрезвычайным мерам поддержки экономики. Другие страны,

Таблица 1

Показатели роста ВВП и государственных бюджетов стран ССАГПЗ по данным МВФ на декабрь 2021 г.[1]

	2017	2018	2019	2020	2021 (оценка)	2022 (прогноз)
Темпы роста реального ВВП, %	–	–	–	–	–	–
Бахрейн	4,3	1,7	2,6	–5,1	2,4	3,1
Кувейт	–4,7	2,4	–0,6	–8,9	0,9	4,3
Оман	0.3	0,9	–0,8	–2,8	2,5	2,9
Катар	–1,5	1,2	0.8	–3,6	1,9	4,0
Саудовская Аравия	–0,7	2,4	0,3	–4,1	2,8	4,8
ОАЭ	2,4	1,2	3,4	–6,1	2,2	3,0
Дефицит/профицит гос. бюджета, % от ВВП	–	–	–	–	–	–
Бахрейн	–14,0	–11,8	–9,0	–17,9	–8,0	–8,0
Кувейт	6,3	9,2	5,0	–8,3	–1,5	1,0
Оман	–12,0	–7,7	–5,6	–18,7	–2,6	1,1
Катар	–2,5	5,9	4,9	1,3	2,8	5,7
Саудовская Аравия	–9,2	–5,9	–4,5	–11,3	–3,1	–1,8
ОАЭ	–1,7	1,9	0,6	–5,6	–0,5	–0,2

[1] Economic Prospects and Policy Challenges for the GCC Countries 2021. International Monetary Fund. P. 28. // URL: https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2016/042916.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

в том числе страны Персидского залива, могут вообще не достигнуть объема произведенного ВВП, достигнутого до пандемии, и ожидается, что объемы производства в странах Персидского залива будут приближаться к докризисному уровню лишь постепенно в среднесрочной перспективе.

Для стран ССАГПЗ возможности потенциального преодоления экономического спада, вероятно, будет зависеть от следующих сфер и факторов:

— рынок нефти. Структура экономик стран Персидского залива обусловливает, что рынок нефти остается ключевым источником экономического роста, и, если мировой спрос на нефть будет постоянно сокращаться, то снижение доходов от продажи нефти ограничит способность государственного сектора инвестировать в поддержку диверсификации, и может негативно повлиять привлекательность региона для частных инвестиций, включая ПИИ;
— сектора, зависящие от потока туристов и гостей (туризм, гостиничный бизнес, коммерция и т.д.). Скорее всего активность в данных секторах после кризиса останется слабой до тех пор, пока сохранятся риски COVID-19, в то время как эти сектора хозяйства сегодня являются центральной частью экономик Дубая и Бахрейна, а также плана диверсификации Саудовской Аравии;
— рынок труда. Отраслевые сдвиги, последовавшие за кризисом, могут привести к росту безработицы и сохранению ее повышенного уровня в течение многих лет. Если неопределенность в отношении восстановления экономики и преодоления пандемии, перспектив поездок в страны ССАГПЗ после COVID-19 сохранится, то, возможно, будет сложнее привлечь иностранную рабочую силу, особенно квалифицированных работников, прежде всего, в Саудовской Аравии. Рост участия женщин в трудовой деятельности может отчасти компенсировать недостаток предложения рабочей силы;
— развитие в сфере человеческого капитала. Закрытие школ, сокращение полноценного обучения негативно влияет на возможности развития человеческого капитала (различные исследования в условиях пандемии уже подтвердили снижение качества обучения из-за неэффективных методов дистанционного обучения и ухудшение проблем с психическим здоровьем, связанных с

социальной изоляцией). Потери в сфере образования могут быть минимизированы за счет хорошо развитой информационно-коммуникационной инфраструктуры монархий Персидского залива;

— корпоративные инвестиции. Ухудшение корпоративных балансов и повышенная неопределенность и неуверенность в развитии бизнеса могут стать дополнительным препятствием для капиталовложений корпораций. Отмечено ухудшение показателей деятельности компаний в монархиях Персидского залива по инвестициям за период 2019–2021 гг. Нефинансовые корпорации в регионе ССАГПЗ вступили в пандемию с более слабыми фундаментальными показателями, чем до предыдущих кризисов, в сравнении с корпорациями других стран с формирующейся рыночной экономикой (по данным на октябрь 2020 г). Пандемия привела к беспрецедентному снижению корпоративных доходов и прибыли несмотря на то, что государственная политика, такая как налоговые каникулы и отсрочки по кредитам, оказала поддержку компаниям во время кризиса. Особенно пострадали отрасли, зависящие от посещения стран ССАГПЗ иностранцами. Когда же финансово-экономическая поддержка бизнеса, связанная с кризисом, начнет прекращаться (так как это запланировано), наступит серьезное испытание для многих малых и средних предприятий;

— проблемы общей факторной производительности. На производительность также могут надолго повлиять потери ввиду последствий сокращения исследований, разработок и инноваций во время рецессии. Вместе с тем реформы в регулировании рынка труда и делового климата могут способствовать росту производительности в экономиках ССАГПЗ. Производительность в тех компаниях, банках, на государственных предприятиях и в других видах деятельности, в которых до начала кризиса инвестировали в цифровые технологии, может быть поддержана за счет цифровой трансформации, ускоренной пандемией. Отраслевое перераспределение рабочей силы, вызванное COVID-19, также может влиять на совокупную производительность в экономике, причем несколько по-иному, чем во время предыдущих кризисов. Так, относительно большая доля экспатриантов, покинувших рынок труда стран ССАГПЗ, имеет низкий уровень образования

и квалификации. Рост занятости вследствие пандемии будет достаточно слабым как из-за более слабого предложения на рынке труда иностранных работников, так и из-за более низкого спроса на нее. Однако могут быть изысканы дополнительные резервы для стимулирования развития высокотехнологичных предприятий и сфер деловой активности. Ожидается, что после пандемии рынки капитала и труда станут основными проблемными зонами экономик стран ССАГПЗ, в то время как тенденции общей факторной производительности могут испытать улучшение по мере того, как начнут приносить определенные результаты реформы в сфере диверсификации экономики, рынка труда, финансовой консолидации.

В целом, по итогам анализа состояния экономик стран ССАГПЗ за 2021 год, МВФ прогнозирует, что сохраняющиеся потери объема производства в странах ССАГПЗ, вызванные воздействием пандемии COVID-19, будут устранены лишь постепенно к 2026 г. Риски постпандемийного восстановления несколько различаются в разных странах ССАГПЗ в силу несколько различающегося характера зависимости от факторов нестабильности (экспорт нефти, приток интуристов и другие). Согласно прогнозам, Оман, Катар и Саудовская Аравия будут развиваться лучше, чем Бахрейн, Кувейт и ОАЭ, для которых прогнозируется менее благоприятное воздействие внешних и ряда внутренних факторов[1].

Целесообразно отметить целый комплекс мер в сфере экономической политики, рекомендуемых МВФ для стран ССАГПЗ в целях экономической стабилизации на 2022 г. и ближайшую перспективу. Сюда относится рекомендация дальнейшего укрепления здравоохранения и борьбы с пандемией (несмотря на быстрый прогресс в области вакцинации, в аравийских странах в 2021 г. наблюдался некоторый рост числа случаев заболевания), а также рекомендация целенаправленной адресной поддержки наиболее уязвимых слоев населения и секторов экономики. Для реагирования на любые вновь возникающие вирусные вспышки должны быть разработаны планы для здравоохранения на случай чрезвычайных ситуаций.

[1] Economic Prospects and Policy Challenges for the GCC Countries 2021. International Monetary Fund. P. 31−34. // URL: https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2016/042916.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

По мнению экспертов МВФ, макроэкономическая политика стран ССАГПЗ должна оставаться адаптивной до тех пор, пока восстановление экономики не будет прочно закреплено, но при этом такая политика должна быть все более целенаправленной. Для наиболее пострадавших секторов и слоев населения решающее значение по-прежнему имеет финансовая поддержка, причем директивным органам следует ограничивать налоговое бремя, сосредотачиваясь на обеспечении финансовой эффективности. Отмечается, однако, что там, где пространство для маневра в экономической политике более ограничено, политические компромиссы будут более сложными. При этом продолжать оказывать целенаправленную поддержку наиболее пострадавшим секторам и уязвимым группам населения следует, обеспечивая при этом одновременную возможность экономии бюджетных средств за счет сокращения или перераспределения неприоритетных расходов. Меры поддержки должны иметь и четкие временны́е рамки, с своевременным информированием населения и предпринимательского сектора о том, что расширенная поддержка носит временный характер и будет прекращена по мере восстановления экономической устойчивости.

Макрофинансовая политика, направленная на поддержание ликвидности и стимулирование роста кредитования, по мнению МВФ, позволит свести к минимуму потенциальное накопление хозяйственных дисбалансов в странах ССАГПЗ. При этом эти меры должны дополняться тщательным мониторингом рисков финансовой стабильности. Там, где восстановление экономики не позволило быстро стабилизировать положение, меры политики поддержки хозяйства должны быть расширены, но в бо́льшей степени ориентированы на жизнеспособные секторы, фирмы и будущие очаги или движущие силы роста, в то время как нежизнеспособные предприятия должны быть адресно реструктурированы. Корректировки в ходе макроэкономической политики и в постановке ее задач должны определяться с учетом макроэкономических финансовых изменений. Так, продление моратория на выплаты процентов по кредиту и прочие подобные меры поддержки заемщиков должны зависеть от данных постоянного мониторинга рисков финансовой стабильности, в том числе посредством перспективной оценки качества активов и кредитных портфелей банков для сохранения адекватных банковских резервов.

По мере успешного развития ситуации в области восстановления экономики в странах ССАГПЗ потребуется тщательный комплексный анализ эффекта и сбалансированности проведенных мероприятий в сфере поддержки экономики, связанных с кризисом, с целью корректировки экономической политики. Однако важное значение для обеспечения восстановления экономики имеет предоставление предприятиям и фирмам времени для адаптации к сложившимся условиям и сохранение социальной защиты для наиболее уязвимых слоев общества. Учитывая крайне неопределенную обстановку, директивные органы стран ССАГПЗ должны быть готовы своевременно отреагировать на вероятное возобновление негативных влияний, вызываемых повторными волнами пандемии или другими потенциальными потрясениями, такими как падение цен на нефть и изменения на глобальных финансовых рынках.

Среднесрочная и долгосрочная политика в отношении стимулирования потенциального экономического роста и финансовой стабильности, по мере ослабления кризиса COVID-19 и устойчивого восстановления экономики в странах ССАГПЗ должна быть направлена на решение тех задач, которые стали наиболее актуальными в связи с пандемией. Сюда относятся: обеспечение финансовой устойчивости, поддержание надежных, динамично развивающихся секторов экономики, повышение потенциальной конкурентоспособности национального хозяйства за счет усиления экономической диверсификации. МВФ отмечает, что разумная и дальновидная экономическая политика укрепит доверие инвесторов и торговых партнеров к странам ССАГПЗ, несмотря на колебания на мировых рынках и по-прежнему ожидаемые риски.

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, выдвинул на первый план среднесрочные и долгосрочные задачи бюджетной политики в рамках необходимости сочетания задач по обеспечению финансовой устойчивости экономики и удовлетворения текущих потребностей в бюджетном финансировании. Хотя разрыв между нефтяными и ненефтяными доходами в финансовых балансах стран ССАГПЗ демонстрирует некоторую тенденцию к сокращению, он все еще остается значительным, что требует решительных мер в области дальнейшей консолидации государственных финансов в ССАГПЗ уже в среднесрочной перспективе. В этом отношении могут потребоваться дополнительные усилия и для

того, чтобы обеспечить экономию средств для будущих поколений и, кроме того, направить средства на решение нарастающих экономических проблем, связанных с изменением климата и снижением спроса на нефть в результате перехода от ископаемых видов топлива к возобновляемым источникам энергии. По мнению МВФ, с этой целью директивным органам монархий Персидского залива следует осмотрительно использовать повысившиеся цены на нефть для снижения долгового бремени, одновременно избегая использовавшихся в прошлом моделей проциклической политики.

Как только пандемия будет взята под контроль и восстановление экономик стран ССАГПЗ наберет стабильный потенциал, можно будет сместить приоритеты финансово-экономической политики на достижение долгосрочной и благоприятной для экономического роста бюджетной консолидации. Т. е. корректировки и реформы налогово-бюджетной политики должны быть направлены на экономическую диверсификацию и на поощрение так называемого «инклюзивного роста» (экономический рост, сопровождаемый созданием благоприятных условий для повышения качества жизни и обеспечения равенства возможностей всех групп населения страны). При этом от стран ССАГПЗ ожидается также проведение курса на дальнейшую поддержку гендерного равенства на рынке труда, наряду с активным участием в международных усилиях, направленных на борьбу с климатическими изменениями.

Согласно рекомендациям МВФ, бюджетная консолидация в странах ССАГПЗ должна подкрепляться установлением надежных параметров государственного бюджета на среднесрочную перспективу, а также информационной прозрачностью в сфере государственных финансов, информационно-пропагандистской деятельностью, обосновывающей меры финансово-экономической консолидации в деятельности правительства. Это будет способствовать и облегчению доступа к внешнему финансированию.

МВФ также рекомендует для стран ССАГПЗ формирование четко обозначенных целей финансовой политики, увязанных с балансом не нефтяных доходов и ясно обоснованными целями и статьями бюджетных расходов.

Кроме того, усилия стран ССАГПЗ по консолидации финансовых ресурсов должны поддерживаться за счет сочетания реформ доходов

и расходов, в том числе и в связи с задачами дальнейшей экологизации экономики. Приоритетные реформы в финансовой сфере в странах ССАГПЗ должны включать следующее:

— мобилизацию ненефтяных доходов путем введения или расширения ставок НДС, поэтапного отказа от налоговых льгот, повышения эффективности сбора налогов, в том числе за счет использования цифровых решений;
— рассмотрение вопроса о введении корпоративного налога и подоходного налога (МВФ отмечает, что в последнее время был достигнут прогресс в этих направлениях, поскольку Саудовская Аравия повысила ставку НДС в июле 2020 года, в то время как Оман ввел НДС в апреле 2021 года.);
— сокращение расходов на заработную плату путем проведения необходимых на государственном уровне реформ в области заработной платы и занятости. (Отмечается, что ставки заработной платы в государственном секторе в странах ССАГПЗ, как правило, завышены по сравнению с другими странами, и их можно было бы рационализировать, в том числе путем постепенного сокращения численности государственных служащих. Это можно осуществить за счет несущественных услуг и повышения эффективности расходов на госаппарат.) Также эксперты МВФ отмечают, что поскольку занятость в государственном секторе в странах ССАГПЗ для граждан часто намного более привлекательна, по сравнению с занятостью в частном секторе, необходимо сократить большие разрывы в оплате труда в государственном и частном секторах;
— постепенный отказ от имеющих недостаточно адресный характер субсидий, особенно субсидий в сфере водоснабжения и при оплате за электроэнергию, что помогло бы сократить потребление энергии и выбросы углекислого газа. Экономия от этих реформ, по мнению экспертов МВФ, может быть частично использована для укрепления систем социальной защиты и увеличения инвестиций в инфраструктуру ради диверсификации хозяйства, адаптации к изменению климата и смягчения последствий реструктуризации в энергетическом секторе (например, поощрение внедрения альтернативных источников энергии);

— необходим дальнейший прогресс в обеспечении финансовой прозрачности и повышения доверия к бюджетным показателям стран ССАГПЗ, при полном раскрытии информации о финансовых рисках[1].

Таким образом, страны ССАГПЗ продолжают бороться за экономическое влияние и восстановление национальных экономик от последствий пандемии COVID-19, находясь в более-менее устойчивом финансовом состоянии, несмотря на еще недостаточно диверсифицированную структуру своих экономик, а также применяя гибкие варианты фискальной политики.

Можно констатировать, что приведенные выше для стран ССАГПЗ рекомендации МВФ относительно экономической политики по преодолению кризисных последствий пандемии COVID-19, сделанные в обзоре МВФ для стран ССАГПЗ в 2021 г., в принципе не являются чем-то новым. Эти задачи, так или иначе, уже включены в экономические стратегии и текущие меры экономической политики стран ССАГПЗ. Теперь, в связи с воздействием пандемии, необходимо наращивание усилий по решению данных задач.

В заключение относительно постпандемийного восстановления экономик стран ССАГПЗ можно сделать следующий вывод. С одной стороны, необходимым условием такого восстановления должно быть дальнейшее сотрудничество Саудовской Аравии и остальных аравийских монархий с другими нефтеэкспортирующими странами, а именно странами ОПЕК и примкнувшими к ним в рамках инициатив, подобных Соглашению ОПЕК+, так как необходимо сохранить приемлемый для бюджетов этих стран уровень цен на нефть. Пока что без этого трудно говорить о каких-либо благоприятных условиях для экономической стабилизации стран ССАГПЗ.

Одновременно, страны ССАГПЗ должны сохранить рынки сбыта для своего энергетического сырья, а также и нефтехимической продукции, в основном на азиатском направлении, в силу планируемого введения различных регулятивных и налоговых ограничений в сфере импорта нефти и газа в промышленно развитых странах Запада и Японии в рамках перехода к «зеленой энергетике» и снижению потребления

[1] Economic Prospects and Policy Challenges for the GCC Countries 2021. International Monetary Fund. P. 19−24. // URL: https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2016/042916.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

ископаемого топлива. С другой стороны, таким же необходимым условием постпандемийного восстановления хозяйства и экономического роста стран ССАГПЗ является принятие решительных и более быстрых мер экономической политики с целью достижения разворота хозяйства в сторону кардинального повышения доли ненефтяных источников формирования ВВП и государственных доходов. Без этого нельзя говорить о возможности стабилизации экономик аравийских монархий в новых условиях (хотя при этом власти стран ССАГПЗ должны будут учитывать вопросы социальной напряженности в обществе).

Зоя Александровна Соловьева
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, zsolov@yandex.ru
https://orcid.org/ 0000-0002-7596-3712.

Экономические проблемы Марокко в период пандемии COVID-19

Аннотация. Пандемия COVID-19 нарушила сравнительно устойчивую социально-экономическую ситуацию, преобладавшую в Марокко в течение двух последних десятилетий. Объявленный властями локдаун вызвал резкую остановку многих видов экономической активности. После первоначальных усилий по преодолению начального этапа пандемии, правительство страны перешло к корректировке долгосрочной стратегии развития, нацеленной на ликвидацию макроэкономических и структурных дисбалансов.

Ключевые слова: Пандемия COVID-19, локдаун, кампания по вакцинации, падение ВВП, экономическая рецессия, реформы, новая модель развития.

Zoya A. Solovieva
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, zsolov@yandex.ru
https://orcid.org/ 0000-0002-7596-3712.

The Economic Problems of Morocco during the Pandemic COVID-19

Abstract. The COVID-19 pandemic has interrupted more than two decades ofsustained socio-economic progress in Morocco. The lockdown imposed by the authorities to confront the pandemic brought economic activity to a sudden stop. After its initial efforts to mitigate the immediate effects of the pandemic on

© Соловьева З. А., 2022

households and frms, the authorities have launched various policies to correct longstanding inequities and overcome some of the structural bottlenecks that have constrained the performance of the Moroccan economy. The recovery is still fragile, despite sustained efforts to mitigate economic disruptions.

Keywords: COVID-19 pandemic, lockdown, vaccination campaign, contraction of GDP, economic recession, reform process, new development model.

Пандемия COVID-19 стала совершенно неожиданным фактором, оказавшим сильнейшее воздействие на экономические процессы во всем мире. Ее негативное влияние на внутреннюю ситуацию в отдельных странах сопровождалось трансляцией внешних шоков по каналам движения товаров и капиталов, в результате жестких локдаунов и ограничений в работе транспорта. При этом можно утверждать, что чем более открытой и включенной в мировое хозяйство экономикой обладало данное государство, тем более критическими для него стали процессы перестройки всей системы международных экономических связей.

Первые заражения новой коронавирусной инфекцией были зафиксированы в Марокко в начале марта 2020 г. Затем последовал рост числа заболевших, достигших к июню более 4,7 тыс. чел.[1] При этом смертность, достигшая максимума в апреле (137 чел.), последовательно снижалась[2].

Уже в середине марта марокканские власти ввели жесткие ограничительные меры. До конца мая 2020 г. в стране действовал режим чрезвычайного положения. Были приостановлены все международные рейсы и паромное сообщение, закрыты учебные заведения, предприятия общественного питания и часть магазинов, запрещены спортивные и религиозные мероприятия. Люди должны были оставаться в местах проживания, вводились ограничения на общественном и частном транспорте, сокращались передвижения между отдельными населенными пунктами. На улицах патрулировали военные и представители сил безопасности. Нарушения режима карались штрафами или 3-месячным заключением. По данным ученых университета Оксфорда, подсчитавших так назы-

[1] На 2020 г. численность населения Марокко составляла 36,9 млн чел. (worldometers.info/world-population/morocco-population/

[2] The COVID-19 Crisis in Morocco. oecd.org/mena/competitiveness/The-Covid-19-Crisis-in-Morocco.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

ваемый индекс жесткости введенных во время пандемии ограничений, величина которого изменяется от 0 до 100, Марокко с показателем 94 находилось на восьмом месте среди других государств мира. При этом средний показатель для стран Ближнего Востока и Северной Африки составлял 73, для Алжира − 71, для Туниса — 84, для Франции — 82, Испании — 79, Италии — 76[1].

К июлю 2020 г. последовало смягчение локдауна, а затем, как и в большинстве стран мира, в Марокко наблюдался второй, более сильный подъем заболеваемости коронавирусом. К ноябрю были зафиксированы пиковые значения − 6195 заболевших и 71 умерших[2].

В феврале 2021 г. в стране стартовала кампания по массовой вакцинации населения. Было намечено привить 80% взрослого населения (около 25 млн жителей) в течение первого семестра 2021 г. С этой целью заключались контракты на поставку вакцин Синофарм и АстраЗенека. К середине мая 2021 г. марокканцы получили 10,6 млн доз (29,3 дозы на 100 жителей), что вывело страну на первое место в Африке и на четвертое в регионе Ближнего Востока и Северной Африки после ОАЭ, Бахрейна и Катара по темпам вакцинации[3]. По последним данным на конец октября 2021 г. поставленная цель массовой вакцинации в Марокко не была достигнута — полную вакцинацию прошли немногим более 59% населения, а 65% получили минимум одну дозу. Однако, в целом кампания проходила успешно. Так, по показателю количества полученных доз на 100 чел. (126,26) страна заметно обгоняла Тунис (76,58) и Алжир (24,99) и находилась выше среднемирового уровня (88,88)[4]. Несомненно, и это очевидно из опыта других стран,

[1] Morocco Economic Monitor: From Relief to Recovery. Fall 2020. P. 1. URL: https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-fall-2020-from-relief-to-recovery (дата обращения: 30.10.2021).

[2] Morocco Economic Monitor: Building Momentum for Reform. Spring 2021. P. 1. URL: https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-building-momentum-for-reform (дата обращения: 30.10.2021).

[3] Morocco Economic Monitor: Building Momentum for Reform. Spring 2021. P. 2. https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-building-momentum-for-reform (дата обращения: 30.10.2021).

[4] Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/explorers/coronavirus-data-explorer?zoomToSelection=true&time=latest&facet=none&pickerSort=desc&pickerMetric= total_vaccinations_per_ hundred&Metric=Vaccine+doses&Interval=Cumulative&Relative+to+Population=true&Align+outbreaks=false&country=MAR~DZA~TUN~OWID_WRL (дата обращения: 01.11.2021).

уровень вакцинации населения оказал заметное влияние на оживление хозяйственной деятельности, восстановление межотраслевых экономических связей, финансовую активность и общую социально-экономическую ситуацию.

Начиная с 2015 г. в Марокко наблюдались в целом неплохие показатели экономического роста, правда, не отличавшиеся стабильностью, что в первую очередь было связано с заметным удельным весом в ВВП аграрного сектора, производство в котором сильно колеблется в зависимости от погодных условий в каждом конкретном году. Так, в последнее пятилетие темпы роста ВВП изменялись в диапазоне от 4,54% в 2015 г. до 1,06% в 2016 г., составив в 2019 г., предшествовавшем началу пандемии, 2,48%. По итогам 2020 г. ВВП упал на 7,12%[1], и это свидетельствовало о возникновении серьезных проблем в экономике страны. При этом максимальное сокращение произошло во втором квартале 2020 г. (-15,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). Наиболее пострадавшими под воздействием пандемии отраслями обрабатывающей промышленности стали автомобильная, авиационная, электронная и электротехническая (падение на 22%), текстильная и кожевенная (-46,7%), что, помимо прочих ограничений, стало результатом разрыва производственных цепочек и сокращения поставок необходимых компонентов и составляющих производственного процесса. На 80% снизилась активность в гостиничном и ресторанном бизнесе, на 55,7% − на транспорте. В то же время производство в аграрном секторе сократилось значительно меньше — на 8,2% по сравнению с предшествующим годом, и основной причиной этого стали весьма неблагоприятные погодные условия в период посевной кампании (засуха).

После кризиса, вызванного первыми шоками пандемии и жесткими ограничительными мерами, во второй половине 2020 г. в марокканской экономике наметились некоторые позитивные сдвиги. Наблюдался рост промышленного производства (на 15.4% в третьем и на 10,1% − в четвертом кварталах), а также оживление сферы услуг (на 9,1% и 1,9% соответственно), тогда как в первичном секторе продолжалось снижение показателей. Однако отдельные позитивные тенденции не смогли компенсировать резкого падения экономической активности, произошедшего в первой половине 2020 г., что выразилось в общем

[1] Indicators from the World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicators/ (дата обращения: 29.10.2021).

неблагоприятном итоге года. При общем сокращении ВВП более, чем на 7%, наибольшее снижение наблюдалось в первичном секторе экономики (на 7%), в промышленности и сфере услуг оно составило 5,6%[1]. И если в аграрной сфере причины падения производства были не связаны с воздействием пандемии (или связаны лишь в незначительной степени), то в прочих секторах они стали ее непосредственным результатом. Основными негативными факторами послужили жесткий локдаун, в период которого некоторые виды экономической активности были приостановлены, сбои в глобальных производственно-сбытовых цепочках, обеспечивающих поставки полуфабрикатов и необходимых компонентов для марокканской обрабатывающей промышленности, рецессия и застой в ряде европейских экономик, служащих основными рынками сбыта для марокканских товаров, кризис в туристической отрасли, в наибольшей степени пострадавшей от введенных ограничений.

Марокканская экономика в высокой степени интегрирована в мировое экономическое хозяйство. Большинство отраслей хозяйства, обеспечивающих заметный вклад в ВВП и значительную долю занятости населения, ориентированы на внешние рынки. Так, до 40% промежуточной продукции, полуфабрикатов и компонентов, ввозимых из-за рубежа, используется для экспортного производства. В некоторых отраслях промышленности (автомобильной, текстильной) эта доля еще выше и составляет до 60−80%. Эти отрасли, а также электронная и электротехническая отличаются высоким удельным весом импортных компонентов и полуфабрикатов в производстве продукции (от 66% в электронной до более 93% в автомобильной отраслях). Если в среднем для всей обрабатывающей промышленности удельный вес продукции, предназначенной на экспорт, немного превышает 53%, то в некоторых производствах этот показатель значительно выше (например, 84% продукции химической промышленности вывозится на внешний рынок)[2]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что роль внешнеэкономических связей, внешней торговли в марокканской экономике трудно переоценить.

[1] Morocco Economic Monitor: Building Momentum for Reform. Spring 2021. P. 4. URL: https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-building-momentum-for-reform (дата обращения: 02.11.2021).

[2] Morocco Global Value Chains TiVA. URL: https://www.oecd.org/mena/economies/morocco/Morocco-Global-Value-Chains-TiVA.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

Большое значение для страны имеет туризм, доля доходов от которого в ВВП в 2019 г. составила 7,1%. В результате ограничений в период пандемии, закрытия границ, отмены авиарейсов в 2020 г. произошло заметное сокращение численности приезжающих в Марокко (с 12,9 млн чел. в 2019 г. до 725 тыс. чел.)[1]. В связи с этим на 53,8% (на 4,9 млрд долл.) снизились поступления в казну от туристической отрасли, а ее вклад в ВВП, по оценкам на 2020 г., упал до 5%[2]. Поскольку постепенное открытие границ и возобновление транспортной активности стало возможным лишь с середины июня 2021 г., предполагалось, что доходы от туризма в 2021 г. будут еще на 30−40% меньше по сравнению с предыдущим годом.

Возникшие под воздействием пандемии дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике, в хозяйствах основных торговых партнеров Марокко — странах Западной Европы, США — не могли не влиять на ситуацию в стране. Экспорт и импорт товаров и услуг Марокко, удельный вес которых в ВВП весьма высок (39% и 49,2% соответственно в 2019 г.), уменьшились на 3,5% и 11,5% в 2020 г.[3] Дефицит внешнеторгового баланса в результате опережающего сокращения импорта уменьшился с 10,42% ВВП в 2018 г. до 8,92% в 2019 г. и до 7,72% в 2020 г., однако в 2021 г. возможно его увеличение в связи с ростом цен на нефть.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на государственные финансы; дефицит бюджета достиг 7,8% ВВП в 2020 г. (по сравнению с 3,8% в 2019 г.) В результате дефицита и рецессии отношение госдолга к ВВП увеличилось с 64,9% до 77,8% ВВП в 2020 г. На внешнем фронте счет текущих операций оказался более устойчивым, чем первоначально предполагалось, с дефицитом в 3% ВВП в 2020 г. против 4,1% ВВП годом ранее. Марокканская экономика до сих пор сохраняла хороший доступ к внешнему финансированию, благодаря крупным многосторонним выплатам, двум успешным выпускам суверенных облигаций на международных рынках (1 млрд евро в сентябре

[1] Morocco Tourist Arrivals. URL: https://tradingeconomics.com/morocco/tourist-arrivals. (дата обращения: 02.11.2021).

[2] Morocco: Tourism's Share in GDP Up to 7.1% in 2019. URL: https://mapnews.ma/en/actualites/economy/Morocco-tourism's-share-gdp-71-2019 (дата обращения: 02.11.2021).

[3] Indicators from the World Bank: Data. URL: https://data.worldbank.org/indicators/ https://data.worldbank.org/indicators/ (дата обращения: 29.10.2021).

и 3 млрд долл. в декабре 2020 г.) и относительно стабильному чистому притоку ПИИ. Запас валютных резервов увеличился на 26,6% в 2020 г, достигнув почти 30% ВВП, что эквивалентно более чем семимесячному импорту[1]. В условиях умеренного ценового давления, ставка центрального банка остается на исторически низком уровне в 1,5%.

В результате давления, обусловленного спросом, инфляция в 2020 г. оставалась низкой (в 2019 г. показатель был равен 0,3%). По заявлению Центрального банка Марокко, в связи с оживлением экономической активности и ростом мировых цен на нефть и некоторые продукты питания прогнозируется рост инфляции, хотя и умеренный, с 0,7% в 2020 г. до 0,9% в 2021 г. и 1,2% в 2022 г.[2]

Марокканские меры реагирования можно разделить на два этапа: управление чрезвычайной ситуацией и поддержка восстановления. Как и в большинстве стран, власти первоначально сосредоточились на смягчении непосредственных последствий локдауна, что было сделано в основном посредством прямых субсидий и отсрочки определенных платежей, а также ряд монетарных и финансовых мер, направленных на предотвращение перерастания проблемы с ликвидностью в волну корпоративных банкротств. Впоследствии, по мере того как большинству предприятий было разрешено возобновить свою деятельность в июне 2020 г., власти перешли к более долгосрочному стратегическому подходу, направленному на поддержку восстановления экономики и адаптации модели развития Марокко к новой ситуации, которая, как ожидается, возникнет в мире после пандемии.

В самом начале пандемии за счет взносов правительства, государственных корпораций, банков, частных фирм и отдельных лиц, иностранных донаторов был организован специальный внебюджетный фонд объемом 3,6 млрд долл. (33,7 млрд марокканских дирхамов), что составляет около 3% ВВП страны[3]. Он предназначался на цели моби-

[1] Morocco Worldbank Overview. Nov 01, 2021. URL: https://www.worldbank.org/en/country/morocco/overview#1 (дата обращения: 30.10.2021).

[2] Morocco's In f ation Set to Rise by 0.9% in 2021 -BAM. URL: https://www.maroc.ma/en/news/moroccos-in f ation-set-rise-09-2021-bam (дата обращения: 03.11.2021).

[3] Aourraz R. Facing COVID-19 in Morocco: Satisfaction with the Economy does nor prelude the need for more jobs and anti-corruption efforts. Sept. 28, 2021. URL: mei.edu/publications/facing-covid-19-morocco-satisfaction-economy-does-not-prelude-need-more-jobs-and-anti (дата обращения: 30.10.2021).

лизации и экстренной перестройки системы здравоохранения, а также на необходимую помощь населению и предприятиям, пострадавшим от последствий возникшего кризиса.

Конкретные меры марокканского руководства выразилась в следующих действиях:

— **антикризисное управление**. Был создан Комитет для мониторинга ситуации и смягчения воздействия пандемии на экономику Марокко. В него вошли высокопоставленные чиновники из правительства, центрального банка, представители финансового и корпоративного секторов;

— **фискальное стимулирование**. 6 апреля 2020 г. был принят указ, разрешающий правительству превысить потолок внешних заимствований, первоначально предусмотренный в законе о бюджете на 2020 г. Днем позже власти приобрели все доступные ресурсы по Линии превентивной поддержки и ликвидности МВФ (около 3 млрд долл.). Помимо прямого взноса центрального правительства в фонд COVID-19 в размере 10 млрд дирхамов (0,9% ВВП), ответные меры государства на пандемию привели к увеличению некоторых расходов, что способствовало увеличению дефицита бюджета. В июле правительство приняло пересмотренный закон о бюджете на 2020 г., в котором учтены последствия мер, принятых для борьбы с пандемией и обновленные макроэкономические прогнозы;

— **отсрочки платежей**. Государственным компаниям с годовым оборотом менее 20 млн дирхамов было разрешено отложить декларирование и уплату корпоративного подоходного налога в 2019 г.; компаниям с годовым оборотом свыше 20 млн дирхамов разрешалось запросить отсрочку уплаты корпоративного подоходного налога. Фирмам с числом сотрудников менее 500 человек разрешалось отложить социальные взносы до конца июня (или до сентября для наиболее пострадавших секторов, таких как туризм). Кроме того, фирмы и частные лица могли отсрочить амортизацию некоторых видов кредитов;

— **экстренные денежные выплаты для работников.** Ежемесячный денежный перевод в размере 2000 дирхамов (за вычетом семейных и медицинских пособий) был утвержден

для работников, связанных с системой социального обеспечения, пострадавших от локдауна (для фирм, которые полностью прервали свою деятельность или чей оборот сократился по крайней мере на 25%). По оценкам, около 900 000 чел. имели право на получение этого пособия в апреле и мае, и почти 600 000 чел. — в июне. Для занятых в неформальном секторе экономики был введен ежемесячный трансферт в размере 800 дирх. для домохозяйств из двух человек и менее; 1000 дирх. для домохозяйств из 3–4 человек; 1200 дирх. для домохозяйств из более чем четырех человек. По оценкам, этим компонентом программы экстренных денежных выплат воспользовались около 5,5 млн домохозяйств, что обошлось казне почти в 15 млрд дирх.

— **денежно-кредитные меры и меры по обеспечению ликвидности**. Центральный банк снизил учетную ставку на 75 п.п., а валютный коридор был расширен до +/-5 процентов. Чтобы увеличить свои возможности по вливанию ликвидности в финансовую систему, Центральный банк Марокко также расширил виды обеспечения, которые он принимает в рамках операций РЕПО[1] и удлинил сроки операций рефинансирования. Для стимулирования кредитования Центральный банк разрешил коммерческим банкам сократить коэффициенты покрытия ликвидности ниже 100% и приостановить требования по созданию резервов, а норматив резервирования был снижен с 2 до 0%.

— **гарантии.** 26 марта была запущена программа Damane Oxygene для поддержки оборотного капитала компаний. Она обеспечивает 95-процентную гарантию на кредиты фирмам с годовым оборотом менее 200 млн дирхамов, но также была предоставлена гарантия для более крупных компаний (оборот от 200−500 млн дирхамов). Кредиты предоставлялись на срок до 3 месяцев для покрытия операционных расходов компаний-бенефициаров, при этом максимальный размер кредита составлял 20 млн дирхамов.

[1] Операция РЕПО представляет собой покупку ценных бумаг с обязательством обратной продажи. С экономической точки зрения является аналогом кредитования под залог ценных бумаг и используется для поддержания ликвидности коммерческих банков.

Несколько недель спустя правительство запустило еще одну программу гарантий для индивидуальных предпринимателей, покрывающую 85% кредитов на сумму до 15 тыс. дирхамов[1].

— **цифровизация.** Министерством образования была разработана и запущена специальная образовательная платформа для удаленного использования учащимися и студентами. Также были внедрены учебные программы на радио и телевидении. Новая электронная платформа «SMART» была внедрена для подачи заявлений на проведение валютных операций в режиме «он-лайн». Специальные меры были приняты для ускорения различных платежных операций в рамках содействия мелким и средним предприятиям.

Параллельно с принятием краткосрочных мер реагирования, руководство страны разрабатывало долгосрочную стратегию по выходу из кризиса и стабилизации экономики. В августе 2020 г. между правительством, Всеобщей конфедерацией предпринимателей и ассоциацией марокканских банков был заключен так называемый Национальный пакт восстановления экономики и занятости. В нем были сформулированы основные цели, на достижение которых должны быть направлены совместные действия как государственных компаний, так и частных предпринимателей, а именно ускорение восстановления экономики, сохранение рабочих мест и поддержание занятости, усовершенствование управления хозяйственными процессами. Более детализированные программы для отдельных, наиболее пострадавших от пандемии отраслей должны разрабатываться постепенно. Конкретные суммы расходов на цели, обозначенные в Пакте, намечены в объеме 120 млрд дирхамов или 11% ВВП. Основную их часть планируется использовать в рамках различных программ гарантированного кредитования государственных и частных предприятий.

Ключевым пунктом плана по восстановлению экономики страны стала организация Фонда стратегического инвестирования (Фонда Мухаммеда VI). Фонд имеет форму акционерного общества, что должно способствовать прозрачности его операций и усиливать его привлекательность для потенциальных инвесторов. Взнос из госбюджета в Фонд

[1] Morocco Economic Monitor: From Relief to Recovery. Fall 2020. P. 10. URL: https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-fall-2020-from-relief-to-recovery (дата обращения: 30.10.2021).

составил 15 млрд дирх. (около 1,66 млрд долл.), еще 3,3 млрд долл. планируется получить от государственных и частных инвесторов и международных финансовых организаций[1]. В задачи Фонда входит кредитование частных компаний, испытывающих трудности и находящихся под угрозой банкротства в связи с воздействием пандемии, а также помощь предприятиям с высоким потенциалом развития, действующих преимущественно в стратегически важных отраслях экономики (сельское хозяйство, туризм, обрабатывающая промышленность); кроме того, планируется выдача долгосрочных займов на нужды инфраструктурных проектов.

План восстановления марокканской экономики намечает дальнейшее совершенствование инвестиционного климата и бизнес-среды, в том числе реформу госсектора. В последнее десятилетие в стране уделяется большое внимание этим вопросам, что позволило Марокко за 2010–2020 гг. подняться на 55 позиций в рейтинге «Doing Business». В дальнейшем будут упрощаться процедуры регистрации компаний и системы платежей, процесс цифровизации должен сделать их более быстрыми и прозрачными. Что касается государственных предприятий, то некоторые из них будут реорганизованы в акционерные общества, другие объединены в холдинговые компании.

Кризис в экономике, связанный с пандемией COVID-19 и обострившийся многие нерешенные хозяйственные проблемы, может послужить дополнительным стимулом к переходу к Новой модели развития Марокко. Именно так называется программа, над которой в течение года работала специально организованная комиссия и намечающая амбициозные цели социально-экономического развития страны вплоть до 2035 г., обнародованная в августе 2021 г.

В Программе предлагаются четыре основных направления преобразований, направленных на удвоение ВВП Марокко на душу населения к 2035 г.:

— стимулирование предпринимательства и конкурентоспособности, переход к инновационной и диверсифицированной экономике, способной генерировать высокотехнологичную добавленную стоимость и создавать качественные рабочие места;

[1] Morocco Economic Monitor: Building Momentum for Reform. Spring 2021. P. 11. URL: https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-building-momentum-for-reform (дата обращения: 30.10.2021).

— повышение качества образования и здравоохранения для развития человеческого капитала;
— сокращение гендерного неравенства, повышение роли молодежи в жизни общества и обеспечение минимального уровня социальной защиты;
— углубление процесса децентрализации и расширение возможностей регионов для содействия развитию на местном уровне;
— охрана окружающей среды и бережное использование природных ресурсов[1].

Что касается конкретных показателей, то за 15 лет планируется увеличить размер ВВП на душу населения с 7800 долл. до 16 000 долл., для чего ежегодные темпы роста ВВП в этот период должны будут возрасти до 6%. Основная роль в развитии экономики отводится частному сектору, доля которого в инвестициях должна возрасти с 35 до 65% к 2035 г. При этом существенно увеличится численность компаний, производящих экспортную продукцию (с 6 до 12 тыс.). Удельный вес добавленной стоимости, производимая в средне- и высокотехнологичных отраслях промышленности, составит 50% против теперешних 28%.

Значительное внимание уделяется социальной повестке — снижению численности безработных, особенно среди молодежи, усилению участия женщин в экономике путем расширения для них образовательных возможностей и продвижению на высшие руководящие должности[2].

Реализация этих задач в долгосрочной перспективе может способствовать переходу страны на новый экономический уровень. Однако в ближайшем времени Марокко ожидает сложный процесс восстановления хозяйства. По оценкам экспертов МВФ, с января 2020 г. по октябрь 2021 г. дополнительные расходы на борьбу с последствиями пандемии COVID-19, а также утерянные за этот период доходы составили в Марокко 2,9 млрд долл. или 2,4% ВВП. К этой сумме необходимо добавить 4,7 млрд долл. (3,9% ВВП), израсходованных на под-

[1] Morocco Worldbank 0verview. Nov. 01. 2021. URL: https://www.worldbank.org/en/country/morocco/overview#1 (дата обращения: 30.10.2021).

[2] Morocco. The objectives of the new development model. URL: https://new.in-24.com/business/261019.html (дата обращения: 02.11.2021).

держку ликвидности и другие фискальные мероприятия[1]. Эти весьма значительные финансовые средства дали возможность марокканской экономике сравнительно быстро оправиться от первых шоков пандемии и показать положительные тенденции уже к концу 2020 г. Тем не менее возвращение экономической активности на уровень, предшествовавший началу пандемии, ожидается не ранее 2022 г.

Необходимо отметить, что все прогнозы дальнейшего развития, как для Марокко, так и для мира в целом, обладают высокой степенью неопределенности. Многое будет зависеть от темпов распространения или затухания коронавирусной инфекции, появления новых штаммов вируса, степени охвата населения вакцинацией. Большое значение будут иметь ценовые изменения на мировых рынках (энергоносителей, сырья, продовольственных товаров и пр.), а также характер реагирования на возникающие факторы основных торговых партнеров Марокко.

[1] Fiscal Monitor Database of Country Fiscal Measures in Response to the COVID-19 Pandemic. URL: https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19#:~:text=Fiscal%20Monitor%20Database%20of%20Country%20Fiscal%20Measures%20in%20Response%20to%20the%20COVID%2D19%20Pandemic (дата обращения: 02.11.2021).

Инесса Ильинична Иванова
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
https://orcid.org/0000-0002-3696-229, iniv2016@mail.ru

Политика Турции в отношении Египта в годы правления партии справедливости и развития

Аннотация. После прихода к власти в Турции Партия справедливости и развития (ПСР) отношения Турции и Египта прошли ряд этапов. С устранением от власти в Египте М. Мурси ПСР лишилась важного союзника на Ближнем Востоке, это привело к обострению турецко-египетских отношений. Новый виток ухудшения отношений наблюдается из-за противоречий двух стран по решению проблем в Восточном Средиземноморье и Ливии. Вместе с тем в последние годы, несмотря на углубление кризиса в отношениях двух стран, наблюдалась активизация торгово-экономического сотрудничества. С 2021 г. отмечается стремление Турции восстановить связи с Египтом, и первые шаги уже сделаны.

Ключевые слова*:* Турция, Египет, турецко-египетские отношения, Восточное Средиземноморье, Ближний Восток.

Inessa I. Ivanova
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia;
https://orcid.org/0000-0002-3696-2290, iniv2016@mail.ru,

Turkey's policy towards Egypt during the years of the justice and development party

Abstract. Relations between Turkey and Egypt have gone through a number of stages since the Justice and Development Party (AKP) came to power in Turkey.

© Иванова И. И., 2022

With the removal of M. Mursi from power in Egypt, the AKP lost an important partner and ally in the Middle East, which led to an aggravation of relations between Turkey and Egypt. A new round of deterioration in relations is observed due to the contradictions between the two countries on solving problems in the Eastern Mediterranean and Libya. At the same time, in recent years, despite the deepening crisis in relations between the two countries, there has been an intensifcation of trade and economic cooperation. Since 2021, Turkey has been striving to renew ties with Egypt, and the frst steps have already been taken.

Keywords: Turkey, Egypt, Turkish-Egyptian relations, Eastern Mediterranean, Middle East.

В 2002 г. в Турции в результате победы на парламентских выборах пришла к власти Партия справедливости и развития ПСР, набравшая 34,28% голосов избирателей. Лидер ПСР Р. Т. Эрдоган взял курс на многовекторную внешнюю политику Турецкой Республики.

В начале XXI в., после относительной пассивности в районе Ближнего Востока, Турция начала проявлять себя здесь как влиятельный дипломатический актор.

Важные шаги были сделаны по развитию политического и экономического сотрудничества с Египтом. Этому способствовали взаимные визиты на высшем уровне. В ноябре 2006 г. Турцию посетили премьер-министр Египта А. Назиф и министр торговли и промышленности Рашид, в январе 2007 г. в Египте провел успешные переговоры государственный министр Турции Кюршат Тюзмен. Оценивая результаты этих визитов, обозреватели отмечали, «что они позволили поднять двустороннее сотрудничество на новый уровень не только с точки зрения расширения торговых, экономических связей, но и с точки зрения достижения политического согласия по вопросам укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе».

В ходе визита в Турцию в марте 2007 г. президент Египта Х. Мубарак и турецкое руководство заключили ряд соглашений, предусматривавших начало нового стратегического диалога, партнерства и сотрудничества в области энергетики и региональной безопасности. В апреле 2008 г. между двумя странами был подписан меморандум о сотрудничестве в военной области.

В ходе повторного визита Х. Мубарака — в декабре 2009 г. — президент Турции А. Гюль заявил на пресс-конференции следующее:

«Турция и Египет — два важных государства в районе Средиземноморья и исламском мире. Мы детально обсудили мирный процесс на Ближнем Востоке, и наше сотрудничество в этом направлении будет продолжено. Я уверен, что уровень наших отношений и сотрудничества в регионе впечатляющ». Президент Турции также добавил, что обе страны имеют схожие взгляды по политическим вопросам. После подписания ранее соглашения о свободной торговле объем турецко-египетского товарооборота достиг 3 млрд долл.

Египетская сторона положительно отозвалась о миссии Турции в интересах установления мира в Палестине. В ходе визита было отмечено, что «Турция является одним из наиболее важных государств Ближнего Востока», а также указывалось, что эмбарго Израиля в отношении Палестины препятствует мирному урегулированию. Была также обсуждена необходимость подписания соглашения между палестинскими лидерами и сторонниками создания независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме.

О турецко-египетских экономических связях речь шла во время визита министра промышленности и торговли Турции Н. Эргуна в Египет в январе 2010 г. На переговорах был поставлен вопрос об отмене визового режима между двумя странами и сотрудничестве банковских систем. По словам Н. Эргуна, на тот момент в Египте работало более 200 турецких компаний, а турецкие инвестиции в египетскую экономику составляли 1,5 млрд долл. Турция и Египет сотрудничали в области строительства, а их совместные предприятия могли создаваться и работать в третьих странах.

В интервью египетской газете «Аль-Ахрам» государственный министр Турции К. Тюзмен заявил: «Сегодня турецко-арабские отношения переживают золотой век. Действительно, в прошлом было много ошибок, но сегодня они устранены. Арабский мир начал понимать добрые намерения Турции и оказывать достаточную поддержку. Наша основная задача — сделать необходимые шаги для стабильности арабского мира, поскольку мы живем на одном географическом пространстве»[1].

Победа на парламентских выборах в Египте партий, представляющих интересы движения «Братья-мусульмане», и избрание на пост

[1] Al-Ahram. 08.01.2007.

президента Мухаммеда Мурси в 2012 г. с большим оптимизмом были встречены в Анкаре. Религиозно-идеологическая близость ПСР с египетскими исламистами укрепила надежды турецкого руководства в возможность принять активное участие в переустройстве Египта, а также на обретение в лице М. Мурси союзника, при поддержке которого станет возможным усиление влияния и позиций Турции на Ближнем Востоке[1]. За счет удачно складывавшихся отношений с Египтом турецкое руководство пыталось восполнить свои пробелы на ближневосточном направлении, возникшие в результате конфронтации с ближайшими соседями: Сирией, Ираком и Ираном. На IV съезде ПСР в Анкаре в октябре 2012 г., на который был приглашен президент М. Мурси, турецкий премьер чествовал его как самого близкого друга Турции.

Турецким руководством была поддержана инициатива М. Мурси о создании «четверки» региональных игроков (Египет, Турция, Иран и Саудовская Аравия) с целью выработки приемлемого для сторон решения по Сирии. Важность для Турции подключения Ирана и предложенному Египтом альянсу давала основание рассчитывать с помощью стран — противников сирийского режима оказывать давление на главного защитника Дамаска — Тегеран. Однако эти надежды не оправдались из-за отказа от участия в египетской инициативе Саудовской Аравии.

Правительство Р. Т. Эрдогана решительно осудило устранение от власти президента М. Мурси (3 июля 2013 г.), а роль египетской армии в его свержении была охарактеризована как государственный переворот. Более того, турецкое правительство побуждало своих союзников, в первую очередь западных, оказать политическое давление на новый режим в Египте. Однако этот призыв был проигнорирован, и таким образом изоляция Турции в регионе, учитывая ее позицию относительно перемен в политическом развитии Египта, усилилась. Проправительственная турецкая газета «Ени Шафак» опубликовала резкую статью, осуждавшую руководство Саудовской Аравии, Кувейта, Иордании, а также лидера Палестинской автономии М. Аббаса, назвав их «осью зла» на Ближнем Востоке[2].

Заместитель премьер-министра Турции Б. Бозdаг выступил с резкой критикой в адрес Совета арабского сотрудничества в связи с тем, что

[1] Yeni cag gazetesi. 07.07.2013.

[2] Yeni safak gazetezi. 23.10.2013.

им «не была занята жесткая позиция в отношении переворота в Египте и устранения от власти Мурси и “Братьев-мусульман”»[1].

После ухода с политической арены в Египте «Братьев-мусульман» прекратила существование и «ось Турция — Египет», которая должна была, как надеялось турецкое руководство, стать прочным и влиятельным союзом в регионе. После М. Мурси у Турции не осталось союзника, с которым можно было создать нечто подобное[2].

«Падение президента М. Мурси оказалось фатальным ударом для турецкой внешней политики, − подчеркивает малайзийский ученый Хамун Кхелгат Дост, − прежде всего по той причине, что политическая “смерть” Мурси выявила ошибки идеологии, которую поддерживала ПСР и в отношении других исламских стран региона. Египет позиционировался партией Эрдогана как идеальное воплощение турецкой модели демократии, и крах администрации М. Мурси в известном смысле свидетельствовал о крахе этой модели»[3].

Оппозиционные партии Турции выступили с критикой Эрдогана, утверждая, что его правительство не заботится о национальных интересах страны, а «стремится осуществить личные мечты премьер-министра относительно создания идеальной исламской формы правления»[4].

Турции могла дорого обойтись поддержка «Братьев-мусульман» и М. Мурси. В результате связей с «Братьями-мусульманами» она вступала в конфликт с Саудовской Аравией, чьи позиции в Египте значительно укрепились после ухода Мурси. Абу-Даби (ОАЭ) заявило, что выведет свои экономические инвестиции из Турции. Можно было ожидать, что и Саудовская Аравия последует этому примеру, что грозило Турции серьезными экономическими трудностями в краткосрочном и среднесрочном планах[5].

Критические высказывания Эрдогана в адрес нового египетского руководства были негативно встречены в Египте и расценивались как вмешательство его во внутренние дела этой страны. Антитурецкие публикации стали появляться и в египетских СМИ, в частности в газете

[1] Yeni safak gazetezi. 23.10.2013.

[2] Yenisag gazetesi. 07.07.2013.

[3] Turkey — fading Middle East policy. URL: www.international policy digest. org/2013.08.13 (дата обращения: 20.09.2013).

[4] Ibid.

[5] Ibid.

«Аль-Ахрам». Египетские дипломаты также выступили против антиегипетской риторики турецкого руководства[1].

23 ноября 2013 г. посол Турции в Египте Х. А. Ботсала был объявлен персоной нон-грата, и Египет отозвал посла из Анкары. Ранее глава египетского МИД Н. Фахми официально заявлял, что Каир ожидает, что турецкие власти откажутся от критических заявлений, связанных с переменами в Египте[2].

Но этого не произошло, и турецко-египетские отношения были понижены до уровня поверенного в делах. Как заявил представитель внешнеполитического ведомства Египта А. Аты, «Египет со всем уважением относится к турецкому народу, однако он не может не реагировать на заявления премьер-министра Турции Эрдогана, считая их вмешательством во внутренние дела Египта»[3].

3 июня 2014 г. в МИД Египта был вызван турецкий поверенный, которому вручили ноту протеста в связи с заявлениями турецких официальных лиц, усомнившихся «в прозрачности и честности» прошедших в Египте президентских выборов[4]. Эмир Катара шейх Тамим Бен Хамад Аль Тани и представители руководства Турции были исключены из списка гостей, приглашенных на инаугурацию нового президента Египта.

В июле 2014 г. в интервью CNN International президент Р. Т. Эрдоган охарактеризовал ас-Сиси «как тирана», после чего турецкий поверенный в делах вновь был вызван в МИД Египта[5].

Немногим ранее, в марте 2014 г., Саудовская Аравия, Бахрейн и ОАЭ выступили с осуждением Катара за его позицию в отношении Египта и поддержку «Братьев-мусульман» и отозвали в марте 2014 г. своих послов из Дохи[6].

---

[1] Turkey misir ileskileri (Турецко-Египетские отношения). URL: www.milat gazetesi.com; turkiye-misir-iliskileri/56998. 06.06.2014 (дата обращения: 10.11.2014).

[2] Коммерсант. 23.11.2013.

[3] Там же.

[4] В результате прошедших в Египте 26–28 мая 2014 г. официальных выборов экс-министр обороны фельдмаршал Абдель Фаттах ас-Сиси набрал около 93% голосов. За единственного соперника ас-Сиси Х. Саббахи проголосовало около 3% пришедших на выборы.

[5] Milliyet. 22.12.2014; 04.06.2014.

[6] Misir katar ilikilerinde yeni sayfa (Новая страница в отношениях Египет – Катар). URL: www.trthaber.com/haber/dunya/misir-katar-iliskilerinde yeno sayfa-158 079 htm (дата обращения: 20.11.2015).

Возникший серьезный конфликт, так же, как и вопрос о путях нормализации турецко-египетских отношений, задевал интересы и вызывал озабоченность политических элит обеих стран.

Во время работы 69-й Генеральной Ассамблеи ООН (24–30 сентября 2014 г.) была достигнута договоренность о двусторонней встрече министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу с его египетским коллегой С. Шюкри, что было подтверждено представительствами стран в ООН. Однако эта встреча не состоялась после того, как выступивший 24 сентября в ООН президент Турции Р. Т. Эрдоган вновь подверг резкой критике как «переворот в Египте, совершенный под руководством ас-Сиси, так и ООН, которая фактически узаконила этот переворот». После критики Эрдогана египетская сторона отменила запланированную встречу.

Министр иностранных дел Египта С. Шюкри заявил, что «Эрдоган поощряет хаос и, поддерживая экстремистские организации, создающие беспорядки, сеет семена раздора на Ближнем Востоке».

Вместе с тем, как указал доктор политологии турецкого Фонда политических, экономических и социальных исследований (SETA) М. Озкан, что, хотя встреча министров иностранных дел Турции и Египта не состоялась, сама попытка встречи свидетельствует о том, что «в подходах Турции и Египта друг к другу обозначилось определенное смягчение, однако, несмотря на это, в краткосрочной перспективе нельзя ожидать нормализации турецко-египетских отношений»[1].

По мнению М. Озкана, «в период правления Эрдогана и ас-Сиси, которые допускали оскорбительную критику по отношению друг к другу, для них теперь будет непросто идти на серьезное сближение». Озкан подчеркнул, что в краткосрочном плане идеальной исходной точкой при восстановлении отношений могла бы стать политика «холодного мира»[2].

Турецкий эксперт по ближневосточным проблемам Саид эль Хадж в своем интервью 24 декабря 2014 г. также заявил, что Турции следует проявить стремление к нормализации отношений с другими странами, в первую очередь с Египтом; по его словам, это сближение неизбежно, но трудно ожидать его в ближайшем будущем. Однако на первом этапе

[1] Turkiye Misir iliskilerinde bares ve ötesi (Мир и другие вопросы в турецко-египетских отношениях). URL: www.algazeera.com.tr./gorus/turkiye-misir-iliskilerinde baris ve otesi. 29.09.2014 (дата обращения: 20.11.2015).

[2] Ibid.

надо отказаться от обвинений в адрес Египта в связи с переворотом, что на протяжении последних месяцев привело к изоляции Турции, причинив ей не только экономический ущерб; из-за антиегипетской позиции Турция не получила место временного члена в Совете Безопасности ООН. Вот почему, указывал Саид эль Хадж, Турции «необходимо принять реальную ситуацию в Египте и быть готовой сделать шаги в этом направлении…»[1]. Саид эль Хадж обращал внимание на то, что не только президент Эрдоган критикует египетское руководство — ответная антитурецкая кампания развернулась и в египетских СМИ[2].

В этой связи заслуживает внимания «новый поворот на 180° в региональной политике Катара, который усилил изоляцию Турции на политической платформе»[3]. Спустя 6 месяцев после отзыва послов стран Залива из Катара при посредничестве Кувейта в ноябре 2014 г. послы вернулись в Доху. На состоявшемся в том же месяце в Дохе саммите Сотрудничества Стран Залива, в адрес президента Египта ас-Сиси было отправлено послание с выражением поддержки. Затем в Каире состоялась встреча ас-Сиси с личными представителями эмира Катара Тамима и короля Саудовской Аравии Абдулаха. Участники встречи приветствовали «нормализацию отношений между двумя странами», Катар также заявил, что закрывает радиостанцию «Аль Джазира», известную своим антиегипетским вещанием[4].

По свидетельству бывшего главного редактора катарской газеты «Аль-Араб» Абдулазиз аль-Махдуда, для нормализации отношений с руководством Египта на Катар оказывалось огромное давление. При этом сближение Египта и Катара не должно было отразиться на отношениях между Анкарой и Дохой[5].

Оценивая сложившуюся ситуацию, бывший член Совета Меджлиса (Sura Meclisi) Катара Аль-Зюльфе отмечал, что сближение Египта и Катара «дает надежду». По его словам, катарское руководство

[1] Tutkie misir iliskileri normalesir mi. (Новый процесс нормализации турецко-египетских отношений) URL: www.byegm.gov.tr.turkçe/haber/turkiye-misir-iliskileri normalesir mi.74029 (дата обращения: 20.11.2015).

[2] Ibid.

[3] Milliyet. 31.12.2014.

[4] Misir Katar iliskilerinde yeni sayfa (Новая страница в отношениях Египта и Катара). URL: www.trthaber.com/haber/dunya/misir-katar-iliskilerinde-yeni sayfa-158079 htm (дата обращения: 15.04.2015).

[5] Ibid.

согласно оставить на своей территории членов организации «Братья-мусульмане», но требует от них воздерживаться от какой-либо политической деятельности. Это свидетельствует о реальных шагах к примирению. «Отношения между Катаром и Египтом меняются, и этот процесс идет по всем направлениям, в том числе окажет влияние на позицию Катара по таким региональным проблемам, как положение Ливии и Туниса[1].

Говоря о влиянии сближения Катара и Египта на отношения между Дохой и Анкарой, Аль-Зюльфе полагает, что «Катар может выступить в роли посредника и сыграть роль в налаживании турецко-египетских отношений, что должно способствовать не только снижению напряженности в отношениях Турции с Египтом, но и сближению ее позиций с Саудовской Аравией и другими странами Залива». Аналитик Турецкого Фонда политических, экономических и социальных исследований Айдоган Калабалык, отмечая, что при посредничестве Саудовской Аравии было достигнуто примирение между Египтом и Катаром, писал о реальной возможности покончить с противостоянием между Турцией — Катаром, с одной стороны, и Саудовской Аравией и странами Залива, с другой[2].

В Каире также сложилась благоприятная обстановка для примирения с Турцией. Египетский ученый Х. Хейкель, выступая в телевизионной программе, обратил внимание на то, что Египет отказался от сближения с Ираном, несмотря на проявленную им инициативу. Что касается Турции, то Египет готов к нормализации. Катар был единственной арабской страной, оказавшей поддержку «Братьям-мусульманам», но и он уже согласен отдать предпочтение нынешнему египетскому руководству. Единственной страной, продолжавшей поддерживать «Братьев-мусульман», оставалась Турция.

Заместитель премьер-министра Турции Б. Арынч выступил с заявлением о том, что турецкое руководство должно сделать выбор между этой организацией и Египтом[3]. Но, как отмечал Айдоган Калабалык, «даже в Египте никто не считает, что такой лидер, как Р. Т. Эрдоган,

[1] Misir Katar iliskilerinde yeni sayfa (Новая страница в отношениях Египта и Катара). URL: www.trthaber.com/haber/dunya/misir-katar-iliskilerinde-yeni sayfa-158079 htm (дата обращения: 15.04.2015).

[2] Ibid.

[3] Ibid.

быстро пойдет на возврат прежних отношений с этой страной или внезапно откажется от своих слов. Однако все уверены, что такое положение не может долго продолжаться и Турция почувствует необходимость не наносить вред своему имиджу в мусульманском мире»[1].

В декабре 2014 г. министрами иностранных дел Турции и Египта было дано разъяснение подходов сторон к двусторонним отношениям. Так, турецкий министр иностранных дел М. Чавушоглу в интервью турецкому вещательному агентству JRT Haber (25 декабря 2014 г.) на вопрос о возможности возврата к прежним отношениям с Египтом заявил: «У Турции нет никаких проблем с египетским народом, но мы протестуем против насилия, которое осуществляет против него руководство ас-Сиси, захватившее власть путем военного переворота. Если египетское руководство сделает шаги в сторону демократии — остановит насилие и ущемление прав человека, конечно же, мы урегулируем наши отношения. Мы всегда будем на стороне египетского народа»[2].

Тогда же глава египетского МИД С. Шюкри на встрече с представителями египетских СМИ в Каире заявил, что «египетский народ испытывает положительные чувства к турецкому народу так же, как и турецкий народ испытывает аналогичные чувства к египетскому народу»[3]. Но при этом египетский министр подчеркнул следующее: «Турция стремится продвигать свои интересы в арабском регионе, в том числе в Египте. Если Турция воздержится от вмешательства во внутренние дела Египта, мы всегда готовы к позитивным отношениям»[4]. Далее Шюкри указал: «Египет никогда не демонстрировал негативной позиции в отношении Турции, однако от турецких компетентных лиц поступают послания настолько противоречивые, что мы не знаем какую позицию Турции они отражают»[5].

---

[1] Misir Katar iliskilerinde yeni sayfa (Новая страница в отношениях Египта и Катара). URL: www.trthaber.com/haber/dunya/misir-katar-iliskilerinde-yeni sayfa-158079 htm (дата обращения: 15.04.2015).

[2] Misir-Turkiye iliskileri duzeler mi (Нормализуются ли отношения Египта и Турции). URL: www.turkiye gazetesi.com.tr/politika/misir-turkiye-iliskileri-duzelir-ms/218998 aspx (дата обращения: 04.05.2016).

[3] Misir-turkiye-icisleremize-karismazsa iliskileri-duzeltiriz. (Египет говорит: если Турция не будет вмешиваться в наши внутренние дела, мы наладим наши отношения). URL: haber.sol.org.tr/dunya/misir-turkiye-icisleremize-karesmazsa iliskileri-duzeltiriz-104141. 29.12.2014 (дата обращения: 04.07.2016).

[4] Ibid.

[5] Ibid.

Касаясь отношений Египта и Катара, египетский министр заявил, что «его страна относится к Катару как к арабской стране, и отношения между Египтом и Катаром отличаются от отношений Египта и Турции. Отношения между арабскими странами строятся на взаимных интересах. Поэтому все арабские страны, создавая мосты связей между Египтом и Катаром, желают положить конец напряженности, возникшей в последнее время»[1]. Этим высказыванием египетский министр дистанцировал Турцию от арабского мира[2].

Подытоживая итоги турецко-египетских отношений на протяжении 2013–2015 гг., турецкий политолог С. Кохен писал, что объявление эмиром Катара шейхом Тамим бин Хамад аль Тани решения о нормализации отношений с Египтом вызвало озабоченность в Турции. «Катар после переворота в Египте вместе с Турцией занял позицию против руководства ас-Сиси, что привело его к изоляции среди арабских стран региона. Турецкое руководство продолжало считать вмешательство военных незаконным, оказывая поддержку “Братьям-мусульманам” и выступая с критикой египетского режима, что не могло не привести к разрыву турецко-египетских отношений». В этой ситуации, по мнению Кохена, наиболее проигравшей стороной оказалась Турция. Многие региональные позиции Анкары были «перехвачены» Каиром, не говоря уже о том, что Турция понесла немалые экономические потери. Как писал Кохен: «Турции следует изменить свой подход на более реалистичный и прагматичный и вновь отрегулировать свою политику в отношении Египта»[3].

Турецко-египетские отношения обострились в связи с противоречиями по решению проблем в Восточном Средиземноморье и Ливии. В январе 2019 г. по итогам встречи в Каире Египет, Израиль, Кипр, Греция, Италия, Иордания и Палестина объявили о создании Газового форума стран Восточного Средиземноморья (East Mediterranean Gaz

[1] Misir-turkiye-icisleremize-karismazsa iliskileri-duzeltiriz. (Египет говорит: если Турция не будет вмешиваться в наши внутренние дела, мы наладим наши отношения). URL: haber.sol.org.tr/dunya/misir-turkiye-icisleremize-karesmazsa iliskileri-duzeltiriz-104141. 29.12.2014 (дата обращения: 04.07.2016).

[2] Тема сотрудничества турецкого руководства с Мурси и турецко-египетских отношений в 2013–2015 гг. была рассмотрена в монографии: *Иванова И. И.* Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016). М., 2017.

[3] Milliyet. 24.12.2014.

Forum, EMGF) в сфере добычи природного газа, который позволит участникам управлять газовой политикой в регионе и предлагать конкурентоспособные цены. Помимо торгового аспекта этот форум имел также политическую подоплеку. В качестве целей новой организации были заявлены:

— поддержка создания газового рынка Восточного Средиземноморья;
— поддержка стран-производителей газа путем расширения сотрудничества со странами-потребителями и транзитерами;
— использование преимуществ существующей инфраструктуры и разработки новых инфраструктурных проектов с учетом существующих и перспективных ресурсов.

Штаб-квартирой форума стал Каир[1]. Турция на форум приглашения не получила. Вскоре после этого Турция провела несколько военных учений в регионе и стала проводить в Средиземном море незаконное бурение нефтяных и газовых скважин. Египет также решил увеличить свои военно-морские возможности в регионе и договорился об ускорении демаркации морских границ с Грецией и Кипром.

Египетско-турецкие отношения стали резко ухудшаться на фоне событий в Ливии. Дело в том, что в Ливии существовало затяжное противостояние между Правительством национального согласия (ПНС) во главе в Ф. Сараджем и Ливийской национальной армией (ЛНА) под командованием маршала Х. Хафтара. Сараджа и лояльные ему формирования, в рядах которых имеются отдельные группировки боевиков-исламистов, поддерживают Турция и Катар — две страны Ближнего Востока, сохраняющие тесные связи с исламистской организацией «Братья-мусульмане». Маршала Хафтара поддерживают Египет, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Франция.

В ноябре 2019 г. Анкара подписала с правительством Сараджа два соглашения. Соглашение о военном сотрудничестве предусматривало помощь в обучении лояльных ПНС сил, и 2 января 2020 г. парламент Турции предоставил правительству мандат на размещение в Ливии ограниченного турецкого контингента. Вскоре после этого Анкара направила на помощь Сараджу воинский спецназ и боевую технику. Заключение соглашения о военном сотрудничестве, а также отправка ограниченного контингента войск привели к новому этапу интернацио-

[1] *Горбунова Н., Иванова И.* Борьба за шельф Восточного Средиземноморья // Вестник Института востоковедения РАН. 2. 12.2020. С. 67.

нализации конфликта и обострению противостояния между воюющими в Ливии сторонами и их союзниками. После того как Р. Т. Эрдоган объявил о необходимости введения турецких войск в Ливию, Хафтар попросил у египетского президента ас-Сиси дополнительной военной поддержки.

Другим документом, подписанным Эрдоганом и Сараджем, был меморандум о признании ливийской стороной права Турции на оспариваемые ею морские территории (Меморандум об ограничении юрисдикции на море и конвенция о континентальном шельфе), что вызвало обеспокоенность Греции, Кипра и Египта и не было поддержано Россией[1]. Согласно меморандуму о взаимопонимании по морским зонам, значительная часть греческой экономической зоны (ИЭЗ) должна была отойти Турции. 2 декабря 2019 г. Турция опубликовала карту морских зон с учетом турецко-ливийского меморандума, а 5 декабря он был ратифицирован турецким парламентом. Опубликованные тезисы Р. Т. Эрдогана относительно содержания соглашения и меморандума свидетельствуют о его решимости проводить их в жизнь. Они звучали следующим образом:

— это соглашение определяет наши территории в море. Мы признаем права на их использование Ливией, а Ливия — наши права;
— мы будем защищать и наши права, и права турок-киприотов и не дадим никому сделать односторонние шаги;
— сейчас у нас есть собственные корабли по геологоразведке, и у нас есть право этим заниматься. Мы можем вести эти работы вместе с Ливией;
— Турция собирается приобрести еще 1 буровое судно и продолжить ГРР не только в Средиземном море, но и в Черном море, и даже в международных водах;
— Турция информировала ООН о заключении с Ливией меморандума;
— мы готовы к переговорам со всеми странами — соседями по морю, предлагаем всем найти выход в рамках права. Но на наш призыв к диалогу Греция не откликнулась положительно, выслала ливийского посла. Хотя это не тайное соглашение, мы открыто его подписали. Греция, высылая посла, вызвала международный скандал.

[1] Независимая газета. 17.12.2019.

Греция, Египет и заседающий на востоке Ливии парламент назвали турецко-ливийские меморандумы незаконными и недействительными.

Правительство Ливии в г. Тобрук назвало эти соглашения колонизацией и имперскими амбициями Турции.

Посол Ливии в Греции 6 декабря 2019 г. был объявлен персоной нон грата, ему дали 3 дня для того, чтобы покинуть страну.

Греческое правительство заявило, что права Греции на морские зоны ее островов установлены международным правом и не подлежат обсуждению.

Официальный представитель МИД Греции А. Геннимата заявил, что Турция и Ливия не имеют общих границ, подписанный ими меморандум не имеет законной силы и поэтому не влечет никаких последствий[1].

На протяжении 2019–2020 гг. конфликт в Ливии играл ключевую роль в углублении кризиса в отношениях Турции и Египта. Для Турции устойчивость позиции Правительства национального согласия во главе с Сараджем была жизненно необходима, поскольку с ним был подписан меморандум об установлении зоны исключительных экономических интересов Анкары в Восточном Средиземноморье. Если Х. Хафтар захватит Триполи, у Турции не останется ни одного союзника в этом районе, и в этих условиях претендовать на добычу природного газа в территориальных водах других стран станет еще более сложно. В свою очередь, Каир поддерживал Ливийскую национальную армию Х. Хафтара. У Египта и Ливии протяженная граница, контролировать которую очень трудно. В районе границ действуют террористические и преступные группировки, беженцы. К тому же египетский президент Сиси опасался, что в случае возможного влияния Турции на будущее Ливии «Братья-мусульмане» смогут также базироваться на границе[2]. Поэтому, поддерживая Хафтара, Египет заинтересован в завершении войны, установлении контроля на ливийско-египетской границе и ликвидации всех исламистских группировок, действующих на территории Ливии, включая «Братьев-мусульман».

---

[1] Цит. по: *Савосин Д. Р.* Эрдоган предложил Ливии совместно с Турцией вести геологоразведку в Средиземном море. Neftegaz.ru. URL: https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/512617-r-erdogan-predlozhil-livii-sovmestno-s-turtsiey-vesti-geologorazvedku-v-sredizemnom-more (дата обращения: 04.05.2020).

[2] *Ozcan N.* Turkiye, Misir ve Libya Ucgeni. (Треугольник: Турция, Египет, Ливия) Milliet. 23.06.2020.

8 января 2020 г. главы России и Турции призвали ЛНА и ПНС установить режим прекращения огня. Позже состоялась встреча Ф. Сараджа и Х. Хафтара в Москве, затем — конференция в Берлине.

В работе саммита, прошедшего в столице Германии, приняли участие представители государств, играющих важную роль в урегулировании ливийского конфликта (в том числе России, Турции, Франции, Италии и ОАЭ). Участники конференции договорились воздерживаться от вмешательства в ливийский конфликт, способствовать его урегулированию, соблюдать оружейное эмбарго.

Несмотря на достигнутые договоренности, стороны так и не стали соблюдать взятые на себя обязательства. В Триполи прибыла большая партия турецкой тяжелой военной техники. В том числе боевые машины пехоты (БМП) ACV-15, 35-мм зенитные установки и самоходные гаубицы T-155*Firtina.* Кроме того, Турция вела переговоры с правительством Ф. Сараджа о строительстве небольшой военной базы недалеко от Триполи. На ней планировалось разместить турецкий спецназ и подразделения военно-морских сил, а также создать взлетно-посадочную полосу и пункт прямой связи с ПНС. Некоторые игроки, которые надеются на победу войск Х. Хафтара в гражданской войне, тоже успели нарушить оружейное эмбарго[1].

Несмотря на грозную риторику Турции и Египта, эксперты исключали их прямое столкновение в Ливии. У Анкары и Каира другие интересы, и война им только помеха. Эксперт Российского совета по международным делам Г. Лукьяненко так характеризует суть проблемы: «Турция стремится закрепить соглашение с ПНС о разделе средиземноморского шельфа — таким образом, Анкара усилит позиции на переговорах об экспорте газа со странами Восточного Средиземноморья. А столкновение с Египтом на ливийской территории поставит на этом крест». В отношении Египта Лукьянов считает, что «риторика Египта о готовности вторгнуться в Ливию — скорее демонстрация. Но нацелена она как раз на предотвращение военных действий. Открытое противостояние не в интересах Каира»[2].

---

[1] *Бочаров И.* Углубление кризиса в отношениях Турции и Египта. URL: russiancouncil.ru/analytics-and comments.columns/middle-east/uglublenie-krizisa-v-otnosheniyakh-turtsii-i-egipta (дата обращения: 29.07.2020).

[2] Красных линий нет. Что удерживает Турцию и Египет от войны в Ливии. 24.07.2020. URL: ria.ru/20200724/1574816777 html (да обращения: 29.07.2020).

Новый виток эскалации напряженности в регионе был вызван подписанием 6 августа 2020 г. между Египтом и Грецией соглашения о делимитации морских границ. Этот документ был принят в пику аналогичным договоренностям, достигнутым в конце прошлого года между Анкарой и ливийским правительством национального единства Фаиза Сараджа, и, по сути, отменил их, что вызвало крайне негативную реакцию со стороны Турции. Дело в том, что турецко-ливийский документ фактически узаконивал за Турцией континентальный шельф шириной 200 миль и таким образом вообще лишал шельфа принадлежащие грекам острова в Эгейском море, в том числе такой крупный, как Крит. Греко-египетское соглашение, по мнению его авторов, восстанавливало попранную турками справедливость[1].

Анкара, однако, продолжала буровые работы в спорных зонах двумя исследовательскими судами — Barbaros Hayretin Pasa и Oruc Reis, — находящимися под охраной турецких военных кораблей. Более того, начиная с 18 августа 2020 г. к ним должно присоединиться еще и Yavuz. В свою очередь, греки тоже пошли на принцип. Дело дошло до того, что греческий фрегат Limnos соприкоснулся с турецким военным кораблем Kemal Reis, вероятно, из-за попыток последнего протаранить греческих моряков. Как бы то ни было, турецкий корабль, видимо, получил настолько серьезные повреждения, что был вынужден отправиться на ремонт.

О своей готовности поддержать Грецию в защите ее морских прав дали знать французы. Президент Эмманюэль Макрон заявил о временном усилении французского военного присутствия в Восточном Средиземноморье. Два истребителя Rafale перелетели на Крит с базы ВВС на Кипре. Фрегат Lafayette вышел из Ларнаки на Кипре, чтобы присоединиться к вертолетоносцу Tonnerre.

На стороне Греции оказались египтяне, у которых с Турцией были счеты по Ливии. Как ни хотелось израильтянам вступать в споры и осложнять свои отношения с Анкарой, но и они выразили поддержку и солидарность с Грецией. Об этом написал в Twitter официальный представитель израильского премьер-министра Лиор Хайат. Даже Армения выступила с осуждением Турции, что вызвало особенно болезненную реакцию Анкары[2].

[1] Независимая газета. 17.08.2020.

[2] Там же.

Тем не менее, несмотря на углубление кризиса в отношениях Египта и Турции в вопросах политического характера, в последние годы наблюдается активизация торгово-экономического сотрудничества между ними. В 2018 г. они установили рекорд по объему двусторонней торговли. Так, объем турецкого экспорта в Египет достиг 3,05 млрд долл., увеличившись на 29,45% по сравнению с показателями 2017 г. Египетский экспорт в Турцию составил 2,19 млрд долл., что на 9,68% больше, чем в 2017 г.

Экономическое сотрудничество между Каиром и Анкарой развивается, несмотря на отсутствие шагов по нормализации дипломатических отношений двух стран. Во-первых, АРЕ переживает глубокий экономический кризис. Снижение уровня торговой кооперации с Турцией, занимающей третье место среди государств-импортеров египетской продукции, неминуемо ударит по экономике Египта. Во-вторых, Турция активно развивает экономическое взаимодействие со странами Африки. Так, в период с 2003 по 2017 г. объем торговли между Турцией и государствами Африки вырос в шесть раз и составил 17,5 млрд долл. Значительная часть грузоперевозок осуществляется через Суэцкий канал, и прерывание экономических связей с Египтом негативно скажется на торговле не только с АРЕ, но и с другими африканскими странами[1].

Новым витком в турецко-египетских отношениях стало заявление 3 марта 2021 г. главы МИД Турции М. Чавушоглу о том, что его страна может начать с Египтом диалог по разграничению морской зоны в Средиземноморье. Заявление турецкого дипломата прозвучало так, будто бы и не было недавнего противостояния, и стороны не говорили о возможной войне: «Благодаря нашим традиционно хорошим отношениям мы можем также подписать соглашение с Египтом, обсудив морские юрисдикции». Ранее Каир направил в Анкару просьбу получить разрешение на экономическую деятельность на участке Средиземного моря в турецкой юрисдикции. Каир получил право на разработку на континентальном шельфе Турции с 18 февраля по 1 августа 2021 г., а Греция осудила договоренность Турции и Египта по континентальному шельфу[2].

[1] Углубление кризиса в отношениях Турции и Египта. URL: Russiancouncil/ru/analytics and comments/columns/middle-east/uglublenie-krizisa-v-otnosheniyahk-turtsii-i-egipta. 13.10.2020 (дата обращения: 20.12.2020).

[2] *Гасанов К.* Рука Макрона? Египет мирится с Турцией. 04.03.2021. URL: vesti kavkaza.ru/analytics/ruka-makrona-egipet-miritsa-s-turtcieyi.html (дата обращения: 01.09.2021).

Известный турецкий политолог С. Кохен в связи с заявлениями министра иностранных дел Турции Чавушоглу и министра обороны Акара подчеркивает следующее: «Эти заявления показывают, что в напряженных отношениях между Турцией и Египтом началось новое оживление и даже возможность нормализации… и это может способствовать формированию новых отношений»[1].

Далее Кохен показывает роль политического курса «real politik» в отношениях между государствами. «В международных отношениях фактор интересов “real politik”, т. е. использование мотивированной, прагматичной политики необходимо. Турция строит свои отношения со многими странами Ближнего Востока, Азии и Африки, делая акцент на национальных интересах и факторе взаимной выгоды. У Турции, начиная от США и до России и Китая, имеются разногласия, создающие трудности в отношениях. Однако, несмотря на это, Турция продолжает свои дипломатические отношения, опираясь на диалог и сотрудничество во многих областях. Пришло время развивать подобные отношения и с Египтом», − подчеркивает турецкий политолог[2].

Заявления министра иностранных дел Турции, сделанные в марте 2021 г., о возобновлении контактов между Анкарой и Каиром на дипломатическом уровне, стали отправной точкой для начала обсуждения проблем в турецко-египетских отношениях. В мае 2021 г. в Каир прибыла делегация высокопоставленных чиновников Турции во главе с заместителем министра иностранных дел С. Оналом. Все это происходило на фоне заявлений представителей правящей Партии справедливости и развития (ПСР) о том, что турецкий парламент единогласно одобрил создание внутрипарламентского комитета дружбы с Египтом. Состоявшиеся переговоры были сосредоточены вокруг четырех базовых аспектов: восстановление дипломатических отношений, координация в ливийском конфликте, сотрудничество в Восточном Средиземноморье, а также ситуация с поддержкой Турцией «Братьев-мусульман». Особое внимание обращает на себя четвертый пункт переговоров, который стал локомотивом всех дальнейших шагов по улучшению двусторонних отношений. Именно указание турецкого правительства о приостановке всех политических

[1] Milliyet. 09.03.2021.

[2] Ibid.

программ в СМИ, ассоциированных с «Братьями-мусульманами» и направленных против президента Египта Ас-Сиси, были восприняты Каиром как готовность к возобновлению всеобъемлющего диалога.

Турецкий политолог Барыш Достер, подводя итоги антитурецкой политики Египта в последние годы, показывает, что здесь основную роль сыграли внешнеполитические ошибки Турции. «Вмешательство Турции во внутреннюю политику Египта, открытая поддержка организации “Братья-мусульмане”, поддержка М. Мурси в его предвыборной кампании — все это было ошибками. Эти ошибки оставили Турцию в одиночестве в Восточном Средиземноморье и подтолкнули Египет к сближению с Грецией и греческой части Кипра. А этим странам оказали поддержку Израиль, Саудовская Аравия, ОАЭ, США и ЕС. И таким образом Турция в энергетической конкуренции оказалась ослабленной»[1].

После многих лет напряженных отношений с Египтом Турция стремится восстановить связи с североафриканской страной, сообщил президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган. «Мы надеемся максимизировать сотрудничество с Египтом и странами Персидского залива на взаимовыгодной основе».

По словам Эрдогана, Турция и Египет имеют серьезные возможности для сотрудничества в широком спектре областей от Восточного Средиземноморья до Ливии.

«Между народами Турции и Египта существует историческое единство. На этой основе развиваются наши отношения между государствами. Мы полны решимости начать этот процесс снова», − сказал турецкий лидер[2].

Отношения между Турцией и Египтом, основанные на взаимном уважении, будут развиваться постепенно. Об этом заявил 12 июня 2021 г. министр иностранных дел Египта. В ходе выступления Самих Шукри сказал, что отношения с Турцией основываются на принципе

[1] *Doster B.* Turkiye-misir yakinlasmasi kime yarar? (Кому пойдет на пользу сближение Турции и Египта?) URL: https://www.cumhuriyet.com.tr/yazarlar/baris-doster/turkiye-misir-yakinlasmasi-kime-yarar-1833586 (дата обращения: 01.09.2021).

[2] Эрдоган призывает Египет максимизировать сотрудничество с Турцией. 02.06.2021. Mk- turkey.ru/politics/2021/06/02 erdogan-prizyvaet.html (дата обращения: 01.09.2021).

«невмешательства во внутренние дела, а также взаимном уважении и интересах». В связи с заявлением министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу, в котором предлагался взаимный обмен послами, Шукри подчеркнул, что стремление Анкары улучшить отношения с Египтом достойно восхищения.

Что касается позиции Турции в отношениях с Египтом, Шукри добавил, что Турция «заявила о своей приверженности международному праву, дипломатической практике, принципам добрососедства и невмешательства во внутренние дела других стран».

«Египет хочет иметь тесные отношения со своими региональными и международными партнёрами на прочных основаниях, исходя из собственных интересов», − указал он.

Египетский министр отметил, что двусторонние отношения начнут развиваться в нужное время, «после мониторинга, оценки и осознания того, что это действительно в интересах Египта».

Ранее М. Чавушоглу заявил, что переговоры между Турцией и Египтом могут состояться после встречи министров иностранных дел обеих стран и взаимного назначения послов.

«Если наши отношения с Египтом нормализуются, есть ряд стран, которые в этом заинтересованы», − также подчеркнул он.

Анкара и Каир сделали заявления о двусторонних отношениях, в которых говорится о восстановлении связей после более чем семи лет политической напряженности.

Две страны обменялись позитивными сигналами об установлении контактов и диалога, включая возможные переговоры по демаркации их морских границ в Восточном Средиземноморье[1].

Итак, первые шаги на пути нормализации и развития отношений Анкара и Каир сделали и в дальнейшем, как отметил министр иностранных дел Египта Шукри, «движение вперед будет проходить поэтапно». Уже упомянутый выше турецкий политолог Барыш Достер подчеркивает, что сближение Турции с Египтом очень важно, и Турция должна выполнить следующее: «Предпринимать шаги в отношении Египта и Сирии, видеть, что светский характер важен не только во внутренней, но и во внешней политике. Нельзя забывать, − указывает

[1] МИД Египта: турецко-египетские отношения могут развиваться постепенно 15.06.2021 г. URL: https://mk-turkey.ru/politics/2021/06/15/mid-egipta-turecko.html (дата обращения: 20.07.2021).

Достер, − сотрудничество Анкары и Каира укрепит позиции Турции в Восточном Средиземноморье, в энергетической конкуренции, в сирийской политике и внесет свой вклад в решение ливийского вопроса»[1].

Литература

Горбунова Н., Иванова И. Борьба за шельф Восточного Средиземноморья. Вестник Института востоковедения РАН. 2020. №2 (12).

Иванова И. И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923−2016). М., 2017.

[1] Cumhuriyet. 05.05.2021.

Наталья Максовна Горбунова
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
https://orcid.org/0000-0002-3949-0700, nigorbunov@mail.ru,

Преодолеет ли Ливан клановость и конфессионализм на пути к возрождению?

Аннотация. Статья акцентирует внимание на наиболее важных аспектах внешних и внутренних проблем, с которыми Ливан сталкивается в последние годы. Необходимость преодоления архаичных религиозных обычаев и жесткой конфессиональной структуры, пронизывающей государство сверху донизу, диктуется системным кризисом в экономике, политике и социальной сфере. В настоящее время Ливан активно ищет новые пути выхода из кризисного состояния и нестабильности к построению современного светского и успешного государства.

Ключевые слова: Ливан, Сирия, Саудовская Аравия, Иран, конфессионализм, христиане, мусульмане, политический кризис.

Natalya M. Gorbunova
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia;
https://orcid.org/0000-0002-3949-0700, nigorbunov@mail.ru,

Will Lebanon overcome cronyism and confessionalism on the way to rebirth?

Abstract. The article focuses on the most important aspects of the external and internal problems that Lebanon has been facing in recent years. The need to overcome archaic religious customs and a rigid confessional structure that permeates

© Горбунова Н. М., 2022

the state from top to bottom is dictated by the systemic crisis in the economy, politics and social sphere. Lebanon is currently actively looking for new ways out of the crisis and instability to build a modern secular and successful state.

Keywords: Lebanon, Syria, Saudi Arabia, Iran, confessionalism, Christians, Muslims, political crisis.

Коренные проблемы Ливана на протяжении многих десятилетий не находят своего решения. Это, в первую очередь, пережитки клановости, традиционных форм жизни, религиозной вражды местных общин, которые препятствуют модернизации страны и ее развитию. Тесное сосуществование разных этносов и конфессий на небольшой территории предопределяло необходимость выработки ими разнообразных способов договариваться друг с другом. Эти способы и формы договоренностей со временем существенно менялись. В составе Османской империи Ливан менял свои административные границы, но современный вид и государственность страна обрела в 1946 г., добившись вывода всех иностранных войск со своей территории.

Упорная борьба ливанцев за независимость в послеосманский, подмандатный, период отодвинула на второй план конфессиональную вражду. В 1943 г. при активной помощи Франции в Ливане был заключен Национальный пакт, который закрепил за маронитами пост президента страны, утвердив таким образом численное превосходство христианских общин. Уже тогда это преимущество оспаривалось мусульманскими общинами. С течением времени стало ясно, что на фоне массовой эмиграции христиан (особенно маронитов) и роста численности мусульман конфессиональный принцип перестал соответствовать фактическому положению дел. И тогда борьба за власть в Ливане стала приобретать все более жесткий характер.

К середине 70-х годов XX в. накал этой борьбы привел Ливан к длительной кровопролитной гражданской войне, в которой не оказалось ни победителей, ни побежденных. Страна лежала в руинах, экономика ее, прежде процветавшая за счет огромных инвестиций арабских нефтяных государств, не справлялась с самыми насущными потребностями населения. Зашедшая в тупик война постепенно пошла на спад с помощью международной дипломатии. Особую роль в урегулировании конфликта сыграли арабские страны — Саудовская Аравия, Египет, Сирия.

Переговоры происходили в 1989 г. в саудовском городе Ат-Таифа, в них участвовали члены ливанского парламента. Его руководство ратифицировало компромиссную Хартию национального согласия, частично удовлетворившую требования ливанских мусульман.

После окончания гражданской войны власти Ливана начали реформу административно-государственного устройства. Однако провозглашенная цель ликвидации политического конфессионализма была решена лишь во второстепенных вопросах из-за сопротивления руководителей шиитской общины, неохотно шедших на компромиссы. При этом ливанские шииты опирались на всестороннюю поддержку и помощь со стороны сирийского режима и Ирана[1].

Вслед за Таифскими соглашениями, уравнявшими квоты в органах власти христианских и мусульманских общин, в ливанском законодательстве, по словам исследователя этого вопроса Н. Мохова, были сохранены основные принципы политического конфессионализма и одновременно отражена установка на их упразднение в дальнейшем. На практике же до сих пор действует «временный» порядок формирования парламента и правительства на основе конфессиональных квот. «В настоящее время призывы к деконфессионализации и построению современного светского общества можно услышать от самых разнообразных участников ливанской политической сцены, − пишет Мохов. − За секуляризацию и модернизацию общественно-политической жизни выступает христианский политик (ныне президент страны. — *Н. Г.*) М. Аун… Бывший премьер-министр С. Хосс заявил, что конфессиональная система является причиной всех ливанских кризисов. За отмену конфессионализма выступает и известный политик В. Джумблат. Аналогичную позицию выражал и бессменный председатель Национального собрания и лидер партии «Амаль» Н. Берри. Даже «Партия Бога» («Хезболла»), по заявлению своего генерального секретаря Х. Насраллы, выступает за отмену политического конфессионализма»[2]. Н. Мохов объясняет такую позицию «Хезболлы» простым расчетом на поддержку широких слоев шиитской общины. Что само по себе показательно. Ведь конфессиональные

[1] *Горбунова Н. М.* Перманентный кризис в Ливане: роль этноконфессионального фактора // Нации и национализм на мусульманском Востоке. М.: ИВ РАН, 2015. С. 384−392.

[2] *Мохов Н.* Непреодолимый конфессионализм Ливана // Азия и Африка сегодня. 2009. № 6. С. 27−31.

квоты при выборах в парламент ограничивают возможности влияния «Хезболлы» на ливанскую политику.

«Устойчивость конфессионализма, — рассуждает далее Н. Мохов, — можно объяснить тем, что для большинства ливанцев конфессиональное мировоззрение является привычным и естественным. Называя себя ливанцами, они продолжают фактически осознавать себя и своих соотечественников ливанцами, различающимися по конфессиональному критерию…». В подтверждение этого он приводит слова представительницы греко-католиков, что все ее друзья — христиане, а также учащегося Американского университета, что «друзьями в основном становятся я

по коренным национальным вопросам. Такой «общенациональный» подход к решению практических задач страны поддерживает и часть рядовых ливанцев. Как показал опрос 2007 г., в бóльшей степени это относится к христианам, в меньшей — к мусульманам. И одним из главных вопросов является отношение к Сирии и сирийскому режиму. В дискуссиях по этому поводу самое активное участие принимают религиозные лидеры общин — маронитский патриарх, суннитский муфтий Ливана, главы Высшего шиитского совета. Как отмечает Н. Мохов, со стороны политических лидеров происходит конфессионализация политики, а со стороны религиозных лидеров — политизация религии. «Очевидно, что оба этих процесса дополняют друг друга и усиливают конфессиональный характер страны», — резюмирует он[1].

В последние 2−3 года в Ливане наблюдалось нарастание экономического и социального кризиса, обусловленного резким ухудшением положения широких масс населения. Это выражалось как в открытых формах протеста, так и в общественном недовольстве, публикациях в СМИ и социальных сетях. Невиданный взрыв в Бейрутском порту 2,75 т аммиачной селитры 4 августа 2020 г. открыл новую фазу общего кризиса ливанского государства, обнажив все его слабые стороны. По сведениям Русской службы BBC News, спецслужбы Ливана еще за две недели до взрыва предупреждали власти об опасности хранения этих химикатов в главном порту страны. Однако никаких мер принято не было. В результате жертвами разрушительного взрыва стали свыше 200 человек, пострадали около 6 тысяч. Взрывная волна в радиусе 10 км полностью уничтожила постройки вблизи порта и повредила многие здания в городской черте[2]. Взрыв вызвал шок у всего населения, а затем разъяренные горожане начали штурмовать здания министерств и парламента, откуда их вытеснила армия. Главным лозунгом толпы был «Мы хотим падения режима!». В трагедии ливанцы обвинили всю политическую элиту, посчитав происшедшее результатом плачевного состояния экономики, затяжного кризиса, коррупции и некомпетентности. Они требовали коренных перемен.

Чтобы предотвратить финансовый кризис, власти страны пытались получить кредиты от МВФ и других международных финансовых

[1] *Мохов Н.* Непреодолимый конфессионализм Ливана. С. 27−31.

[2] *Горбунова Н. М.* Ливан: новая фаза политического кризиса // Вестник ИВ РАН. 2020. № 4 (14). С. 270.

институтов, однако переговоры об этом были приостановлены до начала реализации реформ в Ливане. Видимо, это явилось причиной беспрецедентного заявления президента Мишеля Ауна, с которым он выступил 30 августа 2020 г. В нем он призвал отказаться от конфес-

мая 2021 г. политического активиста и документалиста Лукмана Салима, который, будучи сам выходцем из шиитской общины, на протяжении многих лет выступал против «Хезболлы», критиковал ее за коррупцию и финансовые махинации. В последние месяцы он намекал на ответственность «Хезболлы» за взрыв в порту Бейрута летом 2020 г. Ближневосточный центр Карнеги по этому случаю напомнил, что «смерть Салима последовала за двумя загадочными убийствами, совершенными в конце прошлого (2020. — *Н. Г.*) года: фотографа Джо Беджани, известного снимками порта Бейрута, и полковника таможенной службы Мунира Абу Раджели, который имел отношение к расследованию взрыва в Бейруте»[1]. Подобные случаи красноречиво свидетельствуют о тяжелой и опасной обстановке в стране.

Продолжающееся расширение влияния шиитской «Хезболлы» и Ирана во всех сферах жизни Ливана и особенно обороне страны негативно сказалось на финансовой поддержке «ближневосточной Швейцарии» со стороны Саудовской Аравии. Особенно заметно политика Саудовской Аравии по отношению к Ливану изменилась после прихода к власти наследных принцев — Мукрина ибн Абдул-Азиза в 2015 г. и Мухаммада бин Сальмана ас-Сауда в 2017 г. Саудовцы практически перестали открывать денежные депозиты в ливанских банках, приток саудовских денег резко сократился. По мнению наблюдателей, власти этой богатейшей страны «уже не верят в тех представителей ливанской политической элиты, которых они раньше считали союзниками»[2]. Об этом говорит, в частности, инцидент с внезапным отъездом премьер-министра Ливана Саада Харири в Эр-Рияд и его исчезновением из поля зрения мировой общественности на несколько дней. Тогда ходили слухи о его похищении саудовцами.

К началу 20-х гг. экономическая ситуация в Ливане еще более ухудшилась, жизненный уровень населения резко упал. Это вызвало открытый протест людей из разных социальных слоев. Можно лишь констатировать, что власть в Ливане теряет свою легитимность. Между тем разногласия между президентом Мишелем Ауном и вновь

[1] *Беленькая М.* Критика «Хезболлы» отлилась пулями. // Коммерсантъ, 05.02.2021. URL: https://kommersant.ru/daily/132457; https://www.kommersant.ru/doc/4673999 (дата обращения: 13.05.2021).

[2] Что нужно знать о том, что происходит в Ливане? URL: https://arab-new.ru/news/32/2030/ 21.10.2019 (дата обращения: 21.05.2021.)

назначенным премьер-министром Саадом Харири по структуре правительства так и не позволили сформировать Кабинет министров до его очередной отставки. Суть этих разногласий, по словам лидера христианского «Свободного патриотического движения» (СДП) Джебрана Басиля, состоит в отказе президента позволить С. Харири назначить двух министров из христианской общины и сохранить за собой треть портфелей пока он не согласится с назначением президентом республики мусульманских министров для соблюдения паритета общин[1]. Со своей стороны, С. Харири утверждал, что М. Аун требует предоставления «блокирующей трети мест» в правительстве христианскому блоку «Сильный Ливан», который возглавляет зять президента Джебран Басиль. Президент же обвинял премьер-министра в попытке монополизировать политический процесс[2]. Такое соперничество в верховной власти только усугубляет обстановку в экономике, банковской сфере, медицине и лишний раз свидетельствует о подмене осуществления настоящих реформ суррогатными перестановками в правительстве.

Тем временем в Бейруте стало нормой отключение электричества на несколько часов в сутки. При этом власти не могут дать внятных объяснений, почему это происходит. Электроснабжение большинства жилых кварталов, коммерческих и промышленных секторов столицы зависит от частных генераторов, работающих на дизельном топливе. Их владельцы произвольно устанавливают плату потребителям, которая бывает слишком высокой. Кроме того, использование генераторов уже приводило к пожарам и даже взрывам из-за хранения запасов топлива в подвалах жилых домов[3]. Бейрутская инфраструктура деградирует уже много лет, но процесс ускорился в последние три года, отмеченных тяжелым экономическим спадом.

---

[1] Россия может влиять на общий климат, который позволит Ливану стать более стабильным. Интервью с бывшим главой ливанского МИДа Джебраном Басилем. // Коммерсантъ, 13. 05. 2021 г. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4800332 (дата обращения: 13.05.2021).

[2] *Беленькая М.* Россия ничего не навязывает и ничего не требует. Интервью советника президента Ливана Амаля Абу Зейда. // Коммерсантъ. 02.04.2021. URL: https://kommersant.ru/ archive/onlane/57; URL: https://www.kommersant.ru/doc/4759526 (дата обращения: 13.05.2021).

[3] *Плотников Н.* Ливан на грани разрушения // Независимая газета. 09. 03. 2021 г. URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/vision/2021-03-09/6_8097_visi... (дата обращения: 15.05.2021).

Ситуация усугубилась весной 2021 г. после резкого обесценения национальной валюты в марте, что привело к снижению минимальной ежемесячной заработной платы. Если в октябре 2019 г., когда начались первые протесты, она составляла 450 долл., то теперь сократилась до 67 долл.[1] Это спровоцировало новые массовые выступления по всей стране — от Триполи на севере до Сура на юге. О масштабе протестов свидетельствуют данные отделения Красного Креста и Службы скорой помощи г. Триполи, где в столкновениях с полицией пострадали более 200 человек[2].

Очередной локдаун, введенный из-за пандемии коронавируса, строгий длительный карантин усилили напряженность в обществе. Вакцинация в стране идет медленно из-за нехватки вакцины, которую в порядке гуманитарной помощи и за плату Ливан получил от стран Запада и России. Показатель смертности COVID-19 в Ливане довольно высок, а число врачей и медперсонала сокращается из-за хронических задержек зарплат. В начале мая 2021 г. в новых столкновениях с силами правопорядка в Триполи пострадали 400 человек, один погиб. Этот город — один из самых бедных в Ливане, и протесты вспыхивают здесь постоянно. По данным экспертов ООН, число живущих за чертой бедности в стране в 2020 г. за год выросло почти вдвое, превысив 55% от примерно 6 млн населения. А по оценке Международного валютного фонда, ВВП Ливана в 2020 г. снизился на 25%, а цены подскочили на 144%, в том числе на муку и хлеб[3]. Подписанное Ливаном кредитное соглашение с Всемирным банком в мае 2021 г. о выделении денег на национальную программу социальной защиты может лишь смягчить отчаянное положение наиболее бедных слоев населения. Однако этих денег явно недостаточно, а речи о системной помощи нет. Тем временем международные финансовые институты ждут, когда в Ливане появится правительство, способное провести необходимые реформы.

На этом фоне острого экономического кризиса, если не сказать, коллапса, все большее значение приобретает вопрос о разработке нефтегазовых месторождений на морском шельфе Ливана. Месторождения

[1] Там же.

[2] Последние новости и события Ливана. URL: https://russian.rt.com/tag/livan (дата обращения: 13.05.2021).

[3] *Беленькая М.* «Арабская весна» пришла зимой. // Коммерсантъ, 01. 02. 2021 г. URL: https://www. kommersant.ru/doc/4671314 (дата обращения: 13.05.2021).

были открыты много лет назад, и перед властями встала давнишняя проблема демаркации морской границы с Израилем, поскольку богатейшее месторождение находится в приграничной зоне с этим государством. Увеличение размера спорной акватории, на которой настаивал Ливан, Израиль отверг. В этом районе израильские войска, охраняющие морскую газовую платформу, постоянно сталкиваются с силами ливанской армии, а также с бойцами «Хезболлы». Израильская авиация и беспилотники здесь нередко совершают разведывательные полеты. Власти Ливана прибегали к посредничеству Соединенных Штатов в вопросе о демаркации шельфовой зоны с Израилем. Но их предложение увеличить долю Ливана в спорном 9-ом секторе акватории на 5% не было принято ливанской стороной, и попытки договориться пока ни к чему не привели. Заключенное соглашение о разработке и добыче газа с российской компанией «Новатэк» также пока не воплощается в жизнь и ожидает разрешения правительственного кризиса в Ливане. Затянувшемуся спору с соседней страной в этих условиях пока не видно окончания. Это следует из недавнего решения ливанских властей: 12 апреля 2021 г. министр по общественным работам и транспорту Мишель Наджар сообщил, что в указ о демаркации границ внесены новые поправки, позволяющие стране претендовать на 1430 кв. км морской акватории в экономической зоне на границе с Израилем[1].

Чтобы сдвинуть вопрос о разработке нефтегазовых месторождений с мертвой точки, правительство Ливана разработало комплекс мер. В частности, оно выдвинуло «восточную инициативу», которая предлагает создать «рынок региона Машрик», т. е. общий рынок между Сирией, Ливаном, Ираком и Иорданией, главной целью которого является организация общего газового форума. Воплощение этой идеи в жизнь требует международной политической и практической, в том числе финансовой, поддержки. В этом отношении представляются значимыми визиты в Москву в апреле–мае 2021 г. делегации «Хезболлы», премьер-министра Ливана Саада Харири, а также лидера христианского «Свободного патриотического движения» (СДП), зятя президента Ливана Мишеля Ауна, бывшего главы ливанского МИД Джебрана Басиля. Цели всех трех визитов не могли быть идентичными, поскольку

[1] Ливан заявил о праве на 1,4 тыс. кв. км акватории у границы с Израилем. // Известия, 12. 04. 2021 г. URL: https://iz.ru/1150159/2021-04-12/livan-zaiavil-o-prave-na-14... (дата обращения: 15.05.2021).

]eZ\u ^_e_]Zpbc ijbgZ^e_`Zl d khi_jgbqZxsbf iheb
H^gZdh hgb `_eZeb [u hl Fhkkd^\u cikhlfbsykvb `_gbb
klZ[bevghkbbZgj_jbhgp_\ehf OkZjbjb Zdlb\gh ijbau\Z
jhkkbckdbc [bag_k bg\kvkhkjkvZgmqZkl\h\Zhvk \
klZgh\e_gbb ihjlZ ;_cjmlZ jjZajmervlgZgh]haju\Z e_
] Hg lZd`_ ijhkbe ij_^hklZ\blv \Zdpbgm ©Kiml
^ey \Zdpbgzpbb eb\fZggpkbjbbckdbo [_`bggp_j\\vx
>` ;Zkbey ©Dhff_jkZglmª [ueb i_j_qkkeb_gZevigh_wlu
dhghfbq_kdhc kn_j_ dhlhju_ h[km`^Zebkv gZ i_j_
klhjhghc Jhkkbb [ueh ij_^eh`_gh kjkjgbvlvemkqZklb
g_nl_i_j_jZ[Zlu\Zxsbo aZ\h^kh_gZ k]b\Zbgz `_e_a
^hjh] dhlhju_ k\y`ml kljZgu±mqZklgbpu ©jugdZ j
ljm[hijh\h^h\ ^ey g_nl_]Zah\uo ijh_kdhhr_gZ hZedvn
ebgbc we_dljhk_l_c Hkms_kl\e_gb_ wlbo ijh_dlh
jh\Zlv eb\Zgkdmx²wdhghfbdm
lh fg_gbx >`_[jZgZ ;Zkbey dZd ij_^klZ\bl_ey k\
q_kdh]h ^\b`_gby dhgn_kkbhgZevgmx kbkl_fm g_
lZd dZd hgZ g_`bag_kihkh[gZ b ih kmlb aZsbsZ_
_lky ijhlb\gbdhf ijbk\h_gby iZkebjkbdbkgdkdfb[_b_gpZf
\Eb\Zg_]jZ`^Zgkl\Z beb klZlmkZ ihklhyggh]h f_
b\uklmiZ_l aZ jZ\gu_ ijZ\Z ^ey \k_o eb\Zgp_\ lj
`b\Z_l kh]eZr_gb_ K>l k ©O_a[heehcª gZ^_ykv gZ
\Zgb_ ohly hgh ih _]h `_ kehkZjhb©gevkh\h]]ehkm^Z
kl\Z b [hjv[_ k dhjjmipb_cª
Hp_gblv kh\j_f_ggmx kblmZpbx \gmljb Eb\ZgZ
]h kljZl]bq_kdh]h iheh`_gby gZ]_h]jZnbq_kdh
<hklhdZ <k_ ijhlb\hjhjqb`ygbgu_ dhgnebdlu m _]h
[eb`gbo^Zevgbo hdZau\Zxl kbevgh_ \ebygb_ gZ
bkeh`gh mkljh_ggh_]hkm^Zjkl\h haZ[hq_ggh_ k

;_e_gvbFZyJhkkby hdZaZeZkv f_E^bmZgEhf\b_c Dhff_jkZglt
Zij_ey] 85/KWWSSVZNRPPHUVDQGWRF LG
h[jZs_gby

² ;_e_gvbFZyJhkkby fh`_l \ebylv gZ h[sbc debfZl dhlh
Eb\Zgm klZlv [he__ klZ[bevguf Bgl_j\vx k [u\rbf]eZ\hc
>`_[jZghf ;Zkbe_f Dhff_jkZglt 85/KWWSSVZNRPPHUVDQW
UX GRF ^ZlhZ[jZs_gby
LZf `_

Владимир Муртузович Ахмедов
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
https://orcid.org/ 0000-0002-4952-2964, shamyarabist@gmail.com.

Перспективы политического урегулирования в Сирийской Арабской Республике

Аннотация. В статье исследуются основные события, последствия и результаты 10-летнего сирийского кризиса. Автор обращает особое внимание на исторические предпосылки, вызвавшие эти события в Сирии, уделяя особое внимание актуальным политическим, социальным, экономическим, этническим, идеологическим, региональным и международным измерениям сирийского кризиса, основанным на историческом контексте. Автор исследует перспективы урегулирования конфликта политическими, а не военными инструментами, стремясь принять во внимание новые тенденции в развитии сирийского кризиса. Большое внимание уделяется политике и действиям основных региональных и международных игроков в сирийском кризисе. Автор отмечает ключевую роль России в урегулировании сирийского кризиса и предпринимаемые нашей страной усилия по восстановлению основных институтов сирийского государства. Автор считает, что, несмотря на всю сложность этого кризиса, мир в Сирии вполне возможен. Многое зависит от политической̆ воли и готовности к взаимным компромиссам между ключевыми внутренними и внешними участниками на поле сирийского кризиса.

Ключевые слова: сирийский кризис, «арабская весна», политика России в Сирии, политика США на Ближнем Востоке, Иран, Турция, Саудовская Аравия, Ближний̆ Восток.

© Ахмедов В. М., 2022

Original article ***Historical sciences***

Vladimir M. Akhmedov
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia;
https://orcid.org/ 0000-0002-4952-2964, shamyarabist@gmail.com.

The Perspectives of Political Resolution in SAR

Abstract. The article studies main developments, implications and results of the 10 year Syrian crisis. The author pays special attention to the historical preconditions that caused those events in Syria, focusing on actual political, social, economic, ethnic, ideological, regional, and international dimensions of the Syrian crisis based on historical background. The author investigates current situation in Syria in view of abilities to peacefully resolve the conflict by political instruments rather than military options. Main attention is paid to Russia's politics in Syria and its ability to rebuild the main institutions of the Syrian state. Political steps and tendencies of major regional and international players in the Syrian crisis are analyzed. In this regard the author supposes and demonstrates in this article that much depends on how Russia, Turkey, Iran, the United States and Israel change the previous agreements on the security system in Syria. The author believes that despite all the complexity of this crisis, peace in Syria is quite possible. A lot depends on political will and the readiness for mutual compromises between key internal and external actors in the Syrian crisis.

Keywords: Syrian Crisis, «Arab Spring», Russia in Syrian Crisis, USA in the Middle East, Iran, Turkey, Saudi Arabia, Middle East.

Затянувшийся процесс политического урегулирования в Сирийской Арабской Республике вызвал обеспокоенность в арабских странах. Они действительно озабочены тем, что продолжающийся кризис усиливает позиции Ирана и Турции не только в САР, но и в регионе в целом. Более того, отсутствие политической стабильности в САР угрожает дестабилизации в других странах арабского мира. Яркими примерами тому являются Ливан, Ирак и Йемен.

Многие представители арабских элит считают ошибкой изоляцию Сирии в результате событий марта 2011 г. и поддержку антиасадовских сил в стране. Они полагают, что таким образом арабы облегчили укрепление позиций на Ближнем Востоке ведущих мировых держав и крупных региональных игроков в лице Турции и Ирана. На самом деле такая арабская позиция имеет свои исторические прецеденты.

Арабские страны также действовали в отношении Египта, Ирака, Ливана, Йемена. Подобный алгоритм действий уходит своими корнями в суть межарабских отношений, которую, как мы считаем, будет уместным коротко осветить в этой статье.

После обретения независимости арабские государства стремились создать единое арабское государство и единую арабскую нацию. В этих целях арабские правительства учредили ряд общеарабских экономических и политических институтов. Одной из таких организаций стала Лига арабских государств (ЛАГ), созданная в марте 1945 г. Ее основателями были Египет, Ирак, Трансиордания (с 1949 г. Иордания), Саудовская Аравия, Сирия, Ливан. Йемен присоединился к ЛАГ в мае 1945 г. На деле создать единое арабское государство не получилось[1]. Сама доктрина о создании единой арабской нации от Северной Африки до Персидского залива появилась только в XX в. До этого статус «полноценных» арабов имели только жители Аравии, части Месопотамии и Сирии. Жители Египта, Северной Африки, Сомали, Мавритании и Джибути не считались арабами в полном смысле этого слова. С учетом неоднородности процессов арабизации и исламизации новых территорий в Африке и на Ближнем Востоке в ходе арабских завоеваний в ряде североафриканских государств, Египте, Ливане и сейчас сохраняются группы населения, которые не склонны считать себя арабами и придерживаются древних взглядов и традиций; некоторые берберские племена до сих пор требуют автономии[2].

География арабских стран частично определяла их взгляд на внешний мир, проблемы национальной безопасности и внешнеполитические интересы. Факторы национальной идентичности, идеологические доктрины также влияли на выбор друзей и врагов. Различия в этническом и конфессиональном составе общества, их география определяли отношение различных арабских стран друг к другу. Соперничество между Египтом, Ираком, Сирией за лидерство в арабском мире объяснялось тем, что исторически эти страны были крупными культурными и поли-

[1] *Наумкин В. В.* Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестн. моск. ун. им. М. В. Ломоносова. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 66–96.

[2] *Bruce M.* The Berber Identity Movement and the Challenge to North-African States. Austin: University of Texas Press, 2011.

тическими центрами в нем. Дамаск — столица халифата Омейядов, Ирак — Аббасидов, Египет — Фатимидов. В Египте претензии на лидерство подкреплялись наследием фараонов. Особенно ясно это проявилось при А. Садате. В Ираке С. Хусейн говорил о Вавилоне и Аббасидах. С 1960-х годов Саудовская Аравия стала заявлять о схожих претензиях, апеллируя статусом государства двух важнейших мусульманских святынь (Мекка, Медина). Подобные настроения не могли не влиять на состояние межарабских отношений.

Различия в идеологиях были еще одним источником расхождений между арабами. Вплоть до начала 1970-х годов в арабских странах шло острое идеологическое соперничество между светскими, национальными, революционными странами и консервативными, религиозными государствами. Это соперничество, продолжавшееся в 1950−1960 гг., получило название арабской «холодной войны». Сегодня соперничество идет в рамках исламской идеологии. Примером может служить отношение к организации «Братья-мусульмане» в Египте, КСА, ОАЭ, с одной стороны, и Катаре — с другой[1].

Различия в отношениях арабских стран с ведущими мировыми державами было еще одним фактором их расхождений. В период «Холодной войны» отношения арабских стран с СССР и Западом во многом определяли их позиции в отношении друг с другом. Арабские страны, поддерживавшие хорошие отношения с СССР, имели нормальные двусторонние связи, и наоборот. Однако само по себе это не гарантировало дружеского характера двусторонних отношений. Примером могут служить отношения между Сирией и Ираком и Ираком и Египтом. После окончания «холодной войны» арабские страны пытались приспособиться к политике США на Ближнем Востоке. Это во многом определяло характер их взаимоотношений.

Другим фактором расхождений между арабскими странами было их отношение к Израилю и палестинской проблеме. С конца 1960 г. линия раскола проходила между арабскими странами, которые стояли на непримиримых позициях в отношении Израиля и государств типа Египта, Иордании и Марокко, которые занимали более гибкую позицию по поводу нормализации отношений с Тель-Авивом. После подписания Кэмп-Дэвидских соглашений 1979 г. между

[1] *Kerr M.* The Arab Cold War. Gamal ‘Abd al-Nasir and His Rivals. Oxford: Oxford University Press, 1971.

Египтом и Израилем этот раскол еще больше углубился. Ряд арабских монархий стали все больше склоняться к возможности изменения позиции в отношении Израиля. Такие государства, как Сирия, Алжир, Ливан и Ирак, занимали выжидательную позицию. Тем более у Сирии и Ливана оставались нерешенные территориальные вопросы с Израилем. Характер межарабских отношений особенно ясно проявился в Аравии и, главным образом, в Персидском заливе. В 1960-х годах Египет вмешался в события в Йемене, где столкнулся с Саудовской Аравией. Это обстоятельство серьезно осложнило проблему безопасности в Персидском заливе.

В течение последних десятилетий ряд арабских стран использовали влиятельные региональные державы, прежде всего, Иран и Турцию, в качестве контрбаланса в своих отношениях с другими арабскими странами, чтобы обеспечить интересы своей безопасности или не дать возможности своим арабским соперникам добиться политических преимуществ. Так, в 1950−1960 гг. консервативные арабские режимы использовали Иран против «революционных» Египта и Ирака.

Использование Ирана в качестве контрбаланса против революционных арабских движений проявилось в Йемене. После переворота 1962 г. в этой арабской стране началась гражданская война. Она продолжалась вплоть до 1968−1970 гг.[1] В период Йеменской гражданской войны в нее оказались вовлечены ряд арабских стран — Египет, Саудовская Аравия, Иордания, — поддерживавших оппозицию. Переворот в Йемене сверг правление зейдитских имамов и установил республику. Египет поддержал революционеров, а КСА выступило на стороне имамата. После смерти Насера в 1970 г. и прихода к власти в Египте А. Садата Каир занял более прозападную позицию. Египет стремился использовать Иран, чтобы сбалансировать силы Сирии и Арабского фронта стойкости и противодействия.

В 1980-х годах Дамаск использовал Иран, чтобы упрочить свои позиции перед лицом своих региональных соперников — Египта и Ирака. Поэтому Сирия поддержала Иран в ирано-иракской войне, хотя практически все арабские страны выступили на стороне Ирака. Дамаск

[1] *Guldescu S.* The Background to the Yemeni revolution of 1962. Dalhousie Review 45, No. 1, 1965. URL: .https://dashspace.library.dal.ca.bitstrem/handle/10222/59002/da (дата обращения: 07.10.2019).

опасался, что в случае поражения Ирана Ирак станет лидером арабского мира и может попытаться свергнуть алавитский режим в САР[1].

На протяжении 1960–1970 гг., после ухода Великобритании из Персидского залива и до укрепления там военной мощи США, Иран, Ирак и КСА боролись за доминирование в этом регионе. На деле эти государства стремились достичь определенного консенсуса и распределить власть между собой, чтобы обеспечить себе большую свободу маневра. В этих условиях малые государства Персидского залива рассматривали Иран (до Исламской революции) как контрбаланс амбициям указанных стран. В течение длительного времени Египет, Ирак, Сирия и Ливия представляли угрозу для аравийских монархий с их патриархальным укладом власти. С этой точки зрения арабские монархии рассматривали Иран как контрбаланс революционным веяниям из стран Арабского Востока. На рубеже 1970–1980 гг. прежние конфликты между правыми и левыми силами, консерваторами и радикалами в арабских странах утратили прежнюю остроту. Ситуация в идеологическом спектре стабилизировалась. Любые радикальные идеи перестали пользоваться поддержкой масс населения. Поэтому радикальный ислам рассматривался арабами как угроза их безопасности.

После арабо-израильской войны 1973 г. арабские лидеры поняли бесперспективность военной победы над Израилем, и палестинский вопрос стал постепенно утрачивать свою остроту и значимость для них. Американское вторжение в Ирак вызвало серьезные изменения в региональном балансе сил. Рост терроризма в Ираке и непрекращающаяся гражданская война серьезно ослабили региональные позиции Ирака в пользу Ирана и КСА.

После событий марта 2011 г. подобная ситуация сложилась в Сирии. Ирак и САР превратились в арену противоборства региональных держав и ведущих стран мира. Сегодня их судьба во многом зависит от исхода региональной борьбы за власть, в которой также участвуют ведущие державы мира.

В Африке Ливия и Судан в результате известных событий превратились в арену острого межарабского соперничества. Египет заметно ослаб политически и экономически в результате «арабской весны»

[1] *Seale P.* The Struggle for the Middle East. Berkley: University of California Press, 1988. P. 353.

и последовавших за ней событий. Возвращение к власти военных в Египте и рост его зависимости от КСА и ОАЭ заметно ограничили самостоятельность политики Египта в арабском мире. С другой стороны, Саудовская Аравия превратилась в ключевого игрока на Ближнем Востоке и стала предпринимать попытки определить параметры будущего регионального порядка. Особенно заметными саудовские шаги в этом направлении стали после того, как Мухаммед бен Сальман стал наследным принцем. Одновременно КСА приняла вооруженное участие в йеменских событиях. ОАЭ активно поддержали КСА. Это вызвало конфликт среди членов ССАГПЗ. Катар выступил против политики КСА и ОАЭ. В то же время ОАЭ пытались занять лидирующие позиции в Аравии, что вызвало напряженность в отношениях с КСА, хотя внешне между двумя странами сохранялись дружеские отношения[1].

Размывание традиционной системы государственного управления и власти в арабских странах, изменения регионального баланса сил оказали негативное влияние на характер межарабских отношений. Усиление региональных позиций Саудовской Аравии, которая заявляла о невозможности поддержания арабами нормальных отношений с режимом Асада в САР, затруднило попытки других арабских стран как-то нормализовать свои отношения с Дамаском. Однако, как показали события вокруг Катара, возможности КСА были ограничены, и политика королевства пока еще тесно зависит от США.

Таким образом, в последние десятилетия, изменения динамики идеологических парадигм в арабских странах Ближнего Востока и межарабского баланса сил оказывали большое влияние на характер межарабских отношений. Существовавшие в прошлом различия в идеологиях арабских стран приводили к дисбалансу межарабских сил. Складывающаяся сегодня ситуация на Ближнем Востоке представляет реальную угрозу безопасности и территориальной целостности многих арабских стран. Это хорошо понимают лидеры ряда арабских государств, которые стремятся использовать процесс политического урегулирования в САР и нормализацию отношений с Дамаском в своих интересах, пытаясь ослабить влияние крупных международных

[1] *Snyder S.* Saudi and UAE Boots on the Ground Intensify the Yemen War. The World, PRI, August 12, 2015. URL: https://www.pri.org/stories/2015-08-12/saudi-and-uae-boots-ground-intensify-yemen-war (дата обращения: 15.03.2020).

и региональных игроков на Ближнем Востоке. В этом смысле, с учетом места САР в регионе и роли в региональных событиях, процесс ускоренного политического урегулирования, восстановления, сохранения целостности Сирии приобретает сегодня особое звучание. В зависимости от того, удастся ли остановить вооруженный кризис в САР, Дамаск сможет сыграть как позитивную, так и отрицательную роль в текущей ситуации на Ближнем Востоке. Не случайно, что указанные процессы в отношении САР занимают сегодня приоритетные позиции в политической повестке таких стран, как Турция и Катар. Анкара и Доха поддерживают процесс политического урегулирования в САР и координируют свою гуманитарную помощь сирийскому населению. При этом Катар и Турция убеждены в том, что в Сирии необходимо обеспечить комплексное урегулирование, а не идти путем постепенного умиротворения отдельных районов.

Анкара и Доха особо выделяют проблемы возвращения сирийских беженцев и оказания гуманитарной помощи САР как непременные предусловия для достижения прочного и долговременного урегулирования в этой арабской стране. Согласно заявлениям посла Турции в Катаре, обе страны добиваются политического урегулирования в Сирии на основе известной резолюции ООН 2254. Катар и Турция поддерживают усилия России и российские инициативы по сирийскому урегулированию, что нашло отражение в совместном коммюнике трех стран по результатам встречи их министров иностранных дел в марте 2021 г. Со своей стороны, Катар является крупнейшим донором гуманитарной помощи в САР. С начала событий 2011 г. до настоящего времени Доха выделила около 2 млрд долл. на оказание гуманитарной помощи сирийскому народу. В сентябре 2021 г. Турция и Катар создали крупный совместный проект по восстановлению северных районов Сирии, который получил название «Города Надежды», в рамках реализации этого проекта на севере САР с центром в Азазе будет построено 1400 домов, куда смогут вернуться 8800 сирийских беженцев. Общая оценочная стоимость проекта составила около 7,5 млн долл.[1]

[1] *Аль-Ани Таха.* В чем значимость роли Турции–Катара в поддержке политического решения в САР? URL: http://khaleej.online/3oBeBo (дата обращения: 30.10.2021); Al-Any Taha. Ma aghammiya-t-daur Turkey-Katary f-t-tad'im al-karar as-siyasy f syria? http://khaleej.online/3oBeBo (дата обращения: 30.10.2021) [на арабском языке].

В средние века Византия и Сасанидский Иран — осколок великой Римской империи — остро соперничали за господство в Арабском Машрике и Аравии. В начале арабские племена на севере и юге Аравии, побережье Залива использовали соперничество великих держав в своих интересах. Однако через какое-то время нашлись люди, которые поняли пагубность такой затеи. Поэтому возродить лучшие арабские традиции и добиться скорейшего урегулирования и реконструкции в САР арабским странам вполне под силу. Другой вопрос, нужно ли это всем крупным международным корпорациям и мировым державам, региональным игрокам.

Литература

Наумкин В. В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство. // Вестн. моск. гос. ун. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1.

Bruce M. The Berber Identity Movement and the Challenge to North-African States. Austin: University of Texas Press, 2011.

Kerr M. The Arab Cold War. Gamal ‘Abd al-Nasir and His Rivals. Oxford: Oxford University Press, 1971.

Seale P. The Struggle for the Middle East. Berkley: University of California Press, 1988.

Елена Суреновна Мелкумян
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
https://orcid.org/ 000-001-8901-2259, g.kosach@mail.ru.

Представительные органы власти в арабских монархиях Залива: динамика развития

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования представительных органов власти в арабских монархиях Персидского залива − членов региональной организации ССАГЗ. Автор дает представление о схожих чертах, присущих их политическим системам, а также об особенностях каждой из рассматриваемых стран, определявшейся уровнем ее политического развития и темпами модернизации. Представительные органы в этих государствах также различаются в зависимости от предоставленных им полномочий, а также их состава. В статье также рассматривается электоральный процесс в этой группе арабских государств. Особое внимание было уделено выборам и деятельности парламента в Бахрейне и Кувейте как наиболее продвинутых в политическом развитии арабских монархий региона Залива.

Ключевые слова: представительные органы, власть, арабские монархии, регион Залива, парламент, электоральный процесс.

Original article ***Political sciences***

Elena S. Melkumyan
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia;
https://orcid.org/ 000-001-8901-2259, g.kosach@mail.ru.

Bodies of representative power in Arab gulf monarchies: development's dynamic

Abstract. The article analyzes the process of forming representative bodies of power in the Arab monarchies of the Persian Gulf − members of the GCC

© Мелкумян Е. С., 2022

regional organization. The author gives an idea of the similarities inherent in their political systems, as well as the specific characteristics of each of the countries, determined by the level of its political development and the pace of modernization. Representative bodies in these states also differ depending on the powers granted to them, as well as their composition. The article also examines the electoral process in this group of Arab states. Particular attention was paid to the elections and the activities of the parliament in Bahrain and Kuwait, as the most advanced in the political development among the Arab monarchies of the Gulf region.

Keywords: representative bodies, government, Arab monarchies, Gulf region, parliament, electoral process.

Государства — члены Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) имеют много общих черт в своей политической системе. Правитель является представителем правящей семьи, легитимировавшей свое положение в структуре политической власти опорой на исторические обстоятельства, связанные со становлением их государственности. Договор между представителями правящей семьи и племенами, которых они брали под свою защиту, был той основой, которая обеспечила власть правящей семьи, закрепленной в конституционных текстах, принятых после обретения государствами политической независимости, или же в период ускоренной модернизации (в случае Омана и Саудовской Аравии). Во всех государствах-членах, являющихся монархиями, были созданы органы представительной власти.

В то же время между этими государствами существуют различия в уровнях социально-политического развития, что особенно проявляется в полномочиях, которыми обладают представительные органы, и способах их формирования. Эти различия возникли под воздействием ряда факторов. Несмотря на то, что все эти страны прошли этап ускоренной модернизации, связанной с деятельностью иностранных нефтяных компаний, получивших концессии на разработку нефти и газа на их территории, временны́е рамки этого этапа отличались. В Бахрейне промышленная добыча нефти началась в 1933 г., что отразилось на темпах, происходивших в этой стране социальных и политических изменений. В Кувейте период начала нефтедобычи и экспорта нефти приходится на 1946 г., т. е. после окончания Второй мировой войны. После Второй мировой войны началась промышленная разработка нефти и в Саудовской Аравии. В Катаре,

Абу-Даби и Омане нефтяная отрасль начали активно развиваться в 1950–1960-е годы.

Отставание в развитии нефтяной отрасли оказало сдерживающее влияние на развитие социально-политических процессов в этих странах. В Саудовской Аравии же процесс политических реформ был еще более запоздалым, чем в других странах, из-за ее особенностей, связанных с тем, что действия правящей семьи должны согласовываться с религиозным истэблишментом, играющим особую роль в этой стране, где ее конституцией официально объявлен Коран и Сунна Пророка.

Формирование представительных органов

Кувейт принял конституцию, в соответствии с которой был создан парламент, в 1961 г., после обретения политической независимости. Деятельность парламента — первого среди арабских монархий Залива, началась в январе 1963 г. Статья 80 конституции декларировала создание Совета нации (Маджлис аль-умма) в составе 50 депутатов, избираемых путем прямого, тайного и всеобщего голосования граждан мужского пола, достигших 21 года. Представители армии и полиции были отстранены от участия в выборах[1]. Женщины получили избирательные права только в 2005 г.

Депутатом парламента мог стать любой коренной кувейтец, достигший полных 30 лет на день проведения выборов, хорошо умеющий читать и писать на арабском языке[2].

Согласно статье 81, страна была разделена на десять избирательных округов, от каждого из которых избиралось по пять депутатов. В первые годы деятельности парламента на избирательную кампанию оказывали огромное воздействие такие факторы, как конфессиональная или племенная принадлежность кандидатов, так как округа были составлены с учетом преимущественного расселения племен или представителей шиитской общины, составлявшей меньшинство. В то же время уже в период первой избирательной кампании в ней приняли участие члены общественно-политических организаций Кувейта. Среди них члены Движения арабских националистов, Общество социальных реформ и Социально-культурное общество. Общество социальных реформ

[1] The Constitution of the State of Kuwait. Kuwait 1962. Article 80.

[2] Ibid.

(Джамъийят аль-ислах аль-иджтимаъий) было официально зарегистрировано в 1961 г. До этого оно, начиная с 1950-х годов, действовало под названием Общество социального управления (Джамъийят аль-иршад аль-иджтимаъий). Его основной целью было распространение исламского учения и морали. Это общество было связано с движением «Братья-мусульмане» и получило приток новых сил после его разгрома в Египте во времена правления Г. А. Насера.

Социально-культурное общество (Аль-Джамъийя ас-сакафийа аль-иджитимаъйия) было создано в 1963 г. с целью просвещения молодых мусульман. Оно ориентировалось на шиитскую общину.

В избирательной кампании, проходившей в 1975 г., впервые приняли участие профсоюзы. Кандидаты, поддерживавшиеся общественно-политическими организациями, составили большинство. Помимо Общества социальных реформ появилась еще одна влиятельная исламистская организация — Общество за сохранение наследия (Джамъийят ихяъ ат-турас аль-исламий) салафитской направленности. В округах, контролировавшихся племенами или шиитскими религиозными деятелями, произошло размежевание: молодежь составляла свои списки, среди программных установок которых фигурировали требования демократизации общественно-политической системы, национализации нефтяной промышленности, проведения индустриализации.

Деятельность кувейтского парламента прерывалась дважды: в 1976 г. (восстановлен в 1981 г.) и в 1986 г. (восстановлен в 1992 г.).

В последующие годы парламент занимался борьбой с коррупцией в высших эшелонах власти. В парламентскую оппозицию входили как представители демократической и либеральной направленности, так и исламисты, влияние которых возросло благодаря их активному участию в движении сопротивления в период иракской оккупации Кувейта в 1990–1991 гг. Борьба между кандидатами определялась в основном не традиционными факторами, а выдвигавшимися ими программами. В соответствии с конституцией, парламент имел широкие законодательные и контролирующие правительство полномочия, которые по мере развития парламентской деятельности получали возможность быть реализованными на практике.

Новый закон о муниципалитетах был принят правительством в 2003 г. Он предоставил женщинам право принимать участие в работе

муниципальных советов на основе участия в выборах, выдвижения своих кандидатур или же назначения.

Бахрейн стал политически независимым государством в 1971 г. Декретом эмира в 1972 г. была сформирована Конституционная ассамблея. Она должна была утвердить проект конституции, разработанный специальной правительственной комиссией при участии кувейтских юристов. Две трети членов Конституционной ассамблеи были избраны путем прямого тайного голосования, а одна треть была назначена эмиром. В 1973 г. была принята конституция и создан парламент.

В электоральной кампании принимали участие многочисленные политические организации, которые активно действовали в стране в период до обретения независимости. В 1950–1960-е годы Бахрейн был ареной действий не только профсоюзов, но и представителей таких идеологических направлений, как арабские националисты, коммунисты и баасисты. Именно они сформировали в рамках парламента фракцию, которая получила название Народный блок. Другой блок — Религиозный — был сформирован из депутатов-шиитов, которые были избраны при поддержке шиитских духовных авторитетов. Пять из шести членов этой фракции получили образование в начальных школах в шиитских деревнях. Кроме того, трое из них получили образование в шиитской семинарии в Неджефе, в Ираке[1].

Религиозный блок поддерживал некоторые требования Народного блока, касающихся положения трудящихся, но главным образом выступал против продажи алкогольных напитков в стране, против совместного обучения юношей и девушек в техническом колледже, участия женщин в общественной жизни, лечения женщин докторами-мужчинами. Депутаты блока также были против предоставления лицензий молодежным организациям, не занимавшихся исламскими вопросами. Они отстаивали необходимость строго соблюдать все предписания ислама, особенно в том, что касалось проблемы отношений между мужчинами и женщинами[2]. 16 депутатов из 30 не вошли в состав ни Народного, ни Религиозного блока, придерживаясь центристских позиций. 14 депутатов, т. е. подавляющая их часть, были предпринимателями[3].

[1] *Khuri F.* Tribe and State in Bahrain. L., 1986. P. 225.

[2] Ibid. P. 226.

[3] Ibid. P. 229.

В декабре 1974 г. правитель принял новый закон без консультации с парламентом. В течение четырех-пяти месяцев в парламенте шли дебаты по поводу предложенного закона, и большое число депутатов критиковало закон. В августе 1975 г. эмир принял решение о роспуске парламента, а также о приостановке действия конституции. Это вызвало недовольство в стране. Многие политики стали выступать с требованием возврата к парламентской деятельности.

В январе 1993 г. с целью улучшения политической ситуации в стране был создан Консультативный совет. Все его члены были назначены эмиром. Совет не обладал законодательной инициативой.

В 2002 г. была принята новая конституция, провозгласившая Бахрейн наследственным конституционным королевством. Законодательная власть осуществлялась Национальным советом, состоящим из назначаемого королем Консультативного совета и избираемого на основе всеобщих выборов Совета депутатов. Новая структура органа законодательной власти сужала его возможности влиять на принимаемые законы, и была предметом критики со стороны оппозиционных сил, выдвинувших требования вернуться к конституции 1973 г.

Катар стал независимым государством в 1971 г. В 1972 г. были внесены изменения во временную конституцию страны, принятую в 1970 г., которые должны были соответствовать новому этапу ее независимого развития. В соответствии с конституцией был создан Консультативный совет. Он состоял первоначально из 20 членов, но в декабре 1975 г. его численность возросла до 30 членов. Они были отобраны эмиром из «выбранных представителей всех слоев катарского общества, которые представляли все его регионы, обладающих способностями и собственным мнением»[1]. Его полномочия ограничивались обсуждением проектов законов и общей политики государства, а также высказыванием по этому поводу своих рекомендаций[2]. Кроме того, он имел право запрашивать отчеты совета министров по общим вопросам развития страны, в том числе и по бюджету[3].

В 1999 г. состоялись первые выборы в истории Катара в Центральный муниципальный совет, состоящий из 29 членов. В них приняли участие

[1] Катар. Аль-Китаб ас-санавий 1989−1990. (Катар. Ежегодник. 1989−1990 г.). Доха, 1991. С. 30.

[2] Там же.

[3] Qatar //The Middle East and North Africa 1994. Europa 1994. P. 733.

и женщины[1]. В 2003 г. во время очередных выборов в муниципальный совет впервые в истории арабских монархий Залива одержала победу женщина.

В 2003 г. была принята постоянная Конституция Катара, в соответствии с которой Консультативный совет получил право законодательной инициативы. В 2009 г. была принята поправка к конституции, в соответствии с которой Консультативный совет должен был формироваться на основе проведения прямых тайных всеобщих выборов. Однако дата проведения выборов была отложена сначала на 2013 г., затем на 2019 г. Но из-за начавшейся пандемии коронавируса выборы вновь были отложены. Первые выборы в Катаре состоялись в октябре 2021 г.

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) — федеративное государство. Орган представительной власти — Федеральный Национальный Совет (ФНС). Он состоит из 40 депутатов, каждый эмират имеет свою квоту представительства — Абу-Даби и Дубай — по 8 представителей, Шарджа и Рас Эль-Хейма — по 6, Фуджейра, Умм Эль-Кайвейн и Аджман — по 4. Выбор представителей — внутреннее дело каждого из эмиратов. Согласно статье 69 конституции, каждый эмират вправе выбирать собственный метод избрания члена Национального совета. Однако в конституции специально было отмечено, что депутат ФНС представляет весь народ федерации, а не только тот эмират, который его выдвинул[2].

В соответствии с изменениями, принятыми в декабре 2006 г., половина депутатов ФНС избирается. В выборах, прошедших в 2007 г., принимали участие не все граждане страны, а только те, кто был внесен в списки избирателей. Избирательная комиссия одобрила список из 6595 человек, из них — 1162 женщины (менее 20% от общего списка). Число кандидатов составило 452, из них 65 женщин. Только одна женщина смогла одержать победу, а семь женщин были назначены[3].

---

[1] *Lambert J.* Political Reform in Qatar: Participation, Legitimacy and Security // Middle East Policy Council. Spring 2011. Vol.XVIII, N. 1. URL: http:// mepc.org/journal/middle-east-police-archives/political-reform-qatar-participatio. 23.06.2015 (дата обращения: 20.01.2015).

[2] The Constitution of the United Arab Emirates. Article 77. URL: www.worldstaesmen.org./const.doc (дата обращения: 15.12.2020).

[3] *Katzman K.* The United Arab Emirates (UAE): Issues for US Policy. Congressional Research Service. Report for Congress. 17.10.2013. P. 4.

Повторные выборы прошли 24 сентября 2011 г. Число избирателей было значительно увеличено. В избирательные списки было внесено 129 тыс. человек, почти половина из них — женщины. Победила вновь только одна женщина[1].

В Абу-Даби действует Национальный консультативный совет, состоящий из 60 членов, избранных среди крупнейших племен и известных семей[2]. Он занимается тем, что изучает местные законы и дает свои рекомендации.

В Омане в ноябре 1996 г. декретом султана Кабуса бин Саида был принят Основной закон государства. В соответствии с ним Совет Омана являлся органом представительной власти. Он состоял из двух палат — Консультативного совета и Государственного совета.

Члены Государственного совета — верхней палаты — назначались султаном. Консультативный совет — нижняя палата — парламента формировался на основании итогов выборов, в которых участвовали все граждане страны, как мужчины, так и женщины. Провинции, в которых проживало более 30 000 жителей, выдвигали четырех кандидатов. Из них правительство выбирало двух, которые входили в состав парламента. Провинции с меньшим числом жителей выдвигали по два кандидата, из которых правительство избирало одного, который становился депутатом парламента[3].

В 1994 г. число членов Консультативного совета было увеличено до 80 человек. По мере роста населения страны, возрастало и число депутатов. В 1998 г. их стало 82[4]. Его полномочия были ограниченными. В 2003 г. порядок формирования нижней палаты парламента был изменен. Все депутаты избирались путем тайного всеобщего голосования.

Только в 2011 г. вступил в силу декрет султана о расширении полномочий парламента, получившего право участвовать в принятии законов и обращаться с запросами к министрам, ответственным за социальную сферу.

В октябре 2015 г. состоялись выборы в нижнюю палату парламента. Только 25 депутатов из общего числа 85 были повторно избраны. Как

[1] *Katzman K.* The United Arab Emirates (UAE)... P. 4.

[2] United Arab Emirates Yearbook 2003. P. 75.

[3] Ibid. P. 36.

[4] Ibid. P. 38.

и в предшествовавшем созыве парламента среди одержавших победу кандидатов была одна женщина. Программы кандидатов содержали главным образом требования социально-экономического характера[1].

В 2012 г. впервые состоялись выборы в муниципальные советы. Четыре женщины стали депутатами. На выборах, проходивших в декабре 2016 г., число женщин среди депутатов муниципальных советов возросло до 7[2].

В Саудовской Аравии орган представительной власти — Консультативный совет — был создан в 1992 г. Он назначается королем. Его состав и полномочия постоянно расширяются, в 2011 г. в его состав были введены женщины.

Электоральный опыт саудовского королевства ограничен выборами в муниципальные советы. Первые выборы прошли в 2005 г. Следующие избирательные кампании были в 2011, 2015 и 2019 гг. В 2012 г. был принят новый закон о муниципальных советах, давший полные избирательные права женщинам. Участие граждан в принятии политических решений в королевстве пока очень ограничено, что связано с тем, что его политическая система традиционно строилась на сохранении баланса между религиозным истэблишментом и правящей семьей. Появление в стране большого числа представителей среднего класса из числа образованного класса постепенно меняет это положение.

Парламентская деятельность в Кувейте в 2000-е годы

Примером наиболее активной парламентской деятельности среди арабских монархий Залива является Кувейт. После вступления на трон эмира Сабаха Аль-Ахмеда Ас-Сабаха в 2006 г., который был сторонником строгого соблюдения положений конституции, парламент смог в полной мере реализовать гарантированные ему в соответствии с конституцией права. Итогом стала потрясшая страну череда кризисов, приводивших к роспуску парламента и проведению новых выборов.

---

[1] Elections in Oman. — Fanack Chronicle of the Middle East and North Africa. 12.11.2015. URL: https://chronicle.fanack.com/oman/goernance/elections-in-oman/ (дата обращения: 12.12.2015).

[2] Ан-Нисаа юхаккикна такаддумен фи аль-итихабат аль-баладийя аль-уммания (Женщины добились прогресса на оманских муниципальных выборах) — Аш-Шарк Аль Аусат 27.12. 2016 г. URL: http://aawsat.com/mode/815796 (дата обращения: 20.02.2017).

21 мая 2006 г. эмир издал указ о роспуске Национального собрания Кувейта и о назначении новых выборов. Причиной роспуска стало то, что парламент выступил против решения правительства об изменении закона о выборах и о создании десяти избирательных участков вместо существовавших двадцати пяти (это изменение было осуществлено накануне выборов 1981 г., когда правительство было озабочено слишком большой численностью оппозиционных депутатов). Парламентская же оппозиция настаивала на сокращении числа избирательных округов до пяти. Кроме того, решение о роспуске парламента было принято после того, как парламент потребовал от премьер-министра страны отчитаться в своих действиях перед парламентом, и была назначена дата — 29 мая 2006 г., когда премьер-министр должен был выступить перед депутатами Национального собрания. Хотя эта процедура и предусмотрена конституцией, но в политической практике Кувейта она еще не применялась. 29 июня 2006 г. состоялись выборы в Национальное собрание Кувейта. Женщины впервые в истории Кувейта приняли участие в выборах[1].

Одним из главных результатов выборов стала победа противостоящих правительству сил. Оппозиция получила большинство депутатских мандатов, среди них — представители исламистских организаций — Исламское конституционное движение (новое название организации, объединявшей «Братьев-мусульман») и Исламское салафитское объединение (такое название получила организация салафитов после того, как в 1997 г. из ее состава вышла группа, не согласная с ее политической линией). Кроме того, в оппозиции были представители светских организаций, выступавших за проведение дальнейших политических реформ.

После выборов эмир согласился с требованием оппозиции предшествовавшего парламента и внес изменения в избирательный закон для снижения числа избирательных округов с 25 до 5. В соответствии с этими изменениями должны были проходить следующие выборы в парламент.

17 мая 2008 г. состоялись очередные выборы в парламент. Их результатом стало увеличение числа депутатских мандатов, полученных исламистами и поддержавшими их лидерами крупных племен. Они получили 24 мандата, их соратники по оппозиции — представители либералов — 7. Шиитская фракция завоевала пять мест в парламенте,

[1] Парламентские выборы в Кувейте. — Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iias.ru/?p=16246/

увеличив свое представительство на одного депутата. Никто из 27 кандидатов-женщин не смог стать депутатом парламента[1].

После того как было сформировано новое правительство, представители исламистской оппозиции выступили против назначения двух женщин-министров. До этого в составе правительства была только одна женщина, которая в сентябре 2007 г. вынуждена была подать в отставку из-за критики со стороны ряда депутатов.

Очередной политический кризис разразился в ноябре 2008 г., когда правительство подало в отставку. Одной из причин недовольства правительства стало то, что три депутата парламента (все они представляли исламистские фракции) направляли запросы о деятельности премьер-министра. Его обвиняли в коррупции и в том, что он разрешил приезд в страну радикального шиитского духовного лидера. Депутаты парламента также критиковали кувейтских политиков шиитского происхождения за то, что они устроили поминальную церемонию по случаю убийства одного из командиров «Хезболлы» в Ливане[2].

Эмир принял отставку, но не распустил парламент. Шейх Насер Аль-Мухаммед по решению эмира сформировал новое правительство, которое также не смогло наладить взаимодействие с парламентом.

В марте 2008 г. парламент из-за столкновений с правительством был распущен, и были назначены новые выборы. С февраля 2006 до начала 2009 г. в стране сменилось пять составов правительства и неоднократно проводились выборы в парламент. Политические кризисы отразились на настроениях избирателей, что привело к тому, что в составе избранного в 2009 г. парламента укрепил свои позиции проправительственный блок, в который вошли 24 депутата, по сравнению с 14 в предыдущем составе парламента. Исламистская фракция снизила свое представительство с 24 до 16, тогда как численность исламистов-шиитов осталась без изменения — 5 мандатов. Либералы утратили один мандат. Их численность снизилась с 8 до 7 депутатов[3]. Кроме того, были избраны четыре женщины, что стало новым шагом в развитии парламентаризма

[1] *Katzman K.* Kuwait: Security, Reform, and US Policy // Congressional Research Service, November 2013. P. 4. URL: www.crs.gov.RS21513 (дата обращения: 12.12.2015).

[2] Ibid.

[3] *Katzman K.* Kuwait: Security, Reform and U.S. Policy // Congressional Research Service. 04.11. 2010. P. 5. URL: www.crs.gov.RS21513 (дата обращения: 20.12 2011).

в этой стране. Избрание женщин депутатами парламента произошло за очень незначительный срок после получения ими избирательных прав в 2005 г. В Марокко этот срок занял 30 лет, в Сирии — 20, в Египте — 9, в Иордании — 15 и в Ливане 11 лет[1]. Женщины смогли добиться такого результата благодаря их поддержке со стороны общественно-политических организаций либеральной направленности.

В 2011 г. в Кувейте проходили массовые акции протеста, главным требованием которых была отставка премьер-министра Насера Аль Мухаммеда Ас-Сабаха, который возглавлял все составы правительства с 2006 г. Его публично обвинили в коррупции. Под давлением протестующих эмир отправил его в отставку.

На выборах, прошедших в феврале 2012 г., оппозиция одержала победу. На результаты выборов повлиял тот факт, что оппозиция возглавила массовые протесты и добилась успеха. Подавляющее большинство мест в парламенте получили сторонники политических реформ. Парламентская оппозиция продолжила наступление на министров, выдвигая депутатские запросы в отношении многих из них, что привело к их отставке.

Среди депутатов оппозиции большинство составили представители исламистов, которые попытались внести поправку в конституцию страны. Предложение о внесении поправки было поддержано 31 депутатом (общая численность парламента — 50 депутатов). Поправка касалась статьи 79 Конституции Кувейта, в которой говорилось, что «закон может быть принят, если его одобрил парламент и утвердил эмир». Новый текст, предложенный депутатами, должен был звучать следующим образом: «Закон может быть принят, если его одобрил парламент, утвердил эмир, и если он не противоречит положениям исламского шариата»[2]. Эмир страны отверг это предложение, так как в 1991 г. в стране была создана специальная комиссия, которая должна была следить за тем, чтобы все законы, принимаемые в стране, соответствовали исламскому шариату[3].

---

[1] *Мелкумян Е. С.* Новейшая история Кувейта. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2011. С. 177.

[2] Амир Аль-Кувейт ярфуд муктарахан мин аада барламанийин ли таадиль ад-дустур (Эмир Кувейта отверг предложение членов парламента о внесении поправки в конституцию) — Аш-шарк Аль-Аусат 18.05.2012. URL: http://www.aawsat.com/print.asp?did=677784&issueno=12225 (дата обращения: 20.06.2012).

[3] Ibid.

Глава государства стремился соблюсти определенный баланс между различными политическими силами, тем более, что столкновения между парламентом и правительством стали носить перманентный характер. Парламентская оппозиция, составлявшая большинство, предъявляла членам правительства все новые претензии, что осложняло его работу. В этих условиях правительство обратилось в Конституционный суд страны, который в конце июня 2012 г. провел заседание, в ходе которого он признал недействительными итоги состоявшихся 2 февраля 2012 г. выборов из-за процессуальных нарушений, допущенных в процессе их проведения. Было вынесено решение, предусматривающее роспуск парламента и возвращение к составу парламента 2009 г.

Оппозиция отказалась признать это решение, потребовав внести изменения в конституцию с тем, чтобы создать в Кувейте «подлинно парламентский конституционный режим», который не позволил бы манипулировать «волей народа». Под ним стояли подписи 35 депутатов[1].

В сложившейся ситуации действующее правительство Кувейта подало прошение об отставке для того, чтобы создать необходимые условия для законного возвращения парламента 2009 г. Парламент созыва 2009 г. должен был 31 июля собраться на очередную сессию, и правительство должно было принять присягу перед парламентом. Однако этого не произошло, так как большинство депутатов не явилось на заседание. Эмир был вынужден распустить недееспособный состав парламента 2009 г., что и предопределило принятие решения о проведении новых выборов.

В процессе их подготовки эмир принял решение об изменении избирательных округов таким образом, чтобы каждый гражданин Кувейта смог отдать свой голос только за одного кандидата, хотя в соответствии с законом о выборах 2006 г. каждый избиратель мог поддержать четырех кандидатов.

В результате выборов в 2012 г. парламент был обновлен более чем наполовину (30 новых депутатов из определяемого конституцией общего числа членов Национального совета, составляющего 50 чел.). Наибольшее число мандатов получила шиитская группировка —

[1] Lawmakers demand «full parliamentary system» — Kuwaiti MP's push for elected government. // Kuwait Times. 22.06.2012. URL: http://news.Kuwaittimes.net/2012/06/22 (дата обращения: 25.07.2013).

17 мест в парламенте, что составило около 34% от общего числа депутатов. Такое широкое представительство шиитов в кувейтском парламенте было отмечено впервые. Так, в парламенте, избранном в феврале 2012 г., они имели семь мест[1].

Победа кандидатов-шиитов стала результатом неучастия в выборах оппозиции, представленной суннитскими организациями, либералами, демократами и некоторыми лидерами племен, солидаризировавшимися с оппозицией в вопросе борьбы с коррупцией. Бывшие депутаты парламента от оппозиции направили обращение в Конституционный суд с требованием принять решение в отношении указа эмира о внесении поправок в избирательный закон[2].

16 июня 2013 г. Конституционный суд принял решение, которое носило двойственный характер. С одной стороны, указ эмира о внесении поправок в избирательный закон страны, в соответствии с которым избиратели могут отдавать свой голос только одному кандидату в депутаты парламента, был признан конституционным и оставлен в силе. С другой стороны, решение Конституционного суда предусматривало роспуск действующего парламента, так как указ эмира о формировании Национальной избирательной комиссии был признан Конституционным судом неконституционным[3]. Это обстоятельство позволило Конституционному суду признать выборы парламента, избранного в декабре 2012 г., недействительными. Таким образом, парламент был распущен, и были назначены новые выборы.

27 июля 2013 г. в Кувейте состоялись внеочередные выборы в парламент, в которых участвовали около 440 тыс. избирателей, что составило свыше 52% от общего списка кувейтских граждан, имеющих право голоса[4].

---

[1] *Katzman K.* Kuwait Security, Reform and US Policy //Congressional Research Service 06.12.2012 P. 8–9. URL: www.crs.gov.RS21513 (дата обращения: 20.12. 2013).

[2] Там же.

[3] Аль-Кувейт: аль-махкама ад-дустурийя тахуллу аль-бардаман … (Кувейт: конституционный суд распускает парламент) // Аль-Хайят, 18.06.2013. URL: http://alhayat.com/home/print/524478?PrintPictures=09 (дата обращения: 20.01.2015).

[4] Интихабат Аль-Кувейт: икбаль хафиф… фи аджваи рамаданийя харра (Выборы в Кувейт: невысокая явка в условиях жаркого рамадана) // Аль-Хайят 28.07.2013 г. URL: http://alhayat.com/home/Print/536719?PrintPictures=0 (дата обращения: 20.01.2015).

Состав избранных депутатов свидетельствовал о том, что избиратели отдали предпочтение образованным кандидатам: только 8 из них не имели университетского диплома, 26 были дипломированными специалистами, 5 имели магистерскую степень и 11 — степень доктора наук. Кроме того, были избраны по преимуществу лица среднего возраста. Только 7 депутатов были моложе 40 лет, 23 были в возрасте от 41 до 50, 14 — от 51 до 60 и 6 — свыше 60 лет[1]. Женщины получили только два мандата, снизив свое представительство.

Политическая направленность избранных депутатов также претерпела значительные изменения. 29 депутатов баллотировались как независимые. Большое число депутатских мандатов завоевали представители племен. Они получили 24 мандата, что составило 48 % от общего числа депутатов[2]. Были избраны пять депутатов, которых относили к числу либералов, что стало их небольшим достижением, так как в предыдущем парламенте они вообще не были представлены[3]. Шииты получили 8 мандатов, тогда как в предыдущем парламенте они имели 17 депутатских мест[4]. Суннитские группировки завоевали 8 мест[5].

Сравнительно скромные результаты, полученные исламистами, стали результатом бойкота выборов со стороны крупнейших исламистских организаций из-за решения Конституционного суда оста-

[1] Интихабат Аль-Кувейт: икбаль хафиф… фи аджваи рамаданийя харра (Выборы в Кувейт: невысокая явка в условиях жаркого рамадана) // Аль-Хайят 28.07.2013 г. URL: http://alhayat.com/home/Print/536719?PrintPictures=0 (дата обращения: 20.01.2015).

[2] Амир Аль-Кувейт юмду таклиф аш-шейх Джабер Аль-Мубарак риасат аль-хукума аль-джадида (Эмир Кувейта поручил шейху Лдаберу Аль-Мубараку возглавить новое правительство) // Аш-Шарк Аль-Аусат 30.07.2013 г. URL: http://www.awsat.com/details.asp?section=4&issueno=12663&article=7382608feature= (дата обращения: 20.01.2015).

[3] Ibid.

[4] Фауз аль-либералийн бимакаид фи маджлис аль-умма ал-кувейти лиль марра аль-уля (Победа либералов впервые получивших много мест в Кувейтском Совете наций) // Аль-Хайят 28.07.2013 г. URL: http://alhayat.com/home/Print/536719?PrintPictures=0.(дата обращения: 01.08.2013).

[5] Амир Аль-Кувейт юмду таклиф аш-шейх Джабер Аль-Мубарак риасат аль-хукума аль-джадида (Эмир Кувейта поручил шейху Лдаберу Аль-Мубараку возглавить новое правительство) // Аш-Шарк Аль-Аусат 30.07.2013 г. URL: http://www.awsat.com/details.asp?section=4&issueno=12663&article=7382608feature=(дата обращения: 01.08.2013).

вить в силе указ эмира о внесении изменений в избирательный закон. Выборы бойкотировала и одна из группировок либеральной направленности − Демократический форум (Аль-Мунтада ад-димукратий), сторонники которого поддерживали проведение реформы в политической сфере и программу ускоренного экономического развития[1].

Парламент проработал три года и в октябре 2016 г. был распущен декретом эмира, который обозначил как главные причины этого: «региональные угрозы» и «вызовы безопасности», отражение которых требует «обращение к народу — источнику власти, для того чтобы он выбрал своих представителей, которые бы выражали его чаяния и устремления и принимали участие в противодействии этим опасностям»[2].

Избирательная кампания проходила в обстановке снижения уровня жизни населения страны и роста безработицы, что стало следствием снижения доходов государства из-за падения нефтяных цен и роста дефицита бюджета. Избиратели критиковали прежний парламент за принятие антинародных мер: повышение цен на бензин, воду и электроэнергию, снятие дотаций на некоторые виды товаров первой необходимости. Поэтому в выборах приняли участие подавляющее число лиц, включенных в избирательные списки, и особенно молодежь, что стало новым явлением в электоральной практике Кувейта.

Оппозиция смогла вновь возвратить утраченные в прежнем парламенте позиции, так как многие оппозиционные силы бойкотировали выборы. В состав оппозиции вошли 24 депутата, среди них представители исламистских организаций, либералы и независимые депутаты[3].

В 2020 г. прошли очередные выборы в парламент, в результате которых его состав не претерпел серьезных изменений. Парламентская оппозиция, составлявшая большинство, продолжила конфронтацию с властью, что привело к отставке правительства. Кувейт переживал тяжелый экономический кризис, который обострился из-за пандемии

---

[1] Ibid.

[2] Амир Аль-Кувейт яхуллу маджлис аль умма ли «аз-зуруф аль-иклимийя» ва « ат-тахдийят аль аманийя» (Эмир Кувейта РАСПУСТИЛ Совет нации из-за региональной ситуации» и «вызовов безопасности») // Аш-Шарк Аль-Аусат 17.10.2016 г. URL: http://aawsat.com/mode/762161 (дата обращения: 20.11.2016).

[3] Ауда кавийя ли аль-муарада иля аль-барламан аль-кувейти (Возвращение оппозиции в кувейтский парламент) // Аль-Хайят 28.11.2016. URL: http://www.alhayat.com/Articles/1876645 (дата обращения: 01.12.2016).

коронавируса. В 2020 г. произошла смена верховной власти: после смерти Сабаха Аль-Ахмеда на престол вступил Нафав Аль-Ахмед. Он продолжил политику своего предшественника и действовал в соответствии с конституцией страны. После того как премьер-министр Сабах Аль-Халед Ас-Сабах заявил об отставке правительства, эмир 18 февраля 2021 г. приостановил деятельность парламента на один месяц в соответствии со 196-й статьей Конституции[1]. 2 марта эмир объявил о том, что Сабах Аль-Халед сформировал новое правительство, в котором некоторые министры, которых критиковали депутаты, лишились своих портфелей. Политические кризисы в Кувейте продолжались, поскольку добиться взаимодействия между исполнительной и законодательной ветвями власти не удавалось.

Парламентская деятельность в Бахрейне в 2000-е годы

Бахрейн также отличался активной деятельностью парламента. В 2000-е годы были созданы новые политические организации, которые состояли главным образом из представителей шиитской общины. В 2001 г. было сформировано Исламское общество национального согласия (Джамъийят аль-вифак аль-ватаний аль-исламийя), которое стало называться «Аль-Вифак». Оно стало наследником существовавшей ранее организации Движения за освобождение Бахрейна. По численности своих членов это оппозиционное шиитское движение стало самым крупным[2].

В октябре 2002 г. прошли выборы в нижнюю палату парламента — Совет депутатов. Из 40 депутатских мест 21 получили независимые и умеренные суннитские кандидаты, 19 — радикальные исламисты[3]. На результатах выборов сказался бойкот, объявленный четырьмя оппозиционными политическими объединениями, в том числе шиитской организацией «Аль-Вифак». Спустя несколько месяцев после начала деятель-

[1] C. Freer and A. Leber. The «tribal advantage» in Kuwait politics and the future of the opposition // Brookings, 19.04.2021. URL: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/04/19/the-tribal-advantage-in-kuwaiti-politics-and-the-future-of-the-opposition/ (дата обращения: 10.05.2021).

[2] Джамийя альвифак аль-ватаний аль-исламийя (Исламское общество национального согласия). Аль-Ахбар. 05.03.2011. С. 1.

[3] The Middle East and North Africa, 2005. P. 241.

ности нового парламента была оформлена внепарламентская оппозиция, которая включила в свой состав четыре организации, бойкотировавшие проведение парламентских выборов. Эти организации заключили Пакт национального альянса. Он был основан не на принадлежности его членов к той или иной конфессиональной группе или их политических пристрастиях. Их объединило стремление к решению насущных задач, стоящих перед бахрейнским обществом. Прежде всего была поставлена проблема возвращения к конституции 1973 г., которая была более демократичной, чем конституция, принятая в 2002 г. Кроме того, они обвиняли власть в том, что бахрейнское гражданство стало политическим инструментом, используемым для того, чтобы увеличить число лояльных правящим властям граждан. Оно стало предоставляться суннитам из других стран, а также политически благонадежным иностранцам, которые поступали на службу в вооруженные силы или спецслужбы Бахрейна. Была также поднята проблема роста безработицы. Акцентировалось также внимание и на проблеме коррупции[1].

В соответствии с конституцией срок деятельности парламента очередного созыва составлял четыре года. В 2006 г прошли новые выборы. Они проходили в обстановке повышенной активности избирателей. В период избирательной кампании разразился скандал, названный прессой «бандаргейт». Сотрудник бахрейнского аппарата совета министров и статистического правительственного агентства Салах Аль-Бандар обвинил власти королевства в том, что они путем секретных заговоров пытаются лишить бóльшую часть населения страны — шиитов — их конституционных прав. Сам Салах Аль-Бандар был британским гражданином суданского происхождения и по своей религиозной принадлежности мусульманином-суннитом. Он обнародовал серию документов, которые подтверждали его обвинения. Среди них банковские счета о переводах значительных денежных сумм из правительственных источников антишиитски настроенным политикам. Это стало толчком для открытых протестов со стороны шиитской общины Бахрейна.

Суннитские политические активисты распространяли листовки, в которых призывали к высылке из страны бахрейнцев иранского происхождения[2].

[1] *Katzman K.* CRS Report for Congress. Bahrain Reform, Security and US Policy. Updated 17.10.2008. P. 1.

[2] Ibid.

«Аль-Вифак» смогла одержать победу в ходе парламентских выборов 2006 г. Ее представители получили 18 мест, тогда как суннитские объединения, такие как «Братья-мусульмане» и салафиты, получили только 8 мандатов. Депутатом была избрана и одна женщина[1]. В верхнюю палату — Консультативный совет — король назначил 17 суннитов, 18 шиитов, одну иудейку и одну христианку[2].

В ноябре 2010 г. прошли очередные выборы в нижнюю палату парламента. Шиитская организация «Аль-Вифак» сохранила прежнее число мест в парламенте — 18. Во время предвыборной кампании представители этой организации выдвигали требования против «племенных и религиозных привилегий, за многопартийную демократию и за изменение системы, при которой король пользовался правом назначения всех министров правительства»[3]. Они также требовали, чтобы министры были ответственны перед парламентом, а не перед королем, и настаивали на принятии новой конституции.

Представительство салафитов, которые поддерживали королевскую власть, но выступали за усиление влияния ислама в жизни общества и против участия женщин в политике, не было изменено. «Братья-мусульмане» также сохранили прежнее число депутатских мандатов. Они, как и салафиты, выступали за усиление влияния ислама, но не были против того, чтобы женщины принимали участие в выборах и становились депутатами. На выборах 2010 г. женщина, которая стала депутатом парламента в 2006 г., сохранила свой депутатский мандат.

Накануне выборов, по данным международной правозащитной организации Human Rights Watch, бахрейнское правительство дало указание о задержании некоторых активистов оппозиции по обвинению их в терроризме, о закрытии некоторых печатных оппозиционных изданий и веб-сайтов[4].

---

[1] *Мелкумян Е. С.* Разделенное общество Бахрейна и перспективы его консолидации // Политическая наука, 2016. № 1. С. 89.

[2] *Katzman K*. Op. cit. P. 3.

[3] BBC News — Q&A: Bahrain elections. URL: http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-11585289 (дата обращения: 25.10.2010).

[4] Bahrain Elections to take Place AMID Crackdown. URL: http://www.hrw.org/en/news/2010/10/20/bahrain-elections-take-place-amid-crackdown (дата обращения: 25.10.2010).

В 2011 г. в Бахрейне проходили массовые акции протеста. «Аль-Вифак» принимала в них самое активное участие.

В ноябре 2014 г. в Бахрейне состоялись очередные парламентские выборы. Оппозиционная шиитская организация «Аль-Вифак» и ряд других группировок отказались в них участвовать, надеясь на активизацию протестного движения, которое спустя почти три года после его начала стало сдавать свои позиции. Накануне выборов были внесены изменения в процедуру проведения выборов. Число избирательных участков было увеличено с 5 до 13. Хотя оппозиция выдвигала это требование, она была недовольна тем, что некоторые избирательные участки находились в малонаселенных районах и их трудно было контролировать. Оппозиция была не согласна и с новым распределением избирательных участков, дававшим больше шансов быть избранными не представителям общественно-политических организаций, а независимым кандидатам, которых поддерживали главы племен[1].

Среди избранных 40 депутатов только 4 были представителями организаций: «Братья-мусульмане» получили 1 мандат, салафиты — 2. Группировка «Аль-Фатех» проправительственной направленности, созданная суннитами в разгар протестных выступлений в феврале 2011 г. для того, чтобы противостоять оппозиции, завоевала одно место в парламенте[2]. Большинство вновь избранных депутатов были лояльны правительству, однако это не способствовало окончательному урегулированию внутриполитической ситуации.

В июне 2016 г. организация «Аль-Вифак» по решению суда была распущена из-за того, что ее обвинили в том, что она способствует дестабилизации обстановки в стране, поддерживает конфессиональную рознь и финансирует террористические организации. Ее руководитель — шейх Али Сальман — был приговорен к девяти годам тюремного заключения, а духовный лидер — аятолла Иса Касем — был лишен бахрейнского гражданства и выслан из страны. Путем ужесточения репрессий власть пыталась подавить любые оппозиционные выступления.

---

[1] Justine Gengler Electoral rules (and threats) cure Bahrain's sectarian parliament. — The Washington Post, 01.12.2014. URL: http://www.washingtonpost.com/blogs/monkey-cage/wp/2014/12/0`1/electorial-rules-a (дата обращения: 10.01.2015).

[2] Ibid.

Выборы 2018 г. проходили в обстановке ужесточения репрессий. Суд пересмотрел дело Али Сальмана и приговорил его к пожизненному заключению. Парламентская оппозиция перестала существовать.

Первые выборы в парламент Катара

Выборы, которые неоднократно отменялись, состоялись в Катаре в начале октября 2021 г. Согласно избирательному закону, принятому в июле 2021 г., избирались 30 депутатов из общего числа в 45. Остальные 15 назначались эмиром. Кроме того, избирательный закон ограничил число лиц, внесенных в избирательные списки, так как только граждане Катара, чьи предки получили гражданство в 1930 г., имели право голоса[1]. Те же, кто получил гражданство в более поздний период, а также натурализованные граждане страны в выборах не имели права участвовать.

Против этого электорального закона выступили представители племени аль-мурра, которые в августе 2021 г., сразу же после его принятия, провели небольшую демонстрацию, протестуя против того, что большинство жителей страны были лишены права принять участие в выборах. Число кандидатов в депутаты составило 233 человека, из них 26 были женщины, которые, однако, не смогли одержать победу и войти в состав избранного парламента[2].

Мухаммед бен Абдулрахман Аль Тани — заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Катара — охарактеризовал выборы в качестве «нового эксперимента». Он отметил, что «нельзя ожидать, что парламент с первого же года будет в полной мере выполнять ту же роль, что и другие парламенты»[3].

Катарский парламент обладает законодательными полномочиями. Он также одобряет общую политику страны и ее бюджет. В то же время он не вмешивается в вопросы обороны, безопасности, экономики и инвестиционной политики.

Представительные органы власти были созданы во всех арабских монархиях Залива, но их полномочия и результативность далеко не оди-

[1] Qataris cast ballots in frst legislative elections. // Al Jazeera. 10.02.2021. URL: https://www.aljazeera.com/news/2021/10/2/polls-open-in-qatars-frst-legislative-elections (дата обращения: 15.02.2021).

[2] Ibid.

[3] Ibid.

наковы. Только парламент Кувейта оказывал существенное влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Электоральный процесс в этих странах развивался динамично, но также неравномерно. В Саудовской Аравии электоральный опыт пока ограничен уровнем муниципалитетов. В Катаре, где также проходили выборы в местные органы власти, только в 2021 г. состоялись первые выборы в парламент страны. В ОАЭ — единственном федеративном государстве — Федеральный национальный совет являлся представительным органом, не имевшим законодательных полномочий. В выборных кампаниях в Омане участвовали кандидаты, за которых отдавали свои голоса избиратели, поддержавшие их на основе общности племенной или региональной принадлежности.

В Бахрейне активная деятельность различных политических сил развивалась вне рамок парламента, замороженного в 1975 г. Возобновление парламентской деятельности в 2002 г. сопровождалось появлением новых оппозиционных организаций. Накал политической борьбы вызвал опасения бахрейнской власти в отношении стабильности внутриполитической ситуации, поэтому она прибегла к ужесточению репрессивных мер в отношении оппозиции.

Литература

Мелкумян Е. С. Разделенное общество Бахрейна и перспективы его консолидации // Политическая наука. 2016. № 1.

The Constitution of the State of Kuwait. Kuwait. 1962.

Katzman K. CRS Report for Congress. Bahrain Reform, Security and US Policy. Updated. 17.10.2008.

Katzman K. The United Arab Emirates (UAE): Issues for US Policy. Congressional Research Service. Report for Congress. 17.10.2013.

Khuri F. Tribe and State in Bahrain. L., 1986.

The Middle East and North Africa. 2005.

Qatar // The Middle East and North Africa 1994. Europa 1994.

United Arab Emirates Yearbook. 2003.

Катар. Аль-Китаб ас-санавий 1989−1990. (Катар. Ежегодник 1989−1990 г.) Доха, 1991.

Научная статья ***Исторические науки***

Наталья Алексеевна Замараева
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
https://orcid.org/ 0000-0003-2457-0000, olunja@mail.ru

Пакистан: реформа избирательной системы (2021 г.)

Аннотация. Статья посвящена одной из сложных тем в парламентской практике Пакистана — разработке и принятию поправок к Конституции на фоне политической борьбы правящей коалиции под руководством Пакистанской партии Справедливости (ППС), возглавляемой премьер-министром И. Ханом и альянсом одиннадцати оппозиционных партий — Демократическим Движением Пакистана. Автор «раскрывает» секреты традиций депутатов и сенаторов для продвижения на законодательном уровне своих целей. Жесткая позиция антиправительственных партий блокировала многие законодательные инициативы в 2018−2021 гг., в частности принятие 26-й поправки к конституции, предусматривавшей процедуру открытого голосования на выборах в законодательные и исполнительные органы власти и предоставление гражданам Пакистана, проживающим за рубежом, права отдать свой голос с использованием электронных машин.

Ключевые слова: Пакистан, законопроект, поправка к конституции, правящий альянс, оппозиционное Демократическое движение Пакистана (ДДП), правящая Пакистанская партия Справедливости (ППС).

Original article ***Historical sciences***

Natalia A. Zamaraeva
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia;
https://orcid.org/ 0000-0003-2457-0000, olunja@mail.ru

Pakistan: electoral s reform (2021)

Abstract. The article is devoted to one of the diff cult issues in the parliamentary practice in Pakistan — the development and adoption of amendment the

© Замараева Н. А., 2022

Constitution of the Islamic Republic of Pakistan against the background of the political struggle between the ruling coalition led by the Pakistan Tehreek-e-Insaf (PTI), led by Prime Minister Imran Khan and an alliance of eleven opposition parties — the Democratic Movement of Pakistan. The author «reveals» the secrets of the traditions of deputies and senators to promote their goals at the legislative level. The strong position of anti-government parties blocked many legislative initiatives in 2018−2021 years, in particular, the adoption of the Constitution (twenty-sixth Amendment) Bill, which provided for the procedure of open voting in local and general elections, to use the Electronic Voting Machines (EVMs) in the next general elections and voting rights to overseas Pakistanis and conditional participation of dual nationals in elections.

Keywords: Pakistan, A Bill, Amendment to the Constitution, ruling alliance, opposition Pakistan Democratic Movement (PDM), the ruling party Tehreek-e-Insaf PTI party.

Реформа избирательной системы, успешно завершенная в 2021 г., — давно назревший вопрос в социально-политической жизни пакистанского общества и одновременно наглядный пример реализации одного из основных пунктов избирательной программы 2018 г. лидера Пакистанской Партии Справедливости (ППС) премьер-министра Имран Хана. Многие в стране расценили ее как первый шаг правящей администрации на пути к успеху в будущей избирательной кампании 2023 г. Оставшегося времени достаточно для завершения всех процедур.

Кампания по реформированию проводилась под лозунгом — «сделать выборы прозрачными и не вызывающими споров». Реформа избирательной системы Пакистана с точки зрения легистратуры — это корректировка 59 (2) и 63 (1) статей Конституции Пакистана. Это потребовало разработки и внесения поправки в Закон о выборах 2017 г.

Принятие в 2017 г. бывшим премьер-министром Пакистана, лидером правящей в 2013−2018 гг. партии Пакистанская мусульманская лига (Наваз)/ ПМЛ (Н) Наваз Шарифом Закона о выборах 2017 г. также сопровождалось лозунгами проведения свободных и честных выборов. В рамках избирательной кампании 2018 г. партии ПМЛ (Н) и ППС выступали политическими оппонентами. В тот год оппозиция обвинила в своем поражении членов избирательных комиссий на местах, а также заявляла о сбоях в системе передачи результатов.

Подведение итогов всеобщих парламентских выборов каждый раз сопровождалось кампанией протеста, формированием оппозиционного

движения против их результатов. Подобные акции, которые часто длились месяцами, дестабилизировали страну и политически, и экономически.

В пакистанской прессе обвиняли одну из ведущих политических партий — Пакистанскую мусульманскую лигу (Наваз), подчеркивая, что та «…никогда не приходила к власти в результате прозрачных выборов». Высшая судебная инстанция — Верховный суд — в 1990 г. подтвердила, что партия систематически фальсифицировала результаты выборов. Таким образом, ПМЛ (Н) отрицала какие-либо инициативы в области избирательного права граждан, включая реформу 2021 г.

* * *

Реформу избирательной системы 2021 г. многие в Пакистане также рассматривали как ответ властей на действия политической оппозиции, объединенной еще в 2019 г. в альянс Демократическое Движение Пакистана (ДДП). На протяжении трех лет (2019−2021) одиннадцать национальных партий проводили массовые марши протеста в крупных городах страны с требованием отставки действующего правительства. Учитывая широкое протестное движение, сама оппозиция советовала премьер-министру И. Хану сосредоточиться на проведении комплекса избирательных реформ путем достижения консенсуса между всеми партиями в парламенте. Ставя такую задачу, оппозиция планировала измотать главу федерального правительства кампаниями неповиновения, парламентскими противоречивыми процедурами, бойкотом заседаний, подчеркивая, таким образом, несостоятельность его как главы Кабинета министров и его команды. Представлялось, что достичь поставленной цели невозможно исключительно законодательными актами. Пакистанские СМИ писали, что «…правительству придется инициировать меры укрепления доверия, если оно хочет ровного функционирования своего мандата в течение оставшихся двух с половиной лет срока полномочий. Все указывало на то, что может быть спровоцирован кризис под самым незначительным предлогом…»[1].

Не прошло и четырех лет, и новые власти вновь корректировали избирательное законодательство.

Первый «бой» против политических оппонентов И. Хан выиграл, подтвердив в начале марта 2021 г. вотум доверия к себе, как главе

[1] After the vote. URL: https://www.dawn.com/news/1611156/after-the-vote_(дата обращения: 07.03.2021).

Кабинета министров. Он открыто пошел на этот беспрецедентный шаг, организовав голосование в Национальной ассамблее, и по итогам получил 178 голосов, что на шесть бюллетеней было больше, чем требовало простое большинство. Оппозиция протестовала, но официальные результаты были уже объявлены. Вотум доверия И. Хану открыл двери реформе.

Законопроект (Поправка) к Конституции Исламской Республики Пакистан был внесен на рассмотрение в Национальную ассамблею еще 16 октября 2020 г. Обосновывая свои действия, депутаты от правящей ППС утверждали, что «…прозрачные выборы в Сенат без манипуляций… и предоставления права голоса пакистанцам, проживающим за рубежом, являются давними невыполненными требованиями почти всех политических партий, включая ППС…»[1]. Следуя процедуре, федеральное правительство 28 января 2020 г. учредило Комитет при Кабинете министров для выработки рекомендаций об избирательной реформе в целях обеспечения прозрачных, свободных и справедливых выборов в стране. Основываясь на рекомендациях Комитета, кабинет министров одобрил пакет мер по избирательной реформе в рамках Законопроекта (Поправки) к Конституции Исламской Республики Пакистан. Он включал два документа:

— Законопроект о Двадцать шестой поправке к Конституции (2020 г.)

— Законопроект (Поправку) о выборах (2020 г.).

Эти законодательные инициативы касались вопросов выборов (открытое голосование) в верхнюю палату парламента (Сенат), резервирование мест для женщин и меньшинств, разграничение избирательных округов на основе количества зарегистрированных избирателей, а не численности населения, предоставление права голоса пакистанцам, проживающим за рубежом, и требования к гражданам, заявившим об участии в избирательной кампании, которые имели двойное гражданство.

Новыми, наиболее важными положениями реформы избирательной системы 2021 г. были: процедура открытого голосования на выборах в Сенат (в преддверии выборов в марте 2021 г.), предоставление права голоса пакистанцам, проживающим за рубежом, и использования электронных машин для голосования на выборах; также вопросы оплаты

[1] A Bill further (amend the Constitution of the Islamic Republic of Pakistan. URL: https://na.gov.pk/uploads/documents/1603981032_341.pdf (дата обращения: 29.10.2020).

за выдвижение кандидатов в Национальную ассамблею и провинциальные собрания, формирование списков избирателей.

Критика оппозиции и противоречивые тенденции в самой правящей коалиции задерживали рассмотрение документа.

Несмотря на предостережения от принятия поспешных законов, подготовка законодательных актов избирательной реформы стартовала еще в декабре 2020 г. Президент Пакистана А. Алви направил обращение в Верховный суд в соответствии со статьей 186 Конституции. Верховный суд назначил слушание по обращению президента с просьбой дать рекомендации по проведению выборов в Сенат путем открытого голосования. Коллегия судей во главе с главным судьей ВС Гульзаром Ахмедом назначила слушания на 4 января 2020 г.

Объясняя необходимость проведения реформы, президент А. Алви подчеркивал, что формирование «демократического правительства» напрямую зависит от свободной и справедливой избирательной системы; «…здание демократии в Пакистане базируется на системе свободных и справедливых выборов, и парламентская демократия является основой Конституции… Целью предоставления права голоса, которое является основным постулатом демократии, заключается в формулировании мнения масс о кандидатах или о политической партии или партиях, которые они выбирают в качестве правителей путем выражения выбора, сделанного массами, путем голосования в пользу предпочтительного кандидата (кандидатов)/политической партии в кабине для голосования… «Любая система или механизм, которые обеспечивают или поощряют методы, посредством которых воля народа впоследствии каким-то образом подрывается или манипулируется, а выбор масс контролируется одним лицом, — это противоречит принципам истинной представительной демократии и, следовательно, противоречит основному положению Конституции»[1].

В обращении также говорилось, что именно волеизъявление народа является основой авторитета правительства. Волеизъявление выражается в периодически проводимых прямых выборах в Национальную ассамблею и провинциальные собрания на основе всеобщего избирательного права взрослого населения. Право взрослого населения голосовать за кан-

[1] K-P backs presidential reference on open-ballot at upcoming Senate election. URL: https://tribune.com.pk/story/2279314/k-p-backs-presidential-reference-on-open-ballot-at-upcoming-senate-election (дата обращения: 09.01.2021).

дидатов политических партий, действующих на федеральном и провинциальных уровнях, и, основываясь на результатах всеобщего голосования, формировать центральные и местные органы власти. Прозрачность избирательного процесса, по мнению федерального правительства, гарантировалась принятием поправки к Закону о выборах 2017 г.

В январе 2021 г. члены правительств провинции Хайбер-Пахтунхва и провинции Панджаб (большинство принадлежало правящей ППС) одобрили обращение президента А. Алви о внесении поправок в Закон о выборах 2017 г.

Годом ранее, в январе 2020 г., федеральный Кабинет министров учредил Комитет по выработке рекомендаций для проведения реформы, а также в целях обеспечения прозрачных, свободных и справедливых выборов. Основываясь на его рекомендациях, Кабинет министров одобрил пакет избирательных реформ, состоявший из двух законодательных актов:

— Законопроект (Двадцать шестая поправка к Конституции (2020 г.);

— Законопроект (Поправка) о выборах (2020 г.).

Избирательная реформа стартовала с подготовки и рассмотрения в Национальной ассамблее Законопроекта (Двадцать шестой поправки к Конституции), т. е. с внесения поправок в статьи 59, 63 и 226 Основного закона страны. Иными словами, предлагалось внести изменения в избирательную процедуру на выборах в Сенат. Это объяснялось конституционными сроками проведения самих выборов, которые, согласно Основному закону страны, были назначены на март 2021 г.

Согласно Конституции Пакистана, верхняя палата парламента насчитывала 104 члена, срок полномочий половины сенаторов истекает каждые три года. Выборы в 2021 г. проводились на освободившиеся 52 места. Следует пояснить, что 25-я поправка к Конституции (2018 г.) констатировала вхождение Территории племен федерального управления (ТПФУ) в состав провинции Хайбер-Пахтунхва. Таким образом, голосование на четыре места от бывшей ТПФУ не проводилось в 2021 г., а общее число мест в Сенате сократилось со 104 до 100. Справедливости ради отметим, что в 2021 г. выборы в Сенат проводились только на 48 мест. Исхак Дар (бывший министр финансов в правительстве ПМЛ (Н)) был избран сенатором в 2018 г., но не принял присягу; еще одно место освободилось незадолго до марта 2021 г.

Основные положения Законопроекта (Двадцать шестой поправки к Конституции Исламской Республики Пакистан (2020):

— процедура открытого голосования;
— в состав Сената избираются граждане Пакистана, не имеющие гражданства другой страны, т.е. кандидаты в сенаторы обязаны предоставить свидетельство об отказе от гражданства иностранного государства до принятия присяги;
— избирательное право голоса предоставляется пакистанцам, проживающим за рубежом. Законопроект (Двадцать шестая поправка к Конституции Исламской Республики Пакистан (2020)[1] также ставил целью восстановление полномочий федерального правительства по делегированию полномочий должностным лицам или подчиненным органам, которые не вошли в Восемнадцатую поправку к Конституции Пакистана (апрель 2010 г.).

В конце января 2021 г. Постоянный комитет по законодательству Национальной ассамблеи большинством голосов одобрил текст Законопроекта. И уже в первых числах февраля 2021 г. министр юстиции Пакистана Фарог Назим внес законопроект на рассмотрение членов нижней палаты парламента. Однако депутаты резко отреагировали на законодательную инициативу.

В пакистанских СМИ обсуждалось несколько причин: это и недоверие к действовавшему Кабинету министров, и лично — премьеру И. Хану. Но главный протест был направлен против процедуры открытого голосования. В парламентской традиции страны неформально практиковалась «покупка голосов». В отдельных случаях доходило до того, что до последней минуты объявления результатов голосования никто не мог даже предсказать победу той или иной политической партии или фракции. О торговле мандатами знали все, и все, конечно, громко возмущались, и каждая партия, пришедшая к власти, в очередной раз обещала провести следующие выборы «открыто и честно». И так продолжалось многие годы.

Тогда же, в феврале 2021 г., партия Джамиат-и-Улема Ислам выступила против Постановления о поправках к выборам, подав иск в Верховный суд. Выступая против процедуры открытого голосования,

[1] Constitution (twenty-sixth Amendment) Act, 2020. URL: https://pakistanlawyer.com/2021/10/07/constitution-twenty-sixth-amendment-act-2020/ (дата обращения: 20.10.2021).

председатель партии и одновременно лидер объединённого оппозиционного Демократического движения Пакистана маулана Ф. Рехман писал, что указанное постановление «подрывает судебное разбирательство вопроса… издано с недобросовестными намерениями», и призвал ВС рассматривать документ как попытку подорвать судебный процесс и парламент, а также объявить его нелогичным, иррациональным, противоречащим Конституции, недействительным и не имеющим никакого влияния на выборы в Сенат в интересах правосудия»[1].

Еще в мае 2016 г. сенаторы от правящей в те годы ПМЛ (Н) также заявляли, что принцип тайны голосования должен будет в перспективе уступить более широкому демократическому принципу свободных и справедливых выборов. Но уже в 2021 г. лидер оппозиции в нижней палате парламента Ш. Шариф, сопредседатель ПМЛ (Н) выступал против открытого голосования на выборах в Сенат.

Учитывая настрой оппозиции ни в коем случае не допустить одобрение Законопроекта (Двадцать шестая поправка к Конституции), власти воспользовались давно проверенным приемом — правом президента принять единоличное решение. В соответствии со статьей 89 Конституции страны, «…президент вправе, за исключением случаев, когда Сенат или Национальная ассамблея проводят сессию, если он убежден в том, что существуют обстоятельства, которые делают необходимым принятие немедленных мер, принятие и обнародование Постановления в соответствии с требованиями обстоятельств»[2].

Выборы в верхнюю палату проходили в условиях жесткой борьбы правящей администрации и политической оппозиции. Половина членов Сената выходили в отставку в феврале 2021 г., отработав свой шестилетний срок. Оппозиция в прежнем составе верхней палаты имела большинство. Таким образом, вопрос выживания стоял остро для правящей коалиции (в ее состав входили Пакистанская партия Справедливости, Народная партия Белуджистана, Движение Муттахида Кауми — Пакистан, Большой демократический альянс и ПМЛ (К).

---

[1] JUI-F approaches SC against Senate polls ordinance. URL: https://tribune.com.pk/story/2283116/jui-approaches-sc-against-senate-polls-ordinance (дата обращения: 08.02.2021).

[2] Constitution of the Islamic Republic of Pakistan [As modified up to the 31.05.2018. URL: https://na.gov.pk/uploads/documents/1549886415_632.pdf P.50 (дата обращения: 20.12.2021).

Планируя будущую победу, оппозиционное ДДП приняло решение, что по итогам выборов его кандидаты выиграют все три ключевые позиции в верхней палате: пост председателя Сената займет сенатор от ПНП, пост его заместителя — представитель партии Джамиат Улема-и-Ислам-Фазл (ДУИ (Ф)), а лидером оппозиции вновь станет депутат от ПМЛ (Н). Подобная позиция объясняла отказ генерального секретаря партии ДУИ (Ф) Маулана Абдул Гафур Хайдери от предложения правительства избираться на пост заместителя председателя Сената. Делая подобное предложение, премьер-министр И. Хан стремился смягчить требования оппозиции.

12 марта 2021 г. в Пакистане состоялись выборы в верхнюю палату парламента. Правительство и оппозиция активизировали политическую деятельность; шестилетний срок полномочий 11 марта 2021 г. завершился у половины сенаторов. Итоги голосования подтвердили, что ППС стала самой крупной партией в верхней палате, за ней последовали ПНП, ПМЛ (Н) и ВАР. В тот же день 48 вновь избранных сенаторов были приведены к присяге.

По итогам голосования поддерживаемые правящей коалицией кандидаты заняли лидирующие позиции в Сенате. Действующий на тот момент председатель палаты Садик Санджрани (родом из провинции Белуджистан) был вновь переизбран, одержав победу над Юсуфом Раза Гилани, кандидатом от оппозиционного альянса ДДП. Санджрани получил 48 голосов, а Гилани немногим меньше — 42 голоса. Мирза Мохаммад Африди (родом из зоны пуштунских племен), поддерживаемый правительством кандидат, занял пост заместителя председателя Сената, набрав 54 голоса; его оппонент, выдвиженец от оппозиции маулана Абдул Гафур Хайдери, получил всего 44 голоса. Возглавляемый ППС правящий альянс получил 28 мест из 48 вакантных на выборах в Сенат. Оппозиционные партии, включая ПНП, ПМЛ (Н), ДУИ (Ф), Национальная народная партия и Белуджская национальная партия получили 20 мест. Семь бюллетеней на место от федеральной столицы Исламабада были отклонены.

Правящая Пакистанская партия Справедливости (Техрик-и-Инсаф) стала крупнейшей в Сенате по итогам выборов. Однако она не получила большинства мест и вынуждена вновь сотрудничать с союзниками по альянсу и оппозиционными партиями для рассмотрения законодательных актов. Победа партии ППС в Сенате означала укрепление

позиций премьер-министра И. Хана на фоне уличных маршей протеста и планов политической оппозиции объявить премьер-министру И. Хану и вновь избранному председателю Сената Санджрани (член правящей ППС) вотум недоверия.

Особенностью нового состава верхней палаты парламента стала фигура сенатора Мирзы Африди. Он выходец из бывшей зоны пуштунских племен, принадлежал клану Сепах, субплемени Африди агентства Хайбер. Впервые выдвинул свою кандидатуру в качестве независимого кандидата на выборах 2018 г. Карьера сенатора складывалась непросто. После победы он вступил в Пакистанскую мусульманскую лигу (Наваз), но немногим позднее, в том же году, перешел в правящую ППС. Семья М. Африди управляла инвестиционным бизнесом в Панджабе и одновременно принимала активное участие в социальной жизни пакистанского общества, поддерживая связи со всеми основными политическими партиями. Его дядя Мохаммад Шах Африди также избирался сенатором в 1990-х г., в период правления премьер-министра Беназир Бхутто.

Оппозиция болезненно отреагировала на поражение в избирательной кампании. Несмотря на явное большинство, проигрыш кресла председателя Сената стал серьезным ударом по единству ДДП. Это усилило раскол в рядах альянса, в первую очередь между ПМЛ (Н) и ПНП в вопросах стратегии антиправительственной борьбы ДДП.

* * *

Определенная поспешность властей в связи с принятием 26-й поправки к Конституции не учла несколько серьезных предложений. Претензии высказывались в адрес «приезжих» кандидатов в депутаты или сенаторы. Позднее, уже в ноябре 2021 г., в парламенте рассматривались и были одобрены законопроекты/ поправки к статьям 62 и 68 Конституции страны.

«Роль Сената, — как указывалось в Законопроекте (Поправка) к Статье 62 Конституции, — заключается в содействии национальному согласию и для решения проблем малых провинций в вопросе численного доминирования сенаторов, выдвиженцев от большой по численности провинции в Национальной ассамблее. Однако понятие национальной гармонии и согласия ставится под угрозу, когда гражданин, проживающий в другой провинции или в федеральной столице,

регистрируется на избирательном участке только за день до голосования в провинции или Исламабаде и избирается в состав Сената. Подобное положение дел равносильно лишению местных жителей провинции и Исламабада права участвовать в таком важном форуме, как Сенат... Официально установлено и известно, что для получения постоянного места жительства в провинции или Исламабаде конституция предусматривает, что лицо должно проживать в провинции или Исламабаде не менее трех лет»[1].

Следующий Законопроект о Конституционной поправке 2021 г. к статье 68, также принятый в ноябре 2021 г., связан с назначением лиц на позицию Генерального аудитора Пакистана. В тексте документа говорилось, что «…несмотря на то, что должность — Генерального аудитора Пакистана — требует полной независимости от исполнительной власти, нынешняя процедура назначения президентом, как указано в статье 68 (1), полностью находится на рассмотрении исполнительной власти без какого-либо участия парламента. Процедура обязывает премьер-министра в консультации с лидером оппозиции в Национальной ассамблее предоставить три имени парламентскому Комитету для назначения на пост Генерального аудитора Пакистана для заслушивания и утверждения одной кандидатуры. В случае отсутствия консенсуса между премьер-министром и лидером оппозиции каждый из них должен направить отдельные списки на рассмотрение парламентского Комитета... Парламентский Комитет, сформированный спикером, формируется из представителей Казначейства (на пятьдесят процентов) и оппозиционных партий (на пятьдесят процентов), исходя из их численности в Меджлис-и-Шура (парламент), которые будут назначены соответствующими лидерами парламента; при условии, что общая численность Парламентского комитета не должна превышать двенадцати членов, из которых одна треть должна составлять Сенат»[2]. Подробная детализация важна, учитывая и постоянные столкновения власти и оппозиции на заседаниях в парламенте, и обсуждаемая в пакистанских СМИ. Известен случай, когда некорректная формулировка текста присяги депутатов (2017 г.) вызвала волну протестов в стране.

[1] The Constitution (Amendment) Bill. 2021 (Amendment) in Article 62. URL: https://na.gov.pk/uploads/documents/1636608663_365.pdf (дата обращения: 09.11.2021).

[2] The Constitution (Amendment) Bill, 2021 (Amendment) in Article 68). URL: https://na.gov.pk/uploads/documents/1636608521_536.pdf (дата обращения: 09.11.2021).

* * *

Победа в Сенате воодушевила Кабинет министров центрального правительства, и в мае 2021 г. было принято решение и далее продвигать процесс реформирования избирательной системы. Второй этап должен был стартовать с дебатов в нижней палате парламента о поправке в Закон о выборах (2017 г.)

Еще до начала слушаний кабинет министров направил в НА Отчет Избирательной комиссии Пакистана (2019–2020 гг.). Парламентариям предстояло заслушать и принять решения по двум вопросам:

— о разрешении Избирательной комиссии Пакистана (ИКП) использовать электронные машины для голосования;
— о предоставлении пакистанцам, проживающим за рубежом, права голосовать с использованием электронных машин.

Заблаговременно правительство обнародовало постановление, разрешающее ИКП использовать электронные машины для голосования на следующих всеобщих парламентских выборах в 2023 г. Предполагалось, что система электронного голосования эффективно и в сжатые сроки обработает данные и предоставит итоги. Анонсировалось, что Избирательные комиссии объявят результаты выборов по избирательному округу уже через 20 минут после того, как граждане отдали свои голоса.

Дебаты весной 2021 г. в Национальной ассамблее об использовании электронных машин были настолько жесткими, что не только усилили политические разногласия, но и углубили поляризацию в пакистанском обществе.

Оппозиция вновь грозила повтором проведения Длинного марша протеста, дата которого постоянно откладывалась. Несмотря на критику оппозиционных партий, в рядах самой оппозиции, объединенного Демократического движения Пакистана (ДДП), наметился раскол. ПНП заявила о несогласии и дальнейшем выходе из рядов ДДП в апреле 2021 г. Причиной стал отказ лидера ПНП Б. Бхутто-Зардари покинуть Национальную ассамблею в знак протеста против проводимой федеральным правительством внутренней политики, в частности политике реформы избирательной системы. Блок оппозиционных партий полагал, что после массовых отставок депутатов вся парламентская система будет парализована, и встанет вопрос о проведении досрочных выборов в стране. Оставаясь непреклонным в своем решении, Б. Бхутто сравнил подобный шаг с разорвавшейся «атомной бомбой», которую

следует использовать как последнее средство в политической борьбе. Вслед за ПНП из рядов ДДП вышла Народная национальная партия Авами. Тогда же руководство оппозиционным движением обвинило эти партии в нарушениях единогласно принятого ДДП решения. Весенняя сессия парламента не приняла никакого решения.

Оппозиция оказалась бесцельной и пребывала в замешательстве большую часть 2020 г. ДДП было ослаблено выходом ПНП и АНП. Оно так и не восстановилось, и его последующая деятельность не представляла особых проблем для правительства.

Две основные оппозиционные партии также предложили мало решений проблем страны. Крупнейшая партия, ПМЛ (Н), не смогла примирить «разрыв внутри» между двумя различными подходами и повествованиями и решить, хочет ли она придерживаться конфронтационного или примирительного подхода к военному истеблишменту. Она должна решить эту дилемму задолго до выборов.

* * *

Законопроект (Поправка) к Закону о выборах (2020 г.) был подготовлен Постоянной комиссией по парламентским делам нижней палаты парламента еще 16 октября 2020 г. И только в июне 2021 г. состоялись слушания.

Согласно Конституции Пакистана, Законопроект — это законодательное предложение, представленное в отдельном формате, которое становится актом парламента, если оно принято обеими палатами и одобрено президентом.

Основные положения:

— расширение финансовой автономии Избирательной комиссии Пакистана;
— разграничение числа голосующих (по избирательным участкам) на основе равного числа избирателей (а не населения);
— право гражданина обратиться в Верховный суд в случае включения/ не включения в «разграничительные» списки голосующих;
— списки избирателей на основе регистрации идентификационных данных;
— назначение членов Избирательной комиссии из числа должностных лиц/сотрудников, проживающих за пределами избирательного округа;

— предоставление права оспаривать назначение сотрудников избирательных участков в течение 15 дней с момента назначения;
— повышение оплаты за выдвижение с 30 000 до 50 000 рупий для кандидатов в Национальную ассамблею, и с 20 000 до 30 000 рупий для кандидатов в провинциальные собрания;
— предоставление права голоса для пакистанцев, проживающих за рубежом;
— использование электронных машин для голосования на избирательных участках (сделать их прозрачными);
— открытое голосование на выборах в Сенат (с учетом поправок в статье 226 Конституции);
— регистрация политических партий, численность которых насчитывает 10 000 членов (вместо 2000).

Перед властями стояла сложная задача — убедить сенаторов поддержать инициативу правительства И. Хана о внесении поправок в Закон о выборах (2017 г.). Сенатский комитет по парламентским делам 10 сентября 2021 г. отклонил предложение об использовании машин для электронного голосования на следующих всеобщих парламентских выборах. В ответ федеральное правительство приняло решение созвать в очередную сессию нижней палаты 2021 г. совместное заседание парламента по избирательным реформам.

Спикер Национальной ассамблеи Асад Кайзер призвал оппозицию к достижению консенсуса по законопроекту, отбросить политические разногласия, подтвердив готовность сотрудничать с оппозицией. В начале ноября 2021 г. он направил лидеру оппозиции Шехбазу Шарифу письмо, призвав лидера оппозиции сыграть свою роль в одобрении законопроекта о реформе избирательной системы и других законов.

Команду сторонников премьер-министра ждал очередной вызов — отказ в поддержке отдельных членов правящей коалиции. Отсутствие согласия между политическими союзниками проявилось и перед парламентской сессией. Большинство из них стремилось дистанцироваться от правящей партии с прицелом на всеобщие выборы 2023 г. И вновь возобновились долгие переговоры и, несмотря на разногласия, правительству все же удалось уговорить недовольных партнеров по альянсу проголосовать за поправки. Но это не устранило их недовольство. Задача дальнейшего примирения партнеров требовала постоянного внимания правительства.

Несмотря на заявления членов оппозиционных партий о бойкоте, в конце ноября 2021 г. работа совместной парламентской сессии обеих палат парламента стартовала с бурных дебатов. Оппозиция продолжала обвинять правящую ППС в «односторонних действиях», резко критиковала Законопроект о реформе избирательной системы, заявляя, что этой поправке не хватает ни консенсуса, ни легитимности.

Настойчивое стремление правительства ППС одобрить поправку к Закону о выборах 2017 г., предусматривавшую использование электронных машин для голосования, несмотря на возражения объединенной оппозиции и Избирательной комиссии Пакистана, предсказуемо вызвало жаркие дебаты в парламенте.

Правительство одержало первую победу, сумев уговорить недовольных партнеров по коалиции проголосовать за поправки.

Далее, отметая все возражения оппозиции в парламенте, ППС пошла на беспрецедентный шаг — обсудить и принять несколько десятков законопроектов в течение одного дня заседания в октябре 2021 г. Председатель нижней палаты зачитал повестку дня, кратко изложил основные положения предложенных на рассмотрение документов, и нижняя палата парламента одобрила более десяти законопроектов:

— Законопроект об эмиграции (Поправка), 2021 г.;
— Законопроект о Законах мусульманской семьи (Поправка), 2021 г.
— Законопроект о Законах о мусульманской семье (Поправка), 2021 г. (Поправка в разделе 7);
— Законопроект об Институте Национального колледжа искусств, (Поправка) 2021 г.;
— Законопроект о Комиссии по приватизации (Поправка), 2021 г.;
— Законопроект о Пакистанской академии литературы (Поправка), 2021 г.;
— Законопроект о Компании по корпоративной реструктуризации (Поправка), 2021 г.;
— Законопроект о Финансовых учреждениях (Обеспеченные сделки) (Поправка), 2021 г.;
— Законопроект о Компании (Поправка), 2021 г.;
— Законопроект о Корпорации банковских услуг SBP (Поправка), 2021 г.;
— Законопроект о кредитах для сельскохозяйственных, коммерческих и промышленных целей (Поправка), 2021 г.;

— Законопроект об Агентстве морской безопасности (Поправка), 2021 г.;
– Законопроект об Управлении порта Касим (Поправка), 2021 г.;
— Законопроект о Пакистанской национальной судоходной корпорации (поправка) 2021 г. и Законопроект об Управлении порта Гвадар (Поправка), 2021 г.

Никогда прежде рекордное количество законопроектов не зачитывалось в стремительной манере.

Оппозиция резко критиковала правящую партию, и в первую очередь спикера НА, действия которого, по ее мнению, способствовали принятию законопроектов в ускоренном порядке, без обсуждения. Пакистанская пресса писала, что «…принудительный характер парламентских действий сделал страну более политически поляризованной, а оппозицию еще более непреклонной в мобилизации людей против правительства»[1]. Оппозиция заявила, что подобное поведение серьезно подорвало роль парламента, авторитет законодательного органа, что правящая партия не считалась с мнением простых избирателей. Протестные настроения лишь усиливались в стране на фоне роста цен на товары первой необходимости.

И уже через несколько дней, 2 декабря 2021 г., президент Пакистана Ариф Алви подписал Законопроект о реформе выборов (2021 г.) Это была победа правящего Кабинета министров над политической оппозицией.

Реформа избирательной системы состояла из четырех этапов, включая оборудование (проведение тендеров/ покупка, обучение персонала, тестирование в ограниченном количестве на первом этапе, например, на дополнительных выборах в одном из многочисленных округов) для голосования, непосредственно процесс электронного голосования для пакистанцев, проживающих за рубежом (обучение, контроль), биометрические данные голосующих (сбор, контроль) и разработка законодательства.

Несмотря на заявления авторов законопроекта об эффективности и важности избирательной реформы, отсутствии сложностей для избирателей в день голосования, Избирательная комиссия Пакистана уже в самом начале указывала на трудности в организации этого процесса на парламентских выборах в 2023 г.

[1] Winter of discontent ahead. URL: https://www.dawn.com/news/1659442/winter-of-discontent-ahead (дата обращения: 22.11.2021).

После внесения поправок в Законы о выборах Избирательная комиссия Пакистана обязана проводить в дальнейшем все дополнительные выборы с использованием машин. В противном случае правительство не вправе финансировать ИКП.

Предлагаемые избирательные реформы имеют решающее значение для выборов. Несмотря на законодательные успехи, Кабинет министров ожидали новые вызовы.

Парламент был в основном сведен к штампу правящей партией, а оппозиция не смогла оказать значимого сопротивления. Самая ошеломляющая демонстрация произошла в ноябре 2021 г., когда было принято более 30 законопроектов, включая поправку к выборам, разрешающую электронные машины для голосования, без обсуждения и всего за несколько часов. Это был новый рекорд по принятию законов без консенсуса.

Тенденции уходящего года не указывают на оптимистичные перспективы политики и экономики. В 2021 г. в стране усилилась поляризация, напряженность в отношениях между правительством и оппозицией, а экстремистские силы взяли верх в столкновениях с властями[1].

Продолжалось длительное противостояние правительства и оппозиции в 2021 г. Это вызвало общественное презрение к обеим сторонам и подорвало демократию в стране.

Гибридная политическая система продолжала господствовать, время от времени проявляя признаки разногласий между гражданскими и военными. Наиболее значительным событием стало назначение главы главного разведывательного управления Пакистана — Pakistan's premier intelligence agency. Однако именно влияние этого механизма на государственное устройство имело значительные последствия как для демократии, так и для репутации армии. Поскольку правительство неоднократно полагалось на истеблишмент, чтобы собрать большинство голосов для голосования в парламенте и сохранить свою коалицию, это помешало ему овладеть политическими навыками управления законодательной властью, достижения консенсуса и учета других мнений. Эта и другие формы закулисной политической активности военных ослабили их притязания на нейтралитет и подорвали их традиционную роль арбитра.

Для правящей партии Панджаб оставался проблемой со слабым и тусклым руководством провинции, неспособным обеспечить эффек-

[1] A year of living on the edge. URL: https://www.dawn.com/news/1664723/year-of-living-on-the-edge (дата обращения: 20.12.2021).

тивное управление. Это привело к внутрипартийным разногласиям и в значительной степени способствовало тому, что ППС потеряла политические позиции в провинции.

Отсутствие управления в центре также способствовало политическим неудачам, с которыми столкнулась правящая партия на дополнительных выборах. Она работала без четкого направления. Лекции о морали вместо того, чтобы сосредоточиться на политических приоритетах, казалось, все больше занимали его руководство.

В то же время две инициативы правительства, которые получили широкую оценку, заключались в расширении программы Ehsaas и внедрении медицинской карты в Панджабе и ХП. Эти программы, направленные на оказание помощи обездоленным, принесли пользу правительству.

Наиболее важной и последовательной проблемой, которая доминировала в 2021 г., стало ухудшение состояния экономики, несмотря на умеренное восстановление после правительственных мер стимулирования, связанных с COVID-19.

Политическая неопределенность и надвигающиеся выборы 2023 г. осложнили экономическую ситуацию, сдерживая как внутренние, так и иностранные инвестиции. Задержка с возобновлением программы МВФ привела к истощению валютных резервов. Инфляция стала политически взрывоопасной проблемой.

Высокая инфляция сохранится и в 2022 г. Глобальное смещение цепочек поставок также усугубит экономические трудности. Все это повлечет за собой политические издержки для правительства, идущего на выборы. В 2021 г. также наблюдался рост государственного долга, как внутреннего, так и внешнего, при этом государственный долг вырос до более чем 90% ВВП. Задолженность энергетического сектора также росла в геометрической прогрессии, усугубляя проблему круговой задолженности, которая все еще ожидает значимого решения. Нестабильная макроэкономическая ситуация будет оставаться сложной в 2022 г. при сохранении высокого бюджетного дефицита, низких валютных резервов (из-за требований по обслуживанию долга), растущего дефицита текущего счета и застойных уровней частных инвестиций.

Как только программа МВФ возобновится в 2022 г., это облегчит трудности с платежным балансом страны.

Юрий Сергеевич Скубко
Институт Африки РАН, Москва, Россия;
https://orcid.org/ 0000-0001-9031-6006, yuskubko@yandex.ru

Местные выборы — 2021 в ЮАР как вотум недоверия правящему АНК

Аннотация. На проведенных 1 ноября 2021 г. в ЮАР местных выборах депутатов законодательных и муниципальных собраний всех уровней во всех провинциях страны правящий Африканский национальный конгресс (АНК) впервые в 27-летней истории постапартеидной демократии не сумел получить поддержку большинства избирателей (46% голосов). На местном, муниципальном, уровне власти наиболее наглядно проявляется коррупционное разложение и криминально-клановое перерождение аппарата правящей партии, «материализующееся» в бесхозяйственности, деградации инфраструктуры, кризисе энерго- и водоснабжения, дефиците расхищенных средств на общественные нужды, пренебрежении жизнью, здоровьем, безопасностью сограждан, предельно низком качестве различных общественных служб и услуг, росте бедности и безработицы. Несмотря на потери и очевидное разочарование избирателей, снижающуюся поддержку от выборов к выборам, провал практически всех программ экономического и инновационного развития, АНК пока остается ведущей политической силой в стране. Основная оппозиционная партия — Демократический альянс — сохранила большинство в Кейптауне, в других крупных центрах предстоит формирование коалиций. Правящая партия потеряла большинство в крупных мегаполисах, сохраняя преимущество в основном в малых городах и сельских районах. Очевидный вотум недоверия избирателей делает проблематичным сохранение АНК парламентского большинства на предстоящих общенациональных выборах 2024 г., тем более, что партия глубоко погрязла в межфракционных и коррупционных скандалах и склоках и не демонстрирует способности к консолидации и самоочищению.

Ключевые слова: ЮАР, местные выборы, АНК, вотум недоверия, кризис.

© Скубко Ю. С., 2022

Original article ***Political sciences***

Yury S. Skubko
Institute for African Studies RAS, Moscow, Russia;
https://orcid.org/ 0000-0001-9031-6006, yuskubko@yandex.ru

Local elections-2021 in South Africa as a no confidence vote for ANC

Abstract. Local November-2021 elections in South Africa brought the ruling party its lowest result in the 27 year-long history of post-apartheid democracy. South Africa's governing African National Congress (ANC) took only 46% of the vote in municipal elections, the party's worst election outcome since taking power at the end of white minority rule in 1994. For the first time the party lost majority support of the electorate. Such no confidence vote is an evident result of the ruling party inability to cope with numerous social evils, such as rampant corruption and factional squabbles of the party bureaucracy, unacceptably low quality of municipal services, deceleration of infrastructure, rising unemployment, high crime, permanent energy and water supply crisis etc. The party lost majority in most main megapolises, where coalitions are inevitable, retaining support in minor cities and rural areas. The main opposition party, the Democratic Alliance, retains its stronghold in Cape Town and the Western Cape province. ANC still remains the main and strongest political force in the country though experiencing gradual decay and facing possible loss of parliamentary majority in the coming 2024 national poll.

Keywords: South Africa, local elections, ANC, no confidence vote, crisis.

Первого ноября 2021 г. в ЮАР состоялись местные выборы — выборы собраний всех районных, столичных и местных муниципалитетов в каждой из девяти провинций страны. Избрано 10,5 тыс. депутатов местной власти всех уровней. Это шестые муниципальные выборы в Южной Африке после ликвидации режима апартеида в 1994 г., проводимые каждые пять лет. Предыдущие муниципальные выборы состоялись в 2016 г.

Правящий Африканский национальный конгресс (АНК), от выборов к выборам постепенно, но неуклонно теряющий поддержку в стране, получил 46% голосов и впервые опустился ниже 50%-ой планки поддержки электората за всю историю постапартеидной демократии в Южной Африке. Только в истекшем десятилетии доля голосов,

поданных за АНК, снизилась с 61,95% в 2011 г. до 53,91% в 2016 г. на фоне растущего недовольства состоянием экономики страны и коррупцией внутри аппарата власти. Выборы 2021 г. прошли без энтузиазма: проголосовало всего 12,3 млн человек из зарегистрировавшихся для голосования 26,2 млн человек из 40 млн потенциальных избирателей. Несмотря на потери и очевидное разочарование избирателей, провал практически всех программ экономического и инновационного развития, АНК остается ведущей политической силой в стране и продолжает определять её курс в рамках фактически сложившейся здесь модели зависимого полупериферийного капитализма. Основная оппозиционная партия Демократический альянс (22% голосов) сохранила большинство в Кейптауне, в других крупных центрах предстоит формирование коалиций. Правящая партия потеряла многие муниципалитеты, включая мэрию и большинство в мегаполисах Нельсон Мандела Бэй, Тшване-Претория, Йоханнесбург и Дурбан. Преимущество АНК сохранилось в основном в малых городах и сельских районах.

На местном, муниципальном, уровне власти наиболее наглядно проявляется коррупционное разложение и криминально-клановое перерождение аппарата правящей партии, «материализующееся» в бесхозяйственности, деградации инфраструктуры, дефиците расхищенных средств на общественные нужды, пренебрежении жизнью, здоровьем, безопасностью сограждан, предельно низком качестве различных муниципальных служб и услуг. «Держит марку» добросовестности и порядка в основном лишь Западный Кейп с парламентской столицей ЮАР Кейптауном, где уже второе десятилетие у власти находится оппозиционный Демократический альянс, но и здесь, конечно, дают себя знать общенациональные проблемы «неизбывного» кризиса электро- и водоснабжения, неконтролируемой миграции, криминального насилия.

Объяснить вотум недоверия электората и массовое недовольство результатами правления АНК поможет феномен перманентного энергетического кризиса, вот уже полтора десятилетия терзающего экономику страны, бессменно руководимой этой партией:

Из сообщения ТАСС: Претория 5 ноября 2021 г.: «Веерные отключения электричества возобновились в пятницу на всей территории Южно-Африканской Республики после короткого перерыва на время проведения 1 ноября местных выборов и подсчета голосов.

Государственный электрохолдинг ЭСКОМ, на который приходится 95% всей генерируемой в ЮАР электроэнергии, объявил, что с 5 ноября <…> из-за нехватки электроэнергии ее подача будет отключаться на 5 часов в сутки для всех потребителей <…> в результате выхода из строя оборудования на ТЭС в Тутуке ... В 70-е годы прошлого века в ЮАР была создана мощная энергетическая база, которая обеспечивала ритмичную работу промышленности страны и горнодобывающих производств. Однако со временем слабый менеджмент и низкая культура обслуживания имеющегося оборудования (плюс безудержное воровство и управленческая чехарда. — *Ю. С.*) привели к тому, что ЭСКОМ не может надежно обеспечивать производство электроэнергии. С 2014 г. (неверно: с декабря 2007 г. — *Ю. С.*) в ЮАР начались все более продолжительные веерные отключения электричества в домах и на предприятиях. Одновременно задолженность ЭСКОМ достигла 464 млрд рандов (более $30 млрд). Этот долг возник в первую очередь из-за превышения почти в три раза стоимости строительства двух гигантских работающих на угле электростанций Медупи и Кузиле, которые не могут выйти на проектную мощность из-за инженерных ошибок, допущенных при создании их паровых котлов[1] (плюс мошенничество и коррупция. — *Ю. С.*)».

Результаты местных выборов в понедельник оставили партию Нельсона Манделы, как написали газеты, «политически раненой». «Мы едим этого слона шаг за шагом», — таковы были слова комментария, сказанные Джулиусом Малемой, лидером третьей по величине партии «Борцы за экономическую свободу» (10% голосов), когда проявилась четкая картина потери правящей партией поддержки по всей стране[2].

Тем не менее коалиции большинства местных собраний против АНК маловероятны, поскольку оппозиционные партии Южной Африки идеологически очень разделены, хотя, как показывает не лишенная цинизма политическая практика, противоположности иногда сходятся, и на муниципальном уровне такое уже случалось (в том числе в деловой столице страны — Йоханнесбурге). Так что возможный повтор муни-

[1] В ЮАР ввели режим веерного отключения электричества. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12849041 (дата обращения: 20.10.2020).

[2] BBC News. URL: https://www.bbc.com/news/world-africa-59166081 (дата обращения: 12.12.2021).

ципального сценария на общенациональном уровне парламентских выборов 2024 г. может лишить АНК монополии на власть и даже передвинуть «засидевшихся у кормушки власти» в оппозицию.

Официальные результаты показывают: АНК получил 46% голосов; основная оппозиционная партия — либеральный Демократический альянс (ДА) 22%: Левые радикалы — Борцы за экономическую свободу (ЭФФ) — 10%; Партия свободы (зулусов) Инката (ИФП) — 6%; Африканерская партия Фронт свободы Плюс — 2%; и новоиспеченная популистская «Акция» (Акция Южная Африка) — тоже 2%.

Правящий АНК уже понес серьезные потери на муниципальных выборах 2016 г. У него было пять лет, чтобы доказать свою состоятельность, но вместо этого большинство южноафриканцев продолжали испытывать тяготы из-за некачественных услуг, включая нестабильное водоснабжение, веерные отключения электроэнергии, «дополняющих» растущую безработицу, многолетнюю стагнацию экономики и политические разногласия внутри партии власти.

Партия Демократический альянс, которая получает бóльшую часть своей поддержки от белых и цветных (смешанной расы) избирателей, ранее исключила перспективу когда-либо управлять совместно с леваками и «черными расистами» ЭФФ, но вполне может договариваться о коалиционных соглашениях с АНК, в то время как «Акция» заявила, что совместная работа в коалиции с АНК будет равносильна коррупции.

Понятно, что между АНК и Демократическим альянсом начались неофициальные коалиционные переговоры, в то время как ЭФФ заявил, что будет ждать, пока к нему подойдут с предложениями, поскольку его поддержка неуклонно растет от выборов к выборам.

На муниципальных выборах 2016 г. АНК получил почти 54% голосов избирателей, ДА — 27% и ЭФФ — 8%. В этом году поддержка ЭФФ выросла (10%), в то время как ДА потерял некоторые позиции в своих традиционных опорных пунктах.

Нет никаких сомнений в том, что за закрытыми дверями руководство АНК рассматривает результаты как разгромное обвинительное заключение. Но перед камерами партийные лидеры сохраняют «хорошую мину при плохой игре». «Мы не проигравшие, мы победившая партия», — сказала заместитель генерального секретаря АНК Джесси Дуарте. «Да, наши цифры снизились, но это не делает нас неудачни-

ками... мы уважительно относимся к электорату, они поставили нас в такое положение, хоть нам и некомфортно»[1].

Демократический альянс, вероятно, будет работать в коалиции с АНК во многих регионах. АНК получил большинство в 161 совете, оппозиция — в 23, 66 муниципалитетов «подвешены» в отсутствие большинства у какой-либо партии и могут управляться лишь при наличии коалиции. И АНК и Демократический альянс, вероятно, будут вынуждены работать вместе, потому что у них больше всего мест.

Влияние бывшего президента Джейкоба Зумы на исход этих выборов не стоит недооценивать, его сторонники поклялись наказать правящую партию за то, что она посадила его в тюрьму (осужден в 2021 г. всего на полтора года за неуважение к суду, так как принципиально отказывался сотрудничать со следствием, изучающим его «коррупционный след»; после начатых зулусами массовых протестов он был быстро освобожден «по медицинским показаниям»). АНК потерпел серьезное поражение в ключевых городах, таких как Йоханнесбург, Претория и Гкеберха (Порт-Элизабет) и Дурбан. Партия также потеряла большинство в Квазулу-Натале, который является крупнейшей региональной базой АНК, а также родной провинцией Зумы.

2% голосов новоиспеченной популистской «Акции» (Action SA) в масштабах страны является значительным достижением для партии, сформированной в разгар пандемии коронавируса, которая даже не участвовала в избирательной кампании во всех провинциях Южной Африки. Партию возглавляет Герман Машаба, бывший мэр Йоханнесбурга. Эта партия перехватила некоторые голоса ДА и АНК в крупных городах, включая Йоханнесбург и Преторию. Широко распространено мнение, что «Акция» могла бы получить бóльшую поддержку, если бы некоторые не рассматривали её лидера как ксенофоба. Машаба обещает принять законы и проводить политику предотвращения въезда нелегальных иммигрантов в Южную Африку в случае избрания.

Похоже, что многие белые избиратели, которые обычно голосовали за ДА, выбрали Фронт свободы плюс (FF+). Его достижения также нельзя игнорировать.

[1] We anticipated this ANC's Jessie Duarte Analyses the Party's Poor Poll Performances. URL: https://www.dailymaverick.co.za/article/2021-11-02-we-anticipated-this-ancs-jessie-duarte-analyses-the-partys-poor-poll-performance/ (дата обращения: 15.02.2021).

Коалиционные переговоры и новые альянсы должны изменить политический ландшафт Южной Африки. Эти выборы могут послужить индикатором того, чего следует ожидать на всеобщих выборах 2024 года, которые могут стать самыми важными с момента окончания правления белого меньшинства в 1994 г.

Признавая, что коалиционные правительства на местах будут в повестке дня, президент Сирил Рамафоса, выбранный лидером АНК в 2018 г., чтобы остановить снижение поддержки партии, сказал: «Если мы хотим сделать эту эру новой и лучшей, мы, как лидеры, должны отложить в сторону наши разногласия»[1]. Уже можно с уверенностью сказать, что разногласия остаются и множатся.

Что будет дальше?

Преследуемый чередой обвинений в коррупции в преддверии муниципальных выборов, АНК теперь вынужден «есть скромный пирог» и первым обращаться к другим партиям для формирования коалиций. Выборы–2021 продемонстрировали потерю правящей партией поддержки большинства пришедших на голосование избирателей. Эти выборы рассматриваются как референдум по итогам 27-летнего срока правления АНК в самой промышленно развитой стране Африки, и результаты, как уже отмечалось, наихудшие для правящей партии после ликвидации апартеида в 1994 г., по существу, представляют вотум недоверия избирателей политическому руководству страны. В 2016 г. выборы в местные органы власти дали АНК 54% голосов и также были наихудшими за всю историю, привели к потере контроля правящей партии над ведущими агломерациями страны − Преторией-Тшване и Йоханнесбургом в дополнение к Кейптауну, который уже давно управляется оппозиционным Демократическим альянсом. Разочарование в правящей партии, подорвавшей свою репутацию коррупционными скандалами и плохим качеством государственно-муниципальных услуг, продолжало нарастать.

С более чем 23 000 избирательных участков, которые открылись по всей стране в понедельник, выборы 2021 г. не обошлись без инцидентов, но никто не усомнился в достоверности их результатов. Несмотря на

[1] We anticipated this ANC's Jessie Duarte Analyses the Party's Poor Poll Performances. URL: https://www.dailymaverick.co.za/article/2021-11-02-we-anticipated-this-ancs-jessie-duarte-analyses-the-partys-poor-poll-performance/ (дата обращения: 15.02.2021).

первоначальные опасения, что пандемия COVID-19 сделает их несвободными и несправедливыми, выборы успешно состоялись в понедельник, 1 ноября, после того, как Конституционный суд отклонил предложение Избирательной комиссии Южной Африки отложить их на февраль следующего года, сославшись на пандемию.

Более 26 млн южноафриканцев были зарегистрированы для участия в выборах, большинство из которых были в возрасте от 30 до 39 лет. Пришло рекордно мало — порядка 26% избирателей. Те южноафриканцы, которые пришли, чтобы проголосовать на избирательных участках, сделали свой выбор из более чем 300 политических партий и множества независимых кандидатов, и результаты продемонстрировали высокую степень общественного недовольства. Оставшись крупнейшей партией страны, АНК теперь вынужден будет в значительной части местных органов власти договариваться о коалициях, а то и уходить в оппозицию. Экстраполируя на предстоящие в 2024 г. общенациональные выборы можно предположить, что АНК потеряет свою фактическую монополию на власть, приведшую к небывалому разложению партаппарата и управленческой деградации. Другие перманентные проблемы: экономическая стагнация и все растущая безработица (треть экономически активного населения и большая часть молодежи), обвал

на выборах и не планирует вступать в коалиционные переговоры с какой-либо организацией. Однако теперь придется.

Выборы имели решающее значение для президента Сирила Рамафосы и его партии, поскольку были безуспешной попыткой предотвратить худший результат АНК с 1994 г. На повестке дня — потеря абсолютного большинства в парламенте страны на предстоящих в 2024 г. общенациональных выборах.

Репутация АНК пострадала от коррупционных скандалов при бывшем президенте Джейкобе Зуме, предшественнике Рамафосы. Партийные функционеры АНК систематически опустошали государственную казну, тем самым подрывая экономику страны. Получение менее половины голосов избирателей стало еще одним тяжелым ударом по престижу правящей партии и открыло ранее немыслимую возможность того, что АНК однажды может оказаться в оппозиции. Выборы 2021 г., как и общенациональные выборы 2019 г., проходили на фоне как накопившихся серьезных кризисных явлений в экономической и политической жизни страны, так и новых ожиданий, связанных с недавней сменой политического руководства. Вынужденная отставка в 2018 г. президента Джейкоба Зумы, олицетворявшего десятилетие коррупции, стагнации и дешевого популизма, прикрывавшего «захват государства» клептократической олигархией, поначалу вызвала настоящую эйфорию в стране. Последовавшее избрание президентом Сирила Рамафосы, успешного бизнесмена, заслуженного ветерана АНК и профсоюзного движения, и его первые заявления о «новом курсе» и очищении политической жизни породили большие надежды и ожидания в южноафриканском обществе. В своем первом Обращении к нации 16 февраля 2018 г. С. Рамафоса признал тяжесть накопившихся проблем и выразил готовность бороться с пороками сложившегося механизма власти: «Мы полны решимости построить общество, отличающееся порядочностью и честностью, которое не будет допускать ни разграбления государственных ресурсов, ни воровства преступными группировками сбережений, добытых тяжелым трудом простыми людьми»[1]. Масштабы разграбления государственных ресурсов и воровства преступными группировками народных средств в ЮАР в истекшем десятилетии были

[1] Read the Cyril Ramaphosa's frst state of the nation address. URL: https://www.timeslive.co.za/.../2018-02-16-in-full-read-ceril (дата обращения: 01.03 2018).

беспрецедентными, их еще продолжают выяснять, правда, никто пока за это не наказан.

Одиозность политической фигуры Зумы стала очевидной уже ко второму сроку его бесславного президентства. Не выдержав испытание «медными трубами» власти, этот когда-то герой освободительного движения против апартеида, будучи заместителем президента, а затем президентом страны, начал выстраивать коррупционные схемы, с помощью которых, как отмечает российский исследователь В. Тетекин в статье «Самоочищение», «…огромные бюджетные средства потоком полились в карманы мошенников и их прихлебателей. С учетом того, что пресса в Южной Африке действительно свободна, сообщения о фактах коррупции широким потоком изливались на головы граждан. А поскольку многие социальные проблемы, прежде всего безработица <…> не решены, недовольство народа начало усиливаться. Эта ситуация стала серьезно угрожать до тех пор бесспорному авторитету АНК», но в попытке самоочищения перед выборами высший орган АНК раскололся примерно напополам: «Конференция (декабрьский, 2017 г. съезд-конференция АНК. — *Ю. С.*) была бурной, ибо покидавший пост лидера партии Д. Зума попытался навязать кандидатуру своей бывшей жены, экс-главы МИД ЮАР Нкосозану Дламини-Зуму. В качестве альтернативы на этот пост был выдвинут Сирил Рамафоса. Об остроте столкновения интересов говорит тот факт, что при общем числе делегатов конференции 4777 человек С. Рамафоса победил с преимуществом менее 200 голосов депутатов. Однако этот конфликт имел отнюдь не личный характер. За ним стояла обострившаяся социально-экономическая ситуация»[1]. Ситуация потребовала срочной замены лидера АНК, чтобы избежать провала на выборах. «Джейкоб Зума… некомпетентен, но харизматичен. У него нет собственных политических взглядов, он просто реализует господствующую в АНК идеологию. Он большой мастер манипулирования партийной машиной. Его единственная цель — удержаться у власти <…> несмотря на сопровождающие его деятельность бесконечные скандалы. Он вознаграждает политических союзников с помощью необъятной системы патронажа

[1] *Тетекин В.* Самоочищение. АНК нацеливается на борьбу с коррупцией. «Правда». № 31 (30 674). 29.03.2018. URL: https://www.kprf.social/articles/373-vyacheslav-tetyokin-samoochishhenie-kak-nashi-druzya-boryutsya-s-korrupciej_30032018 (дата обращения: 05.04.2018).

и создал безразмерный кабинет, где великое множество министров, в основном бесполезных, получает огромные зарплаты»[1].

Некомпетентность и административный хаос в структурах власти и государственных корпорациях нарастали. Экономика перешла от слабого роста к стагнации, а затем к спаду, безработица, наоборот, пошла в рост, инфраструктура (железные и автодороги, системы водо- и электроснабжения и др.) ветшала без должного ухода, а «загнавший в ступор» реальный сектор экономики энергетический кризис с периодическими веерными отключениями подачи электроэнергии и остановками производства стал перманентным (отключения продолжаются с 2007 г.) и в 2019 г. перешел в обвал критических масштабов. Процессы перерождения и коррупционного разложения бессменно правящей с 1994 г. партии при Зуме ускорились, «метастазируя» по вертикали и горизонтали (провинциальные структуры). Обогащение любой ценой стало нормой жизни для значительной части аппарата АНК.

Показательна история нынешнего генерального секретаря АНК и многолетнего главы правительства провинции Свободное государство (в 2009−2018 г.) Эйса Махашуле, «подмявшего» под себя весь бизнес этой провинции и заслужившего прозвище «мистер 10%» по размеру «откатов» за госзакупки. Бывшие и нынешние чиновники, доверенные лица, чиновники высшего и среднего звена и бизнесмены в провинции свидетельствуют о пугающей атмосфере, в которой «четвертый этаж», кабинет премьера, контролировал каждый поток и ручеек денежных средств Свободного государства: «В Свободном государстве не было контракта, о котором Эйс не знал, будь то поставки туалетной бумаги муниципалитетам или строительство дорог для провинции, у него было право решающего голоса, по которому подрядчики получали работу», — заявил один из ближайших бывших союзников Махашуле. Он «фактически назначал ключевых должностных лиц во всех сферах управления»[2]. Свободное государство, провинция Махашуле, где он возглавлял правительство (в 2009−2018 гг.) до того, как стал генеральным секретарем АНК, было местом самых громких коррупционных преступлений,

[1] *Kenny A.* The grim state of South Africa one year after Nelson Mandela. The Spectator. 06.12.2014.

[2] Mr. Ten Percent; How Ace Magashule Captured the Free State. URL: https://www.news24.com/SouthAfrica/News/mr-ten-percent-how-ace-magashule-captured-the-free-state-20190330 (дата обращения: 05.04.2019).

в том числе связанных с могущественной семьей Гупта, но далеко не только. Захват Махашуле и его сообщниками провинции Свободное государство был не просто экономическим, но и политическим преступлением. Он и его союзники удерживали власть в Свободном государстве недемократическими средствами. Будучи премьер-министром Свободного государства, он руководил финансовыми делами провинциального правительства как царь-деспот. Еще в 2013 г. Мфо Рамакатса, один из немногих членов АНК, осмелившийся бросить вызов политической гегемонии блока Махашуле, рассказал о беззакониях тогдашнего премьера: «В Свободном государстве нет ни одного муниципалитета, независимого от влияния Махашуле», — заявил Рамакатса в мае того года Mail & Guardian. «Он назначает всех — от руководителей департаментов до уборщиков. Те, кто не придерживаются линии, запугиваются и увольняются. Он также централизовал закупки в своем офисе именно для контроля над экономикой Свободного государства. Это делает его незаменимым для многих людей». Даже некоторые из ближайших бывших союзников Махашуле признали, что демократические процессы в партии были фарсом. Один из них сделал поразительное признание во время интервью в середине 2018 г. «Я много лет помогал Эйсу “прокручивать” конференции. Мы покупали участников. Захват начался в филиалах, а затем распространился на региональные конференции и, наконец, провинциальные конференции»[1].

В декабре 2017 г. политические аналитики наблюдали — некоторые с возмущением, другие с недоумением, — как на своей 54-й национальной конференции АНК «выстрелил себе в ногу» избранием Махашуле новым генеральным секретарем партии. Это означало, что союзники отстраненного Зумы будут и впредь порочить доброе имя партии. Их присутствие на желанных и практически «неприкосновенных» шести ведущих руководящих должностях АНК поставило под угрозу срыва так называемый «новый рассвет» Сирила Рамафосы, призванный возродить основополагающие ценности партии.

Действительно, Махашуле воплощает серьезный отход правящей партии от идеалов АНК и Южной Африки, которым служили такие лидеры, как Альберт Лутули, Оливер Тамбо и Нельсон Мандела.

[1] The Man Who Stole South Africa. // foreignpolicy.com/2019/05/08/the-man-who-stole-south-africa-ace-magashule-cyril-ramaphosa-anc-jacob-zuma-corruption-state-capture-guptas/ (дата обращения: 20.05.2019).

Возвышение Махашуле до одной из самых влиятельных позиций партии подтверждает циничное пренебрежение аппарата АНК (которым генсек руководит) в отношении его имиджа и репутации. Тот факт, что Махашуле и другим высокопоставленным коррупционерам так долго, вплоть до последнего времени, удавалось избежать суда за их предполагаемые (отдадим дань презумпции невиновности, хотя доказательств преступлений уже собрано с избытком, нет лишь «политической воли» дать им ход и произвести аресты) преступные деяния, приводит к тревожному выводу: по крайней мере с 2009 г. мы стали свидетелями не просто деятельности отдельных криминальных элементов внутри АНК, а, скорее, наблюдали эффект широкомасштабной криминализации. Среди провинций особенно «отличилась» по части криминализации Квазулу-Наталь с её нескончаемым потоком криминально-политических убийств, часто связанных с дележом госзаказов[1]. Зума, Махашуле и им подобные смогли нанести такой большой ущерб АНК и стране, потому что правящую партию фактически парализовала круговая порука ее аппаратных кланов.

Подобные примеры множились повсюду, что не могло не сказаться на социально-экономической ситуации в стране и настроениях электората. Отставка Зумы и приход на высший пост С. Рамафосы многими воспринимались как начало самоочищения правящей партии. Однако надежды на благодатные перемены пока не оправдались ни на политическом, ни на экономическом уровне. Сохраняется глубокий раскол в высшей и местной номенклатуре АНК и борьба кланов и группировок, но в год общенациональных выборов (2019) «эйфория ожиданий», или Рамафория, как ее называли в ЮАР (по имени нового президента) еще послужила «спасательным кругом» для правящей партии, потерявшей значительную часть былой поддержки избирателей, тогда как два года спустя особых иллюзий у избирателей, судя по результатам местных выборов, уже не осталось.

Высокая цена победы, свидетельствующая о кризисе доверия к правящей партии, связана с коррупционным «захватом государства» («state capture») и многочисленными скандалами и судебными расследованиями вокруг очень своевременно смещенного в преддверии выборов

[1] Why political killings have taken hold again in South Africa's Kwazulu Natal. URL: https://theconversation.com/why-political-killings-have-taken-hold-again-in-south-africas-kwazulu-natal-143908 (дата обращения: 15.08.2020).

президента Дж. Зумы (руководил страной в 2009–2018 гг.). В августе 2018 г. в Претории начала работать Комиссия по расследованию захвата государства (Commission of Inquiry into State Capture) во главе с заместителем председателя Верховного суда ЮАР Реймондом Зондо, созданная в связи с обвинениями, содержащимися в докладе общественного защитника (омбудсмена) ЮАР. Под этим термином, включенным в название Комиссии, в ЮАР понимают незаконные действия лиц, использовавших государственные структуры в корыстных целях и прежде всего близких к теперь уже бывшему президенту Джейкобу Зуме выходцев из Индии братьев Гупта, которые не только извлекали экономические выгоды из своей близости к вершине власти, но даже вмешивались в назначение членов Кабинета[1].

«Потерянное десятилетие Зумы», как его называют в ЮАР, стоило южноафриканскому государству, по различным оценкам, порядка 100 млрд расхищенных и «разбазаренных» долларов и имело следствием застой экономики и огромное общественное недовольство. Бесконтрольная и безнаказанная «тендерократия» («рулящая» тендерами госзакупок) из числа функционеров правящей партии и приближенной олигархии, вроде одиозного семейства индийских бизнесменов Гупта, торговавших даже министерскими портфелями, запустила процесс формирования кланово-олигархического режима криминально-паразитического типа, характерного в том числе для многих постколониальных стран Африки. В ЮАР это пока лишь опасная тенденция, и новый президент страны Сирил Рамафоса пытается (правда, нельзя сказать, что очень успешно) осуществить антикоррупционную «чистку» правящей партии. Но на данном этапе уличенные в коррупционных преступлениях функционеры АНК остаются на свободе, партия расколота, сторонники и ставленники бывшего президента Зумы, да и он сам, сохраняют сильные позиции в центральном и провинциальных аппаратах власти. С минимальным преимуществом АНК удалось удержать контроль в крупнейшем экономическом хабе страны — столичной провинции Хаутенг (Претория, Йоханнесбург), а в традиционном оплоте партии, провинции Квазулу-Наталь (Дурбан), влияние АНК сильно сократилось. Стоит отметить, что и в целом, по всем девяти

[1] *Скубко Ю. С.* Недопартнерство в экономике. // Тезисы выступления на круглом столе «ЮАР — стратегический партнер России» от 25 декабря 2018 г. М.: ИА РАН. 2018. С. 2.

провинциям, наблюдается спад популярности правящей партии. Перед Рамафосой как лидером страны и правящей партии теперь стоит, возможно, непосильная задача — за короткий срок попытаться добиться исправления ситуации, связанной с множеством социально-экономических проблем в стране, а также постараться объединить собственную партию[1]. Сегодня очевидно, что Рамафоса с этой задачей не справился.

Кризис доверия переживает сама пропорциональная избирательная система страны, ставящая депутатов в зависимость не столько от избирателей, сколько от своего партийного начальства. На национальных выборах в Южной Африке, которые проводятся каждые пять лет, избиратели голосуют за партии, а не за отдельных кандидатов. Голоса переводятся непосредственно в места в парламенте (при условии округления). Каждое место в Национальном собрании соответствует 0,25% поданных голосов, что обычно составляет примерно 40 тысяч[2]. В стране с общим населением 59 млн человек любая партия, у которой достаточно сторонников, чтобы заполнить футбольный стадион среднего размера, получает место в парламенте. Члены парламента (депутаты) взяты из упорядоченных списков, которые партии представляют перед выборами, и списки являются «закрытыми», т. е. избиратели не могут прямо решать, какие кандидаты от их предпочтительной партии попадают в парламент. Таким образом, каждый депутат обязан своим местом партии и ее аппарату, а не какой-либо конкретной группе избирателей. Критики существующей системы разумно предлагают сделать избирательную систему смешанной, сочетающей пропорциональность результатов с прямыми выборами представителей от избирательных округов. Это было рекомендовано еще в 2002 г. Комиссией Ван Зила Слабберта по избирательной реформе. Было немало споров и о том, следует ли избирать президента и премьер-министра напрямую. Опрос проводился от имени комиссии Ван Зила Слабберта, и результаты показали, что две трети респондентов хотели бы голосовать за президента непосредственно. Этот уровень предпочтений был практически одинаковым во всех расовых группах. Учитывая катастрофические резуль-

[1] *Ломтев П.* Южно-Африканская Республика продолжает писать свою историю под флагом АНК. URL: https://interaffairs.ru/news/show/22471 (дата обращения: 20.11.2019).

[2] *Скубко Ю. С., Сидоров В. А*. ЮАР через четверть века после ликвидации апартеида // Азия и Африка сегодня. № 11. 2019. С. 61–63.

таты президентства Зумы, вполне возможно, что предпочтение прямым выборам было бы значительно выше, если бы вопрос был поставлен на опрос респондентов сегодня. И тогда, и сейчас руководство АНК подобные предложения проигнорировало.

Последние выборы пока не привели к радикальному изменению соотношения политических сил и сохранили АНК в качестве ведущей политической силы в стране, в том числе потому, что другие политические партии не смогли составить ему серьезную конкуренцию. При этом Верхний эшелон АНК расколот склоками и фракционной борьбой («чудеса» двурушничества и ловких перебежек из фракции в фракцию демонстрирует, например, заместитель президента Дэвид Мабуза), в то время как «корабль теряет курс». Попытки президента Рамафосы очистить аппарат власти от воров и мошенников и навести элементарный финансовый порядок в госкорпорациях наталкиваются на дружный отпор «тендерпренеров» — коррупционеров: «По заданию внешних сил он пытается разрушить партию изнутри!»[1]. Когда С. Рамафоса выступил недавно с очередным «грозным» требованием к обвиненным в коррупции функционерам АНК покинуть свои посты, никаких отставок не последовало, а Дж. Зума написал, что Рамафоса просто выслуживается перед белыми и ищет у них одобрения[2]. Один из немногих твердых сторонников Рамафосы в новом Кабинете — министр общественных (государственных) предприятий Правин Гордхан, видный экономист, уволенный Зумой в 2015 г. с поста министра финансов за «неприличную» в окружении бывшего президента моральную чистоплотность и скептическое отношение к официальной политике «широкомасштабного расширения экономической власти черных» (Broad-based Black Economic Empowerment), «широкомасштабно» плодящей рэкетиров и рейдеров и нисколько не вызволяющей из бедности основную массу черного населения. Говоря о проявлениях здоровых сил внутри партийно-политической иерархии АНК, нельзя также не отметить положительную роль Нкосазаны Дламини-Зума, бывшей жены бывшего президента

[1] Cyril Ramaphosa's Plot to Kill the ANC. URL: https://www.iol.co.za/sundayindependent/news/cyril-ramaphosas-plot-to-kill-the-anc-38859356 (дата обращения: 15.12.2019).

[2] S Africa's ANC says officials charge with graft step aside. URL: https://www.aljazeera.com/news/2020/8/31/s-africas-anc-says-officials-charged-with-graft-must-step-aside (дата обращения: 05.09.2020).

Зумы, которая, вопреки ожиданиям его и его сторонников, не стала «знаменем» коррупционно-интриганского и крикливо-популистского «крыла Зумы» в правящей партии, а, скорее, проявила себя как политик-государственник, избегающий фракционных склок, но спокойно и достойно исполняющий свои обязанности в рамках имеющихся полномочий (министр кооперации и традиционных вопросов в Кабинете Рамафосы). К ее заслугам относят единственный «чистый аудит» в постапартеидной истории Министерства внутренних дел (когда она возглавляла МВД) и весомый вклад в миротворчество и разрешение конфликтов в странах континента в качестве главы комиссии Африканского союза. О высоком реноме на госслужбе Н. Д. Дламини-Зума, которая «никогда не играла на публику» говорит, в частности, в своей монографии «Женщины и власть (на примере стран Юга Африки» российский африканист Л. Я. Прокопенко[1].

Пытаясь обобщить представленные на суд избирателя более четверти века развития ЮАР под руководством АНК, невысоко оцененные на выборах−2019 и выборах−2021, отметим скромность успехов при нарастании системных проблем. Наибольшие успехи достигнуты в социальной сфере — поддержание очень, правда, относительного социального мира, обеспечение по минимуму жильем и удобствами наиболее обездоленных: доля электрифицированных домохозяйств, например, в 1996−2016 гг. увеличилась с 58 до 90% (правда, электричество часто отключают, качество коммунальных услуг очень низкое), но при этом продолжается рост социального неравенства, уровня бедности и безработицы. Примерно треть черного населения получает социальные пособия, а среди молодежи безработных свыше половины при крайне низких темпах экономического роста, которые уже десятилетие ниже темпов прироста населения. Трудно также не заметить серьезный и долговременный кризис в сфере образования, отраженный в официальных расследованиях[2]. Сохраняется высочайший уровень преступности в стране, включая массовое сексуальное насилие в отношении детей и подростков. Наблюдается дефицит квалифицированных

[1] *Прокопенко Л. Я.* Женщины и власть (на примере стран Юга Африки). М.: ИА РАН, 2018. С. 180.

[2] The South Agrican Education Crisis. URL: https://irr.org.za/reports/occasional-reports/ f les/the-south-african-education-crisis-31-05-2018.pdf (дата обращения: 10.06.2018).

кадров при ускорении эмиграции, коррупционное перерождение «политического класса» (особенно в годы президентства Дж. Зумы) и невыполнение практически всех намеченных программами развития стратегических задач: построение «радужной» нации, где гармонично взаимодействуют все этносы; экономики знаний, нерасовой демократии, ликвидации или хотя бы существенного сокращения бедности. Вместо социальной справедливости усугубляется неравенство, вместо расширения экономических возможностей для продуктивной работы черного населения создан в значительной своей части паразитический слой черных «тендерпренеров», кормящийся «распилом» госбюджета и «отступными» белого бизнеса. Вместо построения общества равных возможностей и сотрудничества людей всех рас на общее благо наступает «позитивная дискриминация» (фаворитизм по расовому признаку при получении дипломов и продвижении по службе демотивирует и развращает) и ксенофобия, переходящая в погромы мигрантов. Произволу коррупционеров способствует их безнаказанность: обещавший очистить власть и страну от коррупции новый президент С. Рамафоса пока не решился, да и не имеет необходимой опоры для серьезной чистки коррупционеров в структурах правящей партии, никто из «проворовавшихся» не наказан — все ограничивается тянущимися уже не первый год расследованиями и уже мало кого пугающими разоблачениями в СМИ. Есть основания полагать, что как в свое время Индийский национальный конгресс в Индии, массовая партия-государство, так и АНК в ЮАР, сила, объединившая в период антиколониальной борьбы самые разнородные слои общества общей целью освобождения от политического гнета и расовой дискриминации, в последующий период после прихода к власти начинает, возможно с исторической неизбежностью, разлагаться и утрачивать свои позиции, раздираемая коррупцией, социально-классовыми, этническими и региональными противоречиями.

Сегодня трудно игнорировать резкое обострение всех кризисных явлений в экономической и социально-политической жизни, связанное с распространением в ЮАР в настоящее время (с весны 2020 г.) мировой коронавирусной инфекции: резкий спад производства, массовые банкротства, взрывной рост безработицы, провоцирующие новые социальные потрясения. Все это в условиях слабой дееспособности и раскола внутри партии власти. Как страна, наиболее продвинутая в своем развитии на континенте и наиболее вовлеченная в мировой рынок,

ЮАР оказывается и среди наиболее уязвимых в условиях обострения всех противоречий и кризисных явлений в исчерпывающей свой потенциал мировой капиталистической системе. Не добавляет прочности и неолиберальная экономическая политика руководства страны в русле инструкций «Вашингтонского консенсуса», в частности по «декарбонизации» основанной на использовании угля энергетики страны и отказу от развития атомной энергетики (в стране действует единственная на континенте АЭС, построенная еще в годы апартеида). И все же есть обнадеживающие тенденции — своевременный ввод режима ЧС в ЮАР в начале пандемии COVID-19, массовые пособия нуждающимся и поддержка малого бизнеса — что позволяют обществу сохранять определенную меру доверия власти и ее способности к конструктивным решениям в условиях кризиса. В то же время отказ южноафриканского регулятора осенью 2021 г. зарегистрировать под надуманным предлогом (неизученность воздействия на ВИЧ-инфицированных) российскую вакцину Спутник-V свидетельствует об обратном, да и вообще ставит под серьезное сомнение декларированное стратегическое партнерство наших стран в рамках БРИКС. Но пока депрессивную экономику страны поддержала возросшая цена на мировых рынках добываемого здесь золота и металлов платиновой группы (отсюда — положительное сальдо внешнеторгового баланса) в условиях быстрого постковидного восстановления экономики КНР, основного импортера южноафриканского минерального сырья и металлопроката.

Литература

Прокопенко Л. Я. Женщины и власть (на примере стран Юга Африки). М.: ИА РАН, 2018.

Скубко Ю. С. Недопартнерство в экономике. // Тезисы выступления на круглом столе «ЮАР — стратегический партнер России» от 25 декабря 2018 г. М.: ИА РАН. 2018.

Скубко Ю. С., Сидоров В. А. ЮАР через четверть века после ликвидации апартеида // Азия и Африка сегодня. № 11.2019.

Научная статья ***Исторические науки***

Таисия Николаевна Устинова
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
https://orcid.org/ 0000-0003-2302-9597, info@vostokoved.ru

Стратегическое сотрудничество Японии и США и региональные проблемы АТР

Аннотация. В статье рассматриваются особенности японо-американского стратегического партнерства и его влияние на внешнюю политику Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Внимание уделяется японо-китайским и японо-корейским отношениям, политике США в отношении Китая, Южной и Северной Кореи, перспективам развития японо-американского военно-политического союза.

Ключевые слова: Япония, Китай, США, Корейский полуостров, политические отношения, внешняя политика Японии, острова Сэнкаку, территориальный спор, ядерная угроза, безопасность региона, японо-американские отношения.

Original article ***Historical sciences***

Taisiya N. Ustinova
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, info@vostokoved.ru
https://orcid.org/ 0000-0003-2302-9597

Strategic partnership between Japan and USA and the problems of Asia Pacific region

Abstract. This article examines the peculiarities of the Japan-US strategic partnership and the impact of this partnership on Japan's foreign policy in the Asia-Pacific region. The article gives attention to Japan-China and Japan-Korea

© Устинова Т. Н., 2022

relations, U.S. policy toward China, South Korea, and North Korea, trends and prospects of Japan-USA political alliance.

Keywords: Japan, China, USA, Korean peninsula, political relations, foreign policy of Japan, Senkaku islands, territorial dispute, nuclear threat, regional security, Japanese-US bilateral relations.

После Второй мировой войны США начали активно помогать капитулировавшей Японии восстанавливать экономику, одновременно стараясь максимально демилитаризовать страну. Для развития экономики США вкладывали в производство Японии серьезные инвестиции, благодаря чему началось возрождение производственного сектора страны, за исключением военной отрасли.

Тогда же вместо регулярной армии в Японии был создан «резервный полицейский корпус», ставший основой будущих Сил самообороны[1].

В 1951 г. между США и Японией был заключен мирный договор, и в период с 1951 по 1954 г. был подписан целый ряд договоров и соглашений. В их числе и Договор о гарантии безопасности, ставший определяющим в японо-американских отношениях того времени и явившийся основой военно-политического союза двух стран. В тексте договора есть положение о том, что Япония не будет препятствовать размещению американских и союзнических вооруженных сил на своей территории. Это стало основой заключенного loговора на много лет вперед. Таким образом было закреплено право США присутствовать на территории Японии бессрочно.

В январе 1960 г. был подписан новый Договор о сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией. В этом договоре Япония взяла на себя обязательства поддерживать военно-политическую стратегию США на Дальнем Востоке и принимать участие в вооруженном конфликте в регионе на стороне США, если в этом возникнет необходимость. Также Япония предоставляла свою территорию для размещения американских военных баз[2]. Это является основой взаимоотношений двух стран и в настоящее время. В частности, пред-

[1] *Картер Э. Б., Перри У. Дж.* Превентивная оборона: новая стратегия безопасности США. М.: Наука, 2003. С. 176.

[2] *Бунин В. Н.* Японо-американский союз безопасности: история и современность (к 50-летию со дня основания). М.: ИДВ, РАН, 2000. С. 91.

ставители экспертного сообщества дали стратегическому партнерству следующую оценку: «Выработав скоординированную политику реорганизации американского контингента в Японии и японских Сил самообороны, стороны продемонстрировали общее видение ситуации и приступили к выработке двухсторонней стратегии. В ходе реализации Совместной инициативы по пересмотру оборонной политики (DPRI) должны быть выявлены слабые места общей оборонной стратегии, в первую очередь с учётом их соответствия угрозам со стороны Китая и Северной Кореи»[1].

В апреле 1996 г. в Токио была подписана новая редакция договора — Совместная декларация по вопросам безопасности на XXI век. В декларации еще раз подчеркивалось, что японо-американские отношения являются краеугольным камнем в процессе обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Япония обязалась оказывать действиям США любую поддержку и в случае возникновения критической ситуации должна была оказать материально-техническую помощь вооруженным силам США[2]. В феврале 2005 г. последовало продолжение: в Вашингтоне прошло заседание Консультативного совета безопасности двух стран. По итогам заседания было подписано совместное заявление, в котором официально подтверждалось, что региональная безопасность первична для обеих сторон[3].

Основными угрозами безопасности в регионе, с точки зрения Японии и США, являются Китай и Северная Корея. Между Японией и Южной Кореей отношения развиваются динамично: вырос торговый оборот, и Япония стала вкладывать инвестиции в южнокорейскую экономику. В 2010 г. премьер-министр Японии Наото Кан извинился за колонизацию Корейского полуострова в 1910−1945 гг. и обещал передать Южной Корее вывезенные оттуда историко-культурные экспонаты[4]. Тем не менее небольшие проблемы остаются: в первую очередь это территориальный

[1] Okhushi Y. Realignment of the U.S. Forces and Impacts on Defense of Japan // DRC Annual Report. Tokyo. 2005. P. 52.

[2] Пресс-бюллетень МИД Японии, 23.09.1997 г.

[3] Joint Statement of the US-Japan Security Consultative Committee. May 1, 2006. URL: https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/doc0605.html (дата обращения: 20.10.2015).

[4] Япония извинилась за оккупацию Корейского полуострова в 1910−1945 гг. // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20100810/263620105.html (дата обращения: 15.10.2015).

спор вокруг островов Токто, расположенных в Японском море. Архипелаг Токто является самой восточной частью Южной Кореи и состоит из двух больших островов Содо и Тондо. Общая площадь островов 187 кв. м[1]. Япония претендует на эту территорию и называет острова Такэсима (в переводе — Бамбуковые острова)[2]. США с беспокойством наблюдают за регулярными вспышками напряженности между Японией и Республикой Корея и пытаются заставить руководство обеих стран преодолеть разногласия и укрепить двустороннее оборонное сотрудничество.

Но особенное беспокойство у США и Японии вызывает Северная Корея. В 2017 г. она успешно провела серию испытаний межконтинентальных баллистических ракет, продемонстрировав успехи в области ядерного оружия и ракетных технологий. Достигнуты результаты и в создании страной водородной бомбы, и в возможности доставки этого опасного оружия до территории США. Ситуация в регионе резко обострилась, прозвучали угрозы и в адрес Японии, и в адрес Южной Кореи. Наряду с этим КНДР обладает значительными запасами химического и биологического оружия, что также вызывает беспокойство.

В свете этих событий Советом Безопасности ООН на КНДР были наложены санкции.

— Запрет на экспорт из КНДР угля, морепродуктов, железа, железной руды, свинца и свинцовой руды.
— Запрет на прием на работу граждан Северной Кореи.
— Запрет на заключение сделок с северокорейскими компаниями и физическими лицами.
— Запрет на новые инвестиции в уже работающие совместные проекты.
— Расширение запрета на въезд и заморозка счетов граждан КНДР.
— Страны-члены ООН обязаны в течение 90 дней докладывать Совбезу о выполнении резолюции по санкциям[3].

Если КНДР все же применит ядерное оружие, то в первую очередь пострадает Япония. Поэтому она обратилась к США и получила гарантии защиты. Начались переговоры между руководством двух

[1] Мой Сеул. Острова Токто // URL: http://mojseul.ru/kultura/dostoprimechatelnosti/ostrova-tokto.html (дата обращения: 10.10.2019).

[2] Там же.

[3] *Маркус Д.* Ядерная угроза КНДР: есть ли риск войны? // BBC News. URL: http://www.bbc.com/russian/features-40873138 (дата обращения: 15.06.2021).

стран. Переговоры проходили долго, но итогом стала встреча лидеров: Ким Чен Ына и Дональда Трампа (на тот момент — президент США), прошедшая в Сингапуре в июне 2018 г.[1] Результаты встречи были вполне позитивны: был подписан ряд документов и появилась надежда на скорую денуклеаризацию КНДР. Лидер Северной Кореи также декларировал скорейшие положительные перемены в отношениях с Соединенными Штатами. С тех пор никаких конкретных действий не было предпринято, обе стороны ждут шагов друг от друга, а после выборов в США, когда президентом стал Д. Байден, и после начала пандемии COVID-19 динамики не наблюдается. Скорее, наоборот, КНДР заморозила свои отношения с США, ссылаясь на «негативное отношение к Северной Корее» со стороны последних.

В феврале 2021 г. администрация президента Дж. Байдена пыталась контактировать с руководством КНДР, но эти попытки не имели успеха. Руководство Северной Кореи объясняет это тем, что после прихода к власти новой администрации, США вернулись к угрозам в адрес Северной Кореи и даже провели в марте 2021 г. совместные военные маневры с Южной Кореей на границе с КНДР. 17 ноября 2021 г. прошли трехсторонние переговоры в Вашингтоне на тему безопасности в АТР и конкретно на Корейском полуострове. От Японии участие в них принимал первый заместитель министра иностранных дел Такэо Мори, а от Республики Корея — первый замглавы МИД Чхве Чжон Гон. Стороны сошлись во мнении о необходимости сохранить мир на Корейском полуострове и, возможно, в будущем работать над объединением двух стран и созданием на Корейском полуострове единого государства.

США уверяют, что не имеют «враждебных намерений» в отношении КНДР, но во время переговоров с Японией и Южной Кореей вновь возвращаются к вопросу полной денуклеаризации Северной Кореи. В ноябре 2021 г. совместно с Южной Кореей они выступили с инициативой полного прекращения войны на Корейском полуострове и установления прочного мира в этом регионе[2].

В «Голубой книге» МИД Японии за 2021 г. подчеркивается, что Япония обеспокоена тем, что КНДР проводила испытания

[1] Отношения США и Северной Кореи // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20190227/1551371567.html (дата обращения: 15.06.2021).

[2] ТАСС, 17.11.2021 // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12955473 (дата обращения: 05.12.2021).

баллистических ракет 4 раза в марте 2020 г. и в марте 2021 г. Также Японию беспокоят новые виды межконтинентальных баллистических ракет и подводных баллистических ракет, которые были продемонстрированы в октябре 2020 г. во время празднования 75-летия Трудовой партии Кореи (ТПК) и в январе 2021 г., когда проходил военный парад в честь VIII съезда ТПК[1]. 2021 год не стал исключением, и КНДР снова демонстрирует свои достижения в области вооружений.

Таким образом, ситуация на Корейском полуострове пока не изменилась. При каждом контакте руководства Японии и США вопрос о Северной Корее неизменно входит в повестку дня.

Отношения Японии и Китая также являются непростыми. С экономической точки зрения страны начали сближаться, что основано на экономической взаимовыгоде и на стремлении к стабилизации в регионе Восточной Азии (включая проблемы Корейского полуострова). Немаловажную роль в этом играет и тот факт, что в последние десять лет Китай очень активно сотрудничает с Россией, а Россия и Китай являются значимыми акторами в АТР. Китай уже не является страной с отстающей экономикой, руководство Китая проводит активные экономические реформы, и страна постепенно становится лидером не только в Восточной Азии, но и во всем мире. Именно этот факт и определяет особенности японо-китайских отношений в период с 2010 г. по настоящее время. Усиление роли Китая на международной арене и Япония, и США расценивают как угрозу своим интересам в регионе. США в этой ситуации лавируют, играя на существующем территориальном конфликте между Китаем и Японией. Это спор по поводу островов Сэнкаку (или по-китайски Дяоюйдао). В моменты, когда обстановка обостряется, в Китае происходят массовые антияпонские демонстрации, вплоть до причинения материального ущерба офисам и автомобилям расположенных в стране японских фирм. Поэтому политические отношения двух государств являются противоречивыми, несмотря на попытки заключать соглашения по предотвращению конфликтных ситуаций[2]. Во время состоявшегося в ноябре 2021 г. телефонного разговора министра

[1] Diplomatic Bluebook 2021. P. 018 // URL: https://www.mofa.go.jp/ f les/100252916.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

[2] Japan rules the Senkaku. // The Japan Times. URL: https://www.japantimes.co.jp/opinion/2011/09/09/editorials/japan-rules-the-senkakus/#.WvdEOC5uZ9M (дата обращения: 20.10.2019).

иностранных дел Японии Ё. Хаяси и госсекретаря США Э. Блинкена обе стороны обсудили ситуацию со спорными островами. Они выразили протест против попыток Китая, по их мнению, в одностороннем порядке и с помощью силы изменить статус-кво в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. США подтвердили, что считают спорные острова японской территорией, и берут на себя обязательства защищать Японию в случае вооруженного конфликта согласно статье 5 Договора безопасности[1].

С экономической точки зрения сотрудничество Японии и Китая динамично развивается, чему способствует не только экономический рост Китая, но и значительные инвестиции Японии в китайскую экономику. Существенно и то, что Китай в настоящее время занимает второе место в мире как экономическая держава (на первом месте — США). С этим вынуждены считаться все остальные государства. Но именно это и является проблемой для США, которые видят в Китае своего конкурента, и опасаются интенсивного сближения Японии и Китая в том числе и по этой причине. Сближение Китая, с одной стороны, с Россией, а с другой стороны — с Японией и Южной Кореей, может означать для США снижение своей значимости в регионе и потерю влияния на партнеров. Поэтому США делают все возможное для сдерживания интенсивного диалога между Японией и Китаем в том числе и педалированием темы спорных островов Сэнкаку.

В отношениях с Китаем Япония также вынуждена следовать договоренностям и соглашениям, заключенным с Соединенными Штатами.

В двухсторонних отношениях США и Китая, тем не менее, начались изменения, хотя пока и незначительные. В сентябре 2021 г. впервые за долгое время состоялись телефонные переговоры между президентом США Дж. Байденом и gредседателем КНР Си Цзиньпином[2]. Стороны договорились обсуждать все возникающие спорные ситуации, чтобы не допустить перерастания их в конфликт, поскольку это несет угрозу не только Китаю и США, но и всему мировому сообществу. Этот разговор

[1] Япония и США договорились о взаимодействии по всем вопросам вокруг Китая. 13.11.2021 // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20211113/vzaimodeystvie-1758874604.html (дата обращения: 05.12.2021).

[2] США борются за выживание. Зачем Байден позвонил Си Цзиньпину // Поплавский А. Газета.ру. 10.09.2021. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/09/10_a_13972142.shtml?updated (дата обращения: 20.10.2021).

обозначил новый подход США к Китаю: не политика конфронтации, как было несколько последних лет, а политика диалога с целью недопущения перерастания проблем в форму открытого противостояния. Однако одновременно с этим Китай и США начали кампании по достижению цифрового суверенитета (суверенитета в сфере IT). В Китае планируют выпустить «белый список» китайских разработчиков, которые могут быть допущены к поставкам оборудования в важные государственные инфраструктуры. В свою очередь, США планируют выделить значительные средства на развитие и совершенствование американских технологий, которые могут конкурировать с китайскими разработками. Эти шаги вновь могут усилить напряженность в отношениях между Китаем и США[1].

15 ноября 2021 г. состоялась видеовстреча лидеров Китая и США. Во время встречи еще раз подчеркивалась необходимость избегать открытой конфронтации между двумя странами и переводить имеющиеся проблемы в русло «простой прямой конкуренции»[2]. Дж. Байден заявил, что США не поддерживают независимость Тайваня и не планируют вступать в конфликт с КНР и создавать антикитайский блок[3]. Тем не менее, 22 ноября планировалась встреча руководства США с руководством Тайваня, что также вызвало отрицательную реакцию со стороны КНР.

В зависимости от развития отношений США и Китая будут трансформироваться и основные направления политики Японии в отношении КНР.

В 2017 г. Япония в своей ежегодной программе развития подчеркнула приоритет развития и дальнейшего укрепления японо-американского военно-политического союза. Было заявлено, что Япония рассматривает необходимость укрепления союза с Соединенными Штатами не только

[1] США и Китай укрепляют цифровой суверенитет // Акимов И. Газета.ру. 19.11.2021. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2021/11/19_a_14221093.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1637563197000 (дата обращения: 20.12.2021).

[2] Лидеры США и КНР дружески обменялись претензиями // Газета № 173. 16.11.2021. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2021/11/17/619379879a794753224fae3a (дата обращения: 18.12.2021).

[3] Байден пообещал Си не создавать антикитайский блок и не поддерживать независимость Тайваня // Коммерсант. 16.11.2021. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5078200 (дата обращения: 20.12.2021).

в целях безопасности собственной страны, но и в целях стабилизации ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и обеспечение безопасности всех государств этого региона[1].

17 января 2020 г. было подписано совместное заявление США и Японии по поводу 60-летия подписания японо-американского Договора безопасности. В заявлении подчеркивалось, что отношения между двумя странами являются крепкими и незыблемыми, что в течение этого срока вооруженные силы США и Силы самообороны Японии защищают общие ценности и интересы. Выражалось мнение, что в будущем союз двух государств станет еще крепче[2]. Характерно, что одним из постулатов внешней политики Японии официально заявлено участие в миротворческих операциях ООН, что означает применение Сил самообороны Японии на других территориях[3]. Отношения с Соединенными Штатами влияют на все аспекты жизни Японии, но особенно — на внешнюю политику страны. Независимо от экономической целесообразности Япония проводит в регионе ту политику, которая отвечает интересам США. Например, Япония опасается потерять такого стратегического партнера, как Россия, чей Дальний Восток с его природными богатствами рассматривается ею как важнейший плацдарм в своей доктрине безопасности, предусматривающей бесперебойное поступление энергетического сырья для нужд современной высокотехнологичной и модернизированной промышленности страны. Тем более, что транспортировка нефти с Сахалинского шельфа происходит значительно быстрее, чем ее доставка с Ближнего Востока, которая к тому же проходит через небезопасный Малаккский пролив[4]. Еще более важна для Японии обстановка в АТР и ее роль в регионе как одного из ключевых игроков. Поэтому в 2016 г. по предложению

[1] Diplomatic Bluebook 2017. P. 018 // URL: http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/index.html (дата обращения: 20.12.2021).

[2] Joint Statement On The Sixtieth Anniversary of the Signing of the Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States of America 17.01.2020 // URL: https://www.mofa.go.jp/files/000558329.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

[3] Japan Security Policy overview. Ministry of Foreign affairs of Japan. 12.06.2019 // URL: https://www.mofa.go.jp/policy/security/index.html (дата обращения: 20.01.2020).

[4] Япония отказывается от ближневосточной нефти в пользу России. Из-за пиратов. // НСН. 24.09.2016. URL: http://nsn.fm/economy/yaponiya-otkazyvaetsya-ot-blizhnevostochnoy-nefti-v-polzu-rossii-iz-za-piratov.php (дата обращения: 20.01.2020).

премьер-министра Японии С. Абэ был принят план экономического сотрудничества из 8 пунктов. В рамках этого плана было согласовано более 200 совместных проектов в разных областях. В частности, японские инвесторы заинтересованы в строительстве на Дальнем Востоке медицинских центров, деревообрабатывающих предприятий, заводов по производству строительных материалов, расширении действующих сельскохозяйственных комплексов. Даже во время пандемии COVID-19 проходили встречи рабочих групп по разным вопросам в формате видеоконференций и других форматах онлайн. Но тем не менее, основополагающими и приоритетными во внешней политике для Японии остаются отношения с США, поэтому она вынуждена была также пойти по пути объявления антироссийских санкций и ужесточения инвестиционного режима в сотрудничестве с Россией.

В настоящее время японо-американский военный союз продолжает укрепляться. Причины этого, как уже было сказано выше — в усилении Китая во всех областях и опасности для США оказаться в регионе не самой влиятельной силой. Чтобы не допустить этого, США постепенно пытаются подключить к союзу третью силу — Южную Корею. Такой союз может оказаться для Китая сдерживающим фактором. Но в любом случае отношения с Соединенными Штатами — приоритетны для Японии, и другим странам и акторам региона необходимо это учитывать при формировании своих внешнеполитических доктрин.

Литература

Бунин В. Н. Японо-американский союз безопасности: история и современность (к 50-летию со дня основания). М.: ИДВ РАН. 2000.

Картер Э. Б., Перри У. Дж. Превентивная оборона: новая стратегия безопасности США. М.: Наука. 2003.

Okhushi Y. Realignment of the U.S. Forces and Impacts on Defense of Japan // DRC Annual Repor`t. Tokyo. 2005.

Михаил Иванович Крупянко, Лиана Георгиевна Арешидзе
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
https://orcid.org/ 0000-0001-5333-220X, info@japanese f rst.ru,
Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
http://orcid/org./OOO-0002-6413-9752, info@japanese f rst.ru

«Японская модель» борьбы с пандемией COVID-19: успехи и трудности

Аннотация. В статье рассматриваются особенности борьбы японских властей с пандемией COVID-19, в период 2020−2021 гг. Авторы отмечают, что она проходила в два этапа: на первом этапе — с 2019 до начала Токийской Олимпиады-2020 в июле 2021 г. Япония выделялась среди других мировых держав с минимальными показателями по числу летальных исходов от COVID-19, что вызывало немалое удивление во многих странах мира и стимулировало желание последних проанализировать причины такого развития там пандемического процесса. И второй этап охватывал период проведения самой Олимпиады-2020 и время после нее, когда в Японии за сутки фиксировалось максимальное за все время пандемии число заболеваний коронавирусом, достигавшее 20 тыс. инфицированных, что следовало из официальных данных на правительственном сайте, посвященном результатам течения COVID-19 в стране. Успехи японских властей в борьбе с COVID-19 на первом этапе ее распространения были обусловлены как рядом случайных факторов, так и рядом объективных причин. К последним японские ученые, а также специалисты из других стран относили индивидуальные особенности японской нации, ее национальные традиции, генетический иммунитет японцев к восприятию штамма коронавируса COVID-19. Японские власти на этом этапе отказывались следовать рекомендациям ВОЗ и не проводили массовое тестирование городского населения на COVID-19: по данным на конец 2020 г., только 0,27% всех жителей страны сделали тесты на ПЦР (с использованием полимеразной цепной реакции). В Токио

© Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г., 2022

до 1 сентября 2021 г. действовал режим чрезвычайной ситуации. Впрочем, несмотря на неблагоприятное развитие эпидемической ситуации в Японии в 2021 г., нельзя отрицать, что в этой стране борьба с эпидемией оказалась намного эффективнее, чем в большинстве других развитых стран мира.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, ПЦР тесты, чрезвычайная ситуация, японская модель борьбы с коронавирусом, защитные маски.

Original article ***Political sciences***

Mikhail I. Krupyanko, Liana G. Areshidze

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia;

https://orcid.org/ 0000-0001-5333-220X, info@japanesefrst.ru,

Institute of Asian and African Studies MSU named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia; http://orcid/org./OOO-0002-6413-9752, info@japanesefrst.ru

The «Japanese model» of combating the COVID-19 pandemic: successes and difficulties

Absract. The article is analyzing the methods of moderating of Japanese government the pandemic process of COVID-19 during 2020−2021.The authors emphasize that there were two main period in the pandemic process. The frst was beginning from 2019 and continued till the opening of Tokyo Olympic in 2021. This period was defned by the minimum of lethal cases that seemed very strange for many countries of the world. And the second period that continued from the end of Tokyo Olympic in 2021 and after when the pandemic process boosted rapidly and reached 20 000 of infected per day according the state statistic. The success of the Japanese authorities in the fght against COVID-19 at the frst stage of its spread was due to a number of random factors and a number of objective reasons. Japanese scientists, as well as specialists from other countries, attributed to the latter the individual characteristics of the Japanese nation, its national traditions, the genetic immunity of the Japanese to the perception of the coronavirus strain COVID-19. The Japanese authorities at this stage refused to follow WHO recommendations and did not conduct mass testing of the urban population for COVID-19: according to the end of 2020, only 0,27% of all residents of the country did PCR tests (using polymerase chain reaction). An emergency regime was in effect in Tokyo until September 1, 2021. However, despite the unfavorable development of the epidemic situation in Japan in 2021, it cannot be denied that the fght against the epidemic in this country has turned out to be much more effective than in most other developed countries of the world.

Keywords: pandemic COVID-19, PCR tests, emergency situation, Japanese model of fghting against COVID-19, face masks.

Распространение эпидемии COVID-19 охватило практически все страны мира: этим вирусом оказалось инфицированным население 185 государств (государств–членов ООН насчитывается 193), и каждая страна теряла часть своих граждан. Причем кто-то попадал в число лидеров в этой печальной гонке, а кто-то замыкал список с минимальными потерями.

Борьба с пандемией в Японии в период 2020−2021 гг. прошла, как минимум, два этапа: на первом — с 2019 до начала Токийской Олимпиады в июле 2021 г. — Япония выделялась среди других мировых держав с минимальными показателями по числу летальных исходов от COVID-19, что вызывало немалое удивление и желание у многих проанализировать причины такого развития там пандемического процесса. И второй этап, охватывающий период проведения Олимпиады и время после нее, когда в Японии за сутки фиксировалось максимальное за все время пандемии число заболеваний коронавирусом, достигавшее 20 тыс. заболевших, что следовало из данных, опубликованных на правительственном сайте, посвященном COVID-19.

Шаг вперед в борьбе японских властей с эпидемией на ее первом этапе в 2020 году

Успехи в борьбе с COVID-19 в Японии на первом этапе ее распространения были обусловлены как рядом случайных факторов, так и рядом объективных причин. Как сами японские ученые, а также специалисты из других стран высказывали по этому поводу самые различные соображения, начиная от индивидуальных особенностей нации, ее национальных традиций и кончая генетическим иммунитетом японцев к восприятию данного штамма коронавируса[1].

Показательно, что в феврале 2020 г., когда все клиники китайского Уханя были переполнены больными, зараженными COVID-19, и весь мир уже начал выстраивать новую «китайскую стену»

[1] Hitoshi Kawasuji, Yoshitomo Morinaga, Hideki Tani, Yoshihiro Yoshida, Yusuke Taekgoshi, Makito Kaneda, Yushi Murai, Kou Kimoto, Akitoshi Ueno, Yuki Miyajima, Koyomi Kawago, Yasutaka Fukui, Miyuki Kimura, Hiroshi Yamada, Ippei Sakamaki, Yoshihiro Yamamoto — SARS-CoV-2 RNAemia with higher nasopharyngeal viral load is strongly associated with severity and mortality in patients with COVID-19 − Paper in collection COVID-19 SARS-CoV-2 preprints from medRxiv and bioRxiv. URL: https://www.bbc.com/russian/news-52182366 (дата обращения: 20.10.2021).

вокруг этой страны, Япония все еще продолжала принимать туристов из КНР, не опасаясь заражений. Тогда, исходя из первых полученных данных из Китая об особенностях течения эпидемии, японским эпидемиологам стало понятно, что болезнь в первую очередь поражала пожилых людей и особенно быстро она распространялась при большом скоплении людей в ограниченном пространстве. И, кроме того, вирус поражал тех, кто находился в длительном контакте с инфицированным.

Разумеется, все эти факторы присутствовали не только в японском обществе, они были характерны и для народов многих других стран мира. Однако в Японии сохранялся высокий процент населения старше 65 лет по сравнению с социумами в других странах, да к тому же демографическая ситуация в Японии отличалась высокой плотностью населения в крупных мегалополисах (на 10 января 2021 г. Япония занимала 25-е место в мире по плотности населения — 336 человек на 1 кв. км). Ведь только численность населения Токио с его пригородами превышала 37 млн человек, причем большая часть из них добиралась на работу в переполненных вагонах электричек. Другими словами, Япония объективно должна была бы оказаться в зоне большого риска и согласно объективным данным, должна была бы демонстрировать высокие цифры заболевших.

Однако ситуация в Японии развивалась по другому сценарию. На первом этапе течения пандемии японские власти отказались следовать рекомендациям ВОЗ и не стали проводить массовое тестирование городского населения на COVID-19: по данным на конец 2020 г., только 0,27% всех жителей страны сделали проверочные тесты на ПЦР (с использованием полимеразной цепной реакции). Кроме того, японские власти не объявляли жесткий локдаун по критериям, заявленным в Европе или в США. И хотя Кабинет министров Японии уже в апреле 2020 г. был вынужден ввести в стране чрезвычайное положение, тем не менее, оно не было строго обязательным, так как рекомендации властей оставаться в своих домах население принимало самостоятельно, т. е. действовало по своему усмотрению. Несмотря на то, что представителям нежизненно важных отраслей промышленности и бизнеса и было рекомендовано временно закрыть свои предприятия, однако при этом за отказ выполнять такие предписания со стороны властей они не подвергались административному наказанию или штрафу.

Вместе с тем надо отдать должное японским властям — они действовали весьма оперативно, и как только в Японии появилась информация о первых случаях заражения вирусом COVID-19 в январе 2020 г. начали принимать неотложные меры профилактики. Уже в феврале того же года премьер-министр Синдзо Абэ объявил о закрытии всех школ в стране до апреля 2020 г., когда в Японии начинается новый учебный год. При этом японские власти не последовали тогда жестким мерам, которые предпринимали лидеры других стран, многие из которых уже в начале 2020 г. в экстренном порядке закрыли государственные границы и начали проводить широкомасштабное тестирование населения, вводя жесткий двухнедельный карантин для всех тех, кто находился в контакте с инфицированными.

Однако власти Японии изначально панически не бросились к исполнению всех этих строгих мер, установленных в других странах, и смогли сдержать распространение вируса в обществе, несмотря на то, что в стране проживает 126 млн человек, около трети из которых — лица старше 65 лет. (По данному показателю Япония является абсолютным лидером в мире и опережает даже Италию с ее 23% населения старше 65 лет.) Как известно, коронавирус особенно тяжело переносится людьми старшего поколения. Более того, Япония не последовала призывам ВОЗ «тестировать, тестировать и еще раз тестировать» население: в первой половине 2020 г. ПЦР-тесты на коронавирус в Японии были взяты лишь у 348 тыс. человек или только у 0,27% населения страны[1].

И только 7 апреля 2020 г. во избежание более широкого распространения вируса COVID-19 по стране власти Японии приняли решение ввести в стране режим чрезвычайной ситуации. Такое решение не имело юридических последствий объявлять в стране локдаун по европейскому образцу. Правительство просто попросило своих сограждан избегать лишних контактов и ограничить посещение общественных мест с большим количеством населения. Здесь уместно отметить, что у многих японцев еще задолго до начала пандемии коронавируса в 2020 г. сформировались устойчивые гигиенические привычки, способствовавшие борьбе с быстрым распространением инфекции: это прежде

[1] Загадка Японии. Почему там низкая смертность от Covid-19, несмотря на факторы риска — BBC News Русская служба. URL: https://www.bbc.com/russian/news-53291527 (дата обращения: 25.08.2020).

всего касалось ношения защитных масок во время болезни, а также высокие стандарты личной гигиены.

Одновременно с объявлением чрезвычайной ситуации из-за распространения коронавируса японские власти сообщили населению о разработке пакета мер по стимуляции экономики в объеме нескольких миллиардов долларов, чтобы не допустить экономического кризиса в стране подобно тому, который поразил многие европейские страны.

Объясняя японской общественности необходимость объявления чрезвычайного положения, премьер-министр Синдзо Абэ подчеркивал, что, поскольку в Токио и других густонаселенных городах страны был зафиксирован некоторый рост числа заболевших COVID-19, он посчитал необходимым пересмотреть подходы и требования к недопущению распространения эпидемии. «И хотя мы не наблюдаем всплеска инфекции по стране, однако некоторые районы фиксировали его увеличение. Мы не можем позволить себе роскошь не замечать этого явления и медлить», — подчеркивал Абэ[1]. «Чтобы ослабить давление на общество, нам желательно скорректировать поведение жителей. Предотвращая взрывной рост заболеваемости, как в западноевропейских странах или в США, мы спасем людей и не допустим у них развития тяжелых последствий. Мы просто защитим своих любимых и близких», — отметил Абэ.

Глава японского правительства попросил тогда жителей страны сократить контакты друг с другом на 70−80%, подчеркивая, что в случае успеха мер по социальному дистанцированию пик заболеваемости может быть достигнут уже через две недели. Магазинам, торгующим товарами не первой необходимости, было рекомендовано временно закрыться, однако взимать какой-либо штраф за невыполнение этого предписания власти не предполагали. Чрезвычайное положение было объявлено сроком до 6 мая 2020 г. и первоначально распространялось на столичный район Токио и шесть соседних префектур.

Объективности ради следует признать, что в 2020 г. Японии действительно удалось избежать всплеска заболеваемости COVID-19, и в стране не было зафиксировано большого числа летальных исходов. На конец 2020 г. в Японии было выявлено всего 3,9 тыс. зараженных

[1] Там же.

коронавирусом и 91 человек из заболевших скончался. Данные цифры выглядели весьма умеренными по сравнению со многими западноевропейскими странами, где смертность достигала и 553 тыс. человек, как в США, или 97,5 тыс., как в России[1].

Обращает на себя внимание и тот факт, что, согласно японскому законодательству, власти могут только рекомендовать своим гражданам оставаться дома, но не приказывать им это делать, и поэтому многие жители продолжали свободно перемещаться по территории страны. Никакого наказания за неповиновение власти за это не предусматривалось. Впрочем, исходя из традиционной японской законопослушности, рекомендации властей соблюдались с высокой степенью поведенческой исполнительности, так как многие японцы уважали рекомендации властей, а также не хотели терять лица в глазах своего окружения «неправильным» и нелояльным поведением.

Именно поэтому введенное в Японии в мае 2020 г. чрезвычайное положение уже было отменено. В 126-миллионной Японии его режим был снят даже на пять дней раньше объявленного срока — 6 мая. Общее число умерших от коронавируса составило 900 человек за все время пандемии, что считалось большим успехом[2]. Японский премьер с гордостью заявлял тогда, что остальной мир должен учиться у Японии бороться с пандемией и перенимать «японскую модель» такой борьбы. Что подразумевалось под этими словами, он не раскрыл, и действительно ли у Японии было свое «секретное оружие в битве с эпидемией», об этом мы попытаемся рассказать ниже. При этом он пояснил, что считает «особым менталитетом японского народа», выделив такие национальные особенности, как высокий уровень интеллектуального развития, т. е. более высокий, чем у многих других народов мира. Последнее высказывание Асо Таро вызвало тогда немалое замешательство у многих из присутствовавших на пресс-конференции журналистов.

Прежде всего, нельзя отрицать, что в борьбе с эпидемией благоприятную роль сыграл генетический фактор. Когда иностранные журналисты попросили Асо Таро объяснить истоки успехов Японии в борьбе

[1] По данным на 31 марта 2021 г. URL: https://www.google.com/search?client=firefox (дата обращения: 20.09.2021).

[2] См. об этом Demoscope. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0861/gazeta09.php (дата обращения: 20.09.2021).

с коронавирусом, он просто сказал, что японцы обладают особым генетическим «суперкачеством» нации — особым «миндо»[1].

Разумеется, под «особым менталитетом японской нации» Асо Таро подразумевал не столько ее генетические особенности, что еще как-то можно принять и объяснить, сколько цивилизационный уровень ее развития, т. е. расовое превосходство японцев, которое ее лидеры пропагандировали в странах Азии накануне и в период Второй мировой войны 30−40-х гг. XX в. Концепция национального шовинизма широко распространялась в эпоху проведения Японией империалистических войн первой половины XX в., однако сегодня она звучит явным анахронизмом, когда «на дворе» первая половина XXI в. И уж тем более она не может служить объяснением успехов японских властей в борьбе с пандемией в 2020−2021 гг.

Вместе с тем не только многие рядовые японцы, но и японские специалисты-биологи склонны считать, что японцы действительно обладают неким «Фактором X», который помогает им легче справляться с инфекциями[2]. Так, биологи нередко приводят свои аргументы в подтверждение теории генетической исключительности японской нации. Они, например, говорят об особенностях японского поведенческого этикета, который не допускает тесного контакта между людьми в ходе их приветствия друг с другом, когда, встречаясь, японцы не торопятся обниматься или целоваться друг с другом, сохраняя определенную социальную дистанцию между собой и предохраняя таким образом друг друга от передачи инфекции.

Другие исследователи склонны считать, что японцы генетически обладают высоким уровнем иммунной защиты своего организма. Так, профессор биологии Токийского университета Тацухико Кодама, занимающийся исследованиями в области реакции японцев на заражение коронавирусом COVID-19, высказывал мнение, согласно которому население Японии в процессе эволюции своего развития уже сталкивалось со штаммом COVID-19, хотя он и имел другое название, но, тем не менее, данный вирус оставил свой «исторический след» в иммунной системе многих японцев.

[1] См. об этом подробнее: Генетические истоки японцев. URL: https://zolord.ru (дата обращения: 05.11.2020).

[2] См. подробнее: Куда пропала «испанка» убившая миллионы? URL: https://yandex.ru/turbo/masterok.livejournal.com/s/5101946.html (дата обращения: 03.11.2019).

Доказывая свою гипотезу, профессор Кодама утверждает, что, когда вирус попадает в организм человека, иммунная система производит антитела, которые все вместе атакуют болезнетворный микроорганизм. У человека в крови существует два вида антител: IGM (Иммуноглобулины класса М −ранние антитела, которые начинает вырабатывать иммунная система в ответ на попадание в организм штамма SARS-CoV-2) и IGG (Иммуноглобулины G начинают вырабатываться в организме через 21−28 дней после контакта с вирусом, их уровень увеличивается медленно, но долгое время может оставаться высоким — иногда даже в течение нескольких лет).

При первом попадании коронавируса в организм на борьбу с ним «выдвигаются» антитела IGM. Позднее человек вырабатывает второй тип антител IGG, которые и защищают организм человека. При вторичном заражении коронавирусом лимфоциты крови уже содержат в себе «память» против вируса, что ведет к резкому увеличению антител IGG, препятствующих распространению заболевания.

Согласно проведенным профессором Кодама тестам, у японских пациентов в самом начале эпидемии результаты анализа крови оказались удивительными, а именно — у них резко возрастали показатели антител IGG, что свидетельствовало о том, что их организм уже был знаком с коронавирусом в более ранние периоды, однако то был штамм другого типа. А показатели антител IGM появлялись у японцев намного позднее, и количество их не было высоким, что свидетельствовало о более легком течении самого заболевания в организме японцев.

В итоге профессор Кодама пришел к выводу, что жители стран Восточной и Юго-Восточной Азии, судя по всему, давно познакомились с разновидностью коронавируса SARS (вирусом, который вызвал вспышку атипичной пневмонии в 2003 г.), имеющего меньшую агрессивность по сравнению с COVID-19, что и могло способствовать выработке у населения стран региона иммунитета на более ранних стадиях.

Точку зрения профессора Кодама, объясняющую отличия в генетической восприимчивости к «Covid 19» в разных странах мира, поддержал и директор лондонского «Кингс колледжа» профессор Кэндзи Сибуя. Он объяснял низкую смертность у японцев, инфицированных этим вирусом, низким уровнем кардиологических заболеваний и отсутствием у многих из них фактора избыточного веса.

Повседневная жизнь в Японии быстро вернулась в свое обычное русло сразу после отменены в мае 2020 г. чрезвычайного положения. Проведенные опросы населения свидетельствовали о том, что Япония в основном в короткие сроки сумела купировать распространение вируса. Телекоммуникационный гигант «Softbank» протестировал тогда 40 тыс. своих сотрудников на наличие антител. Выяснилось, что они присутствовали лишь у 0,24% от общего числа опрошенных.

Следует признать, что большую роль в сдерживании на первом этапе распространения эпидемии в Японии сыграло поддержание высокого уровня поведенческой морали в обществе, которое в очередной раз продемонстрировало тот факт, что сознательное и добровольное выполнение всеми гражданами требуемых ограничительных поведенческих норм, понимание соблюдения их важности в борьбе с пандемией работает на снижение числа летальных исходов инфицированных больных, обеспечивает низкий уровень смертности и благополучное выживание нации.

Конечно, в первую очередь это касается соблюдения требований использования защитных масок. Японский поведенческий этикет требует от всех граждан соблюдения норм доброжелательного отношения к окружающим. Доминирующим здесь неизменно остается правило — «веди себя так, чтобы не доставлять никому вокруг себя излишнего беспокойства». Поэтому ношение масок у японцев в период пандемии являлось неотъемлемой повседневной нормой их поведения.

Защитные маски в Японии носили, во-первых, все те, кто заболел коронавирусом и не хотели заражать своими вирусами окружающих, во-вторых, многие японцы одевали маски в целях защиты себя от вирусов других людей, в-третьих, некоторые японцы носили маски, чтобы защитить себя от пыльцы, которая появляется каждую весну и причиняет массу неудобств аллергикам.

Традиция носить защитные маски на лице в Японии возникла еще в начале XX в., когда в результате эпидемии «испанки» в 1918 г. в мире умерло от 20 до 40 млн человек, что было сопоставимо с числом погибших на полях сражений в период Первой мировой войны. Пандемия «испанки» затронула и Японию: в 1918 г. численность ее населения составляла около 55 млн человек, а число зараженных вирусом «испанки» достигало 24 млн, из которых 220 тыс. человек скончались[1].

[1] Почему в Азии носили медицинские маски и до пандемии COVID-19. URL: https://perito-burrito.com/posts/masks-in-asia (дата обращения: 27.12.2020).

Спустя четыре года после завершения пандемии «испанки», т. е. уже 1 сентября 1923 г., в Японии произошло Великое землетрясение Канто. Оно спровоцировало пожары, которые уничтожили более 600 тыс. домов в самой населенной части страны. Облака пепла и дыма не рассеивались многие недели после катастрофы. Тогда жители Токио и Йокогама спешно стали одевать лицевые маски, что стало для многих привычной мерой защиты от проникновения в легкие взвеси пепла. Сегодня многие японцы используют маски и в зимний период в основном по причине традиционной японской вежливости: те, кто страдает простудой, надевают маски, чтобы не заразить здоровых.

В первые послевоенные годы многие японцы испытывали панический страх заболеть туберкулезом, а в 1950-е годы по мере стремительного строительства промышленных предприятий на Восточном побережье страны стали страдать от масштабного загрязнения воздуха промышленными отходами в крупных городах страны. Избыток диоксида углерода в воздухе городских агломераций вызывал бурное цветение японского кедра — вечнозеленого растения с обильной пыльцой, которая провоцирует сенную лихорадку. Ношение масок, как сезонная мера предосторожности, с тех пор превратилась в круглогодичную привычку. По данным статистики, японцы ежегодно тратят на покупку хирургических масок 230 млн долл. (около 17 млрд рублей)[1]. Соседние с Японией азиатские страны, страдающие от проблем с экологией, особенно Китай и Корея, заимствовали эту японскую практику.

Сегодня особое внимание японские власти уделяют соблюдению гигиенических мер в местах массового скопления людей, и в частности в столь популярных в Японии ресторанах и кафе с караоке, которые, по мнению экспертов, считаются наиболее опасными очагами инфекции с точки зрения распространения коронавируса из-за того, что в них многие посетители вынуждены широко открывать рты во время пения и забывать при этом про меры личной гигиены. Страны, которые успешно борются с эпидемией, делают это одним и тем же простым способом — они резко огранивают вероятность передачи вируса именно в местах массового скопления населения.

[1] См. об этом подробнее: Загадка Японии. Почему там низкая смертность от Covid-19, несмотря на факторы риска. URL: ttps://www.spaaqua.ru/blog/90-zagadka-yaponii-pochemu-tam-nizkaya-smertnost-ot-covid-19-nesmotrya-na-faktory-riska.html (дата обращения: 25.08.2020).

Разумеется, загрязнение воздуха и распространение инфекций имеет место повсюду в мире. Однако почему же тогда ношение масок стало доброй традицией именно у народов стран Восточной Азии? Одна из причин такого рода правил поведения может быть связана с особенностями национальной философии. Все три крупнейшие страны Восточной Азии — Китай, Япония и Корея испытали на себе сильное влияние даосизма и традиционной медицины, в которой правильное дыхание считается залогом хорошего здоровья. «Ци» (по-японски «ки») — это важная категория китайской космологии и физиологии, связанная с внутренней энергией и дыханием. В китайской философии у иероглифа «ци» множество значений, в том числе: «воздух», «атмосфера», «запах», «сила» и даже «патоген». Когда телесная «ци» истощается или ее циркуляция нарушается, в человеческом организме развиваются болезни. Дыхание, считают китайцы, имеет решающее значение для поддержания здорового тела.

В последние годы привычка носить маски приобрела распространение у японской молодежи. Исследования показали, что для многих молодых японцев маски превратились в необходимый жизненный аксессуар. Подростки носят их вместе с наушниками, чтобы продемонстрировать нежелание общаться с окружающими и сохранять свою автономность. Ношение масок особенно актуально у девушек, стремящихся избежать домогательств со стороны мальчиков и не иметь, таким образом, обременительного и ненужного флирта. Более того, маски у японцев стали атрибутом моды — в Японии их конструируют известные дизайнеры, украшая ими персонажи из анимэ.

В процессе купирования распространения вируса COVID-19 в Японии значительную роль играла продуманная властями пропаганда «санпросвета» в средствах массовой информации. Японцы были широко проинформированы через СМИ относительно того, что иммунная система человека, встречая в организме человека вирус COVID-19, начинает активно продуцировать антитела, которые «нападают» на вторгшийся патоген и сдерживают распространение инфекции в организме.

В Японии довольно быстро определили две важные отличительные особенности распространения коронавируса COVID-19 еще в самом начале первого этапа пандемии.

Во-первых, статистика показывала, что треть всех инфицированных заражались обычно в очень схожих местах и при весьма схожих обстоя-

тельствах. Многие из тех, кто заражался вирусом, посещали концертные залы или дискотеки, где люди много кричали, громко пели. Это было связано с тем, что пребывание в местах подобного рода предполагало интенсивное дыхание у всех посетителей. Они вели себя там весьма активно, их дыхательная система работала энергично.

Во-вторых, японские врачи определили, что вирусная инфекция вначале быстро распространяется среди ограниченного круга лиц, которые впоследствии становились ее активными переносчиками. Ученые обнаружили, что около 80% инфицированных вирусом COVID-19 были пассивными переносчиками и не заражали окружающих, а вот 20% наиболее активных в своем поведении инфицированных становились источником заражения.

Эти «открытия» побудили японские власти запустить общенациональную профилактическую кампанию «Избегать трех “З”», которая предполагала избегать:

— «Закрытых» помещений с плохой вентиляцией;

— «Загруженных» людьми мест скопления;

— «Задушевных» разговоров с глазу на глаз.

Власти рассчитывали на то, что с помощью пропагандистской кампании «трех “З”» распространение вируса замедлится настолько, что позволит японцам избежать в стране тотального локдауна.

Важной особенностью успешной борьбы с пандемией в Японии на первом этапе распространения вируса в 2020 г. стала своевременность принятия властями страны профилактирующих и регулирующих мер**.**

Исследования Колумбийского университета в штате Нью-Йорк показали, что если бы в Нью-Йорке карантинные меры были введены на две недели раньше, то это помогло предотвратить летальные исходы у тысяч людей[1].

В результате принятых японскими властями мер на 1 апреля 2021 г. число заразившихся коронавирусом COVID-19 в Японии составило 474 773 человек[2]. Властям удалось максимально ограничить контакты между людьми, выявить и ликвидировать кластеры массового скопления населения, повысить эффективность системы оказания медицинской помощи населению. Тем самым власти Японии предотвратили

[1] Информация относительно коронавируса COVID-19. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/coronavirus.html (дата обращения: 01.08.2021).

[2] Там же.

взрывное распространение инфекции и сократили до минимума количество тяжелых случаев заболевания с летальными исходами.

И даже после снятия режима чрезвычайного положения правительство продолжало напоминать населению о необходимости следовать предложенным принципам «нового образа жизни» — принципов «Трех “З”», включавшим в себя необходимость избегать тесных контактов между людьми, следовать инструкциям поведения, разработанным для сотрудников различных отраслей промышленности.

Правительство Японии с самого начала эпидемии поддерживало тесные контакты с правительствами тех стран, которые преуспели в борьбе с коронавирусом. Так, уже 24 апреля 2020 г. состоялась видеоконференция между министром экономики, торговли и промышленности Японии Хироси Кадзияма и министром экономического развития России Максимом Решетниковым[1].

Первым из 8 пунктов «Плана сотрудничества», как ни странно, предусмотрительно значилось «Сотрудничество, способствующее увеличению продолжительности здоровой жизни российских граждан за счет повышения уровня медицинского обслуживания», включающего Дистанционное консультирование в сфере детской онкологии (Москва), Открытие российско-японского Центра превентивной медицины и диагностики (Хабаровск), Тренинги в области эндоскопии (Москва, Рязань), Сотрудничество в разработке тест-системы для экспресс-диагностики COVID-19 и т. д.[2]

По результатам встречи министров обеих стран в апреле 2020 г. уже 7 мая 2020 г. состоялся телефонный разговор на высшем уровне между премьер-министром С. Абэ и президентом В. В. Путиным, в котором также было достигнуто понимание относительно необходимости продолжения тесного взаимодействия в сфере борьбы с пандемией коронавируса. Кроме того, в ходе телефонного разговора министров иностранных дел Японии и России 28 мая 2020 г. стороны вновь выразили приверженность намеченному курсу действий.

В качестве одного из конкретных примеров японо-российского сотрудничества в области борьбы с коронавирусом можно упомянуть создание экспресс-теста на этот вирус, который был разра-

[1] План сотрудничества из восьми пунктов. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/ru/index.html (дата обращения: 20.09.2020).

[2] Там же.

ботан совместным японо-российским предприятием «Эвотек-Мирай Геномикс» на основе разработанного в Японии метода экспресс-диагностики «Smart Amp». Об этом экспресс-тесте президент Путин упоминал 17 марта 2020 г., как о тесте, разработанном совместно Японией и Россией. По проекту, связанному с разработкой теста, 6 мая 2020 г. была достигнута договоренность об инвестировании средств через японо-российский инвестиционный фонд, созданный в 2017 г. на основе «Плана сотрудничества из восьми пунктов». Капитал для этого фонда предоставлялся Японским банком экономического сотрудничества (JBIC) и Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ).

1 июня 2020 г. посол Японии в Российской Федерации Тоёхиса Кодзуки дал подробное интервью по поводу участия обеих стран в борьбе с коронавирусом[1]. Он, в частности, сообщил что борьба с новой коронавирусной инфекцией — COVID-19 «оказалась актуальной задачей не только для Японии и России, но и для многих стран в мире благодаря процессу глобализации. Япония была заинтересована в сотрудничестве в этой области с Россией. Из этого следует, что мы в Японии придаем большое значение этому виду сотрудничества с Россией».

В своем интервью посол Кодзуки подчеркивал, что экспресс-тест на определение вируса COVID-19, разработанный совместными усилиями японских и российских специалистов на предприятии «Эвотек-Мирай Геномикс» на основе японского метода экспресс-диагностики «SmartAmp, был сделан не за один день. Он основывался на многолетнем опыте сотрудничества между нашими странами.

Отвечая на вопрос корреспондента РБК, в чем отличительная особенность таких тестов от других, ведь сегодня многие страны ведут исследования по данной проблематике, посол Тоёхиса Кодзуки ответил следующее: «Насколько я знаю, сейчас в России в целом сделано уже более 10 миллионов тестов на ПЦР. В мировом масштабе количество сделанных в России тестов находится на очень высоком уровне. Я знаю, что в России используются тест-системы разных типов. В экспресс-тесте на коронавирус COVID-19, который разработало японо-российское совместное предприятие, используется передовой метод экспресс-диагностики “SmartAmp” (метод изотермической амплификации нуклеиновых кислот).

[1] Интервью посла Японии Тоёхиса Кодзуки. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/coronavirus.html (дата обращения: 05.09.2020).

У данного экспресс-теста имеются три отличительные преимущества. Во-первых, для метода “SmartAmp” может использоваться как стационарная тест-система, так и портативная компактная тест-система (в виде чемодана), которым можно пользоваться повсеместно. Во-вторых, для тестирования требуется не более 30 минут, поэтому тест на коронавирус нового типа может быть осуществлен в короткие сроки по сравнению с обычным ПЦР-тестом. И, в-третьих, коронавирус нового типа при тестировании выявляется с очень высокой точностью (90−100%), что не отличается от правильности стандартных ПЦР-тестов».

«Благодаря всем этим особенностям, — подчеркнул посол, — стало возможным быстрое и высокоточное тестирование на коронавирус нового типа вне зависимости от места его проведения. Тестирование можно проводить в аэропортах для осуществления мер по контролю въезда в страну, в офисах для отслеживания состояния здоровья сотрудников. Можно ожидать применение данного экспресс-теста в широком диапазоне ситуаций» — отметил Тоёхиса Кодзуки. Экспресс-тест, разработанный на основе сотрудничества наших двух стран, уже широко применяется в России. По сообщения российских СМИ на конец апреля 2020 г., он занимал первое место по продажам на территории России. А по данным Министерства экономического развития РФ, 40 крупных российских компаний заказали более 2 млн тестов. Спрос на эти тесты во всем мире превышает 20 млн штук.

«Совершенствование системы тестирования действительно является важным элементом в борьбе с коронавирусом нового типа в России. Я очень надеюсь, что этот тест, ставший плодом японо-российского взаимодействия, и в дальнейшем будет широко распространяться как в России, так и за ее пределами», — отметил посол.

В своем интервью Кодзуки остановился на мерах по борьбе с COVID-19, которые широко использовались в Японии и которые были особенно эффективными. Среди таковых он назвал такие, «как введение ограничений на въезд в страну, усиление карантинных мер, а также последовательные антикластерные меры, направленные на выявление и подавление очагов (кластеров) инфекции, в которых была обнаружена взаимосвязь между количеством людей и случаями заражения коронавирусом. Благодаря этим мерам наша страна смогла оперативно сдержать развитие инфекции. Думаю, что свой вклад в сдерживание роста числа инфицированных внесла и высокая созна-

тельность и дисциплинированность японцев в плане общественной гигиены, в том числе ношения масок и частого мытья рук, — заметил Кодзуки[1].

С другой стороны, посол Кодзуки отметил, что «по мере глобального распространения инфекции с конца марта 2020 г. в Японии также значительно увеличилось число зараженных неизвестными путями инфицирования. Это послужило основанием для властей 7 апреля ввести режим чрезвычайной ситуации. Была поставлена задача сократить число контактов между людьми по возможности на 80%. Граждан попросили воздерживаться от ненужных выходов из дома и поездок в другие регионы страны, обратились с просьбой перейти, по возможности, на удаленный режим работы. Кроме того, в случае выходов из дома, например для покупки предметов первой необходимости, требовалось следить за своим поведением, избегая так называемых «трех “З”», т. е. закрытых пространств, массовых скоплений людей и близких контактов.

Усилия японских властей в ходе борьбы с эпидемией на первом этапе были также направлены на подавление очагов инфекции и на совершенствование системы медицинской помощи. Те, кто переболел COVID-19 в легкой форме или бессимптомно, проходили лечение не в медицинских учреждениях, а в гостиницах и других местах, что позволяло снизить нагрузку на медицинский персонал больниц.

Особое внимание японские власти обращали на сохранение экономической активности населения и поддержание занятости. Для защиты рабочих мест и предохранение занятых от последствий экономического кризиса и локдаунов было приято решено вложить в экономику более 200 триллионов иен, включая выплаты пособий в размере по 100 тыс. иен каждому жителю страны. Когда 25 мая 2020 г. режим чрезвычайного положения был снят, число новых инфицированных по всей Японии не превышало 50 человек в сутки, а число госпитализированных пациентов было не более 2 тыс. человек[2].

Посол Кодзуки в своем интервью РБК констатировал, что Япония выполнила все требования международных стандартов, разрешавших

[1] Интервью посла Японии Тоёхиса Кодзуки. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/coronavirus.html (дата обращения: 05.09.2020).

[2] В Японии полностью снят режим ЧС − 25.05.2020. URL: https://www.dw.com/ru/ (дата обращения: 30.09.2020).

отменить режим чрезвычайной ситуации, и смогла практически полностью нормализовать ситуацию с распространением инфекции всего за полтора месяца. Такие меры получили высокую оценку и со стороны ВОЗ.

Однако Тоёхиса Кодзуки считает, что угроза распространения вируса в Японии даже после снятия ограничений не исчезла полностью, поэтому если в процессе дальнейшего восстановления социально-экономической активности непродуманно ослабить ограничительные меры, то Японии не избежать второй волны эпидемии. В этой связи экспертный совет при правительстве предложил ввести в стране «новый образ жизни», который позволил бы вернуться к повседневной жизни в новых условиях сохранения коронавируса.

В своем интервью посол Кодзуки отметил, что «полностью распространение инфекции в Японии удастся остановить только после того, как заболевание исчезнет во всем мире. Япония намерена и в дальнейшем оставаться примером для других стран в борьбе с эпидемией и демонстрировать лидерство в этой области. В частности, японские специалисты продолжат исследования в вопросах создания механизма для использования лекарственных препаратов и вакцины в рамках международных форматов. Мы также намерены сотрудничать с Россией для победы в борьбе с вирусом в мировом масштабе»[1].

Посол напомнил, что бывший премьер-министр С. Абэ выражал надежду провести Олимпийские игры в Токио в полном формате в 2021 г., что должно было засвидетельствовать победу человечества над коронавирусом[2]. Правительство Японии будет вести тщательную подготовку к этому событию в тесном взаимодействии с МОК, оргкомитетом игр и другими органами с тем, чтобы Олимпиада–2020 прошла в 2021 г. спокойно и безопасно для спортсменов.

Отвечая на вопрос, не было ли случаев заболевания коронавирусом среди сотрудников посольства Японии в России, Тоёхиса Кодзуки ответил, что, «к счастью, у нас было всё в порядке: среди сотрудников посольства Японии в России не было ни одного случая заражения коронавирусом. В связи с пандемией я поставил перед сотрудниками задачу, во-первых, продолжить функционирование посольства и, во-вторых, защитить всех работающих там от инфекции. Для этого мы постара-

[1] Информация относительно коронавируса COVID-19. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/coronavirus.html (дата обращения: 01.08.2021).

[2] Там же.

лись сократить количество выходов на работу в здании посольства и минимизировать контакты сотрудников друг с другом, в том числе путем введения режима удаленной работы. Вскоре после начала распространения инфекции мы приняли в посольстве такие меры, как установка емкостей с антисептиком в различных помещениях посольства, мы часто мыли руки и носили маски. Мы продолжим принимать все необходимые меры профилактики инфекции и предотвращения ее распространения среди наших сотрудников, чтобы посольство смогло беспрепятственно выполнять свои функции по защите всех проживающих в России японских граждан»[1].

Пандемия помогла Японии несколько скорректировать свои отношения с Китаем, которые в последние годы отличались известной напряженностью**.** В феврале 2020 г. Япония отправила гуманитарную помощь в китайскую провинцию Хубэй, что было позитивно встречено китайской стороной. На всех японских коробках с гуманитарной помощью была надпись на китайском языке, которая гласила: «Даже если мы живем в разных землях, мы живем под одним небом». Надпись на коробках в условиях пандемии оказалась весьма символичной. Разумеется, такой шаг японской стороны не следует рассматривать как смену курса во внешней политике Японии по отношению к Китаю. Однако своими позитивными действиями по отношению к Китаю Япония старалась демонстрировать более независимую от США внешнюю политику на китайском направлении, так как Китай для нее является крупнейшим торговым партнером, опережающим США. Некоторое потепление японо-китайских отношений на фоне пандемии вселяло надежду на возможные положительные изменения в двусторонних связях.

Таким образом, японский опыт борьбы с пандемией COVID-19 на первом этапе в 2020 г. засвидетельствовал всему миру тот факт, что, когда власти страны оперативно сами разрабатывают национальную политику по сдерживанию эпидемии, не оглядываясь на другие государства и не копируя действия их руководителей, результаты приносят свои плоды. В итоге Япония имела минимальное количество летальных исходов инфицированных и в короткие сроки провела период чрезвычайной ситуации, не нанося большого ущерба собственной экономике. Поэтому можно признать тот очевидный факт, что главным

[1] Там же.

результатом первого этапа эпидемии в Японии с ее культом чистоты и привычкой наклоняться в приветствии вместо европейского рукопожатия стало минимальное число летальных исходов.

Шаг назад и начало второй волны эпидемии COVID-19 в Японии в 2021 году

Несмотря на успехи в борьбе с пандемией на первом этапе в 2020 г., уже в сентябре 2021 г. японские власти стали фиксировать заметный рост числа заболевших коронавирусом за все время с начала эпидемии, который достигал 1 663 024 человек[1]. Такая статистика следовала из данных, опубликованных на правительственном сайте с мониторингом течения эпидемического процесса. За сутки в сентябре 2021 г. в стране было зарегистрировано 14 207 новых случаев заражения коронавирусом. Предыдущий «рекорд» был установлен 31 июля 2021 г., когда число заболевших достигало 12 337 человек. В Токио, где прошли Олимпийские игры, также был зафиксирован максимум заболевших за сутки — 4166 новых случаев.

В связи с резким ухудшением эпидемической обстановки в Токио власти ввели режим чрезвычайной ситуации, который действовал до 31 августа 2021 г. и который подразумевал запрет на продажу алкоголя в заведениях общепита и ограничения по допуску зрителей на массовые мероприятия. Антикоронавирусные ограничения также были усилены в префектурах Сайтама, Тиба, Канагава и Осака. Позднее японское правительство сообщало о планах объявить чрезвычайное положение и в этих районах.

Однако японская общественность не была удовлетворена мерами властей по борьбе с коронавирусом на ее втором этапе после окончания Олимпиады-2020 и выступила с критикой действий правительства Суга в связи с их явной недостаточностью и фактическим продолжением распространения пандемии COVID-19 в стране. Резкое недовольство по этому поводу в обобщенном виде, можно сказать, выразил тогда известный японский писатель Харуки Мураками в своем радиошоу на «Tokyo FM» 30 августа 2021 г. Он не стеснялся в выражениях в своей критике действий премьер-министра Суга, заявляя, что тот игнорировал серьезную вспышку COVID-19 в стране в период Олимпиады–2020 и сразу после

[1] Там же.

нее. Мураками сформулировал серьезную обеспокоенность японской общественности быстрыми темпами распространения пандемии[1].

Особенно возмутили Мураками слова Сугу в свое оправдание о том, что тот «увидел свет в конце длинного тоннеля» пандемии в Японии. Однако, по мнению писателя, японский народ не разделил такого оптимизма, к тому же принимая во внимание, что Суга сказал эти слова в преддверии Олимпийских игр в Токио, против которых активно выступали жители не только японской столицы, но и всей страны.

После Олимпиады премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга столкнулся с масштабной критикой своего решения о проведении Олимпийских и Паралимпийских игр в Токио, несмотря на многочисленные общественные протесты. Рейтинги поддержки его правительства в августе 2021 г. упали на 30%.

По данным на конец 2021 г. в Японии было полностью вакцинировано около 44% всего населения. Суга надеялся, что полная вакцинация всех желающих завершится к октябрю или ноябрю 2021 г., однако эксперты выражали тогда свои опасения в отношении таких прогнозов, исходя из того, что это не поможет премьеру Суга «увидеть свет в конце тоннеля», так как достичь коллективного иммунитета будет невозможно из-за появления в стране нового весьма заразного вируса дельта-штамма.

И действительно, на середину августа 2021 г. за сутки коронавирус в Японии был выявлен более чем у 20 000 человек. В Токио, где действовал режим ЧС, за считанные дни до начала летней Паралимпиады, 24 августа, был зафиксирован пик заражений[2]. Как известно, летние Паралимпийские игры в Токио проходили без зрителей из-за ухудшения эпидемиологической ситуации. На летних Олимпийских играх в Токио, завершившихся несколькими днями ранее, почти все состязания также проходили без зрителей на трибунах.

Японские ученые с момента начала эпидемии в 2020 г. ни на минуту не останавливались в поиске современных средств остановить распространение инфекции. Как стало известно уже в начале 2021 г., им удалось

[1] Писатель Харуки Мураками раскритиковал японское правительство из-за COVID-19. URL: https://style.rbc.ru/repost/612cac579a79476e3ffeacd7 (дата обращения: 05.09.2021).

[2] Japan Confrmed the Maximum of Increase of Infection of SARS-CoV-19. URL: https://www.dw.com/ru/v-japonii-podtverzhden-maksimalnyj-prirost-zarazhenij-sars-cov-2/a-58857868 (дата обращения: 05.09.2021).

создать портативное устройство, способное за 30 секунд уничтожить почти 100% вирусов COVID-19[1]. Прибор получил название «Handy UV emitter». Он излучал импульсы глубокого ультрафиолета. Как утверждают разработчики, длина излучаемого прибором УФ-света составляет 280 нм, их оптическая мощность равна 70 милливаттам. По результатом теста прибор способен побороть 99,99% вирусов за 30 секунд, при этом расстояние между ним и поверхностью тела человека должно составлять 5 см.

После введения второго чрезвычайного положения летом 2021 г. японские эксперты заговорили о кризисе «японской модели» борьбы с коронавирусом, которая хорошо себя зарекомендовала на первом этапе борьбы с COVID-19 в 2020 г., и которая была основана на отслеживании контактов инфицированных и локализации кластеров при минимальных ограничениях для экономики.

К сожалению, японские ученые-эпидемиологи на сегодня все еще не выработали единой точки зрения по вопросам принятия наиболее результативных методов в борьбе с пандемией. Однако они использовали ряд приемов, которые оказались полезными для сдерживания ее распространения. Во-первых, японцы сами по себе — оказались достаточно здоровой нацией: лишь 4,2% из них страдают от ожирения, что в 10 раз меньше, чем в США (ожирение считается отягчающим фактором при заболевании коронавирусом). Кроме того, у японской нации имеются генетические отличия от европейцев, а некоторые исследователи вообще утверждают, что в далеком прошлом (5000–25 000 лет назад) в Восточной Азии уже были коронавирусные эпидемии, и азиатские предки японцев еще тогда выработали антигены. Поэтому нынешнее поколение японцев отличает высокая сопротивляемость к коронавирусу, и «защита» от него поддерживается на генетическом уровне.

Косвенным доказательством такой точки зрения можно считать данные по некоторым другим азиатским странам, таким как Южная Корея, Вьетнам, Таиланд и Монголия, где показатели борьбы с пандемией существенно лучше, чем японские. Например, в Южной Корее с населением в 51 323 тыс. человек в сентябре 2021 г. было зарегистрировано всего 298 402 заражений, что составляло 0,6% от всей числен-

[1] Japanese Scientists have Constructed the Device to Kill the Virus of COVID-19 during 30 second. URL: https://iz.ru/1109489/2021-01-09/iaponskie-uchenye-sozdali-sposobnyi-ubit-covid-19-za-30-sekund-pribor (дата обращения: 10.10.2021).

ности, при этом смертельных случаев — было зарегистрировано 2441 или 0,8 % всей численности[1].

Сюда же можно отнести и такой фактор как то, что во многих азиатских странах детские прививки являются обязательными, что также повышает общую сопротивляемость организма. Кроме того, по утверждению, например, индийских иммунологов, люди, живущие в условиях сочетания нескольких видов *климата,* а именно влажного и сухого тропического, субтропического, муссонного и высокогорного, как индийский, с самого детства подвергаются воздействию самых разных патогенов, что вырабатывает, например, у индийцев сильный природный иммунитет.

Во-вторых, одним из факторов японского успеха в борьбе с пандемией считается эффективная японская система здравоохранения и ее региональные центры, обеспечившие координацию медиков и отслеживание контактов зараженных (этим в стране занимались более 25 000 специально обученных специалистов).

Наконец, традиционная любовь к чистоте и высокие стандарты гигиены, дисциплина японцев и доверие к властям также играют далеко не последнюю роль. Как и в Швеции, японское правительство юридически не имеет права издавать жесткие запреты и больше полагается на понимание своих граждан. Это оказывается достаточно эффективным методом, хотя вряд ли может срабатывать в Америке или во многих европейских странах.

Япония не торопилась с вакцинацией — она началась лишь в конце февраля 2020 г. Японские регуляторы всегда настаивали на том, что клинические испытания новых лекарств должны проходить в самой Японии, чтобы доказать безопасность и эффективность именно для японского населения. Ситуация с вирусом в Японии далеко не так критична, как в других странах, она позволяет себе, не торопясь, исследовать их опыт и последствия вакцинации, прежде чем начинать прививать свое население.

Схожей точки зрения придерживаются и специалисты в ряде других относительно благополучных стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Так, профессор Национального университета Сингапура Джереми Лим сформулировал «азиатское» отношение к вакцинации кратко, но емко: «Неважно, насколько быстро вы это проведете. Важно, с какими резуль-

[1] Coronavirus in South Korea. Data. URL: https://index.minfn.com.ua/reference/coronavirus/geography/south_korea/.25.09.2021 (*дата обращения*: 30.10.2021).

татами вы ее закончите». А профессор Австралийского национального университета Рамеш Такур достаточно безапелляционно заявлял: «Запад должен завидовать тому, как Япония ответила на вызов COVID-19».

Правда, является ли успех Японии заслугой ее властей, системы здравоохранения или далеких предков, прошедших через коронавирусные инфекции тысячелетия назад и сохранивших для потомков генетическую память об этом, — пока мы об этом можем только догадываться[1]. Было отмечено, что отмена режима ЧС не говорит об отсутствии риска возникновения новой волны вируса. Даже если население полностью вакцинировано, всегда остается риск заражения. В связи с этим необходимо проведение определенных поведенческих тестов для смягчения существующих ограничений.

В Японии с начала пандемии в 2020 г. коронавирусом заразилось 1,6 млн человек. Число привитых двумя дозами вакцины составило 67,2 млн человек при общей численности населения Японии в 125,9 млн человек (на октябрь 2021 г.).

С 30 сентября 2021 г. власти Японии приняли решение отменить все чрезвычайные меры по борьбе с коронавирусом[2]. На такой шаг новый Кабинет Кисида пошел потому, что был крайне заинтересован быстрее восстановить национальную экономику, находящуюся в локдауне с апреля 2021 г. Решение было принято после консультаций чиновников с экспертами. Вместо ограничений кабинет Кисида примет другие меры по борьбе с коронавирусом. Уже рассматривается внедрение паспортов вакцинации и обязательных тестов на COVID-19. Отмена ограничений пройдет во всех 27 префектурах. Однако некоторые члены нового правительства Кисида настаивали на том, чтобы в 19 регионах ограничения сохранялись бы еще какое-то время из-за тяжелой эпидемиологической обстановки.

Однако чрезвычайная ситуация в Японии может быть восстановлена сразу, как только появятся первые признаки новой волны заболеваемости COVID-19.

---

[1] It is quite Possible that Japan will End the Regime of Emergency of Pandemic. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5006160 (дата обращения: 10.10.2021).

[2] Japan to cancel all emergency measures to combat coronavirus**.** URL: https://lenta.ru/news/2021/09/28/coronajapan **(**дата обращения: 10.10.2021).

Научная статья ***Исторические науки***

Ольга Андреевна Ледовская
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
https://orcid.org/0000-0002-416-3132, oaled@yandex.ru

Тюркская община в Японии: генезис и эволюция

Аннотация. В статье рассматривается история создания тюркской общины в Японии в качестве феномена, повлиявшего на развитие японо-турецких отношений. Предпосылкой ее образования явились сложившиеся исторические условия первой половины XX в., когда в Японии были популярны паназиатские идеологические идеи. Руководствуясь собственными политическими целями, правительство Японии проводило политику, ориентированную на союз азиатских и мусульманских народов, и выступало в поддержку ислама и радикализации в регионе исламских группировок. Анализируется деятельность представителей тюрко-татарской эмиграции на Дальнем Востоке Абдуррашида Ибрагимова, М. Г. Курбангалиева и Гаяза Исхаки.

Ключевые слова: тюркская община в Японии, Абдуррашид Ибрагимов, М.-Г. Курбангалиев, Гаяз Исхаки, общество «Исламия», Токийская Джамия.

Original article ***Historical sciences***

Olga A. Ledovskaya
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia;
https://orcid.org/0000-0002-416-3132, oaled@yandex.ru,

The Turkic Community in Japan: genesis and evolution

Abstract. The article examines the history of the creation of the Turkic community in Japan as a phenomenon that influenced the development of Japanese-

© Ледовская О. А., 2022

Turkish relations. The prerequisite for its formation was the political situation that was formed in the frst half of the XX century and which favored the development of pan-Asian ideological and political orientations in Japan. Guided by its own political goals, the Japanese Government pursued a policy focused on the union of Asian and Muslim peoples and supported Islam and the radicalization of Islamic groups in the region. The article analyzes the activities of representatives of the Turkic-Tatar emigration in the Far East, Abdurrashid Ibragimov, M.-G. Kurbangaliyev and Gayaz Iskhaki

Keywords: the Turkic community in Japan, Abdurrashid Ibragimov, M.-G. Kurbangaliyev, Gayaz Iskhaki, Islamia Society, Tokyo Jamia.

По мнению турецких исследователей, одним из феноменов, повлиявших на развитие японо-турецких отношений, явилось появление в Японии тюрок из Казани, Урала, Сибири и Маньчжурии, бежавших после Октябрьской революции от большевиков. Противники Советской власти в лице татар и башкир попадали из Советской России в Японию через Маньчжурию. Мусульманские эмигранты в основном обосновались в Токио и Кобе, в 1920х годах их число составляло около двух тысяч человек.

Можно предположить, что «Япония так никогда бы и не столкнулась с исламом, если бы не поволжские тюрки, из числа татар и башкир. Именно им и удалось напрямую наладить контакт с японским правительством, положить начало постройки мечетей и заинтересовать Японию в силе продвижения панисламистских идей среди жителей Туркестана и Поволжья»[1].

Некоторые из них были связаны с представителями младотурок, которые, по мнению турецких историков, «имели схожие политические взгляды с тюркскими группами населения, жившими на востоке от Черного моря на Кавказе, в Казани, на Урале, в Сибири, в Маньчжурии, в Урумчи и Синьцзяне»[2]. После падения режима младотурок его лидеры Энвер-паша, Талаат-паша и Джемаль-паша в ноябре 1918 г. бежали из Стамбула с несколькими соратниками на немецком сухогрузе.

[1] Первый камень дружбы: татаро-башкирская эмиграция в Японии. URL: https://zen.yandex.ru/media/vatnikstan/pervyi-kamen-drujby-tatarobashkirskaia-emigraciia-v-iaponii-5e99632e3cc2370606bc5cfb (дата обращения: 20.03.2020).

[2] *Umut Arik.* A Century of Turkish-Japanese Relations. Revised 2nd Edition. Ankara, 2009. P. 108.

Энвер создал «Общество Единства Революции с Исламом» и участвовал в работе I съезда народов Востока в Баку, проходившем 1−9 сентября 1920 г. Он был направлен Советской властью в Закавказье, чтобы поднять местных мусульман «против британского империализма». Позже, в 1921 г., Энвер вышел из большевистской организации и попал в Среднюю Азию к басмачам с намерением возглавить тюркское движение против большевиков, воевал за «великий Туран» и «новый Халифат». Он был убит в бою с частями Красной армии на территории Бухарского государства в 1922 г.[1] Талаат предпочел уехать в Берлин, но был убит там армянскими националистами. Джемаль был направлен в Афганистан в качестве военного советника для создания афганской армии, но в 1922 г. был убит в Тифлисе двумя армянами-националистами[2]. Отряды Энвера и Джемаля составили часть тюркских групп, бежавших из России на восток.

Тюрки также были связаны с белогвардейцами Врангеля и Колчака в начале 1917 г. Их поражение привело к расформированию контрреволюционных политических группировок, часть из которых двинулась на юго-запад, чтобы присоединиться к кемалистам, другие же ушли на восток — в Монголию, Маньчжурию и в Японию.

Многие тюрки, переселившиеся во Внешнюю Маньчжурию, где влияние Японии распространилось после Октябрьской революции 1917 г., а затем и в Японию, активно содействовали политике Японии в этом регионе.

Япония поддерживала панисламистские настроения в Маньчжурии и других местах, где селились беженцы-тюрки. В эти годы численность мусульманских общин увеличивалась за счет участников подавленного басмаческого движения — приверженцев панисламистской идеологии, которых японское правительство использовало в борьбе против Советской России и европейских колонизаторов.

Преемники тюркских племен, доминировавшие в бассейне Волги −Итиль-Яик −Камы в течение IX и X вв., появились на территории Маньчжурии в 1897−1903 гг. во время строительства КВЖД

[1] Подробно об этом см.: Как Энвер-паша пытался создать всемирную тюркскую империю. URL: https://topwar.ru/149794-kak-jenver-pasha-pytalsja-sozdat-vsemirnuju-tjurkskuju-imperiju.html (дата обращения: 20.03.2020).

[2] *Stanford J.* Shaw & Enzel Kyral Shaw. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Cambridge University Press, 1976−1977). Vol. II. P. 355.

(Китайско-Восточной железной дороги), которая являлась южной веткой Транссибирской магистрали и проходила через китайскую Маньчжурию, соединяя Читу с Владивостоком и Порт-Артуром. КВЖД была построена полностью на средства Российской империи и обслуживалась российскими подданными. В Харбине существовала мечеть, однако в связи с тем, что здание не вмещало всех желающих, поскольку численность тюркской общины резко увеличилась (в основном благодаря выходцам из Казанского, Итильского и Уральского регионов Западной Азии), в 1922 г. ими было принято решение при поддержке японских властей построить мечеть в ознаменование 1000-летия принятия ислама булгарами.

Квантунская армия, входившая в группу армий для поддержки интересов Японии в Китае и Маньчжурии, симпатизировала тюркским группам населения, и в 1923 г. строительство мечети началось под руководством выходца из Пензенской губернии Гиниятулла Салихмета (Салихмедова), который на долгие годы стал имамом и духовным лидером не только татарской общины Харбина, но и всего Дальнего Востока. 28 мая 1922 г. в однодневной газете «Тысячелетие», посвященной празднику 1000-летия принятия ислама булгарами, имам Харбинской общины Гиниятулла Салихмедов (Ахмеди) писал: «Единственное место, где могут помочь тюрко-татарам — это Дальний Восток, там, где началась организация нашей культурно-национальной жизни. Сейчас все наши соотечественники ждут от нас шаги в развитии нашей культуры. Действительность такова, что лишь мусульмане Дальнего Востока могут что-то сделать (сейчас в этом направлении)...»[1]. Поэтому строительство «мечети тысячелетия» признавалось не просто как религиозное, а именно как национальное событие.

В 1924 г. строительство главного здания было завершено, однако строительство других зданий продолжалось до 1937 г. в основном из-за нехватки финансов. Стоит отметить, что это была самая богатая и развитая община татар на Дальнем Востоке.

В то время численность тюрок, мигрировавших в Японию, была незначительной и составляла 600 человек, но постепенно их число уве-

[1] *Усманова Л. Р.* В далеком китайском Харбине до сих пор стоит мечеть в честь принятия ислама Волжской Булгарией. URL: https://realnoevremya.ru/articles/38101 (дата обращения: 20.10.2020).

личилось[1]. В Японии они селились в основном в Токио, в районе Кансай и Нагое, и там начали исламскую религиозную жизнь. Их лидеры, такие как такие как Мухаммед-Габдулхай Курбангалиев, Абдуррашид Ибрагим (Ибрагимов), Гаяз Исхаки сыграли заметную роль в становлении тюркской общины в Японии. В этой связи следует остановиться на личностях этих религиозных деятелей, их влиянии на тюркскую общину и связях с японскими официальными кругами.

Первым успешным исламским миссионером был Мухаммед-Габдулхай Курбангалиев. Российский исследователь А. Б. Юнусова в своих работах подробно описывает, как он, будучи бывшим управляющим Петербургского округа мусульман, покинул Россию, не приняв перехода башкирского правительства на сторону Советской власти. В ноябре 1920 г., после перехода китайской границы, Курбангалиев и полковник Бикмеев выехали в Токио с рекомендацией японского консула в Харбине. Они посетили Генеральный штаб вооруженных сил Японии и встречались с рядом государственных деятелей страны в целях решения вопроса об устройстве на жительство и службу в Маньчжурии около двух тысяч башкирских белогвардейцев из остатков армий Каппеля и Семенова[2].

Следует отметить, что именно в Харбине в 1920 г. Курбангалиев вступил в тесный контакт с японской разведкой. Результатом этого стало его знаменитое письмо к министру просвещения и министру обороны Японии с предложением о сотрудничестве в виде посреднической роли между «японской и тюрко-мусульманской нациями». В 1924 г. он был приглашен в Токио и в том же году стал основателем Токийской мусульманской общины.

Необходимо подчеркнуть в этой связи, что в планы японского правительства входило использовать тюрко-мусульманскую эмиграцию для осуществления стратегических планов в Восточной Азии после создания в Маньчжурии японского протектората Маньчжоу-Го в начале 1930-х годов. Кроме того, японской стороне были выгодны противоречия и конфликты между двумя татарскими национальными лидерами М.-Г. Курбангалиевым и Гаязом Исхаки, прибывшим в Японию в конце 1933 г. из Германии.

---

[1] *Abubakr Morimoto.* Islam in Japan. Tokyo, 1980. P. 21.

[2] Подробно об этом см.: *Юнусова А.* «Великий имам Дальнего Востока» Мухаммед-Габдулхай Курбангалиев // Вестник Евразии. 2001. № 4. С. 89–90.

При этом контакты Курбангалиева с Харбином были постоянными: в Харбине функционировали и школа, и типография, опыт работы которых понадобился и в Токио. Даже татары из Японии в первое время отправляли своих детей учиться в татарскую школу Харбина.

В связи с приездом в Токио Мухаммеда-Габдулхая Курбангалиева, японская газета «Asahi Shimbun» писала: «Мусульмане, жаждущие воли и освобождения, станут во главе объединительного движения народов Азии»[1].

Как отмечает российский исследователь А. Юнусова, «…Военное командование Японии оценило возможности авторитетного имама М.-Г. Курбангалиева, известного и популярного в военных, политических и религиозных кругах Сибири Идея создания мусульманских государств-марионеток в Северо-Восточном Китае, Центральной и Юго-Восточной Азии давно вынашивалась в правительственных кругах Японии. Для её реализации необходимо было подготовить почву — создать в среде многотысячного мусульманского населения этих регионов привлекательный образ Японии… М. Г. Курбангалиев вполне годился для роли агитатора и трибуна, а точнее, агента влияния»[2].

По мнению А. Юнусовой, «японцы благосклонно относились к антисоветски настроенным белым офицерам-мусульманам, которых привлёк на свою сторону Курбангалиев. Интерес к ним был обусловлен разведывательной деятельностью японского командования в районе Южно-Маньчжурской железной дороги. В этой связи Курбангалиеву была предложена должность эксперта по магометанскому вопросу в правлении ЮМЖД. На эту должность Мухаммеда-Габдулхая порекомендовал будущий министр иностранных дел Японии — Ёсукэ Мацуока. Там, по официальному заданию японцев, он готовил научный труд о сущности магометанства[3]. Объясняя интерес японских правящих кругов к проблеме общности урало-алтайских народов, А. Б. Юнусова приводит следующие слова Курбангалиева: «В системе ЮМЖД служило до десяти тысяч китайских мусульман, и сфера экономического вли-

[1] Первый камень дружбы: татаро-башкирская эмиграция в Японии. URL: https://zen.yandex.ru/media/vatnikstan/pervyi-kamen-drujby-tatarobashkirskaia-emigraciia-v-iaponii-5e99632e3cc2370606bc5cfb (дата обращения: 20.03.2020).

[2] *Юнусова А.* «Великий имам Дальнего Востока» Мухаммед-Габдулхай Курбангалиев. С. 89.

[3] Там же.

яния дороги распространялась на территории, населенные китайскими мусульманами. Кроме того, магометанский вопрос вообще интересовал японские правящие круги с точки зрения возможности отыскания путей политической и экономической экспансии в мусульманских странах»[1].

Как отмечает А. Б. Юнусова, первое в Японии общество мусульман Токио — махалля «Исламия», основанное и возглавляемое Кубангалиевым, было зарегистрировано властями Японии и получило права юридического лица. «Это давало возможность официального обращения в государственные учреждения, которые, как правило, удовлетворялись. Так, например, были отведены с соблюдением всех формальностей земельные участки под строительство мечети, медресе и под мусульманское кладбище в городах Токио, Кобе, Нагоя»[2].

Курбангалиев вел активную деятельность в Токио: в 1927 г. была открыта первая исламская семинария (медресе) для мусульман Японии, построена исламская типография. В 1928 г. на съезде мусульман Японии Мухаммед-Габдулхай Курбангалиев был избран президентом «Союза магометан, проживающих в Японии», в который объединились мусульманские общины Токио, Кобе и Нагои. Позже Курбангалиев стал «Великим имамом Дальнего Востока»[3], после чего он издал первый на Дальнем Востоке Коран и развернул движение за равное положение ислама среди других конфессий Японии. Результатом этой деятельности явился Закон о религии, принятый правительством Японии в 1939 г., в соответствии с которым были уравнены права ислама с японской религией синто, буддизмом и христианством. А. Б. Юнусова в этой связи отмечает, что «этот закон стал закономерным продолжением религиозной политики правительства Японии, начатой после Мэйдзи Исин. Он преследовал цель не столько контролировать религии,

---

[1] *Юнусова А. Б.* Ислам и общность урало-алтайских народов во взглядах Мухаммед-Габдулхая Курбангалиева. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/islam-i-obschnost-uralo-altayskih-narodov-vo-vzglyadah-muhammed-gabdulhaya-kurbangalieva/viewer (дата обращения: 20.03.2020).

[2] *Юнусова А. Б.* Татаро-башкирская эмиграция на Дальнем Востоке: мусульманский фактор социальной адаптации и сохранения этнокультурной идентичности. URL: https://www.academia.edu/18560193/татаро_башкирская_эмиграция_на_дальнем_востоке_мусульманский_фактор_социальной_адаптации_и_сохранения_этнокультурной_идентичности (дата обращения: 20.03.2020).

[3] Там же.

сколько предотвратить «угрозу безопасности и благополучия» (статья 16 закона)[1].

Тюркские миссионеры находились в тесном контакте с японскими политиками и представителями японской армии. Благодаря этим связям Курбангалиев, в частности, преподавал турецкий и русский язык в штаб-квартире Генштаба японской армии[2] и имел дружественные отношения с влиятельным политическим деятелем Мицуру Тояма[3], генералом Иванэ Мацуи[4] и др. политическими деятелями.

Турецкий исследователь Умут Арык отмечает, что «тюркские миссионеры наряду с членами тюркской общины принимали активное участие в политической жизни Японии в надежде на то, что поддержка Японии вернет им некоторые из их древних земель в Азии, которые были местами славных турецких государств, таких как Чингиз, Тамерлан, Золотая Орда и Казанское ханство»[5]. Японское правительство при этом использовало «исламский фактор» в своих целях, а именно для поддержки своей внешнеполитической экспансии в Азии со стороны мусульман Японии, однако столкнулось с проблемой раскола тюркской общины из-за противоречий между сторонниками Курбангалиева и Гаяза Исхаки.

Курбангалиев выступал за идею создания независимого исламского государства под эгидой Японии («от Урала до Фудзи»), исходя из общности урало-алтайских народов «Великой Азии» (с включением в его состав Средней Азии и Синьцзяна). Это было изложено в его работе «Урало-алтайские народы», опубликованной в Японии.

Его пропагандистская деятельность не встретила понимания со стороны сторонников и последователей Гаяза Исхаки («идель-уральцев»).

---

[1] Там же.

[2] *Abubakr Morimoto.* Op. cit. P. 123.

[3] Тояма Мицуру (яп. 頭山 満, 27 мая 1855 — 5 октября 1944) — японский политический деятель, лидер японских правых в начале XX века и сторонник японского контроля над Маньчжурией.

[4] Мацуи Иванэ (яп. 松井 石根, 27 июля 1878 − 23 декабря 1948) — генерал Императорской армии Японии, Командовал армейскими соединениями во Второй японо-китайской и Второй мировой войнах, принимал активное участие в оккупации Китая, был ярым сторонником паназиатизма. На Токийском процессе в 1946 г. Мацуи был признан военным преступником второй категории. Приговорён к высшей мере наказания и казнён в декабре 1948 г.

[5] *Umut Arik.* A Century of Turkish-Japanese Relations. Revised 2nd edition. Ankara, 2009. P. 108.

Главной задачей Гаяза Исхаки было объединение части татарских эмигрантов в 1933−1934 гг., вокруг идеи создания тюрко-мусульманской антисоветской культурной автономии «Идель-Урал», в основе которой лежали и планы возвращении в освобожденную от большевиков Россию.

Возникший раскол среди членов общины не способствовал формированию единой политики Японии в отношении мусульман. И, как отмечает историк Б. Азнабаев, Министерство внутренних дел Японии организовало «добровольный отъезд» Курбангалиева в город Далянь (Маньчжурия), где он проживал до прихода Красной армии, а осенью 1945 г. он был арестован бойцами советского СМЕРШ. На одном из допросов он объяснил свою высылку из Японии тем, что «японский генеральный штаб считал, что магометанская религия противоречит основам японского государства, ибо она исповедует единого бога — Аллаха, отрицая тем самым божественность японского императора»[1]. В своем письме Берии он писал: «Будучи сведущим лицом, специалистом, связанным с высокопоставленными деятелями мусульман Дальнего и Ближнего Востока, а также высокими лицами Японии, я желаю прилагать усилия по установлению взаимопонимания и дружбы между мусульманами мира и СССР»[2]. По приговору он был отправлен на 10 лет во Владимирскую тюрьму[3].

По мнению Б. Азнабаева, интерес со стороны японской разведки и военного командования к Курбангалиеву во второй половине 30-х годов заметно угас, и японские власти сделали ставку на Исхаки[4]. (О нем будет рассказано ниже.)

Еще одним активным деятелем тюркской общины в Японии явился Абдуррашид Ибрагимов, который проживал там в период с 1908 по 1909 г. Будучи сторонником создания союза тюрко-мусульманских

[1] *Азнабаев Булат.* Башкирский имам в Японии в 20−30-е годы XX в. URL: https://ufaved.info/articles/istprogulki/bashkirskiy_imam_v_yaponii_v_20_30_e_gody_xx_v/ (дата обращения: 20.03.2020).

[2] Там же.

[3] Выйдя в 1955 г. на свободу, Мухаммед-Габдулхай остаток жизни провёл в доме своей младшей сестры, в челябинском посёлке Колхозное, где до самой смерти, последовавшей 22 августа 1972 г., исполнял обязанности имама-хатыба центральной мечети. В 1956 г. заявил, что хотел бы вернуться к семье в Токио. Похоронен на мусульманском кладбище при мечети Исмагила в Челябинске.

[4] *Азнабаев Булат.* Башкирский имам в Японии в 20−30-е годы XX в. URL: https://ufaved.info/articles/istprogulki/bashkirskiy_imam_v_yaponii_v_20_30_e_gody_xx_v/ (дата обращения: 20.03.2020).

народов и освобождения их от колониального гнета России и Британии, он получил поддержку со стороны Османской империи и Японии. Он стал одним из лидеров распространения ислама в Японии и первым имамом первой мечети в Токио.

В этой связи турецкий автор Наджи Джем Онджель отмечает, что «несомненно, как султан Абдулхамид II, так и японский император, еще задолго до русско-японской войны осознали значимость отношений друг с другом. Для японцев халифом азиатских мусульман, представлявших многочисленную массу против русских, китайцев, голландцев и британцев, был османский падишах»[1].

Осенью 1908 г. Ибрагимов прибыл в Японию через Сибирь, Дальний Восток, Монголию и Китай. В Японии он был удостоен аудиенции самого императора Японии. Ему также удалось установить тесные связи с высокопоставленными чиновниками правительственных учреждений, представителями интеллигенции и другими государственными деятелями, включая принца Ито, премьер-министра Японии С. Окума, адмирала Т. Огасавара[2*]. Он вел активную просветительскую деятельность, выступая с лекциями по теории и истории ислама перед японскими слушателями. Как отмечает Л. Усманова, Ибрагимову было выдано разрешение японских властей совершать путешествия по Японии и знакомиться с жизнью простого народа, который восхищался его глубокими знаниями, эрудицией, интеллектом, порядочностью и уважением к японскому народу. Ибрагимов получил поддержку со стороны японского общества «черных драконов», которое проповедовало идеи японо-азиатского национализма. В марте 1909 г. Ибрагимов организовал «Общество пробуждения Азии» («Адзия Гикай»), которое ставило перед собой задачу распространения ислама среди японцев. Руководителем организации стал японский дипломат Охара, получивший имя Абубакир после принятия им ислама[3].

---

[1] Первый имам Японии — татарин из Сибири, мечтавший о союзе всех тюркских народов мира. URL: https://www.turantoday.com/2013/11/abd-ur-rashid-ibrahim.html (дата обращения: 05.10.2019).

[2] Огасавара Тесей (Огасавара Наганари) (小生生, 15 декабря 1867 –20 сентября 1958) был адмиралом и военно-морским стратегом в императорском японском флоте в период Мэйдзи и Тайсе в Японии, а также членом Генерального штаба Императорского японского флота.

[3] *Л. Усманова.* Он выступал как просветитель, преследующий цели пробуждения мусульман Азии. URL: https://echovek.ru/ru/article/l-usmanova-vystupal-kak-prosvetitel-presleduyushchiy-celi-probuzhdeniya-musulman-azii-r (дата обращения: 20.03.2020).

Его путевые заметки неоднократно переиздавались в Казани. В 1909 г. Абдуррашид Ибрагимов получил разрешение на строительство первой мусульманской мечети в Токио. Свою главную задачу он видел в том, чтобы убедить японские высшие круги избрать ислам и служить спасению всех азиатских мусульман. «Анализируя японские черты характера, а именно — порядочность, соблюдение кодекса чести и достоинства, воинскую дисциплину, сдержанность, вежливость и скромность, Абдуррашид Ибрагимов искренне желал видеть этот великий и древний народ среди приверженцев ислама. Его восхищал и сильный национальный дух японцев, их умение хранить вековые традиции и самобытность в условиях стремительно меняющегося мира. Он разработал стратегию объединения мусульманского мира с Японией, своего рода паназиатский мусульманский союз, который оказал бы сопротивление колониальной угрозе Запада и смог сохранить целостность мусульманской уммы (религиозной общины). Для этого он приложил все усилия, чтобы Япония приняла ислам»[1]. Благодаря его активной деятельности большое количество японцев и даже членов правительства и представителей японской интеллигенции приняли ислам[2]. Позднее японское правительство стало проводить политику, ориентированную на ислам, так как идея о союзе азиатских и мусульманских народов не противоречила официальному курсу японского государства[3].

В исследовании «Великий татарский миссионер или как Япония приняла ислам подробно рассказывается о его миссии. «В апреле 1909 г. А. Ибрагимов выехал из Японии в Корею, оттуда через Китай, Сингапур, Индию возвратился в Стамбул. В 1910 г., совершив хадж, через Бейрут и Сирию, он вернулся в Турцию. В результате этой поездки в 1913 г. был опубликован его историко-религиозный, энциклопедический труд “Исламский мир в начале 20 века и мусульмане Японии”), в котором он записал ценные сведения об Азии и тюрко-исламском мире того периода. В 1987 г. этот труд был вновь переиздан в Турции, а в 1991 г. переведен на японский язык и издан в Японии. Эта книга была высоко оценена как мусульманскими читателями, так и самими японцами

[1] Великий татарский миссионер или как Япония приняла ислам. URL: http://islam-miass.narod.ru/blog/velikij_tatarskij_missioner_ili_kak_japonija_prinjala_islam/2013-06-06-6 (дата обращения: 05.10.2019).

[2] Там же.

[3] Там же.

и сформировала положительный имидж Японии в глазах мусульман, заложив тем самым установку на долгие годы вперед о Японии как о дружественной мусульманам стране и возможном союзнике»[1]. За многочисленные заслуги в 1913 г. он получил турецкое гражданство, которого, однако лишился в 1935 г., будучи обвиненным турецкими властями в коммунизме, фундаментализме и национализме.

Вернувшись в Японию и став лидером мусульманской общины, Абдуррашид Ибрагимов продолжил деятельность по пропаганде ислама в Японии и наладил связи с членами Амурского союза, которые поддерживали паназиатскую и антизападную пропаганду в Японии и близлежащих регионах[2].

В этой связи нельзя не согласиться с мнением российских исследователей, считающих, что «в эру японского милитаризма и по мере приближения ко Второй мировой войне, Япония ставит ещё более амбициозные цели в Азии»[3]. На тот момент власти Японии попытались сделать ставку на ислам, и их основным направлением деятельности был Восточный Туркестан (Синьцзян), в котором тогда бушевали уйгурские повстанцы, поднявшие Кумульское восстание против репрессивной политики китайской администрации Цзинь Шужэня и Шэн Шицая. Японцев также интересовало и мусульманское население в советском Туркестане, Поволжья и Западной Сибири. Абдуррашид Ибрагимов помог японцам выстроить политические и религиозные контакты с лидерами Египта, Турции и других ближневосточных государств. В СССР японские агенты в основном работали с активными участниками басмаческого движения, играя на религиозных и национальных чувствах тюркского и таджикского населения региона. Так, летом 1941 г. японская миссия в Афганистане добилась успеха в установлении контакта со всеми крупными *курбаши (главнокомандующими)* среднеазиатского басмачества. В августе 1941 г. японский поверенный Кацуби, вместе со своим переводчиком Саито, встретился с Сеидом Алимханом, последним эмиром Бухары. Совместно с Германией Япония

[1] Великий Татарский Миссионер, или как Япония приняла Ислам. URL: https://golosislama.com/news.php?id=17477 (дата обращения: 05.10.2019).

[2] Там же.

[3] Первый камень дружбы: татаро-башкирская эмиграция в Японии. URL: https://zen.yandex.ru/media/vatnikstan/pervyi-kamen-drujby-tatarobashkirskaia-emigraciia-via-ponii-5e99632e3cc2370606bc5cfb

выделила немалые средства на возрождение басмаческого движения на территории советского Туркестана.

В 1938 г. за заслуги перед Японией Абдуррашид Ибрагимов был назначен председателем общества «Дай Ниппон Кайкё Кёкай» — японской государственной исламской организацией. В том же году была открыта и первая Токийская мечеть. На её открытии наряду с японскими политиками присутствовали и представители исламских государств, в частности, посол Королевства Саудовской Аравии в Великобритании Хафиз Вахба. Во время церемонии открытия Гаяз Исхаки, ещё один влиятельный представитель татарской эмиграции, выступил с торжественной речью, в которой высказался о дружеских взаимоотношениях между Японией и исламским миром: «Эта мечеть, построенная в великой азиатской стране, Ниппон, будет первым камнем, заложенным в дорогу дружеских отношений мусульманских стран с Японией. Более того, эта мечеть не только место поклонения, но и первый исторический факт начала взаимопонимания мусульманских стран и Японии… Эта мечеть сегодня — плод совместных усилий идель-уральских мусульман и мусульман Индии. Она должна стать крепким фундаментом для совместной работы по распространению ислама и его философии…»[1].

Занимаясь активной образовательной деятельностью, Абдуррашид Ибрагимов разрабатывал учебную программу для школьных учебников. Ему удалось добиться того, что в японские учебники были введены главы об исламе и истории тюркских народов. Считается, что при его содействии число японцев, принявших ислам, увеличилось в несколько раз. Абдуррашид Ибрагимов также работал над «азиатской» теорией в исламе, идеологической платформой объединения мусульманских народов Азии вокруг Японии. Он умер 31 августа 1944 г. в Токио на 87-м году жизни, похоронен на мусульманском кладбище недалеко от Токио. На его погребальной церемонии в основном присутствовали мусульмане из числа японцев[2].

Тюркская община в Японии была также связана и с именем известного деятеля татарского национального движения, писателя Гаяза Исхаки, который покинул Россию после окончательного установления

[1] Мечеть в Кобе — мечеть, построенная татарскими эмигрантами в Японии. URL: https://pikabu.ru/story/mechet_v_kobe_mechet_postroennaya_tatarskimi_yemigrantami_v_yaponii_6287022 (дата обращения: 05.10.2019).

[2] Там же.

на офицеров Квантунской армии Кандзи Исивара, Сэйсиро Итагаки, Сидэхара Кидзюро. Исхаки также контактировал с японской и польской разведками, на средства которых издавал несколько газет в Польше, Маньчжурии и Японии.

В связи с тем, что иностранцам было практически невозможно получить японское гражданство, татары и башкиры, проживавшие в Японии, при содействии Гаяза Исхаки в конце 1930-х годов начали массово писать прошения о принятии гражданства Турецкой Республики. Рассмотрение обращений было полностью завершено в 1953 г. Они получили свидетельства о рождении и паспорта граждан Турецкой республики в посольстве Турции в Токио[1].

Среди исследователей не существует единого мнения о деятельности Исхаки. Многие обвиняют его в «полной близорукости» или даже в «его абсолютно безоглядном лицемерии»[2], приводя цитаты из его письма министру иностранных дел Японии, написанного 17 марта 1934 г.: «Мы были уверены, что Япония, которая относится благосклонно к независимым движениям Маньчжурии и Монголии, с пониманием отнесется к освободительной борьбе против диктата России. Мы думали, что японцы, будучи великой нацией, отнесутся с пониманием к тюрко-татарскому движению, помня о том, что тюрко-татары так же, как и японцы, относятся к азиатским нациям, и потому что Японии предназначено представлять интересы всей Азии в то время, когда азиатская раса сталкивается лицом к лицу с белой расой»[3]. Гаяз Исхаки скончался 22 июля 1954 г. в Анкаре (Турция). Исследователи отмечают, что в последние годы вокруг имени Исхаки идут бесконечные споры. Нельзя не признать, что между Гаязом Исхаки и М. А. Курбангалиевым были сложные и противоречивые отношения. Они имели различные точки зрения на происходившие события, в частности в России. После отъезда Исхаки в Европу единственным лидером (до возвращения А. Ибрагимова из поездки по странам Юго-Восточной Азии) в Японии оставался М. Г. Курбангалиев, который при помощи японских властей занялся общественной, культурной и государственной деятельностью.

[1] *Рустам Бикбов.* Японский след. URL: https://rbvekpros.livejournal.com/8378.html (дата обращения: 15.02.2020)

[2] Письмо Г. Исхаки министру иностранных дел Японии // Гасырлар авызы — сл ž Ы

Как отмечают исследователи, приблизительно с 1944 г. стало известно, что в 1930-х годах шла борьба за пост руководителя тюркской общины в Японии. Противостояние между тюркскими миссионерами выходило за рамки идейных и политических разногласий. Наиболее ожесточенное соперничество разгорелось между Курбангалиевым и Ибрагимовым по поводу смены руководства тюркской общины, результатом которого явилось создание японскими властями специальной комиссии, которая, предложив оставить у руководства обществом «Исламия» Абдуррашида Ибрагимова кади, в 1938 г. рекомендовала выслать М. Г. Курбангалиева из Японии, местом жительства определив город Дайрен (Даолянь-Дальний) в Китае, где он со своими дочерьми прожил восемь лет — до своего ареста сотрудниками СМЕРШ в августе 1945 г.[1]

Как отмечает Л. Усманова, рассмотрение истории тюркской общины в Японии было бы неполным без упоминания имени японского ученого, профессора университета Комадзава в Токио Окубо Кодзи, японского тюрколога, основателя исламских и тюркских академических исследований в Японии, ставшего медиатором в татаро-японских (тюрко-японских) отношениях в предвоенное и военное время[2]. Известно, что Окубо встречался со всеми тремя представителями тюркской общины — Курбангалиевым, Ибрагимовым и Исхаки. Эти встречи имели определенные последствия для тюркской общины в Японии, в частности в 1934 г. произошло столкновение в «Wadabashi Club», между группой Курбангалиева и группой Исхаки из-за проблемы лидерства в общине. В этой ситуации Окубо Кодзи выступил в поддержку позиции Исхаки. Вскоре после этого инцидента руководство японской армии приняло решение о высылке Курбангалиева из Токио в Маньчжурию и замене его на посту Ибрагимовым. Но после того, как в 1935 г. Исхаки переехал в Мукден для издания ежедневной газеты «Milli Bayrak» в целях продвижения идиль-уральского татарского движения, Окубо продолжал принимать непосредственное участие в жизни и деятельности тюрк-

[1] *Адутов. Р.* В стране самураев: татарская диаспора и мусульманские школы Японии / Minbar. Islamic Studies, 2009. 2(4). С. 47−48.

[2] *Усманова Л. Р.* Окубо Кодзи: основатель тюрко-исламоведческих исследований и друг тюрко-татарской эмиграции в Японии. С. 60 // Электронный архив Казанского федерального университета URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/viewer?fle=150945;rjphch2018_257_260.pdf&sequence=-1&isAllowed=y (дата обращения: 20.10.2020).

ской общины в Токио. Как отмечает японский исследователь Нобуо Мисава, «он был вовлечен в мусульманскую политику Японии, осуществляемую японским правительством, армией и пан-азиатскими активистами, а также Мусульманской ассоциацией Великой Японии»[1,2]. По мнению российского исследователя Л. Р. Усмановой, «Окубо, несомненно, курировал тюрко-татарскую эмиграцию, так как его имя часто упоминается в документах МИД Японии, газетных статьях Японии и Маньчжурии, а также в татарской эмигрантской периодике. Он присутствовал при открытии первой мечети в Японии в городе Кобе в 1935 г. и даже написал вводную статью в сборник, специально выпущенный к этому событию»[3]. В 1936 г. Окубо был направлен от Ассоциации японо-турецких связей в Турцию, где присутствовал на третьем съезде Турецкого лингвистического общества. В рамках съезда он был приглашен на аудиенцию с президентом Республики Турция Ататюрком и, таким образом, стал первым японским частным лицом, удостоившимся аудиенции Ататюрка. По возвращении в Японию он напечатал много статей в бюллетене Ассоциации, чувствуя себя обязанным Ассоциации и лично ее руководителю Иэмасе Токугаве (1883−1963)»[4].

При его содействии в 1937 г. был основан Институт исламского мира Кайкёкэн Кэнкюдзё. В своих работах Окубо Кодзи отмечал важность поддержки тюрко-татарского движения японцами: «В широком смысле тюрков более чем 50 млн. Только 17 млн из них проживает в Республике Турция, которая является единственным независимым государством представителей этой нации (это тюрки в узком смысле). Около 30 млн проживает в Советской России. Таким образом, тот факт, что, три пятых тюркской расы проживают в Советской России, явно демонстрирует

[1] *Misawa Nobuo.* Koji Okubo and Tatar Exiles in Interwar Japan: Biographical Sketch of His Commitment // Abdurresit Ibrahim ve zamani (Абдуррашид Ибрагим и его время) / Türkiye ve Japonya Arasında Orta Avrasya (Евразия между Турцией и Японией), Hazırlayan Prof. Dr. A. Merthan Dundar. Ankara, 2018. P. 59.

[2] По этой причине после Второй мировой войны его деятельность была осуждена, и он был отстранен от преподавательской и издательской деятельности.

[3] *Усманова Л. Р.* Окубо Кодзи: основатель тюрко-исламоведческих исследований и друг тюрко-татарской эмиграции в Японии. С. 60 // Электронный архив Казанского федерального университета URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/viewer?file=150945;rjphch2018_257_260.pdf&sequence=-1&isAllowed=y (дата обращения: 20.10.2020).

[4] Там же.

важность их национального движения. Следует особо отметить, что идель-уральские тюрко-татары, начавшие национальное движение в начале XX в., наиболее культурные из них...»[1].

Японский исследователь Нобуо Мисава в своей работе «Koji Okubo and Tatar Exiles in Interwar Japan: Biographical Sketch of His Commitment» отметил большой вклад Окубо в установлении дипломатических отношений между Японией и Турцией в 1924 г., когда им были написаны работы по двусторонним японо-турецким отношениям. Мисава отмечает, что после объявления Японией войны в 1941 г. Окубо был вынужден принимать участие в разработке политики Японии в отношении мусульман, в частности, когда японское правительство и армия пытались привлечь мусульман в Юго-Восточной Азии на японскую сторону, Окубо был вынужден писать об этом, что контрастировало с предметом его исследований[2].

Известно, что в период между двумя мировыми войнами в Токио и Кобе одновременно существовали две тюрко-мусульманские общины, членами которых стали торговцы тюркского происхождения, переселившиеся в Японию с материкового Китая. Несмотря на то, что большинство эмигрантов представляли башкиры и татары, в Японии их называли «хаккэй родзин», т.е. белые русские. Они торговали мануфактурой, в частности сукном, а также вели мелочную торговлю[3].

Руководствуясь собственными политическими целями, правительство Японии выступало в поддержку ислама и исламских группировок в регионе. Так, например, оно финансово поддерживало руководителей мусульманского движения в их борьбе за независимость в Голландской Индии. В 1930 г. в Японии была основана первая официальная исламская организация под названием «Даи нихон каикё кёкаи» («Великая японская мусульманская лига»).

---

[1] *Усманова Л.* Первая мечеть в Японии построена татарскими эмигрантами. URL: http://ru-jp.org/usmanova_01.htm (дата обращения 20.11.2021).

[2] *Misawa Nobuo.* Koji Okubo and Tatar Exiles in Interwar Japan: Biographical Sketch of His Commitment // Abdurresit Ibrahim ve zamani (Абдуррашид Ибрагим и его время) / Türkiye ve Japonya Arasında Orta Avrasya (Евразия между Турцией и Японией), Hazırlayan Prof. Dr. A. Merthan Dundar. Ankara. 2018. P. 66.

[3] Волго-Уральский регион в имперском пространстве : XVIII−XX вв. URL: https://www.academia.edu/23789863/Volgo_Uralskii_region_v_imperskom_prostranstve_XVIII_XX_vv_Moscow_Vostochnaia_Literatura_2011_(дата обращения: 0.10.2021).

С окончанием Второй мировой войны, по мнению аналитиков, «исламский расцвет в Японии угас, а большинство мусульманских эмигрантов переселились в Турцию и Саудовскую Аравию»[1]. После 1953 г., получив гражданство Турции, многие мусульмане-татары покинули Японию и эмигрировали в Австралию, США и Турцию, а численность тюркской общины в Японии значительно сократилась[2].

Токийская мечеть «Исламия», выстроенная в 1938 г., простояла 48 лет. В 1985 г. после одного из землетрясений рухнули ее стены, в 1986 г. она была окончательно разобрана. В июне 1986 г. было принято решение о строительстве новой мечети, о финансировании которой была достигнута договоренность с рядом посольств исламских государств в Японии. Но из-за начавшегося экономического кризиса эти планы не осуществились. Лишь при поддержке президента Турции Сулеймана Демиреля во время его официального визита в Японию в июне 1996 г. было принято решение о строительстве новой мечети, завершившееся ее открытием 30 июня 2000 г.[3] Позже общины трансформировались в единую тюркскую общину, объединяющую сегодня в большинстве своем тюрок — работников машиностроительных предприятий, выходцев тюркских народов из Центральной Азии, потомков белых башкир и татар.

Как отмечают исследователи, «в 1990-е годы была и вторая волна эмиграции, хотя назвать их эмигрантами было бы не совсем верно — большинство из них и по сей день являются российскими гражданами и приезжают, чтобы работать, учиться или чтобы найти семейное счастье»[4].

Что касается жизни современной тюркско-татарской общины в Японии, то в настоящее время в стране проживает около 30 потомков первых татарских переселенцев. Среди членов общины было немало тех, кто выбрал актерскую профессию. Так, например, старший сын

[1] Первый камень дружбы: татаро-башкирская эмиграция в Японии. URL: https://zen.yandex.ru/media/vatnikstan/pervyi-kamen-drujby-tatarobashkirskaia-emigraciia-v-iaponii-5e99632e3cc2370606bc5cfb (дата обращения: 05.10.2019).

[2] Там же.

[3] *Юнусова А.* «Великий имам Дальнего Востока» Мухаммед-Габдулхай Курбангалиев. С. 89–90.

[4] Татары в Японии: Коран иероглифами, руководство аэропортом и роли в «Годзилле». URL: https://realnoevremya.ru/articles/29149

Сафы, последнего имама мечети в Кобе, Абдулла Сафин, снимался в японских фильмах и рекламных роликах, но был известен под именем Роя Джеймса и позиционировал себя как американца. А вот потомку другой известной купеческой династии Юсуповых даже довелось сняться в эпизодах известного голливудского блокбастера «Годзилла»[1].

В современной Японии тюркско-мусульманская община по-прежнему остается малочисленной религиозной группой. Как правило, японцы мало интересуются исламом, арабской культурой и особенностями развития ислама в своей стране. Однако в отличие от стран Западной Европы мусульманская община Японии находится вне социально-политических конфликтов. На данный момент насчитывается около 80 мечетей в 33 префектурах, но официальная статистика не ведётся[2]. Хотя численность тюркской общины сократилась, ее члены в 2000 г. основали «Tokyo Camii» (Токийскую Джамию) и Турецкий культурный центр[3]. В этой связи следует отметить, что, когда президент Турции Р. Т. Эрдоган посетил страну в 2015 г., первым местом, куда он заехал по прибытии, была «Tokyo Camii». В следующее десятилетие произошла новая волна миграции из Турции, в основном состоящая из людей из турецкой области Фатса. Некоторые граждане Турции в Японии являются этническими курдами[4]. В 2015 г. у посольства Турции в Токио произошло столкновение между курдами и турками при досрочном голосовании на всеобщих выборах в Турции. Японские и курдские источники утверждали, что столкновение началось, когда турки напали на курдов после того, как флаг курдской партии был вывешен в посольстве Турции[5].

Япония считается «страной без мусульман». Ислам здесь присутствует, но в очень ограниченной форме. Мусульмане, проживающие в Японии, не пытаются популяризировать свое вероисповедание, так

[1] Islam in Japan: It's past, present and future. Islamic Centre Japan, 1980.

[2] Ibid.

[3] Краткая история Tokyo Camii и Турецкого культурного центра, 2010-09-07. URL: http://www.tokyocamii.org (дата обращения: 30.10.2021).

[4] *Цумура Тадаси.* Курды Японии часто находятся в подвешенном состоянии, несмотря на значительную общину». «The Japan Times». Japan Times Online (дата обращения: 05.05. 2021).

[5] Турки и курды столкнулись в Японии из-за выборов в Турции. URL: http://www.aljazeera.com/news/2015/10/turks-kurds-clash-japan-turkey-elections-151025194639100.html (дата обращения: 05.05. 2021).

как ислам в Японии пропагандировать нельзя. Распространение ислама в стране затруднено также в связи со сложным процессом устройства на работу, получения трудовых виз и гражданства для иностранцев в целом. В то же время в Японии существует определённый интерес к тюркской культуре, в частности к татарской и башкирской, проводятся дни татарской культуры.

Таким образом, анализируя историю образования тюркской общины в Японии, можно выделить следующие основные моменты. Предпосылкой ее образования явились сложившиеся исторические условия первой половины XX в., когда в Японии была популярна паназиатская идеология. Правительство Японии проводило политику, ориентированную на союз азиатских и мусульманских народов, и выступало в поддержку ислама и исламских группировок. Правящие круги страны использовали представителей тюркской общины для расширения собственного влияния в странах мусульманского Востока, а также для военной экспансии в Юго-Восточной Азии и Северо-Восточном Китае. В целях создания мусульманских государств в Центральной и Юго-Восточной Азии под японским протекторатом основной задачей явилось формирование привлекательного образа Японии как защитника интересов мусульманского населения этих стран. В этой деятельности приняли участие известные религиозные представители тюрко-татарской эмиграции на Дальнем Востоке: Абдуррашид Ибрагимов, М. Г. Курбангалиев и Гаяз Исхаки. Установление дипломатических отношений между Японией и Турцией в 1924 г. способствовало этому процессу. Тюркская община в Японии, которая поддерживает приезжих мусульман и эмигрантов и способствует их интеграции в культуру современной Японии, стала центром развития ислама в Японии.

Литература

Адутов Р. В стране самураев: татарская диаспора и мусульманские школы Японии / Minbar. Islamic Studies. 2009. 2(4).

Письмо Г. Исхаки министру иностранных дел Японии // Гасырлар авызы — Эхо веков. 2001. № 3–4. (Публикация и перевод Риммы Садыковой).

Юнусова А. «Великий имам Дальнего Востока» Мухаммед-Габдулхай Курбангалиев // Вестник Евразии. 2001. № 4.

Abubakr Morimoto. Islam in Japan. Tokyo, 1980.

Islam in Japan: It's past, present and future. Islamic Centre Japan, 1980.

Misawa Nobuo. Koji Okubo and Tatar Exiles in Interwar Japan: Biographical Sketch ofHis Commitment // Abdurresit Ibrahim ve zamani (Абдуррашид Ибрагим и его время)/Türkiye ve Japonya Arasında Orta Avrasya (Евразия между Турцией и Японией), Hazırlayan Prof. Dr. A. Merthan Dundar. Ankara, 2018.

Umut Arik. A Century of Turkish-Japanese Relations. Revised 2nd Edition. Ankara, 2009.

Stanford J. Shaw & Enzel Kyral Shaw. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Cambridge University Press, 1976−1977. Vol. II.

Рубен Левонович Казарьян
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
https://orcid.org/ 0000-0002-2225-6539, roubenka@gmail.com

Перспективы американо-северокорейского диалога при администрации Джо Байдена

Аннотация. В течение первого года президентства Джо Байдена американо-северокорейский диалог продолжает оставаться в состоянии затянувшейся паузы, так и не обретя выхода из переговорного тупика 2019 г. Однако к началу 2022 г. стало очевидно, что ситуация начинает приобретать черты, характерные для намечающегося обострения. Сохраняющиеся жесткие санкции, ковидные ограничения, зависимость от внешней помощи, а также незавершенность переговоров с США не могут устраивать северокорейские власти, что побуждает их инициировать продолжение диалога. Однако США в текущий момент явно не готовы идти на уступки и отказываться от своей позиции, что вынуждает Пхеньян вернуться к продолжению работ по совершенствованию своего ракетного потенциала.

Ключевые слова: КНДР–США, Ракетно-ядерная программа КНДР, Корейский полуостров, Безопасность в СВА.

Ruben L Kazaryan
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia;
https://orcid.org/ 0000-0002-2225-6539, roubenka@gmail.com

Prospects for the US-North Korean dialogue under the Joe Biden Administration

Abstract. During the first year of Joe Biden's presidency, the US-North Korean dialogue continues to remain in a state of prolonged pause, having not found a

© Казарьян Р. Л., 2022

way out of the 2019 negotiating impasse. However, by the beginning of 2022, it became obvious that the situation was beginning to acquire features characteristic of an impending escalation. Continued tough sanctions, covid restrictions, dependence on external assistance, as well as the incompleteness of negotiations with the United States cannot suit the North Korean authorities, which prompts them to initiate a continuation of the dialogue. However, the United States is currently clearly not ready to make concessions and give up its position, which is forcing Pyongyang to return to continuing work to improve its missile potential.

Keywords: North Korea — USA, North Korean Nuclear Missile Program, Korean Peninsula, Security in Northeast Asia.

Период с 2016 по 2019 г., бесспорно, будет отмечен в истории американо-северокорейских отношений значимостью произошедших событий и накалом драматизма, вновь приковавшего внимание мировой общественности к Корейскому полуострову как очагу потенциально серьезного конфликта. После прихода в США к власти республиканца Дональда Трампа в 2016 г., политика «стратегического терпения» в отношении КНДР его предшественника — Барака Обамы была свернута. Суть этой политики заключалась в стимулировании постепенного коллапса северокорейского режима при помощи политико-экономического давления при полном отказе от каких-либо переговоров[1]. Вопреки ожиданиям такая стратегия не принесла искомого результата, более того, специалисты отмечали незначительный экономический рост в КНДР и даже некоторое увеличение благосостояния северокорейцев в этот период[2]. Но самое главное заключалось в том, что Северная Корея демонстрировала очевидные успехи в развитии ракетно-ядерной программы. За время президентства Б. Обамы КНДР осуществила целый ряд ядерных испытаний; к моменту избрания в США нового президента в конце 2016 г. стало очевидно, что в арсенале Пхеньяна имеется водородная бомба, а еще год спустя было проведено успешное испытание боеголовки с термоядерным зарядом. К концу первого года президентства Дональда Трампа КНДР заявила о завершении создания соб-

[1] Политика США по отношению к КНДР: стратегическое терпение иссякает. ТАСС, 17-04-2017. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4188435 (дата обращения: 15.05.2019).

[2] *Лобов Р. Н.* Социально-экономическое развитие КНДР в условиях санкций // Проблемы Национальной Стратегии, No. 6 (63). 2020. С. 51.

ственных «ядерных сил сдерживания», испытав межконтинентальные баллистические ракеты, способные достичь континентальной территории США. Такое положение дел требовало от США решительных действий и пересмотра своей политики в отношении Северной Кореи.

В дальнейшем мировая общественность была свидетелем довольно драматического развития ситуации вокруг Корейского полуострова, когда в течение нескольких месяцев грубой, недипломатической риторики и взаимных угроз между сторонами дело фактически шло к прямому вооруженному конфликту, однако в итоге кончилось первыми в истории переговорами на высшем уровне между руководителями США и КНДР и совместной декларацией, а лидеры стран стали именовать себя друзьями и обмениваться довольно теплыми посланиями.

С некоторого времени каждый новый президент США в своей программе так или иначе касается проблемы северокорейского ядерного оружия и обозначает свою стратегию по решению проблемы КНДР вообще. Избранный президент — Джо Байден, однако, не спешил формулировать свою позицию по данному вопросу. Учитывая непростую ситуацию в мире в связи с распространением коронавирусной пандемии, а ввиду последнего и внутри Соединенных Штатов, во внутренней и внешнеполитической повестке новой американской администрации проблема Северной Кореи, очевидно, имела не первоочередное значение. Тем более, что, ввиду достигнутых американо-северокорейских договоренностей, приостановке крупномасштабных американо-южнокорейских военных учений вблизи границ КНДР, а также одностороннего моратория последней на ядерные испытания и пуски межконтинентальных баллистических ракет, с начала 2018 г. на Корейском полуострове наступила относительная стабильность. Свою роль в стабилизации ситуации сыграли и жесткие карантинные ограничения в КНДР ввиду распространения COVID-19 в мире. Нельзя не отметить роль инициатив российского и китайского внешнеполитических ведомств лета 2017 г. по нормализации кризисной ситуации, фактически обозначивших линию, которой в дальнейшем придерживались основные стороны конфликта: США и КНДР. «Напомним, что российско-китайские инициативы предполагали три этапа: на первом стороны принимали идею двойного замораживания, то есть отказ от ядерных испытаний и пусков ракет с одной стороны (КНДР) и прекращение крупномасштабных военных учений с другой (США, РК);

второй этап предполагал непосредственный контакт между США и КНДР»[1].

Таким образом, ввиду указанных выше обстоятельств, ситуация на Корейском полуострове вплоть до конца 2021 г. оставалась относительно спокойной, даже несмотря на отдельные ракетные пуски или немасштабные американо-южнокорейские военные учения. Однако очевидно было и то, что такое положение вещей носит временный характер, поскольку фактическое обладание КНДР ядерным оружием и средствами доставки серьезным образом изменило сложившиеся в регионе архитектуру безопасности и баланс сил. Несмотря на относительную стабилизацию ситуации в регионе, кризис не был преодолен, это была лишь отсрочка для сторон с возможностью выработать дальнейшие меры в русле политико-дипломатического урегулирования. Очевидным стал тот факт, что «наскоком» или усилением давления проблему северокорейского ядерного оружия решить не получится. Военно-дипломатическое и санкционное давление не вели к желаемому результату, а единственным разумным решением был путь дипломатии и переговоров.

Однако провал американо-северокорейского саммита в Ханое в начале 2019 г. и последующих встреч контактных групп осенью наглядно продемонстрировал наличие фундаментальных противоречий в позициях сторон и нежелание идти на уступки, прежде всего, в вопросе о денуклеаризации КНДР. Тем не менее, как уже было отмечено выше, в течение 2018–2021 гг. крупномасштабные американо-южнокорейские учения были прекращены, а северокорейская сторона отказалась от ядерных испытаний и пусков межконтинентальных баллистических ракет. К началу 2022 г. проблема КНДР — де факто ядерной державы, обладающей средствами доставки, способными достичь континентальной территории США, — оставалась в некоем промежуточном, отложенном, состоянии.

В текущем году исполнится пять лет с момента принятия Советом Безопасности ООН наиболее жесткого пакета санкций в отношении

[1] *Казарьян Р. Л.* В поисках продолжения диалога: о развитии американо-северокорейских отношений и общей ситуации на Корейском полуострове в 2019 году // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. Ежегодник 2020 / отв. ред. М. И. Крупянко; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. С. 281.

КНДР, масштабы которого, по мнению некоторых экспертов, практически приближены к экономической блокаде[1]. Учитывая сложное внешнеполитическое и экономическое положение страны, а также ограничения ввиду пандемии коронавируса, продолжение дорогостоящих ракетно-ядерных разработок и, тем более, осуществление испытаний, грозящих еще бóльшим ужесточением экономических санкций, является затратным делом. Официально никем не зафиксированная, но, в то же время, не вызывающая ни у кого сомнения, помощь Китая, остающаяся чуть ли ни единственным источником внешней поддержки Северной Кореи, — является серьезным рычагом давления в руках Пекина, который также недоволен ракетно-ядерными амбициями Пхеньяна. «По южнокорейским данным, в 2019 г. доля Китая во внешнеторговом балансе Северной Кореи достигла 95%. Кроме того, значительная часть китайско-корейской трансграничной торговли «ушла в тень»[2].

Исходя из всего вышесказанного, с одной стороны, может показаться, что в настоящий момент не в интересах КНДР вновь обострять ситуацию, активизируя ракетные пуски или ядерные испытания. Однако, с другой, — незавершенность американо-северокорейских переговоров, довольно тяжелое положение в стране из-за санкций, а также зависимость от внешней поддержки — вынуждают Пхеньян искать пути и предпринимать меры для “выталкивания” ситуации из сложившегося тупика.

Безусловно, существует логика технологического совершенствования собственных вооружений, которая, как минимум, в области ракетостроения требует периодических испытаний. Здесь нужно напомнить, что в конце 2019 г., перед началом пандемии, северокорейские власти уже обещали тогда еще президенту США Дональду Трампу некий «рождественский подарок», который, тем не менее, так и не был продемонстрирован. С высокой долей вероятности можно предположить, что речь шла о каких-либо новых видах вооружения. Сложно сказать, имелось ли в виду гиперзвуковое оружие, которое, по мнению экспертов, и было испытано еще осенью 2021 г., а также во время серии пусков января 2022 г., однако ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что,

[1] *Захарова Л. В.* Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР, Вестник Международных Организаций. 2019. Т. 14. No. 2. С. 229.

[2] *Лобов Р. Н.* Указ. соч. С. 52.

несмотря на тяжелейшие условия, Пхеньян продолжал и продолжает разработки высокотехнологичных видов вооружений и дальнейшее совершенствование средств доставки.

С самого начала 2022 г. ситуация начала стремительно меняться. Выступая на пленуме ЦК правящей ТПК, прошедшем в конце 2021 г., лидер КНДР Ким Чен Ын акцентировал внимание на внутренних экономических вопросах и практически не касался проблем международной повестки или национальной обороны, что не предвещало каких-то перемен в политике северокорейского руководства в отношении своего моратория 2018 г. Однако уже в январе 2022 г. КНДР осуществила сразу несколько пусков ракет различного типа, и несмотря на то, что все они формально не нарушают мораторий на испытания ядерного оружия и межконтинентальных баллистических ракет, объявленный северокорейской стороной весной 2018 г., — нынешние пуски свидетельствуют об активизации программы разработки и совершенствования ракетных вооружений.

В ответ «19 января 2021 г. США, Великобритания, Франция, Ирландия, Мексика и Албания выступили с предложением созвать заседание Совета Безопасности ООН, посвящённое ракетным испытаниям КНДР, и постоянный представитель США при ООН Линда Томас-Гринфилд открыто говорила о том, что речь идет о пробивании новой санкционной резолюции СБ ООН»[1].

Администрация Джо Байдена, так или иначе, уже неоднократно заявляла о готовности к переговорам с Пхеньяном без каких-либо предварительных условий. Однако, учитывая тот факт, что каждый раз при этом подчеркивалась приверженность идее денуклеаризации КНДР, а Пхеньян уже заявлял, что данный вопрос более не стоит на повестке, — предмет переговоров неясен. Американские предложения остаются без ответа, поскольку именно на этом этапе переговоры с Трампом и застопорились: каждая из сторон ждет каких-либо действий от противоположной.

Заявления США о готовности к диалогу с КНДР «без всяких предварительных условий, в любом месте и в любое время», но и без каких-либо конкретных предложений или обозначения вопроса о смягчении

[1] *Асмолов К. В.* Близится конец моратория КНДР?, // Новое восточное обозрение, 28.01.2022. URL: https://ru.journal-neo.org/2022/01/28/blizitsya-konets-moratoriya-kndr/ (дата обращения: 05.02.2022).

санкций, говорят об отсутствии у Вашингтона реальных предложений по выходу из тупика и в известной степени напоминают, по меткому выражению российского Министра иностранных дел, попытки «забалтывания темы».

В то же время действия администрации Д. Байдена говорят о продолжении курса давления на Пхеньян Б. Обамы и сохранении концепции «стратегического терпения». Так, США последовательно отказывались от предложений отреагировать на выполнение одностороннего северокорейского моратория и смягчить санкционное давление. Санкции в отношении КНДР лишь рутинно продлевались, а российско-китайская резолюция по санкционным послаблениям была заблокирована в Совете Безопасности ООН именно США. Естественно, все это не осталось незамеченным Пхеньяном, с точки зрения которого северокорейской стороной было сделано уже достаточно уступок, в том числе и упомянутое выполнение собственного моратория на пуски межконтинентальных баллистических ракет и испытаний ядерного оружия. Однако после введения США новых санкций в декабре 2021 г., 19 января текущего года, Ким Чен Ын, выступая на заседании Политбюро ЦК ТПК, заявил, что США продолжают осуществление «враждебной политики» в отношении Северной Кореи, и необходим пересмотр политики в отношении Вашингтона.

20 января северокорейское информагентство ЦТАК распространило сообщение о новых решениях Политбюро ЦК Трудовой партии Кореи, в которых, в частности, предполагалось пересмотреть «меры по укреплению доверия, которые мы приняли по собственной инициативе», и изучить целесообразность возобновления «всей временно приостановленной деятельности»[1].

Необычно плотная частота ракетных пусков, осуществленных КНДР в начале текущего года, по мнению некоторых специалистов, может свидетельствовать не столько о попытках оказать традиционное давление на США и мировое сообщество, сколько о начале промышленного производства ракет нового типа и постановке их на вооружение. Тем более в заявлениях ЦТАК уже отмечалось, что «...пока КНДР соблюдало мораторий, США сотни раз проводили совместные военные

[1] N. Korea suggests it may resume nuclear, missile tests; slams ‘hostile’ U.S. // Reuters, 20.01.2022.

учения и испытание стратегических вооружений, ввозили в Южную Корею сверхсовременные наступательные вооружения…»[1].

Отказ от продолжения бессмысленного, по мнению Пхеньяна, диалога с США подтверждает тезис о том, что северокорейское руководство приняло принципиальное решение о принятии на вооружение многие образцы нового оружия, которое ранее лишь демонстрировалось. Этот возможный переход Пхеньяна от слов к действиям будет означать новый этап кризиса в разрешении ракетно-ядерной проблемы и потребует от США новых мер. Серьезную обеспокоенность подобным развитием ситуации высказывает и Сеул, много сделавший для поддержания относительного спокойствия и стабильности на полуострове в период 2017−2021 гг.

9 марта 2022 г. в Южной Корее состоялись выборы президента страны, победу на которых с минимальным отрывом одержал лидер консерваторов — Юн Сок Ёль. Это значит, что внешнеполитический курс Сеула в отношении КНДР вновь будет пересмотрен в сторону ужесточения, что уже было обозначено в предвыборной программе нового президента. Сообщается, что избранный президент Южной Кореи через своих специальных посланников обратился к США с тем, чтобы «… они впервые со времен холодной войны разместили в стране свое самое мощное оружие, такое как ядерные боеголовки, что усилит напряженность в Восточной Азии…»[2].

В своей речи после победы на выборах Юн Сок Ёль, среди прочего, отметил, что для его будущей администрации важно будет создать «… сильный оборонный потенциал, способный надежно подавить любую провокацию, чтобы защитить безопасность, собственность, территорию и суверенитет народа…», а также заявил, что будет «…принципиально жестко реагировать на незаконные и необоснованные действия Северной Кореи, но в любое время оставит дверь открытой для межкорейского диалога…»[3].

---

[1] *Асмолов К.В.* Указ. соч.

[2] The Times. 08.04.2022. We need US nuclear arms to deter Kim, South Korea pleads. URL: https://www.thetimes.co.uk/article/incoming-president-yoon-suk-yeol-may-ask-us-to-base-nuclear-weapons-in-south-korea-hsqc59zcn

[3] What to Expect for US-ROK and Inter-Korean Relations Under Yoon Suk-yeol. URL: https://www.38north.org/2022/03/what-to-expect-for-us-rok-relations-and-inter-korean-relations-under-yoon-suk-yeol

Необходимо дождаться формирования администрации нового президента и первых шагов на северокорейском направлении, однако уже из указанных заявлений становится понятно, что впереди нас ждет очередной виток кризиса на Корейском полуострове.

Хорошо известно, что стратегический союз США–Южная Корея в значительной степени определяет ситуацию на полуострове и в межкорейских отношениях. Отметим, что в течение 2008–2016 гг. политика «связки» демократической администрации Вашингтона и консерваторов Южной Кореи чуть было не привела к серьезному обострению на Корейском полуострове. В то же время следует признать, что республиканец Д. Трамп и южнокорейский «прогрессист» Мун Чжэ Ин сумели справиться с этим кризисом и в целом достигли гораздо более впечатляющих результатов. Также следует отметить, что на перспективы американо-северокорейских отношений окажут влияние и результаты промежуточных выборов в Конгресс США в конце 2022 г.

Таким образом, перспективы американо-северокорейского диалога при администрации Джозефа Байдена в значительной степени будут определяться развитием внутриполитической ситуации в США и Южной Корее. Усиление санкционного давления на КНДР представляется маловероятным в силу позиции постоянных участников Совбеза ООН, России и Китая, по мнению которых, санкционный потенциал себя исчерпал и показал недееспособность.

Также отметим важную роль, которую могут сыграть в разрешении формирующегося нового витка напряженности на Корейском полуострове совместные усилия наших стран. Следует вновь упомянуть звучавший уже неоднократно тезис о необходимости вывести переговорный процесс по серьезнейшей проблеме, касающейся безопасности не только отдельных стран, но и целого региона, за рамки чисто внутриполитических «игр» ключевых государств[1]. Стратегия по урегулированию проблемы северокорейской ракетно-ядерной программы, гарантиям безопасности, поддержанию мира и стабильности на Корейском полуострове и в регионе Северо-Восточной Азии не должна зависеть от амбиций тех или иных политических сил внутри какой-либо из стран, принимающей участие в решениях проблем, затрагивающих международные интересы.

[1] *Дьячков И. В.* Перспективы американо-северокорейского диалога в новом политическом цикле // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 41.

Литература

Дьячков И. В. Перспективы американо-северокорейского диалога в новом политическом цикле // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021.

Захарова Л. В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР. Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. No. 2.

Казарьян Р. Л. В поисках продолжения диалога: о развитии американо-северокорейских отношений и общей ситуации на Корейском полуострове в 2019 году // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. Ежегодник 2020 / отв. ред. М. И. Крупянко; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН; 2020.

Лобов Р. Н. Социально-экономическое развитие КНДР в условиях санкций // Проблемы национальной стратегии. 2020.No. 6 (63).

Информация об авторах

Арешидзе Лиана Георгиевна — доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры истории и культуры Японии ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова

Ахмедов Владимир Муртузович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Горбунова Наталья Максовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Гукасян Гурген Левонович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Замараева Наталья Алексеевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Иванова Инесса Ильинична — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Казарьян Рубен Левонович — кандидат политических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН

Койбаев Борис Георгиевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и исторической политологии Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова

Крупянко Михаил Иванович — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

Ледовская Ольга Андреевна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН

Мелкумян Елена Суреновна — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

Немчинов Виктор Михайлович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Скубко Юрий Сергеевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН

Соловьева Зоя Александровна — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН

Устинова Таисия Николаевна — научный сотрудник Института востоковедения РАН

Цветкова Нина Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

Summary

Instability of Geostrategic Space in the Near, Middle and Far East: current problems

Issue VIII

Scientific publication

The yearbook touches upon a number of important issues for the scientific analysis of the instability of modern international relations. On the pages of the publication you can find information about the complex problems of the search for peace and stability in the South Caucasus region, about the current problems of Turkey's Middle East policy, about cronyism and the role of confessionalism in Lebanese politics, about the dynamics of the development of representative authorities in the Arab monarchies of the Persian Gulf, about the significance of local elections in South Africa, about new aspects of strategic cooperation between Japan and the United States, about the consequences of the development of the pandemic COVID-19 in the Asian states and the peculiarities of leaving it, as well as about many other topics that deserve the attention of orientalists. The book is intended for researchers, university professors, graduate students, students, as well as all those who are interested in the problems of modern world politics and economics.

Contents

Tsvetkova N. N.
The COVID-19 pandemic and increasing instability:
Afro-Asian countries.....5

Nemchinov V. M.
Psychological instability in the world cultural space: negative
network impact 26

Koibayev B. G.
Internal and foreign policy problems of Armenia in the search for
peace and stability in the South Caucasus region 35

Ghukasyan G. L.
Arabian monarchies: problems of economic stabilization on the way
out of the COVID-2019 pandemic 48

Solovyova Z. A.
Economic problems of Morocco during the COVID-19 pandemic.....75

Ivanova I. I.
Turkey's changeable politics towards Egypt during the years of the
Justice and Development Party's rule.....88

Gorbunova N. M.
Will Lebanon overcome clannishness and confessionalism on the
way to revival? 109

Akhmedov V. M.
Prospects of political settlement in the SAR 121

Melkumyan E. S.
Representative authorities in the Arab monarchies of the Gulf: dynamics of development 130

Zamaraeva N. A.
Pakistan: Electoral system reform (2021) 152

Skubko Y. S.
Local elections — 2021 in South Africa as a vote of no confidence to the ruling ANC 170

Ustinova T. N.
Strategic cooperation between Japan and the USA and regional problems of the Asia-Pacific region 189

Krupyanko M. I., Areshidze L. G.
«The Japanese model» of combating the COVID-19 pandemic: successes and difficulties 199

Ledovskaya O. A.
The Turkic community in Japan: genesis and evolution.....223

Kazaryan R. L.
Prospects of the US-North Korean dialogue under the Joe Biden administration 245

Summary.....257

Information about the authors.....260

Information about the authors

Liana G. Areshidze — Doctor of Science (History), Institute of Asian and African Studies MSU named after M. V. Lomonosov, Moscow.

Vladimir M. Akhmedov — PhD (in History), Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Natalya M. Gorbunova — PhD (in Hisrory), Senior Research Fellow Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Gurgen Gukasyan — PhD (in Economics), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Natalia A. Zamaraeva — PhD (in History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Inessa I. Ivanova — PhD (in History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Ruben Kazaryan — PhD (in Politics), Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Boris G. Koybaev — Professor, Doctor of Science (Politics), North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz

Mikhail I. Krupyanko — Doctor of Science (Politics), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow

Olga A. Ledovskaya — PhD (in History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Elena S. Melkumyan — Doctor of Science (Politics), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Victor M. Nemchinov — PhD (in Economics), Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Yury S. Skubko — PhD (in Economics), Senior Research Fellow, Institute for African Studies RAS, Moscow

Zoya A Solovieva — PhD (in Economics), Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Taisiya N. Ustinova — Research Fellow, Institute Устинова of Oriental Studies RAS, Moscow

Nina N. Tsvetkova — PhD (in Economics), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Научное издание

Нестабильность геостратегического пространства на ближнем, среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы

Выпуск VIII

В авторской редакции

Редактор *М. С. Грикурова*
Верстальщик *А. Б. Дунаева*
Оформитель *П. А. Трошина*
Корректор *М. Я. Колесник*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 04.10.2022. Формат 60×90/16
Усл. печ. л. 16,5. Тираж 500 экз. Зак. № 3045-22

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *Ш. Р. Кашаф*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте https://book.ivran.ru

КНИГИ BOOKS IOS RAS ИВ РАН

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах, изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Амирит»
410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88
Тел.: +7(800)700-86-33, +7(8452)24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru. Вебсайт: http://amirit.ru